

С. К. Грейсон - Кровь песков

Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†°**~ <http://Wfbooks.ru>

Название: Blood of the Sands / Кровь песков

Автор: S.C. Grayson / С. К. Грейсон

Серии: The Ballan Desert #1 / Пустыня Баллан #1

Перевод: nasya29

Редактор: nasya29

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Аннотация

Кира привыкла защищаться от опасностей Пустыни Баллан. Но труднее всего — уберечь собственное сердце.

Кира — изгнанница, которая выживает, грабя путников, иначе её ждёт голод. Однажды она обкрадывает не того человека — жестокого воина в маске по прозвищу Вайпер. Его рука на её горле будит в Кире древнюю магию, и она вырывается из его хватки. Теперь Кира должна освоить эту силу, чтобы защитить Келвадан — единственный город, где изгнаннице вроде неё могут дать приют, — от Вайпера и его растущей армии.

Вайпер служит магии пустыни, но грехи прошлого грозят уничтожить её. Ради спасения своего дома он готов на всё — даже выступить походом на Великий город Келвадан. Однако настоящий ключ к исцелению магии пустыни может скрываться в раздражающей, но притягательной изгнаннице, ускользнувшей из его рук и теперь сражающейся на стороне его заклятых врагов.

Кира и Вайпер оказываются по разные стороны войны за спасение Пустыни Баллан, но странная связь между ними может стать ключом к спасению их дома — или разрушить их мир до основания.

«Кровь песков» — темное фэнтези с медленным развитием отношений и тропом «враги-любовники», идеальный для поклонников Кариссы Бродбент и Л. Дж. Эндрюс.

С. К. Грейсон - Кровь песков
S.C. Grayson - Blood of the Sands

Оглавление

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	28
Глава 8	34
Глава 9	48
Глава 10	55
Глава 11	68
Глава 12	76
Глава 13	89
Глава 14	94
Глава 15	99
Глава 16	104
Глава 17	108
Глава 18	112
Глава 19	116
Глава 20	120
Глава 21	128
Глава 22	132
Глава 23	136
Глава 24	139
Глава 25	149
Глава 26	156
Глава 27	160
Глава 28	163
Глава 29	166
Глава 30	169
Глава 31	179
Глава 32	183
Глава 33	194
Глава 34	199
Глава 35	203
Глава 36	208
Глава 37	212

С. К. Грейсон - Кровь песков
S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 38	217
Эпилог	220

С. К. Грейсон - Кровь песков **S.C. Grayson - Blood of the Sands**

Пролог

КИРА

Пустыня затаила дыхание.

Она была моей единственной спутницей все эти годы, и я знала её ритмы, как собственное сердцебиение — шелест крыльев роющей совы, шорох ветра по песку.

Пока другим она казалась безмолвной, для тех, кто умел слушать, она звучала как симфония.

Сейчас — ни звука. Даже листья финиковой пальмы перестали шелестеть, и у меня по шее пробежал холодок.

Внутри живота что-то шевельнулось — не проснулось, нет, но сдвинулось с места. То, что спало так долго, что я уже решила: придумала.

Пустыня ждала.

И я стояла вместе с ней — на грани.

Что-то приближалось.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 1

ВАЙПЕР

Искры плясали в воздухе, когда клинок моей сабли встретился с клинком противника. Удар у меня был сильнее — его меч ушёл в сторону. Он быстро сменил направление и успел закрыть следующий мой выпад, прежде чем тот лёг.

Лорду клана Ратан нужна была схватка с Вайпером — он её получит.

Я навалился серией ударов, тесняя его к краю круга людей, что следили за боем. Руки у него дрожали, принимая мои выпады — уставал.

Даже замедлившись, он выживал за счёт техники — вот что позволило ему стать лордом клана Ратан. Я стиснул зубы от досады на его умение. Такой воин пригодился бы для тренировки всадников объединённых кланов, не вздумай он бросить мне вызов — поединок чести.

Такие поединки кончаются только одним.

Наконец он ошибся, и я щелчком кисти выбил клинок. Противник осел на колени, сабля шмякнулась в песок рядом. Я упёр кончик клинка под его грудную кость — не прокалывая, но ясно показывая победу. Он зарычал снизу.

Я смотрел на него сверху — смесью торжества и раздражения. Бой усилил голос пустыни в моей голове; её сила бухала в венах. Магия требовала крови, и выдавить вопрос оказалось трудно.

— Клан Ратан склонится перед лордом Аласдаром и кланом Катал?

— Только через мой труп, — оскалился лорд Эйнил.

Он бросил вызов, насмехаясь. В Пустыне Баллан дуэли — до смерти, а пощадить противника — обесчестить обоих. Моё колебание заметили. Но рисковать мне уже было нечем — чести у меня не осталось.

Прежде чем я шевельнулся, лорд Эйнил сам рухнул вперёд на мой меч, насадившись на клинок. Я зашипел, но не отдёргнул руку, глядя ему в лицо, пока жизнь уходила из глаз. Кровь кипела от пустой траты воина такой пробы — он мог бы пригодиться, чтобы спасти пустыню. Я взял ярость в узду силой воли.

Кланы нужно объединить, и лорд Эйнил не оставил выбора. Он потребовал поединок чести как условие верности клана Ратан, а настоящий воин кланов не может отказаться. Рёв пустыни в голове напоминал о срочности задачи.

Одним движением я вырвал меч из тела. Труп миг постоял на коленях и повалился в песок. Вокруг стянулась тишина, но никто не возразил. В кланах Пустыни Баллан понимали силу прежде всего.

Я повернулся к молодой женщине на краю круга — дочери Эйнила. Теперь править кланом предстояло ей. В кланах власть не обязательно переходила по крови: для всадников Пустыни важнее сила. Но то, как клан обернулся к ней с уважением, ясно говорило — её готовили к лидерству.

— Лорд Аласдар ждёт клан Ратан у себя через две недели.

— Я сделаю это, Вайпер.

Она выплюнула мой титул скорее, как оскорбление, чем как почтение. Я не обратил внимания. Не важно, что думают о маскированном воине — Вайпере лорда Аласдара. Мне поручено исцелить пустыню. Любой ценой. Если моей искупительной платой станет ненависть кланов — будет так.

Я стер кровь с клинка о песок, и рёв пустыни в голове спал до шёпота. Алый растворился в золоте дюны. Я поднял голову к небу. Солнечные лучи быстро клонятся к

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

горизонту, прорываются к глазам через прорези маски и разогревают железо на коже. Я втянул редкую ясность, что приходит после боя, — благодарный за возможность слышать собственные мысли там, где их часто давит хлынувшая магия.

Сабля чиста — достаточно. Я закинул её за спину и выдохнул. Завидовал клинку: он не думает о своём существовании, пока его не вынут ради крови, а потом снова спрячут — и никаких забот до следующей схватки. Мне пора возвращаться к лорду Аласдару.

Толпа расступилась, как вода, — никто не рискнул подойти близко. Мы уже были у края становища клана Ратан, где меня ждала лошадь.

Алза вскинула голову, бросила блестящую чёрную гриву мне в лицо. Хотя кто-то рад меня видеть — встретила низким фырканьем. Я погладил её по чёлке, вскинулся в седло без седла и толкнул коленями. Она сама выбрала ход по пескам; я не задавал ей пятками направления. Сегодня пустыня мной довольна — не даст плутать, сама подаст место для отдыха.

Дюны неслись мимо — узнаваемые лишь своей изменчивостью. Ветер перестроил ландшафт, и он стал совсем другим, хотя я проходил здесь утром. На горизонте показался оазис, и я лёгким толчком направил Алзу к нему. Финиковые пальмы среди зелени означали, что когда-то здесь стоял стан клана: деревья сажали, чтобы защищать воду от ветра и песка — оставляя путникам долговечное убежище. Можно заночевать, дать Алзе вдоволь напиться и завтра вернуться к своим.

Чем ближе становилось зелёное пятно посреди золотого моря, тем отчётливее я понимал: в голове я снова не один. Шёпоты силы вернулись так плавно, что сперва я принял их за шуршание ветра по песку. Но с каждым шагом Алзы к стоянке они росли, пока слова не покатались друг через друга, ломким гвалтом, всегда — неразборчивы. Как всегда, казалось, будто им что-то нужно; я пытался усмирить их, исцеляя пустыню единственным известным мне способом. Раздражение от нескончаемого щебета уже давало горечь — примилившуюся.

Я вцепился в пряди Алзиной гривы так сильно, что она храпнула недовольно. Отпустил, но хватка раздражения только сильнее сомкнулась. Обычно кровь, отданная пустыне, покупала мне хотя бы день тишины. Сейчас — часы. Взор темнел, как вода в воронке; я закрыл глаза и доверил дорогу Алзе.

Резкая остановка заставила меня оглянуться. Алза стояла у небольшого зеркала воды и жадно пила. Я спрыгнул рядом, но не стал пить — до ночи, пока не сниму маску.

Сначала — лагерь. Шатёр не нужен: я один. Малого костра хватит, чтобы греть. Сезон сухой — ночи не такие холодные, а тепла от Алзы с избытком. Собирая сухие ветви, упавшие с финиковых пальм вокруг оазиса, я ощутил покалывание в затылке. Будто кто-то выдохнул мне в ухо. Я резко обернулся — искать источник шёпота. Никого. Опять моя собственная безумная тень — не впервые. И всё же мысль не отпускала: пустыня вокруг шевелится. Голоса в черепа звенят взволнованно. Обычно — злятся, взвиваются перед боем; сейчас — иной темп.

Я недовольно рыкнул и взмахнул ладонью над сложенными ветками — пламя взвилось сильнее, чем хотел. Магия рвалась с поводка, всё ещё потрескивая после схватки. Я впился ногтями в ладони, отталкивая жужжание силы у основания черепа, что грозило захлестнуть. Я обращал на неё столько внимания лишь потому, что она вернулась слишком быстро. Голос пустыни живёт во мне с мальчишества и никогда не смолкает. Я лишь надеялся: он притихнет, когда я выполню свою задачу — исцелить её.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Алза, напившись, подбежала проверить мой прогресс. Я снял с неё пару небольших мешей — пусть отдыхает совсем. Мы, дети Пустыни Баллан, ездим без седла и узды, но в дальние пути я всё же привязываю к Алзе ношу — к её неудовольствию. Стоило развязать ремни, как она блаженно повалилась и принялась кататься, втирая песок и пыль в чёрный, как полночь, мех.

Я развернул циновку у огня и растянулся рядом, благодарный теплу: с заходом солнца воздух стремительно стыл. Под маской пот остывал, щекотал переносицу и челюсть в местах, где металл касался кожи.

Окинув взглядом пустыню — убеждаясь, что я один, хотя гвалт в голове твердил обратное, — я потянулся к застёжкам. Металл откинулся от лица. Кожу встретил вечерний ветер и вечный песчаный скрип, что он носит с собой. Ощущение было резким: в стане клана Катал я снимаю маску только в своём шатре. Но здесь, в дюнах, свидетели — лишь Алза и пустыня. Им мои грехи давно известны.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 2

КИРА

Ветер сорвал капюшон с моей головы, и я не стала его поправлять. Я была слишком занята тем, что благодарила удачу: уж точно не пустыня привела путника к моему оазису.

Прижавшись к своему камню, я разглядывала одинокую фигуру на фоне заходящего солнца — он двигался по стоянке, устраивая ночлег. С расстояния было трудно понять, но широкий силуэт говорил: мужчина, и крепко сбитый. Лошадь склонила голову к воде — значит, он не изгнанник, просто едет отдельно от своего клана. Я оторвала взгляд от изящного изгиба её шеи — ком застрял в горле, — и снова всмотрелась в путника. Деталей с такой дистанции не разобрать, но на нём, похоже, была только серая одежда — без цветного пояса, по которому можно понять, из какого он клана. По крайней мере не в бордовом — цвет клана Падра. При одной мысли о встрече с кем-то из «моих прежних» во мне вскипело. Ограбить их ночью — слишком мягкое возмездие за то, что меня бросили.

Я оттолкнула эту мерзкую мысль, хоть внизу живота и тянуло злой жарой, и переключилась на другое: почему он здесь и как мне обернуть его появление в свою пользу. В конце концов, в пустыне высший закон — выживание.

Ехать без каравана — странно, особенно так далеко от Великого города, но не неслыханно. Одиноким всадником легко заблудится, если только пустыня не благоволит ему — карт тут всё равно нет.

Когда я была девочкой, слышала: те, что приходят из-за гор в Великий город Келвадан, часто просят карту — надеются торговать с кланами Пустыни Баллан. В ответ им только смеются и качают головой. Пустыня Баллан — живая. Меняется с ветрами и с её настроением. Лишь доверившись пустыне — своей жизнью и смертью, — можно добраться куда задумал. И то путь, что у самого быстрого всадника занимает дни, у другого — укладывается в полдень. Однажды один из моего бывшего клана ехал часами в одном направлении — и вернулся ровно туда, откуда выехал. Пустыня так же жестока, как прекрасна, и без её благоволения мне остаётся держаться своего оазиса — иначе рискую больше никогда его не найти.

Как ни старались пришедшие из-за гор, карты Пустыни Баллан у них не выходило. Приходилось торговать только в Великом городе Келвадане. Мысль о городе — единственной моей возможной гавани — заставила меня сглотнуть сухость в горле.

Даже когда одиночество в моём оазисе давило так, что я почти сходила с ума, и я подумывала двинуться в Келвадан — единственное место, где, возможно, смогла бы обзавестись домом, — я останавливалась. Меня держало знание о том, что пустыня делает с теми, кто идёт один. Каждый раз, когда отчаяние сжимало сердце, и я начинала брести прочь в поисках избавления от тоски, ноги наливались свинцом. Лёд страха стекал по позвоночнику, и я не могла сделать ни шага, хотя нужда выбраться из своей тюрьмы только росла. Тех, кому пустыня не благоволит и кто уходит в одиночку, ждут зыбучие пески и жуткие миражи, что водят кругами часами. Благоклонность пустыни покинула меня ровно тогда, когда клан Падра бросил меня на песках умирать.

Слишком давно мне не везло увидеть клан — не то что одинокого путника. Запасы таяли, а без нового оружия охота скоро станет невозможной.

Сидя за камнем, я наблюдала, как мужчина раскладывает циновку. Бёдра жгло от неподвижности, пока я ждала, когда он уснёт, но он часами смотрел в огонь. Я всё

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

равно не смела шевельнуться и привлечь внимание — или, что хуже, отвернуться и обнаружить, что это был лишь призрак — жестокая игра пустыни на фоне моего нарастающего голода и ненасытного желания услышать человеческий голос. Такое со мной уже бывало, хоть в тот раз я бредила после укуса ядовитой змеи — яд кипел в венах.

Луна взошла высоко в безоблачном небе, когда путник наконец лёг на циновку, и я рискнула выползти из укрытия. Мои босые ступни скользили по песку бесшумно; я радовалась, что ночью он быстро остывает. Мои лохматые сандалии сдохли два дня назад, и на подошвах уже вздувались пузыри от дневного жара.

Огонь путника догорал, пряча меня в темноте. Лошадь подняла голову, насторожив уши на мой шаг. Я застыла — и от страха, и от её красоты. Шерсть чёрная, как ночное небо; лунный блеск на гладком шёлке подчёркивал роскошь тяжёлых мышц.

Лошадь шумно выдохнула носом, но больше никак не отреагировала. Меня потянуло прошептать ей что-нибудь успокаивающее, но я сдержалась — не хотелось будить всадника. Я может и отчаянная воровка, но лошади жертвы я не причиню вреда.

Я осторожно подкралась к небольшим узлам — там больше шансов найти нужное. Быстрыми пальцами ослабила тесёмки и заглянула внутрь. Он путешествовал налегке, но глаза у меня защипало от облегчения при виде сокровищ в мешках: вяленое мясо, запасная полоса льна — можно носить как капюшон, бурдюк с водой и сандалии на четыре размера больше, но мне всё равно. Всё это защитит от стихии и поможет дожить до следующего клана.

Я переложила выбранное в один мешок и тихо привязала за спину. Как ни был пустой живот, я не забрала весь его провиант — оставила часть. Надеюсь, этого хватит, чтобы он снова нашёл свой клан.

И всё же оружия я не нашла — и это кольнуло. Даже если мяса на пару дней хватит, охотиться всё равно нужно. Праща вот-вот рассыплется, а орёл унёс нож, без которого я не освежусь добычу и не выкрою новый шнур.

Я рискнула глянуть на спящего. В темноте он был просто массивной тенью; только едва слышный шёпот дыхания выдавал присутствие. Может, оружие он держит ближе. Я обошла его циновку с той стороны, куда он был повернут. Будить его страшно, но голод страшнее — тяжесть меж лопаток, что не отпускает никогда.

В темноте лица его не было видно, да я и не смотрела — глаза приковало к песку, в дюймах от вытянутой руки, — сабля. Легко изогнутая, длиннее моей руки; больше любой, что я видела. Она звала меня. Ладонь зачесалась — схватить рукоять, обмотанную шнуром, с мягко изогнутыми крестовинами. Нож для меня был бы куда практичнее, но рукам было всё равно: они уже тянулись к этому внушающему благоговейный трепет оружию. Как лунный свет скользил по смертельной кромке, — от этого нельзя было отвести руку.

Шорох разрезал тишину, и я застыла. Прежде чем я успела хоть отпрянуть, тень на циновке взметнулась. Его тяжесть сбила меня, вдавила в песок. Я ударилась в отчаянную возню, стараясь, используя наш кувырок, оказаться сверху. Но он был сильнее, а мои движения — вязкими. Он зажал меня бёдрами. Я хлопала по нему впустую, а он перехватил запястья и прижал над головой одной рукой; вторую держал у моего горла — угроза без слов.

И вдруг — застыл.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Сначала я решила, что просто одержал верх, но нечеловеческая неподвижность мышц и подёргивание челюсти говорили о другом. Под ним меня пробила дрожь; в кровь хлынул такой заряд, какого я не знала даже в бесчисленных схватках за жизнь.

Пока он застывал, у меня под кожей дрожали мышцы, и через тело лилась жизнь — такой полноты я не чувствовала много лет. Казалось, каждая пядь кожи — будто под ледяной водой после месяцев засухи. Может, дело в том, как легко он мог меня убить — пульс трепетал под его пальцами. А может, это просто прикосновение другого человека после столь долгой изоляции — тёплое, уверенное давление его пальцев на колонне моего горла. Так или иначе, в миг, когда он держал меня, мир перевернулся набок. Он уставился мне в лицо — как поражённый.

— Кто ты? — спросил он. Голос хриплый и неприлично громкий для ночной тишины.

Его тяжесть вдавила меня в жёсткий песок, лишив почти всякой возможности говорить. Я раскрыла рот, но голос, отвыкший от речи, не спешил возвращаться. Вместо этого я только зашипела и бесполезно извивалась, пытаюсь вырваться.

Мужчина резко выдохнул носом и убрал ладонь с моего горла. Я хотела воспользоваться моментом, но за считанные секунды он стянул пояс и связал мне руки. Я зарычала от злости, он не обратил внимания. Поднялся, без церемоний дотащил меня ближе к своим мешкам и выгоревшему костру — за нашу возню мы откатились в сторону. Быстро нашёл ещё один кожаный ремень и стянул мне лодыжки. Я билась, как могла, но месяцы нерегулярной еды сделали своё: сил не хватало, как ни странно сильно я себя сейчас ни чувствовала.

Когда я была обездвижена, он молча повернулся к костру — разжигать заново. И странно: кремня он не взял. Просто подержал ладонь над углями и уставился. Пламя под его рукой поднялось — как суккулент после дождя — пока не защёлкало и не заплясало снова во всю силу. Неудивительно, что он не боится ехать один, если так держит магию пустыни. В моём бывшем клане дар был у многих, но мало у кого — в таком избытке, чтобы тратить его вот так, не думая. В животе у меня неприятно шевельнулось.

Мой пленитель повернулся ко мне и присел на корточки. Мы оказались на одном уровне, но в этой позе таилась сила — обещание боли, если я дернусь. При свете огня я впервые толком увидела его лицо. Черты тонкие, но гордые; кожа казалась странно бледноватой. В этом свете нельзя было разобрать цвет волос, мягко вьющихся у висков, — вроде тёмные. Глаза — светящиеся, как лунный серп, серебро. Сердце забарабанило в груди под тяжестью его взгляда, как будто напоминая: я жива, — после стольких лет, прожитых будто мёртвой. И разбудило во мне ещё кое-что — горящую, бурлящую бурю под кожей.

— Кто ты? — повторил он уже тише, но твёрдо.

Я продолжала смотреть зло — и тишина натянулась между нами. Потом я плюнула ему в лицо.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 3

ВАЙПЕР

Плюнуть мне в щёку — и живот свело от отвращения. Слюна на голой коже протрезвила сильнее, чем мысль о том, что воровка тянется к моей сабле — к самому дороговому. Я резко вскочил, крутанулся, вытер лицо рукавом.

Маска лежала там, где я её оставил — рядом с циновкой, чтобы тянуться вслепую. Я схватил её, прижал к лицу и застегнул — неуклюжими, чужими пальцами. Привычный груз и запах металла вернули меня к себе, но не стерли факта: эта девчонка, кто бы она ни была, увидела моё лицо. Ночная воровка — первый человек за многие годы.

Щебет в черепе стал громче, и я стиснул зубы. И всё же вместе с ним всплыл миг абсолютной тишины — когда мои голые пальцы держали её запястья, а подушечки чувствовали, как бьётся её пульс. Я натянул перчатки и только тогда повернулся к несостоявшейся крадучке.

Она сидела, раскинувшись там, где я её оставил, и, склонив голову, с любопытством смотрела на меня — золотые странные глаза сверкали упрямством в пляске огня. Вглядевшись лучше, понял: женщина взрослая, а не девчонка, как показалось по хрупкости. На ногах — длинная: стоя, будет выше большинства женщин клана Катал. Мелкой её делала худоба — запястья тонкие, в моих руках гнулись, как тростник.

Я шагнул — она съехала назад, не отводя глаз. Я отвёл взгляд сам — в маске всё равно не встретиться — и посмотрел, откуда она могла прийти.

— Где твоя лошадь?

Она раскрыла рот, хрипнула, облизнула губы и попробовала ещё раз:

— У меня нет лошади, — голос осипший, будто речь ей непривычна. Но слова — как вызов.

Теперь уже я склонил голову. Женщина отпрянула насколько позволяли путы — жест почему-то показался ей угрожающим. Без лошади — только изгнанники. Они редко живут дольше пары недель. Многие сами уходят — чтобы не умирать от жажды, голода или от стыда за потерянного коня.

— Изгнанница, — констатировал я. Она не стала отрицать.

Я поднял меч из песка и выдернул из ножен одним движением. На звон стали щебет в черепе взвился ещё выше. Я навёл клинок на женщину.

— Изгнанницу никто не хватится, — сказал я и шагнул. Острие легло в ямочку у горла. Она слотнула — клинок качнулся.

Запястье напряглось. Ещё миг — и кровь ляжет в песок. Для изгнанницы это даже милость. А мне — подношение пустыне. Хватит на тишину до рассвета. И память о моём лице уйдёт вместе с ней — как если бы и не видела.

Она ощерилась — будто подзадоривая. И к моему стыду, я замер, клинок завис у горла. Это шло поперёк всему, чему учил лорд Аласдар: сила — единственный закон пустыни, и лишь кровь слабых умирят её мощь. Может, дело было в её дерзости. Может — в ночной тишине. Может — в том, как меня качнуло от того, что я невольно раскрылся чужой. А может — в том невиданном покое, что настал, когда моя кожа коснулась её.

Я опустил меч.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Лорд клана Катаал ищет жертвоприношение к новолунию, — я глянул на небо: месяц стоял тонким убывающим серпом. Через неделю — тьма. — Спасибо за добровольца.

Я повернулся к ней спиной — под раскалённый взгляд. Дальше спать мне всё равно не дадут. Тем более с пленницей, которая перережет мне горло моей же саблей, стоит сомкнуть глаза. Не хотелось гонять Алзу ночью, но если уйти сейчас — к полуденному жару я уже вернусь в стан и кончу с этим. До клана Ратан я домчал за полтора дня; надеюсь, обратно пустыня будет столь же благосклонна.

Я поднял циновку и меши — вещи были не на своих местах. Быстро нашёл другой мешок — тот, что выронил, когда прижал её. Пара движений — и всё снова как было. Повернулся к Алзе.

Она наблюдала молча — с интересом. Теперь негромко фыркнула неодобрительно, когда я подошёл с тюками и верёвкой. Но поднялась по щелчку языка и терпеливо дала себя собрать в дорогу.

Потом я вернулся к своей ноше. Она следила настороженно, но бежать не пробовала. Я шагнул и поднял её с земли.

Стоило коснуться — она рванулась так, что я едва не выронил её, прежде чем закинуть через плечо. Билась спиной и ногами, даже попыталась вонзиться зубами мне в лопатки сквозь плотные слои одежды. Но через миг всё стихло — я перекинул её через круп Алзы. Она охнула — коротко, и затихла. Я быстро и туго привязал её — чтобы не сползла в пути. Вес — почти ничего. Ходу это не мешает.

Я вскочил на Алзу. Она послушно тронулась в ночь.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 4

КИРА

Я ехала верхом. До сих пор не верилось. «Ехала» — слово, конечно, слишком сильное для того, чтобы описать, как меня бесцеремонно привязали поперёк крупа, но ощущение всё равно сковало меня. Шёлковый хвост щекотал лицо, подо мной перекачивались мышцы — мощное тело несло нас по пескам. Глаза защипало, но я не позволила слезам упасть — жалеть было нечего, влагу беречь.

Я столько лет мечтала о лошади, что казалось самым жестоким извинением судьбы: коснуться её снова — и ехать не к Великому городу, как мне снилось, а к собственной смерти. Хотя, может быть, это тоже дар. Я слишком долго цеплялась за жизнь — ради чего, я так и не знала. Пусть хотя бы прокачусь и услышу голос другого человека ещё раз — прежде чем пустыня возьмёт мою кровь.

Мужчина не обращал на меня внимания — словно я была ещё одним тюком, — и гнал лошадь быстрее. Её невероятно длинные ноги легко удлиняли шаг. Постоянная тряска била мне по животу о позвоночник лошади — вывернуло бы, будь в желудке хоть что-то. Мы ехали, пока солнце не замерцало пятнами на её боку. Под этим углом я видела только это: шея затекла, поднять голову, чтобы понять, куда нас везут, я не могла.

Мы, должно быть, ушли далеко от моей стоянки — глубже в беспощадную пустыню, чем я когда-либо забиралась пешком. Я не понимала, в каком направлении движемся, и была уверена: назад, к безопасному оазису, пустыня меня не поведёт. В тот раз я нашла его случайно — и с тех пор не теряла его из виду, зная, что иначе уже не найду.

Относительная безопасность моей тюрьмы потеряна, но мне было странно спокойно. Может, я больше не боялась умереть — после стольких лет на грани выживания. Новая искра жизни внутри возмутилась таким мыслям, но я постаралась её погасить. Похоже, пески заберут мою кровь скоро — хочу я жить или нет.

Я отогнала эти круги и думала только о чудесном животном подо мной. Когда жар пустыни начал жечь затылок, лошадь остановилась — меня по инерции ударило боком в спину пленителя. Он не обратил внимания: спрыгнул и исчез из поля зрения. Я не видела его под таким углом, но слышала тихое бормотание — явно для лошади, со мной он почти не говорил.

В перчатках он взялся за верёвки. Когда узлы ослабли, я попыталась соскользнуть сама, но всё равно шлёпнулась неловкой кучей. Лёжа на спине, я почувствовала, как капюшон сполз с головы и собрался у плеч; я уставилась в безоблачное небо — выцветшее от беспощадного солнца. Перевязать капюшон я не могла — руки связаны, но что мне ещё один солнечный ожог, если меня всё равно принесут в жертву? Я и так жила взаимно.

Я дёрнулась, когда он поднял меня и посадил. Наполовину ожидала, что он бросит меня как забытый скруток в песке — пока лошадь отдыхает. На борьбу ночью ушли последние силы, и я собиралась лежать недвижимо. Даже странная энергия, что вспыхивала, когда он касался меня, выдохлась — оставив сухую скорлупу. Губы потрескались, конечности мелко дрожали без остановки. Я качалась сидя, глядя на тёмную фигуру. Он резко чертил силуэт на фоне дюн. Пот стекал по затылку, воды я не пила со вчерашнего дня. В перчатках он поднял мой капюшон и закрепил его — не касаясь кожи. Я уставилась на него, открывая и закрывая рот.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Он склонил голову — жест показался непонятным без выражения лица. Маска у него была странная: сплошная серебристая пластина без черт и украшений. Только ряд крошечных отверстий там, где у обычного лица был бы рот, и узкие прорезы для глаз — тени слишком густые, чтобы разглядеть взгляд, что я видела прошлой ночью. Выглядело как броня, хотя всё остальное на нём — тёмная ткань, без защиты. Из «боевого» — разве что кожаные наплечные пластины.

— Как тебя зовут? — спросил он, выдернув меня из разглядывания.

Я хрипнула — голос застрял от сухости и молчания. Облизнула губы и попробовала снова:

— Кира, — выдавила я.

— Кира, — повторил он задумчиво. Голос молодого мужчины плохо вязался с грозной маской. Моё имя на его губах — скрытых — заставило меня дрожать. Я не помнила, когда в последний раз кто-то произносил моё имя. Не была уверена, жив ли вообще хоть кто-то, кто его помнит. Услышать его от него — даже если он везёт меня на смерть — было как подарок.

— А тебя как? — спросила я. Голос хрипел, шершавее песка, на котором я сидела.

Он не ответил. Потянулся к поясу. Я дёрнулась, ожидая оружие, но он достал бурдюк. Поднёс. Мне стало всё равно, как его зовут: я рванулась вперёд и прижалась губами к горлышку. Он наклонил меш, и я пила жадно; несколько капель скатились по челюсти на шею.

Через пару глотков он отнял воду, резко поднялся и отошёл. Я осталась смотреть ему вслед — растерянная.

Вторая часть пути была не легче первой, но теперь я заняла голову попыткой разгадать человека в железной маске. Таких масок я не видела. Впрочем, я много лет не жила среди клана — всё меняется.

Когда солнце поднялось в самый зенит — об этом красноречиво говорил огонь на затылке, — ветер донёс до нас голоса. По мере того как мы ехали, они росли; сердце заколотилось. Никогда я не подходила к стану днём, и нарастающий шум живой жизни едва не смел меня. Мужчина в маске въехал в лагерь, не обращая внимания на то, как у меня скачет пульс. Я вытянула шею, как могла, и разглядела лишь нижние края шатров, вбитых в песок. Мы миновали их десятки; голова кружилась от одной мысли о таком количестве людей.

— Вайпер, — приветствовали нас голоса. Повернуть голову, чтобы увидеть лица, я не могла. В тоне — уважение, будто он вождь, хотя так его не называли.

Вскоре лошадь остановилась, и мой пленитель спрыгнул. Его тяжёлые чёрные сапоги пересекли моё поле зрения. Он не стал меня отвязывать. По лагерю прошёл шёпот — и осел в тишину. Я перестала извиваться, остро чувствуя взгляды.

— Я принёс дар, лорд Аласдар, — сказал мужчина в маске.

— Надеюсь, это весть, что ещё один клан примкнул к нашему делу, — отозвался скользкий голос, и мурашки поползли по коже, как рогатая гадюка, несмотря на пот между лопаток.

— И это тоже. А ещё — свежая кровь, чтобы поблагодарить пустыню.

Масляный голос цокнул — раздумывая. Мне до зуда хотелось увидеть человека, который требует моей смерти, и одновременно — отпрянуть от этого голоса.

— Посмотрим на жертву.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Несколько рук стащили меня с лошади — ни одна из них не была в его перчатках. Меня держали двое, без масок. Колени подламывались — им пришлось сжимать мои руки до синяков.

Тёмная фигура моего пленителя стояла на колене у ног другого мужчины — выше ростом, но суше. Я решила, это и есть лорд Аласдар. Он был без маски. Смотрел на меня безжизненными серыми глазами. Взгляд такой плоский, что плечи сами съёжились — хотелось исчезнуть, — но я не струсила. Одежда — роскошная: широкие штаны, тонкий жилет, перетянутый широким поясом с вышитыми змеями. Пышный плащ завершал наряд и почти скрывал длинный нож за поясом. Я мельком отметила седые нитки у кромки капюшона и морщины у рта и глаз — не задерживая взгляд на его расчётливых глазах.

— Наполовину уже мертва, — констатировал он без эмоций.

Его пренебрежение вспыхнуло во мне малой искрой крови; губы сами оскалились. Пусть сил бежать нет, но умирать я не стану — тихо. К моему разочарованию, он улыбнулся — глаза при этом не изменились.

— Хотя духа в ней, похоже, ещё хватает, — продолжил он, подняв и голос, и руки. — Сегодня мы отметим новый союз с кланом Ратан и поблагодарим пустыню за её дары! С возросшей силой мы вернём Пустыню Баллан к былым порядкам и дадим ей битву и кровь, которых она желает.

Толпа вокруг площадки — люди набежали за эти короткие минуты — взревела. У меня закружилась голова — я пыталась понять его слова, хотя мрачная часть внутри шепнула: всё равно. Я умру у них на руках — пойму я их дело или нет. Может, это их версия дара — избавить меня от новых лет жестокого одиночества, прежде чем я неизбежно рассыплюсь в пыль. Пустыня возьмёт мою кровь — она слишком давно её требует.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 5

ВАЙПЕР

— Уведите жертву и подготовьте её, — распорядился лорд Аласдар, когда в стане стихло. За спиной зашуршало, послышался шлёп ног по песку — всадники послушались. Я покосился — женщину протащили сквозь толпу, хоть она явно пыталась идти сама.

Кира, — подсказала мысль, бесполезно. Зачем я вообще спросил её имя? Так только труднее будет смотреть, как она истечёт кровью на жертвоприношении лорда Аласдара. Я стиснул зубы — пустыня в голове заорала громче, когда её увели из виду.

— Вайпер, зайди в мой шатёр и расскажи о походе, — продолжил лорд Аласдар, уже поворачиваясь — ожидая, что я последую. Я поднялся и оглянулся на Алзу. Та терпеливо ждала, но голова поникла от усталости. Я похлопал её по щеке и поманил клановца.

— Проследи, чтобы о ней позаботились. Позже проверю, как справились, — я нарочно понизил голос, и мужчина, побледнев под загаром, торопливо кивнул.

Я проводил их взглядом — уши Алзы раздражённо дёрнулись: ей не нравилось, что её ведёт чужой. Но лорда Аласдара ждать не стоило. Я отвернулся и нырнул под полог.

Глазам понадобилась секунда, чтобы привыкнуть: все клапаны были закрыты, солнечный жар отсечён. Лампа на столе озаряла просторный шатёр: вдоль стены — стойка с изящным оружием, на полу внахлёст лежали ковры, по всему — мягкие подушки вместо сидений. Ничего общего с моим шатром в стане — там у меня лишь циновка да горстка припасов. Я мог бы жить и так, как он, но не видел смысла — если большую часть ночей всё равно провожу в дороге, в компании одной лишь Алзы.

Лорд Аласдар уже устроился на низком табурете по ту сторону низкого стола и жестом позвал меня. Я опустился на подушку напротив — ниже его уровня. В конце концов, я всего лишь его меч.

— Лорд Эйнил легко согласился примкнуть к нашему делу? — спросил он, едва я сел, и налил себе из гранёного графина тёмного питья. На столе стоял один бокал; второй он и не думал искать — да я бы и не взял.

— Пришлось убеждать силой, — признал я. — Сражаться с нами он был готов, но не хотел отдавать командование всадниками.

— И как ты его убедил?

— Никак. Зато его дочь и наследница охотнее приняла наши условия.

Лорд Аласдар хмыкнул — смех без радости:

— Не зря тебя зовут Вайпером.

— Я — таким, каким ты меня сделал, — я склонил голову, хотя зубы вновь заныли от его лёгкого смеха поверх смерти. Я втоптал мысль глубже — боялся, что он услышит моё колебание делать то, что нужно ради спасения пустыни. В конце концов, я обязан ему не только жизнью. Я обязан ему рассудком: его учение и рука — мои единственные щиты от голосов. Он мудр. Я исполню приказ — убью тех, чью смерть он сочтёт нужной.

Вспышкой мелькнуло, как я опустил меч от горла Кире. Я вытолкал образ. Изгнанница всё равно умрёт.

— А девушка? — подсказал лорд Аласдар, будто читал мысли. — Она из клана Ратан?

— Нет, милорд. Изгнанница. Наткнулся на неё, возвращаясь.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Он фыркнул:

— Изгнанница? Ещё одно доказательство, как размякли кланы. Не удивительно, что пустыня пытается нас очистить. Мы, кланы Пустыни Баллан, рождены воинами и раньше давали предателям заслуженную участь. А теперь обычаи Келвадана размягчили нас, и сама пустыня старается вернуть нас к воинскому пути. Бури и редёющие стада — знак: кровью её не кормят как должно.

— Милорд, — только и ответил я — тираду эту слышал десятки раз.

— Пока тебя не было, прошла ещё одна песчаная буря. Потеряли двух лошадей.

Желудок скрутило. Вторая за две недели. До этого была почти месяц назад. Становится чаще. Почти ежедневно охотники не возвращаются или вваливаются через несколько дней — на краю смерти. Раньше так не было. Пустыня жёстче.

— Нам нужно объединить кланы как можно быстрее. Ты лучше всех знаешь, что будет, если мы не возьмём Келвадан до того, как пустыня перестанет видеть в нас пользу, — лорд Аласдар посмотрел поверх края бокала пристально и сделал глоток.

Кулаки сами сжались так, что кожа перчаток закрипела. Этого я не допущу. На мне — вина за смуту дома, и только так я смогу искупить — и оттянуть своё безумие.

— Я немедленно выйду к оставшимся пяти кланам, — сказал я. Но лорд Аласдар покачал головой.

— Ты ещё немного нужен здесь, — твёрдо. — Всадников трёх кланов, что уже пришли, нужно тренировать — и показать им силу их капитана. Присягу они принесли, но в бой за нами не пойдут, пока не увидят в тебе того самого Вайпера.

Я промолчал, стиснув зубы под маской. Мне не нравилось быть вывеской для объединённых кланов Пустыни Баллан — я заслужил титул оружием и предпочитаю исполнять назначение в тени. Маска — в этом помогает.

И ещё: я не горел желанием оставаться в стане на новолуние. По старым обычаям — время жертвоприношений: смерть ради перерождения. Я доставил изгнанницу к её судьбе, но не жаждал это видеть.

Лорд Аласдар к тому времени будет на взводе — проповедовать кланам про возвращение к древним путям и гнев пустыни, раззадоривая толпу до иступления. В беде и скудости общий враг — Келвадан — даёт клановцам за что биться.

Пока жители Великого города сидят за стенами, отказывая пустыне в жертве и смерти, которыми платят за жизнь, люди кланов терпят и голодают. Келвадан отрёкся от старого закона — силы и выживания, — и это вырастило злость у тех, кто всё ещё меряет себя яростью пустыни. Лорд Аласдар умеет играть на этой злости — как на тонко настроенном инструменте.

А мне не нужно слушать полуправды, что меня же и преследуют. Я слишком хорошо понимаю, что будет, если кланы не объединятся и не выполнят нашу задачу — уничтожить Келвадан. Магия пустыни разорвёт дом на части. Никто не выживет. Пустыня Баллан снова станет мёртвой, как до того, как наши предки дошли до океана.

— Заодно лошадь отдохнёт. Знаю, она много таскала тебя в этих поездках, — продолжил лорд Аласдар, ткнув в слабое место. Если бы не правда и если бы я не чувал усталость Алзы, я бы настаивал — утром уйти к другим кланам.

— Она часто несла меня через пески, — признал я.

— И сегодня несла лишний груз. Жертва пришлась вовремя. Песок выпьет её кровь — отпразднует наш следующий шаг к возвращению старых порядков. Может, купим благоволение пустыни — и пару недель без бурь.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Теперь я и правда промолчал. Я предпочитаю проливать кровь в бою и не разделяю пыла лорда к жертвоприношениям. Тишина в голове приходит лишь тогда, когда убийство — во имя пустыни. Но жизнь даёт нам пустыня. И часто требует жизнь взамен.

— Почему бы тебе не совершить жертвоприношение через несколько дней? — сказал лорд Аласдар. — В знак силы. И чтобы я смог почтить твои успехи, — лицо его оставалось ровным, но твёрдые серые глаза впились в меня — будто видели сквозь металл. Будто бросали вызов: откажись.

Я склонил голову:

— Пустыня даёт и забирает.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 6

КИРА

Я не сопротивлялась, когда меня, волоча, забросили в шатёр, — и перекатилась по земле. Осталась лежать на боку, сплёвывая песок, хотя это было безнадежно. Крошка всегда пробивается между зубов, особенно когда воды почти нет и клейкая сухость во рту удерживает каждую песчинку.

Полог за мной опустился — меня оставили одну. На миг мелькнула мысль: глупо — оставлять без присмотра, вдруг я сбегу? — и тут же осела: у меня не было сил даже на попытку. Путь сюда выжёл их дотла. По тому, как моё тело тянулось по песку мёртвым грузом, они наверняка поняли: пути я не сорву, да и бежать не смогу.

Размер кочующего стана удивил — раза в два больше, чем у последнего клана, у которого мне удавалось разжиться припасами. Доносился звон клинков, но без паники — здесь привыкли к боевым тренировкам. Металл звенел даже сквозь плотную брезентовую стену. Значит, всадников много, если такие занятия — в порядке вещей. Шум большого народа будоражил нервы — не вязался со странным спокойствием, которое легло на меня как смирение.

Я попыталась приподняться — повозилась беспомощно и всё же уселась, не пользуясь руками. По корзинам и тюкам вокруг, по отсутствию ковров на полу поняла: склад. Готовят к жертве — обращаются как с мешком зерна, пока не придёт час.

Я откинулась на штабель корзин с облегчением — тень, покой, меня оставили. Выходит, последние дни моей жизни будут удобнее прежних лет: этот шатёр лучше держит солнце и песок, чем мой шалаш у оазиса. Можно было не цепляться ногтями за жизнь, а подумать о том, что я оставляю. Я чуть не рассмеялась — сухо, надсаживая горло. Всё, о чём жалеют, уходя, — лошадь, клан, семья, — ушло от меня много лет назад. Глаза защипало, горло сжалось. Никто не вспомнит обо мне; ветер слижит следы. Единственный, кто знает моё имя, — тот, кто везёт меня на смерть. Может, я уже мертва, если меня не помнят — не то что любят. Тогда это — милость.

Шёпот на краю сознания согнал эти мысли: беги. Я стиснула зубы — узнала голос, что толкал меня ползти к укрытию всякий раз, когда стихия брала верх, — и впервые задумалась просто лечь и позволить пескам взять своё. Этот голос приходил на грани: голод, жажда, жара. Он твердил, будто ещё есть ради чего жить, хотя я так и не нашла — ради чего; какое назначение у моей жизни. Быть может, одиночество и впрямь свело меня с ума. Я поторговалась с голосом: лучше сперва набрать сил — тогда шанс на побег будет выше.

Шёпот притих — достаточно, чтобы я закрыла глаза и провалилась в пустой сон.

Я очнулась от руки на плече. Чужое прикосновение разметало остатки расслабленности; тело взвинтилось. Я дёрнулась, забыв, что связана, — удалось лишь беспомощно извиться на полу.

— Перестань, или не получишь воды и еды, — приказал женский голос; хозяйку я не видела.

Я застыла. Обещание воды и еды прорезало туман в голове, как нож.

Когда я утомилась, меня посадили. Мы уставились друг на друга: острый взгляд, веснушки. Лицо жёсткое, но не жестокое — не так, как я ожидала от надзирателя.

Деловито она поднесла бурдюк к моим губам, и я глотала жадно. Она тихонько цокнула языком — без осуждения.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Когда отняла, я наклонила голову — без слов.

— Пустыня нынче сурова, — сказала она.

— Для изгнанницы пустыня всегда сурова, — поморщилась я.

Она пропустила ответ мимо ушей; подняла с земли тарелку — на ней лепёшка и маленький комочек сыра, кажется, козьего. Я едва не заплакала. Каким бы скудным ни счёл клан такой паёк, я слишком долго жила на вяленом мясе и финиках, без единой пряности.

Женщина поглядела то на меня, то на еду; я ёрзнула нетерпеливо — будто еда могла исчезнуть.

— Либо корми меня, либо развяжи, — сказала я.

Она подумала миг, положила сыр на лепёшку и поднесла ко рту. Я не стала тратить время — клянула вперёд и едва не подавилась, стараясь урвать побольше.

— У кланов редко бывают пленники, — заметила она, и смысл был понятен. С врагами и преступниками здесь разбираются быстро — смертью или изгнанием. Я знала это лучше многих.

Это объясняло и склад вместо тюремной палатки.

Мне было всё равно — я была занята едой, ловя следующий кусок.

— Я — Идзуми, — сказала она, явно пытаюсь поддержать односторонний разговор, пока я жевала. Я прищурилась: зачем пленнице представляться?

Она пожала плечами. Остаток пищи мы молча добились. Потом она поднялась, взяла тарелку и повернулась к выходу.

Хотя я только что спала, сонливость снова накатила. Самый полный желудок за долгое время и полное отсутствие дел потяжелили конечности. Я осела в песок. Уже откинув полог, Идзуми замерла.

— Новолуние — через три дня, — сказала она, не глядя.

Не знаю, хотела ли она доброго — предупредить о дате смерти, — но во мне не дрогнуло. Три дня или десять — не важно. Мои вдохи сочтены.

Я закрыла глаза и уснула, не услышав, как она вышла.

Следующие два дня прошли так же: Идзуми приносила воду и еду дважды в день, остальное время я спала. Я не думала, что способна спать столько — и всё-таки засыпала снова и снова. На второй день я выговорила себе: пора бы продумать побег. Но что-то во мне просило терпения. Наказалась странная готовность — как у каракала перед прыжком. Я была согласна ждать.

На третий день — утро, за которым наступит ночь новолуния, — распорядок нарушился. Идзуми вошла раньше обычного, без воды и еды.

— Клану сегодня нужен этот шатёр, придётся посидеть снаружи, — сказала она вместо объяснений.

Она подняла меня; ноги сводило от бездействия, но в них было больше силы, чем в первый день. Ожидание пошло на пользу. Держа за верёвку на моих запястьях, Идзуми вывела меня наружу. Я зажмурилась от света, вглядываясь — понять, где мы.

По редким шатрам рядом судила: край стана — как и положено для склада. Центр — для жилищ видных всадников и семей, кругами вокруг общих очагов и мест, где работают и собираются, где бегают дети и дремлют охотничьи псы.

Идзуми привела меня к самому краю, усадила и привязала мои руки к вбитому в песок колышку.

— Отсюда я присмотрю. Не вздумай бежать, — и ушла быстрым шагом.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я провела её взглядом — и заметила другое движение. Для пустынной окраины тут было на удивление оживлённо. Всадники стекались, лошади гружены тюками и шатрами, будто они возвращались из дороги, хотя этот стан стоял тут уже не первый день.

Будто клан разделился — и теперь часть вновь сходилась с целым. Я смотрела с любопытством и, в основном, любовалась лошадьми прибывающих. Похоже, потому меня и выгнали из склада — надлежало свести запасы пришедших с общими.

Мне не было в тягость — полезно отвлечься от монотонного ожидания собственной смерти. Я встречала свой час с притуплённым смирением, но порой инстинкт — выжить любой ценой — вскакивал снова. Отчаянная жажда побега душила, пока я не напоминала себе: не к кому возвращаться — ни семьи, ни лошади. Смерть — отдых от бесконечного одиночества.

Сегодня меня спасло от этой качели зрелище людей. Я всё смотрела на лошадей, когда в открытом пространстве за станом зашевелилось людское русло. Я повернула голову — и увидела оружие. У каждого — сабля. Всадники клана.

Их было много — несколько сотен, на глаз. Я никогда не видела у клана такой силы. Говорили, в Великом городе Келвадане — почти тысяча всадников, грознейшая армия в Пустыне Баллан. Быть всадником Келвадана — значит быть одним из лучших воинов пустыни — и, говорят, мира. В детстве я мечтала быть в их рядах — сейчас мечта казалась ещё слаще и ещё недостижимее.

Эти — были настоящие, без приукрашенной славы моих детских грёз о Келвадане. По моему взгляду они выстроились длинными линиями, разбившись на пары. Впереди, будто вести, вышла фигура — и в животе перевернулось.

Даже издали я узнала мужчину в маске. Невзрачные серые наплечные накидки и мантия выделяли его так же, как широкие плечи и то сдержанное, но явное — в том, как он держится. Я нашла его взглядом мгновенно — как сокол на цель. Может, потому, что он принёс перемену в пустынную однообразность моей жизни. Он отпечатался в сознании.

Он вынул из-за спины саблю — носил её не на бедре, — и принял стойку. Линии всадников повторили, но на них я не смотрела.

Пока он вёл их через связки ударов и парирований, мои глаза следили только за его движением. Даже демонстрируя медленно, он был как свитая пружина — змея, ждущая верного мига. Эта собранная сила говорила об опасности — и была завораживающе красива.

Как пустыня: дарит красоту — и смерть.

Не знаю, сколько я так просидела — зачарованная, слепая ко всему прочему. Когда тренировка кончилась, солнце уже перешагнуло зенит, и вечер приближался. Скоро ночь. Новолуние.

Мой последний день на побег — а я провела его, оцепенело любясь тем, кто притащил меня на жертву. Я сжала зубы: профукала лучший момент. Но странная неподвижная готовность всё ещё жила во мне.

Я огляделась, прикидывая, можно ли ещё воспользоваться тем, что я не в шатре, — и тут одна из фигур отделилась от группы и двинулась в стан. Ко мне подошла всадница. Я узнала Идзуми.

Пот склеил её тёмно-каштановые волосы до почти чёрного; она тяжело дышала, но привычно. Одним рывком она подняла меня, развязав от колышка.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Новый клан уже должен освободить склад, — сказала она, ведя меня обратно в мою временную клетку. Там и оставила — и умчалась. За дни у клана Катал она не была со мной жестока — назвалась, кормила с рук, хотя, кажется, никто бы и не осудил её за равнодушие. Но сейчас она не взглянула.

Может, я придумала — она просто устала. А может, ей было стыдно, что её клан отдаст мою жизнь пустыне этой ночью.

До темноты оставалось несколько часов, и я могла бы бежать. Но, рухнув на пол, я слышала, как тело просит отдыха. Я позволила тьме накрыть — решив, что это лучше, чем в последний час думать, почему меня так зачаровал мужчина в маске и его сабля.

Грубые руки подхватили меня, выдёргивая из спасительного забытья. Не дожидаясь, пока я толком очнусь, меня рванули из шатра. Солнце больше не палило — значит, уже стемнело.

Воздух тянул дымом, пляшущие отсветы жаровен мерцали в проходах между шатрами. Всадники по обе стороны почти не глядели на меня, волоча через лабиринт полотнищ к широкому открытому кругу — наверняка центр стана. Завидев толпу на площадке, я дёрнулась — и сразу стихла. Хоть дни сна и тени немного вернули мне силы, внутри шевельнулось другое: потерпи ещё чуть-чуть. Миг, чтобы ускользнуть, придёт, если выждать.

Но слишком тянуть нельзя — времени у меня мало. Толпа гудела — возбуждённо, празднично, — а меня подвели к вбитому в песок деревянному колу, торчавшему к небу, как обвиняющий палец. Меня прижали к столбу спиной; один воин принялся туго приматывать к колу мои лодыжки, другой развязал запястья, которые были связаны спереди. Свобода рук ударила, как вливание — это может быть шанс. Но мысль о бегстве разбилась о туго перетянутые щиколотки и о людскую стену, перекрывающую выход из круга.

Не успела додумать, как страж отогнул мне руки за спину и пристегнул к столбу. Потом оба растворились в толпе, оставив меня ждать.

Я лихорадочно огляделась; людей стало ещё больше, чем днём на окраине. После лет без единого человеческого голоса — кроме моего, когда я разговаривала сама с собой, — меня тянуло слушать. Волна разговора накатила ледяным бальзамом: и слишком, и успокаивающе. В общем гуле звучало предвкушение моей смерти, но под шумом жила другая нота — острее и темнее. Я знала её слишком хорошо. Отчаяние.

Зрителей были десятки, но держались отдельными кучками, не перемешиваясь, хотя и переговаривались. Рядом мальчишка с впалыми глазами и в рванье глядел на меня, вцепившись тонкими пальцами в материнскую ладонь. Обычно процветающие кланы — людны, но хоть этот стан и был самым большим из всех, какие я видела, многие здесь выглядели исхудавшими.

Шум сник — площадь смолкла. Толпа расступилась, и к месту, где меня привязали, вышел высокий мужчина. Я узнала холодный серый взгляд того, кто велел принести меня в жертву — того, кого мужчина в маске называл лордом Аласдаром. Он осмелился улыбнуться — улыбка не дошла до глаз — и повернулся к людям.

— Люди Пустыни Баллан, мы пришли праздновать великий шаг к возвращению дому его истинного облика. Уже три клана под одним знаменем, и клан Ратан присоединился к нам сегодня, — произнёс он.

Круг взорвался радостью, а у меня округлились глаза. Я никогда не слыхала, чтобы кланы объединялись — тем более столько сразу. Выходит, новоприбывшие — не отряд от основного стана, а целый клан добавил силы лагерю.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Хоть на нас и гнев пустыни за то, что мы отреклись от старых путей, вместе мы вернём народу прежний порядок и дадим пескам кровь, которой они достойны. Когда все девять кланов Пустыни Баллан объединятся — мы выступим на Келвадан!

Рёв заглушить стук моего сердца не смог. Келвадан, Великий Город, — оплот надежды у края пустыни. Город, где даже изгнанники могли бы дать приют, если доберётся, — и доказательство силы песков. Мысль о войне с единственным постоянным городом по эту сторону гор — не укладывалась.

Лорд продолжал, взметая руки и разогревая толпу — голосом, что на грани безумия, если бы то же не сверкало в глазах многих. Фанатизм, который рождается из отчаяния — когда больше не видят иного выхода.

Кланы не просто объединились — они зудели войной.

— Пустыня шлёт нам бури, мор, голод и жажду — кара за то, что позволили Келвадану сделать нас мягкими. Мы, клановцы, всегда были воинским народом: проливали кровь в песок — и взамен он дарил жизнь. Мир, что принёс объединяющий город, заставил забыть: пустыня требует смерти в уплату за жизнь. Пустыня Баллан не желает мира и единства, какие сулит город. Ей нужна кровь.

— Те, кто живёт в дюнах, это знают, а горожане закрывают глаза. Им и в голову не пришло, что мы объединимся и ударим! Они и правда забыли путь воина. Но девять племён Пустыни Баллан сравнивают Келвадан с песком, прольют их кровь и снимут проклятие с нашего дома. За кровь пустыня защитит нас от бурь и голода, что душат нас день ото дня. Пустыня даёт и забирает!

— Пустыня даёт и забирает, — отозвалась толпа и стукнула костяшками по виску — в знак почтения к своему лорду.

Паника поднялась к горлу — душить. Келвадан не должен пасть. Мечта о нём была смутной, но оставалась единственной надеждой, что держала меня все годы. Единственный шанс на иную жизнь — Келвадан вписался в душу. Пристанище для изгнанницы, где можно жить среди людей. Место, где неважно, что меня прокляла пустыня. Облик Келвадана всегда был для меня одним словом: Дом.

Их нужно предупредить.

Мысль ударила, как скачущий жеребец. Предупредить должна я. Ради этого я ещё жива.

Словно моя новая жажда жить ускорила мою смерть, лорд Аласдар повернул ко мне взгляд — холодные глаза горели фанатичным огнём.

— Начнём с неё. Обет пескам — что мы дадим им битву, которой они жаждут! Дар от самого Вайпера, — он отступил и жестом позвал кого-то из толпы.

Вышел знакомый тёмный силуэт; огонь жаровен вокруг круга обвёл ширину плеч и хищную мягкость шага. Отблески плясали по металлической маске — гладкая, безликая, будто и не человек под ней.

Он потянулся к плечу, где торчала рукоять сабли, которую я едва не украла, и очень медленно вынул клинок. Сабля была слишком длинной, чтобы носить на бедре. Сила в его руках и блики на смертельной кромке кричали о насилии — и всё же во мне застыла тишина — как у дикого каракала перед прыжком.

Он шагнул, выставив остриё на уровне моего горла — в дюймах от бешено бьющейся под кожей жилки. Я смотрела на его лицо, и на миг свет подсветил тёмные котлы глаз — и вспомнились прямой нос и острые скулы под металлом.

Я подняла подбородок. Мы уже стояли так — и тогда он замялся. Как и сейчас. Клинок пополз вперёд; острие едва коснулось кожи, дрогнуло, оставив тонкую

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

царапину. Тёплая струйка скатилась к ключице — я чувствовала каждый её миллиметр; холодная сталь почти не касалась шеи. Я могла пересчитать зёрна песка под босыми ступнями — и видеть сквозь маску закрытое лицо моего палача. Время застыло; крики толпы и свист ветра ушли в оглохшую пустоту. Остались только я и мужчина в маске. Вайпер.

Огонь вспыхнул во мне — и треск такой силы, будто мой череп рассекли надвое. Когда белизна за веками схлынула и я распахнула глаза — не помню, когда успела их сомкнуть, — я увидела свои ладони в песке. Каким-то образом я стояла на четвереньках.

Подняв взгляд, я увидела, как толпа рвётся врассыпную — рты открыты в немом крике; я всё ещё не слышала из-за звона в ушах. Оглянулась: столб, к которому меня привязали, расколот пополам — почерневший, словно горел часами.

Молния ударила снова — в соседний шатёр; тот вспыхнул. Я рывком встала — и лицом к лицу встретилась с тем, кто должен был убить меня. Он застыл, опустив клинок. Но раньше, чем я двинулась, он развернулся и сорвался к горящему шатру, пока молнии били вокруг — ослепляя и бросая стан в сумятицу.

Не раздумывая о его бегстве, я кинулась в противоположную сторону. Босые ступни месили рыхлый песок, руки работали, как крылья, — в голове билась одна мысль. Мне нужно в Келвадан — предупредить об ударе.

Как бы слаба я ни была, адреналин кормил мышцы, а свист молний отвлекал тех, кто мог бы меня схватить. Слух вернулся — вместе с раскатом грома и треском ещё одного пылающего шатра. Вдалеке визжали лошади, и я свернула к ним.

На краю стана я подбежала к загону — кони метались, били копытами. Один стоял у самой ограды, спокойнее прочих, хотя уши были прижаты, а вокруг глаз — полный круг белка в свете очередной молнии.

Мысленно попросив прощения у того, кому он принадлежит, я полезла на жердь. Кража коня у клановцев — почти убийство. Но я уже изгнанница. И у меня — дело.

Спрыгнув с верхней перекладки, я рухнула ему на спину. Он взвизнул и подпрыгнул, но я обхватила шею и зажала его бёдрами. От этого он взвился ещё сильнее и понёс к противоположной стороне загона.

Я отчаянно перехватила, стараясь сцентрировать вес. Стало страшно — и вместе со страхом подскочило другое: восторг. Конь взял барьер; сердце ударило в горло — и мы перелетели ограду.

Свобода. Он пошёл в разножку — я прижалась к шее, пока он тянулся в галоп. Я рискнула оглянуться. На миг молния высветила тёмный силуэт между шатрами, но мы уже взбегали на гребень, и стан скрылся.

Я не сдерживала коня, пока песок глотал расстояние и место моей казни оставалось позади. Буря, казалось, крутилась над станом; вокруг — темнота, и молнии редели. Чем дальше мы уйдём, прежде чем за мной кинутся, тем лучше.

И ещё — мне не хотелось отпускать ветер в волосах и мощь между бёдер, когда мы мчались по ночной пустыне, усыпанной звёздами. Я вскинула голову и сделала то, чего не делала слишком давно: рассмеялась. Смешок вышел рваным, непривычным, но я не могла остановиться.

Кто бы знал, что, оказавшись ближе к смерти, чем когда-либо, я найду повод жить? И не просто жить — чувствовать, как энергия искрит под кожей, будто молния ударила в меня — и искры всё ещё пляшут.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Пустыня проведёт меня к Келвадану — я несу дурные вести. Наверное, ради этого она и позволяла мне выкарабкиваться все эти годы. Чтобы предупредить город — доказательство её силы — и спасти его от безумного лорда клана Катаал. Он же безумен, иначе быть не может.

Пока — я доверилась коню и пескам, думая о Великом Городе и о том, что должна его спасти.

Когда первые лучи прорезали горизонт, мой конь остановился и недовольно фыркнул. Давным-давно мы перешли на шаг; прошли часы и мили. На остановке моя голова сорвалась с груди — я дремала в седле.

Коню отдых был нужен не меньше моего. Я попыталась перекинуть ногу и сойти — и просто свалилась, громко шлёпнувшись в песок.

Жеребец отбивал ножкой и фыркал, будто посмеивался с моей неуклюжести. Жеребец — да, судя по тому, как высоко мне пришлось задрать голову, чтобы бросить на него сердитый взгляд. Через миг он улёгся рядом, поджав передние ноги. Я рассеянно протянула руку и погладила нос — бархат под пальцами был счастьем.

Добыча у меня вышла знатная. В сером свете зари казавшаяся ночью тёмной шерсть сияла золотым каштаном. Даже в поту и пыли она блестела шёлком; грива и хвост — под стать. Он потряхнул головой и фыркнул — будто чувствовал моё восхищение. Я фыркнула в ответ — забавляясь его гордостью.

— Как тебя зовут? — спросила я — словно он ответит. Пару дней среди людей — и мне снова захотелось разговаривать.

Он дёрнул ухом и ткнулся носом в мою ладонь — мол, что замолчала?

— Я — Кира, — продолжила я, поглаживая. Скосила голову, прикидывая: — А тебя — Дайти? Быстрое имя быстрому коню. Ты и вправду унёс меня далеко.

Он фыркнул — я приняла это за согласие.

Мы сидели в песке, солнце росло, я натянула капюшон и обмотала лицо концом ткани. Молчала — тишина мне привычна, — и была бесконечно счастлива обществу Дайти. Пальцы не переставали перебирать гриву — он вытягивал шею, подставляясь.

Скоро Дайти стал тыкаться мне в бок — искать воду и еду. Он прав: без припасов мы долго не протянем. Охотиться было нечем — да и будь нам удача — орудия или пустынный заяц, — ножа-то нет. Оставалось надеяться добраться до Келвадана раньше, чем нас возьмут жажда и голод.

Мысль о Келвадане всплыла — город огромный у подножия гор, увеличенный детским взглядом, из памяти. Полустёртая картинка стен и равнин за ними разрослась за годы изгнания — почти до мифа. Мечта о Келвадане — туманная, но единственная — спасала меня не одну суровую зиму. Теперь я не дам ему пасть — раз у меня есть шанс.

Я доковыляла до бока Дайти, закинула ногу. Он недовольно фыркнул на мою малодушную посадку, пока лежал, — и я шлёпнула его по плечу: потерпи. До изгнания кони у клана Падра были меньше — взбираться было проще. Да и я разучилась.

Он поворчал по-конскому, понёс мою возню, потом нехотя поднялся — пыль присела облачком вокруг копыт. Лёгкое касание — и он зашагал. Направления я не задавала — я не знала, где Келвадан. Инстинкт коня тут лучше — я далеко от своего оазиса. Да и пески говорят с лошадьми — в Пустыне Баллан направление редко имеет значение.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Солнце росло, я шурилась в даль и думала, не шут ли свет — вместо золотого моря впереди словно проступали острые камни. Сомнения растаяли, когда из песка выросли горы — пилообразные серые пики. Облегчение пролилось по коже, как холодная вода. Мы идём верно.

Час за часом шаг Дайти стал тяжелеть, он тянул копыта — но упорно шёл, будто чуял цель.

Сначала я не поняла, что смотрю на город. У подножия гор скала казалась просто странной фактурой. Ближе — фактура сложилась в рисунок: прямоугольники, правильные, чуждые плавным линиям дюн.

Я прищурилась: квадраты собирались в террасы домов, высеченных из того же серого камня. Ещё ближе стало ясно: это не просто камень для строительства — весь город вырезан из горы. Десятки зданий взбирались по отвесам, наслаиваясь — чудо ремесла. Они так сливались с породой, будто выросли из неё.

Даже когда Келвадан показался, идти до него — вечность: подножие гор обманчиво близко. Дайти ровно шёл, а тень скал не приближалась. Я клониться начала, едва удерживая равновесие; жара и жажда царапали изнутри. Я не спускала глаз с арки в стене, что выступила впереди, повторяя: добраться — и всё будет хорошо.

Тянулся ещё день — на деле, наверное, час. Когда мы подошли, взгляд сузился до каменного проёма.

Издали он казался маленьким, как полог шатра. Вблизи — вход был шириной коней на пять в ряд, и вдвое выше. Копыта Дайти застучали — песок сменился камнем. Меня качнуло — я готова была свалиться: цель взята — и сила ушла. Я добралась.

А дальше — я не знала, что делать.

Во дворе сновали люди, улицы разбегались в шесть сторон. Глаза не фокусировались ни на ком. К кому? Кому доверят предупреждение? Кто вообще станет слушать?

Дайти резко взвизгнул и отплясал боком. Я глянула вниз: женщина с протянутой рукой — будто гладила ему хребет. На каждом хитоне до бёдер — начищенная бронзовая кираса, но взгляд мой прилип к большому изогнутому кинжалу в широченном алом поясе.

— Вы в порядке?

Я разжала рот — сказать «всё хорошо» или умолять о помощи? Из пересохшего горла вырвалось лишь карканье. В последнее время — обычное дело: жажда редко была моей проблемой в прежние годы одиночества.

Я захрипела, кашлянула песком. Глаза заслезились, мир поплыл.

— Келвадан... в опасности, — выдавила я сквозь судорожный хрип — в отчаянии: я дошла — и не могу донести весть.

Дайти сдвинулся подо мной — удержать, но поздно. Тоннель зрения потемнел, и я рухнула набок. Я была слишком уставшей, чтобы сгруппироваться для удара о камни — и вместо камня меня поймали крепкие руки.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 7

ВАЙПЕР

Звон сабель глушил лишние мысли — и слава пустыне. Теперь воины трёх кланов тренировались вместе, и я врвался в гущу схваток. Напротив стоял боец клана Миран — прежде мы не пересекались. Я любил оттачивать руку на новых противниках — учиться читать движения того, кого ещё не знаю.

Идзуми — лучшая в клане Катаал после меня, но спарринги с ней уже мало что давали: мы слишком знали сильные и слабые стороны друг друга, бой превращался в шахматы, а не в драку. И всё же она клянчила поединки почти каждый день — упрямо решив перерости меня.

Мой соперник пошёл резко: финт, рубка — очень быстро. Так он взял предыдущего. Лезвие взвыло от силы удара. Я не стал парировать, как он рассчитывал, — нырнул. И тут же резанул в ответ — срезал плечо руки с мечом: он не успел сменить направление.

Он отскочил, потирая ямку между шеей и плечом, куда пришёлся мой затупленный клинок. Место для синяка неприятное — зато запомнит мерить силу удара. С саблей чаще важнее скорость, чем мощь.

Я коротко кивнул — предпочитаю учить без слов. Он поднял гард. Но, прежде чем мы сошлись, он застыл, глядя мне за спину, и опустил клинок, склонив голову.

Я обернулся, уже скрипя зубами: лорд Аласдар.

— Милорд, — склонил и я.

— Вайпер, ты мне нужен, — сказал он и тут же двинулся прочь, не проверяя, пойду ли следом.

Я сунул учебную саблю ближайшему всаднику и пошёл за ним. Он не сбрасывал шага — я тоже не стал спешить, только удлинил шаг.

— Немедленно выезжаешь к клану Тибел, — без прелюдий.

— А тренировки всадников на две недели, как вы предлагали вчера? — я старался говорить ровно.

— Это было до бури. Объединять кланы нужно скорее — пока пустыня не разорвала себя.

— Даже если все кланы согласятся на союз за неделю, до штурма Келвадана нам будет далеко, — заметил я.

— Дело не только во вторжении в Келвадан, хотя оно, разумеется, будет, — ответил лорд Аласдар, останавливаясь у одного из загонов. Алза подняла морду от корыта и подошла к ограде. — Речь о выживании. Будет только хуже. Бури, болезни, скверная охота. В числе — сила, если хотим дотянуть до цели.

Я протянул ладонь, и Алза уткнулась в неё, сопя. Отвечать не спешил. Вчера меня рвало в путь, но сейчас что-то держало. Может, мысль о женщине, ускокавшей в ночь. Вдруг вернётся. Я стряхнул её упрямый взгляд — но он всплыл снова. Звон клинков дал передышку от её лица, теперь праздный ум вернул его назад.

— Вчерашняя буря была неестественной. Пустыня так зла, что словно готова обернуть магию против нас, — тихо проговорил лорд Аласдар — так, чтобы мимо проходящие не слышали.

Я поблагодарил маску за то, что она скрывает, как дёрнулось моё лицо. Впрочем, лорд и без того умеет читать меня. Магия пустыни во мне — это власть над мирами

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

вокруг. А дар лорда — слышать ток силы в других. Особенно в тех, у кого эмоции гремят так, как мои. Как бы он ни учил меня тише, они всплывают.

Я рассказывал ему о бурях, что били по пустыне, когда я в детстве выходил из себя: убегал в дюны — и молнии плавили песок в стекло, а я был в небо, не понимая. Много лет прошло, но вчерашний запах магии резанул память.

Когда ударила первая молния, я почти решил, что это я её позвал. Но не было знакомого покалывания — распластанной вокруг меня пустыни. Я держу эту бездну внизу души уже десяток лет, и она всё равно тянет. А до бури меня тянуло другое: два тёмных глаза, в которых плясал огонь.

— Жаль, жертва ушла. Может, её кровь уняла бы пустыню и усмирила бурю, — сказал я чужим голосом. Многие уверены, пустыня сердится, потому что мир Келвадана лишил её крови.

— А может, буря прервала обряд, давая знак: полумеры не примет, — прищурился лорд Аласдар, будто ловя правду в моих движениях.

— Утром выезжаю к клану Тибел.

Я ушёл до восхода — в сторону, обратную той, куда ночью ушла Кира. На миг подумал: куда она держала путь? Добралась ли? И тут же устоялся на Алзины уши. Одиноким в пустыне без припасов не живут долго. Не хотелось воображать, как её возьмут жажда и жар. Вонзить саблю в горло было бы быстрее. Почему я не сделал этого?

Алза фыркнула и вернула меня к себе. Я похлопал её по шее — успокаивая. Обычно ровная даже у крови, сегодня она была нервна. Ненормальная буря напугала.

К полудню я остановил её у россыпи ржавых скал — уйти в тень на самый жар. Спешился и пошёл к валунам. Алза била копытом, взметая пыль у ног. Не шла за мной. Я свистнул — Алза стояла. С жеребёнка я не держал её на поводу — мы ездим без узды и снаряжения, она слушала колено и голос. А сейчас — будто ловкий жеребец из диких табунов.

Я уже шёл к ней сердито — и ощутил запах. Землистый запах магии — как утро после редкого дождя — насторожил. Я поднял голову вовремя, чтобы увидеть, откуда шёл рычащий вибрирующий звук.

Комок чёрной шерсти вылетел сверху — и приземлился на Алзин круп. Алза взвизгнула, взвилась, когти вошли ей в тело — тварь шипела и плевалась. Кинжал сам прыгнул в ладонь — я рванулся, стараясь сдёрнуть её внимание, не калеча Алзу.

Мой кулак скользнул по шёлку шерсти — я лишь чиркнул по боку. Тварь развернулась — и уставилась на меня сияющими фиолетовыми глазами. Я застыл на миг — едва успел поднять кинжал, когда она прыгнула.

Когти скребанули по маске с мерзким визгом металла. Я принял инерцию, лёг на спину, поджал колени и выбросил — перебросил тварь над собой в каменную стену.

Она взвизгнула — ударившись, — и вскочила, как и я. Левой потянулся к плечу — сабля даст мне нужную даль от этих когтей и зубов.

Но зверь прыгнул раньше, чем я обнажил клинок. Алза метнулась между нами и ударила — мощные копыта. Одно попало в грудь — отбросило тварь, но та успела рвануть ей ногу. Алза рухнула, истошно вскрикнув, — передняя нога подкосилась.

Рыча, я вонзился вперёд — клинок в каждой руке. Тварь лежала на спине, ошеломлённая ударом. Пока она переворачивалась, я вжал саблю в белое пятно посреди груди.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

К металлическому духу магии примешался запах крови. Зверь задрожал, коротко повыл — и стих. Свет ушёл из пронзительных фиолетовых глаз — остекленели, глядя в небо.

Я наконец разглядел её целиком — некогда было в бою. Что-то среднее между кошкой и собакой; вся — чёрная, кроме белого круга на груди. Но убедило меня не это, а аура — как накат грозы, сочившаяся из тела. Я убил сиха́та — существо легенд, что крадёт души умерших. С тех пор как предки покорили Сердце Пустыни и дошли через пески до океана, таких не видели. Исчезли — вместе с прочими зверями магии. Теперь пустыня разбалансирована — и твари выходят вновь.

Алза заржала — сорвав мысли. Пыталась встать — передняя нога дрожала, держала плохо. Я упал рядом на колено, шепча и глядя по боку. Она перестала рваться, но мышцы под ладонью мелко тряслись.

Я склонился к ране. Четыре поперечных борозды — ниже колена, там, где когти сиха́та сорвали кожу. Рвано, но неглубоко. Сухожилия целы.

Я выдохнул — и с облегчением, и с досадой. Алза оправится. Но сегодня я её не погоню. Задержка мне не нравилась: припасов на длинный одиночный путь я не брал. Лорд Аласдар и это заставит оплатить.

Глаза Алзы заволокло — я стиснул зубы и решил. Поднял её. Она бережно берегла ногу, но встала. Снял с неё немногочисленные тюки — взвалил на плечо.

Мы двинулись вдоль скальной стены — искать ночлег. Алза не жаловалась, но я держал руку на её шее — дрожь под кожей выдавала боль. Вскоре нашли разрыв в стене. Оставив её снаружи, я вошёл первым — сабля наготове.

В углах — кости. Логово хищника. Сейчас пусто. Я чувствовал: хозяина я только что прикончил. А не так — я опаснее любого, кто вернётся.

Поманил Алзу — она послушно вошла. Чуть подтолкнул — и она улеглась у стены. Пока она отдыхала, я занялся лагерем и разжёг огонь у входа. Развёл жар посильнее, пот струился под капюшоном и жилетом.

Когда пламя внизу стало синим, я вытащил кинжал. Засунул в огонь — держал, пока металл не покраснел. И, не давая Алзе времени испугаться, шагнул к ней с раскалённым лезвием. Белки глаз показались, но она не дёрнулась, пока я прижал плашмя к рваным местам.

Она выгнулась, рванулась, но я навалился плечом на круп. Огонь делал своё: прижигал кровь и выжигал инфекцию. И слава пустыне, что это делал я, а не она сама — мне уже приходилось накладывать огонь на себя.

Когда все четыре полосы запеклись, Алза осела на камень — бока влажные от пота, пена у губ. Я дал ей воду из большого меха — свой бурдюк оставил пустым. Ей нужнее.

Она успокоилась. Я сел у огня и дал ему стихнуть до углей. Ночь в пустыне холодает — но рядом с Алзой тепло; хворост жалеть нужно.

Пальцы сами потянулись к маске — снять, раз уж один. Но я замер. Магия пустыни всё ещё висела в воздухе: шептала под кожей, ласкала мозг, тянула тугой узел силы у основания черепа. Чувство взгляда вместе с этой дрожью останавливало: будто магия увидит меня настоящего — и я сорвусь в свой же бред.

Я лёг рядом с Алзой, не снимая ни маски, ни перчаток. Лицом к входу. Сабля в руке.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

На рассвете раны у Алзы выглядели лучше, но она всё ещё щадила ногу. Ещё день — и двинемся. Значит, придётся охотиться и добыть воду — на случай задержки.

Я опоясался кинжалом и саблей, потуже завернул капюшон — и вышел на обожжённую землю. Задрал лицо к небу и вдохнул. Магический след сиха́та настораживал, но и помогал — вёл к припасам. Тварь не жила бы здесь, не будь рядом воды. Даже существа легенд пьют.

Я отпустил ноги — пусть сами ведут из-под скал в открытое место. Тень скользнула — я поднял голову: сокол. Проплыл над мной, сделал круги и сел вдали.

Я пошёл туда — и нашёл грубый водопой, выскобленный копытами кочующих табунов. И тут звякнуло.

Сокол стоял на кромке — в когтях болтался чёрнохвостый заяц. Птица подпрыгнула — колокольчик на лапе звякнул снова. Я склонил голову: охотничья птица. Значит, стан клана Тибел ближе, чем я думал? Или охотники ушли далеко. Дичи мало — и наши уходили всё дальше.

Сокол взмыл с добычей. Я запомнил, куда полетел, и повернулся к воде. Следы в грязи — зверьё, что приходит пить — значит, пить можно. Наполнил большой мех и свой бурдюк, взвалил на плечо и пошёл обратно к скалам, где ждала Алза.

Не прошёл и четверти пути, как слева на горизонте поднялась пыль. Я прищурился — оценить даль. Если поспешить, можно успеть к пещере до бури. Уже готовился бежать, но приметил силуэты лошадей в мареве. Это не буря. Это всадники.

Я сбросил воду на землю и выдернул саблю с плеча. В глуши встречные охотники редко дружелюбны. Топот рос, и в солнечных бликах вспыхнули клинки. Они думали о мне так же.

Они сомкнулись клином; предводитель нёсся на меня, выставив меч копьём — пронзить, как дикого кабана. Я стоял. Сабля — у бедра. Мир размывался по краям — ощущения стягивались в вибрацию копыт под моими сапогами и в дрожь магии, что связывала меня с каждым зерном песка. Почти невыносимо — если бы я не научился глушить.

Я не двинулся, пока до меня оставалась длина лошади. А потом прыгнул — магия подбросила. Лидер не успел поднять клинок — я перелетел над ним и сел на его коня за спиной. Рукоять сабли врезалась ему в висок — с треском. Он сполз с широкой спины. Пламя его жизни в магическом ландшафте погасло — копыта растоптали. Я едва не поморщился от резкого угасания, но рёв боя уже заливал голову.

Конь подо мной встал на дыбы и тут же сел на круп, буксуя — почувствовал чужой вес. Я сжал его бока, сохраняя седалище, а руками работал — сабля, кинжал.

Тонким жгутом я коснулся его разума — усмирил. Лошадь — дитя пустыни, магия в них сильна. В придачу к своему дару я унаследовал чутье к лошадям. Жеребец выровнялся, и я лёг корпусом, разворачивая его на атакующих, что распались после гибели предводителя.

Я прошил строй, рубя саблей и коля кинжалом — слева и справа. Тела стекали на песок, и клинки краснели. Дыхание шло паром сквозь отверстия маски. С каждой жизнью, что я гасил, голоса в голове поднимались, пока не заорали так, что череп трескался.

Визг силы перекрыл всё — я рванулся в сторону: кнут огня сорвался из ладоней одного из оставшихся. Такая мощь редка вне лордов и их воевод. Но не против меня.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я сжал кулак — и пламя в его руке погасло. Он дёрнул кистью — пытаюсь вернуть преимущество. Поздно. Взмах — и мой кинжал полетел. Глухой хлюп — вошёл под грудь. Он захрипел и сползал с седла. Я уже отворачивался — искать остальных.

Я развёл взгляд — и увидел лишь разбросанные по песку тела да испуганных коней. Я зарычал — готов рубить дальше. Но никто не шёл. Инстинкт вопил крови, хором, что проснулся от магии в бою и требовал ещё.

Я спрыгнул, пошатнулся и упал на колени. Взгляд прояснился — на сабле алый блеск. Я методично вытирал лезвие о песок — отдавая пустыне взятые жизни.

Голоса спали с крика до шёпота — и вдруг, редко, — до тишины, пока песок пил мою дань. Все жизни клановцев принадлежат пустыне; она просит вернуть их себе. Я выдохнул — угроза бреда отступила.

Пустыня всегда орёт во мне — будто велит что-то сделать, найти, сломать. Она стихает ненадолго — лишь после боя. Я думаю: значит, я дал ей, что требовалось. Так учил лорд Аласдар. Он знает тайны пустыни больше других. Он научил меня держать силу. Я буду следовать.

Звон вернулся в тишину — колокольчик. Тот самый сокол. Он прыгал вокруг одного из павших — ждал, что тот подставит руку. Я поднялся и подошёл.

Синий пояс на талии, серебряная булавка со злобной гиеной — воин клана Тибел. Это он пытался жечь меня огненным кнутом. На шнуре у груди поблёскивал осколок кровавого стекла — оно усиливает дар, — вот откуда у него сила. Они вышли готовыми. Значит, клан Тибел ждал меня — и не желал говорить. Это было послание. Я отправлю своё.

Решительным взмахом я отделил голову от тела. Сокол взвизгнул и отпрыгнул, когда клинок вошёл в песок рядом. Но продолжал смотреть, склонив голову набок, пока я держал трофей за волосы — кровь капала на и без того пропитанный песок. Я понёс голову к коню, крутившемуся поблизости — потерянному без хозяина.

Сум у них не было — значит, лагерь клана недалеко. Они донесут мои слова. Их всадники пришли сказать: клан Тибел не торгуется. Возврат их голов скажет: Вайпер не уступает.

Когда я вернулся к пещере, где отдыхала Алза, она встретила у входа, тихо заржав. Я попытался оттеснить — не хочу, чтобы она грузила ногу, — но она ткнулась в мою одежду, приплюсываясь к крови, как будто проверяя — не моя ли. Я мягко отодвинул её и стащил с плеч мехи с водой. Это её успокоило: она тут же вцепилась в горлышко, пила шумно и долго, пока я держал. Я смотрел, как она стоит: вес на всех четырёх, не избегает больной ноги. Кожа вокруг прижжённых полос воспалена, вздута, но раны неглубокие — выдержит.

Раз лагерь Тибел близко — тянуть больше незачем. Я стал собирать наш малый стан: связал сумы, затоптал кострище. И тут звякнуло.

Я резко повернулся к входу, уронив ношу; руки сами нашли рукояти. На пороге стоял тот самый сокол. Подпрыгал ко мне — с любопытством. Я нахмурился.

Я видел, как он взмыл, когда я погнал коней туда, откуда они пришли — с резким шлепком по крупу, каждый — с головой бывшего хозяина. Думал, вернётся в стан — к тем, кто за ним ухаживает. Охотничий сокол на вес золота, особенно когда орудия редуют.

Но он подлетел ко мне. Я рефлекторно выставил руку — он сел без приглашения. Кожаные перчатки защитили от когтей. Я рассмотрел колокольчик на лапе и уже думал

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

снять и отпустить. Птица перебралась выше по руке и коротко «кэкнула». Я выдохнул носом.

Слишком ручной, чтобы долго продержаться один. Видит во мне не угрозу, а спутника. Если всё равно полетит за мной — гнать не стану. А там, глядишь, и свежего мяса в дороге прибавится — если научусь с ним работать.

Пока я опустил руку к россыпи камней — повернул, чтобы он пересел. Он устроился, встряхнул перья и решил, что насест годится. Я дособирав вещи и прикрепил к Алзе. Потом вывел её, ведя за шею. Если лагерь Тибел близко — могу идти рядом, давая ей отдых.

Сокол подпорхнул — попытался сесть Алзе на шею. Она трянула головой и фыркнула — когти ей не нравились. Тогда он опустился мне на плечи — крючья пробили накидку и жилет. Я поморщился от веса и щипка.

Аккуратно снял его и посадил на тюк сверху на Алзе. Он устроился, пару раз встряхнулся — и остался. Так мы и двинулись — по следу, откуда пришли всадники клана Тибел.

С. К. Грейсон - Кровь песков **S.C. Grayson - Blood of the Sands**

Глава 8

КИРА

Назойливый, грызущий голод вытащил меня на поверхность — как обычно. Мысли отскочили в счёт: сколько у меня осталось полосок вяленого мяса орикса и можно ли позволить себе завтрак. Обычно я предпочитала сперва охотиться, а еду оставляла на самый зной, чтобы спрятаться в шалаше от солнца. Но сегодня — не тот день. Пустота под рёбрами была слишком остра, чтобы охотиться натошак. Я попыталась пошевелиться — и провалилась, будто меня держит мягкое ложе.

Я застыла. Подо мной было гораздо удобнее, чем мой нищий гнёздышко из украденных подушек и протёртых ковриков. Глаза распахнулись, треснувшие губы втянули воздух: надо мной был цельный каменный потолок.

— Жива! — провозгласил мужской голос.

Я повернула голову, щекой коснулась подушки — шёлковой, она не царапнула вечностгоревшую кожу лица.

В поле зрения стоял смуглокожий мужчина, улыбался во весь рот. Но его перекрыл силуэт прямо рядом — женщина опустилась на колени, склонила голову набок; глаза — строгие, но добрые. Я узнала её — ту, что подошла к нам с Дайти, когда...

Келвадан.

Вот где я. Я дёрнулась, пытаюсь сесть; руки — слабые, как степная трава на ветру. Женщина помогла — уверенные ладони на плечах. От человеческого прикосновения я всё ещё вздрагивала.

— Ты в безопасности. Всё в порядке, — сказала она твёрдо, но почему-то успокаивающе. Наверное, дело было в том, что её уверенность не терпела возражений.

Я раскрыла рот, но язык ещё распухший, слова не желали складываться. Пока я сидела с приоткрытым ртом, я разглядывала её — ещё одни человеческие черты, которых я столько лет не видела рядом. Капюшон был откинут, череп выбрит; по коже шла одна жирная чёрная линия — от лба через макушку; на бледной коже она казалась ещё чёрнее. Её глаза сузились, оценивая меня в ответ; в их ледяной синеве не было злобы.

К низкой кушетке, на которой я лежала, подскочил другой — тот самый мужчина — и протянул чашу. Я вырвала её прежде, чем смогла остановиться. Он улыбнулся, в глазах вспыхнули смешинки — как блики на серебряных бусинах в его чёрных косах. Я прижала чашу к губам и пила — до судороги сладкую воду; часть вытекла, потекла по подбородку.

Я оторвалась с усилием — хотелось жадно выпить всё разом, но я знала: так только вырвет, и драгоценная вода пропадёт. Я слишком хорошо знала цену таким вещам.

Женщина воспользовалась паузой и объяснила:

— Я привела тебя к себе, когда ты упала в обморок. Ты без сознания была всего час. Тень и вода творят чудеса.

— Зачем? — выдавила я. Прежняя горячность, что гнала меня к падению, вернулась — и столкнулась в груди с недоверием к чужим, особенно к тем, кто вот так просто добр.

— Келвадан — убежище для всех, кто странствует по Пустыне Баллан, — весело ответил мужчина и широко развёл руками, будто его лично назначили встречать путников.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я моргнула. Неужели город и правда такой, как в мечтах? С расстояния гор он казался легендой — может, от усталости.

— Так и есть. И моя работа — чтобы так было всегда, — подтвердила женщина. — Я капитан всадников Келвадана. И последнее, что ты сказала, прежде чем упасть, — что Келвадану грозит опасность.

Я раскрыла рот — решимость, что несла меня через пески, подпиталась напоминанием о цели. Клан Катал хотел уничтожить это чудесное место. Место, в котором я столько лет мечтала найти дом.

— Она расскажет за едой, — перебил мужчина, прежде чем из меня полилось всё разом. — Путь у неё был нелёгкий. Плохо, если она снова рухнет посреди рассказа.

Я свесила ноги с кушетки и огляделась. На стенах — богатые ткани, полупрозрачные занавеси колыхались от сквозняка; и мне стало неловко — сколько грязи я сейчас оставляю на мягком. Яркие цвета, разная фактура — комната была небольшая, но казалась роскошной, несмотря на странную конструкцию: весь дом был из серого камня — пол, стены, потолок — без швов, будто выточен целиком.

Снизу, подъезжая, мне показалось, что город вырезан в горе. Теперь я видела: так и есть.

— Дайти, — выдохнула я.

Женщина вопросительно глянула.

— Мой... — я сглотнула: не совсем мой, но не время. — Мой конь.

— Он в конюшнях, рядом с конём Невена, — кивнула она. — С загоном было непросто. Похоже, только тебя он терпит.

Я моргнула. Со мной он был ласков, терпел мою косолапую посадку. Других людей рядом я не видела. Но я обрадовалась: о нём позаботятся, после того как я увела его из дома и гнала через пустыню.

— Идём, — поманил мужчина, накрывая стол. У меня расширились глаза: фрукты, жареное мясо. Даже хлеб — редкая роскошь у кланов, где кочевая жизнь не про зерно.

Я опустилась на подушку у низкого стола — ноги дрожали, пальцы сжала в кулаки и поддела под бёдра, чтобы не схватить всё сразу. Инстинкт шептал: хватай, пока перед тобой. Но я помнила ещё городской уклад — как ведут себя люди. И ещё — сознание, едва очнувшись, уже искало, как скрыть моё изгнание. Пока у меня есть конь — для них я из клана. Узнают, что я изгнанница, спросят — за что. Узнают, что я сделала... меня вышвырнут из этого чудесного места.

— Ешь, — сказала женщина. — У тебя был долгий путь. Надо набраться сил.

Рука сама схватила ближайший кусок — запечённую птицу. Я не стала тянуться к тарелке — поднесла к зубам. Вкус пряностей и свежего мяса защипал глаза, горячий сок стекал по подбородку.

— А пока ты жуёшь, мы успеем как следует представиться, — подхватил мужчина, благородно отвлекая взгляд от моих манер. — Я — Невен, это моя жена, Адерин. Она служит королеве Джиневре и отвечает за безопасность города. До сих пор не понимаю, почему она вышла за меня — простого ткача.

Адерин шлёпнула Невена по руке, и в её лице на миг проступила улыбка.

— Будто королевские платья шьются не из твоих тканей.

— А как нам называть тебя? — повернулся ко мне Невен. Я уже обглодала кость, и живот болезненно сжался — не привык к такой пище после голода.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Кира, — сказала я. Ожидала неловкой паузы — в обычаях за именем следует клан. Я почти решилась соврать — назвать любой. Но ни Невен, ни Адерин не спросили. И сами они называли только имена, поняла я.

— И что привело тебя в Келвадан, Кира? — спросила Адерин.

Я сглотнула — горло перехватило от внезапного страха. Я дошла сюда, чтобы предупредить Великий город. Я не могу струсить сейчас — боясь, что случайно выдам своё изгнание.

— Меня схватил клан Катал. Они хотели принести меня в жертву пустыне — задобрить её.

Адерин нахмурилась, Невен покачал головой, но молчали.

— Пока я была в плену, я слышала, как их вождь, лорд Аласдар, говорит о планах. Он... объединяет племена. Как только все девять окажутся под его знаменем, он пойдёт на Келвадан. Мне удалось бежать, и я пришла предупредить.

Тарелка в руке Невена брякнула о стол — едва не выронил. Морщина между бровей у Адерин лишь углубилась.

— Келвадан — единственное место, где племена встречаются в мире. Ему не собрать их, — сказала она, но вопрос в голосе выдал тревогу.

— Четыре клана уже согласились. Я... думаю, выбора им не оставляют, — призналась я. В голове вспыхнул образ того, кого они называли капитаном: металлическая маска, длинная сабля. Если он ездит к лордам говорить о союзе — он не остановится на вежливых словах. И всё же... он не убил меня, когда мог.

— Королева захочет услышать всё, что ты знаешь, — сказала Адерин. Я напряглась.

Мне и так было тесно в их красивом доме. Я десять лет не носила ничего, что не было бы поношенным, и мое тряпье выглядело ещё жалче на фоне их тканей. Как я вообще смогу смотреть в лицо королеве?

— Приведём тебя в порядок, не волнуйся. Уверен, и одежду подберём — так, что королева себе такое же закажет, — подмигнул Невен.

— Сначала — еда, — добавила Адерин.

Ком в животе немного растаял — я кивнула. Если предупреждение Келвадана о лорде Аласдаре — это то, ради чего я выжила все эти годы, я приду к королеве с тем мужеством, что осталось.

Я остановилась после ещё куска хлеба и фрукта — такого, какого не пробовала никогда. Я вертела его в пальцах — Невен показал, как снять толстую кожуру и добраться до терпкой мякоти. Адерин сказала, что его привезли торговцы из-за гор. В пески они не суются — слишком сурово, да и кланы не прощают — но в город заходят всё чаще в последние десятилетия.

Я вытерла руки полотенцем, что дал Невен, и, хоть живот был полон, косилась на оставшиеся хлеб и фрукты. Оставлять еду — против моей кости. Я даже прикинула, влезет ли пара плодов за пазуху.

— Уверен, королева тоже накормит, — заметил Невен, косо взглянув, как будто прочёл мысль.

Я кивнула.

— Пойдём умоем тебя, а Невен подберёт одежду, — сказала Адерин и вывела меня через высеченную арку в узкий коридор, в маленькую комнату. Там журчала вода. Я смотрела, как струйка падает с потолка в каменный лоток — и меня передёрнуло. После лет под открытым небом, когда пряталась лишь в зной и редкие бури, быть

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

зажатой камнем — было страшно. Тяжесть горы давила, и мне понадобилось несколько вдохов под шёпот воды, чтобы отогнать липкую панику.

— Мыло — здесь, — Адерин кивнула на полку в стене. — Вода холодная, но лучше, чем носить ведро из колодца.

Я подставила ладонь — ледяная.

— Прямо из горных источников. Туннели выдолблены вместе с городом. Не в каждом доме они есть, и многие любят горячие бани. Я — за холод — он бодрит, — сказала она и ушла.

Я сняла одежду — едва кожу не содрала: грязь и пот держали, как корка. На миг всерьёз подумала, что смогу сдрать себя, как кожуру с того фрукта. Сдержала рваный смешок — он гулко отозвался от камня. Усталость и каменный мешок лезли в голову; я вернулась к делу. Как ни тряпье были вещи, взятые у проходящего клана — и без того ношенные, — я обычно держала и их, и себя в порядке — в оазисе обмывалась ежедневно.

Песок осыпался на пол, когда я сбросила тунику, свободные штаны, пояс и капюшон. Я шагнула под воду; холод выбил дыхание, но я не отпрянула. Адерин права — холод бодрит. Он усыпил жгучую боль солнечных ожогов до приятного онемения.

Привыкнув, я взяла мыло. Чистой воды и мыла у меня почти не бывало. Под слоем пыли проступила темнокожая спина — я давно её не видела такой. Я вымыла волосы — пыльно-рыжеватые пряди потемнели до тёмно-каштановых, светлее, чем прежняя почти-чёрная тень — до всех этих лет под палящим солнцем.

Постучали; я позвала Адерин. Она вошла — и на миг застыла. Я глянула вниз — и только потом вспомнила о скромности. В песках я часто была нагой — зрители разве что зайцы да песчаные лисы. Я давно не думала о том, как выгляжу в чужих глазах.

Я машинально прикрылась, но Адерин качнула головой:

— Они держали тебя очень долго.

Я сглотнула и дёрнула подбородком. Если ей проще думать, что это из-за плена — я не стану рушить. Келвадан, говорят, принимает даже изгнанников, но моё изгнание — стыдное. И всё же, когда она протянула полотенце и узел с одеждой, во мне шевельнулась вина. Не стоит обманывать тех, кто так добр — ещё и когда моё присутствие может навлечь беду. В мечтах о жизни в Келвадане я всегда упускала: я могу снова поставить всех под удар — как уже поставила свой клан. Но после нескольких дней среди людей я не была готова опять уходить в одиночество. Я скажу королеве о клане Катаал — а потом буду честна с Адерин.

Я обсушилась и развернула одежду: свободные штаны, зауженные к щиколотке, и короткий топ, открывающий руки и живот. Оба — золотисто-жёлтые, узор темнее — непонятные знаки на плечах и по поясу.

— Это слишком красиво, — призналась я.

— Невену нравится делать красивое, — уголки губ у Адерин дрогнули — смягчили морщины у глаз. Такой вид у неё бывал лишь при слове «муж».

Я натянула — и не удивилась: штаны висели на талии, костлявость торчала.

— Невен расстроится, что некогда подогнуть, — но он и так сделает тебя красивой, — сказала Адерин.

Она повела меня по коридору — я была готова к камню, но всё равно он давил близостью стен. Мы вошли в комнату, где ели: Невен ждал.

Он скрестил руки, прищурился, замурлыкал что-то и полез в сундук. Достал две ленты — густо-синие, как ночное небо при полной луне.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Сгодятся, — сказал и обвил одной мне талию — как пояс, сильнее притянул штаны к торчащим тазовым костям. Второй подвёл меня спиной к себе и стянул волосы, оставив длинные концы падать рядом с ещё влажными прядями.

— Прекрасно, — удовлетворённо отступил. Подал ручное зеркальце. Я подняла его медленно — боясь, кто посмотрит из гладкой плоскости: так давно я видела себя только в ряби оазиса.

На меня глянуло сердцевидное лицо. Глаза — золотые, глубоко под выступающим лбом — темнее, чем в детстве. Кончик носа чуток вздёрнут — заметнее на впалых скулах. Я быстро вернула зеркало.

— Спасибо. Наряд... красивый, — сказала я.

Адерин кивнула:

— Пора к королеве Джиневре.

Я вздрагивала в третий раз за пару минут — чьё-то плечо задевало моё, и сердце запрыгивало в горло. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем шаг стал ровнее по извилистой дороге вверх, к вершине Келвадана. Я готовилась к встрече с королевой — не думала, что путь во дворец окажется не менее ошеломляющим, чем сама аудиенция. Подъём от средних террас, где жили Адерин с Невеном, к самой верхушке, где находился дворец, сводил меня с ума: людей было повсюду, и они почти не смотрели друг на друга, двигаясь в сложной хореографии — рядом, но не сталкиваясь. После тишины пустыни, где слышен лишь шорох ветра в редких кустах да редкий крик оманской совы, Келвадан оглушал. Голоса звучали отовсюду; меня постоянно утягивали обрывки чужих разговоров — мелькали и исчезали в водовороте человеческой жизни. Я подпрыгнула, когда кто-то окликнул знакомого из распахнутого окна.

Мы поднимались всё выше по горному склону, минуя террасу за террасой. Наконец прошли через широкие кованые ворота в просторный, незаполненный людьми двор. По ту сторону, через открытое пространство, — высокие двери прямо в каменную толщу горы: дворец, венец чудесного Келвадана, со шпилем, тянущимся к небу. Я задрала голову, готовясь разинуть рот на эту красоту — террасы, окна, вид на город и пустыню.

Но взгляд зацепился за статую посреди двора. Камень был иной — словно не вытёсан из горы вместе с городом, а добавлен позже. Мужчина на великолепном коне — сабля, слишком большая, поднята над головой; сила, власть. Лицо прожгло память: гордое, знатное, с улыбкой и лёгкой озорной искрой, чтобы не казаться чопорным. Я всё оглядывалась на статую, пока Адерин вела меня к дверям.

Стражники у входа уважительно кивнули и распахнули створки — очевидно, знали Адерин и признавали её власть. Внутри я не знала, куда смотреть: убранство роскошно и сдержанно. Я ожидала вычурности, а увидела спокойную красоту: широкие окна заливали залы светом, и всё казалось сном.

Адерин не дала задержаться у гобеленов и строгой каменной резьбы, поведя по нескольким лестницам на широкую террасу с небольшим столом и креслами. В кресле, держа свиток и бокал из гранёного стекла, сидела одна из самых красивых женщин, что я видела.

Морщинки в уголках глаз и нити седины в каштановых волосах говорили, что юность позади; но королева сидела с такой естественной статью, что и я выпрямилась. Сложная причёска и льняющаяся серебряная ткань платья могли бы показаться излишеством на другой — на ней всё было к месту. Её достоинство не казалось

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

чопорностью благодаря улыбке, которая осветила взгляд, когда она подняла глаза и заметила нас в проёме.

— Адерин, дорогая, я не ждала тебя до завтрашней встречи! — Она указала на свободные места, затем её взгляд упал на меня. — И кого ты привела?

Молчание потянулось, пока я беззвучно открывала и закрывала рот.

— Кира, — прохрипела я. Надеюсь, что с практикой представляться станет легче, но пока слова шли туго. Пауза, где обычно звучит название клана, повисла в воздухе — однако никто не обратил внимания.

— Кира пришла сегодня из пустыни, — сказала Адерин. — И у неё новости, которые стоит выслушать. — Она опустилась на изящный металлический стул, я — следом.

Мои глаза прилипли к кувшину: капля стекала по синему стеклу. Королева потянулась к кувшину, налила и протянула мне.

Я моргнула и кивком поблагодарила. Этот простой жест — от королевы — освободил горло лучше, чем первый сладко-кислый глоток. Я не знала этот вкус, но сразу отпила ещё.

— Какие вести с песков? — спросила королева.

— Клан Катал... они собираются идти на Келвадан.

— Лорд Аласдар? Откуда ты это знаешь? — Губы королевы опустились.

Я пересказала всё, что уже говорила Адерин. Когда закончила, королева тяжело откинулась на спинку — даже в этом жесте сохраняя осанку.

— Когда я слышала, что лорд Аласдар возглавил клан Катал, надеюсь: власть насытит его жажду силы. Годы тишины казались хорошим знаком. Похоже, я ошибалась. — Она наклонила голову, всматриваясь в меня. — Ты слышала, как он убеждает лордов? Сомневаюсь, что кто-то легко отдаст командование своими людьми.

— Говорил, что это единственный способ умиловить пустыню, и... — Я прикусила потрескавшиеся губы, вспоминая, как меня привязывали к колу, а лорд Аласдар заводил толпу. Жёсткая маска, сабля у горла. — У него есть человек. Они называли его Вайпером. Его боялись.

— Вайпер? Наши люди о таком не доносили — впрочем, новости с кланов скудны, — королева нахмурилась, но быстро вернула выражение озабоченности. — Пустыня и вправду так свирепа теперь?

Я опустила взгляд на сцепленные пальцы, на рёбра, торчащие сильнее, чем я помнила даже за годы изгнания. Моё выживание было не только ценой одиночества. Стада редели с каждой луной, даже ориксы и кабаны тощали. Волосы на шее встали дыбом от памяти о молниях, бивших в песок среди неестественной бури. Не требовалось сильного воображения, чтобы поверить: пустыня карает живущих в ней.

— Пески — не доброе место, — призналась я. И всё равно слова в горле оказались горькими на фоне сладости питья и сытости. Выживание было тяжёлым, но оазис — закат над дюнами, мир, разлитый горящим золотом — напоминал: пустыня сурова и прекрасна. Я нахмурилась на слове «дом» о пустыне — когда наконец-то оказалась там, где хотела принадлежать, — но королева продолжила.

— Пески, — выругалась она. — Видимо, я слишком давно не покидала город. Впрочем, скоро Испытания. Будет шанс вновь связаться с пустыней — и склонить племена отказаться от нападений.

Адерин кивнула. Я спрятала вопрос про Испытания на потом: слово кольнуло памятью, но в Келвадане было слишком много нового.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Ты прошла далеко и рисковала, чтобы донести это, — сказала королева. — В знак благодарности я хотела бы пригласить тебя гостем во дворец.

Я поперхнулась. Отказать королеве я не могла; но как скрыть своё изгнание — под самым её носом? Говорили, Келвадан не отворачивается от тех, кто без клана — но спросят: почему? Узнает королева Джиневра, что я сделала — накажут хуже, чем снова выкинуть в пески. Мне дали шанс на принадлежность — и я не вынесу, если его отнимут.

— После всего пережитого Кира, думаю, предпочла бы тише место, чтобы прийти в себя, — вмешалась Адерин и бросила на меня взгляд, не поддающийся чтению. — Если она останется у вас, боюсь, вы завалите её ужинами для значимых гостей, лакой и внезапными плясками.

— Я люблю развлекать гостей, — королева гордо вздернула подбородок, но явно не обижалась. — Надеюсь хотя бы увидеть вас на празднике на следующей неделе.

— Невен никогда не упустит шанс примерить на кого-то свои ткани.

— Только смотрите, не затмейте мои наряды, — королева строго ткнула в нас пальцем.

Я поймала себя на улыбке. При всей своей стать королева была игрива — совсем не как лорды кланов, к которым я привыкла.

Адерин поднялась — я тоже, залпом допив напиток и ставя пустой бокал.

— Завтра обсудим усиление охраны, — сказала Адерин. — А сейчас мне лучше отвезти Киру отдохнуть.

— Разумеется. И всё же я надеюсь на дипломатическое решение, — согласилась королева, и тревога вновь прорезала её голос, морщинка легла меж бровей.

Адерин склонила голову и стукнула костяшками по виску — и повела меня с террасы обратно во дворец.

— Надеюсь, ты не против, что я отказалась за тебя, — сказала она на поллестницы ниже. — Ты выглядела... перегруженной.

Я кивнула. — Я не хочу быть вам с Невеном в тягость.

— Не переживай. Меня всю неделю почти не будет — слежу за охраной перед праздником. А Невену компания не помешает.

Я поблагодарила её — и попросила мысленно, чтобы они не пожалели, приютив меня.

Следующая неделя была смесью блаженства и ужаса. Я ела больше, чем помнила за годы; сила возвращалась в мышцы уже через пару дней. По утрам Адерин уходила рано, возвращалась поздно; Невен брал меня помощницей в мастерскую — в комнату за домом. Я смотрела, как он ткёт немислимые ткани, как они становятся одеждой, о которой я не додумалась бы, — а сама подавала, приносила, держала.

Он был лёгок и разговорчив, что пугало: вдруг вытянет из меня секрет незначай. На каждый вопрос обо мне я отвечала вопросом о его ремесле — и он, улыбаясь, на час уходил в охотный рассказ.

Толкотня города держала меня настороже. Сердце убыстрялось каждый раз, как плечи чужих касались моих; пот липнул на пояснице сильнее, чем от сухого зноя. Сначала я выходила в хаос улиц лишь к Дайти — его и правда держали в конюшнях в нескольких кварталах.

Первый раз, когда мы пришли, конюший вздохнул с облегчением:

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Пески вас послали. Успокойте его — я не могу даже вычистить стойло, не рискуя, что он проломит мне голову этими чёртовыми копытами.

Я нахмурилась и подошла к загону. Дайти радостно вытянул шею, обнюхивая мою одежду и волосы — то ли уличая меня, то ли надеясь на лакомства.

Адерин усмехнулась:

— У тебя боевой жеребец. На чужих не идёт.

Я мрачно глянула на конюшего — тот приблизился, и Дайти тут же застучал копытом и фыркнул. Если он так не доверяет людям, удивительно, что мне удалось вылететь на нём из загона той ночью.

Пока я лишь кивнула и продолжила навещать его ежедневно, таская ему странные плоды, которыми меня кормили дома. Я наелась до дурноты — но всё равно ела, пока живот не распирало. Кто знает, сколько мне ещё оставаться там, где еды много. Правда об изгнании висела надо мной топором.

С хождением по улицам и с лёгкой болтовнёй Невена мне стало проще среди людей. Я уже не вздрагивала от каждого касания в толпе и ждала ужина с Адерин и Невеном.

Под вечер они переглядывались, и ладонь Адерин ложилась на колено Невена. Поднималась выше — он говорил что-то, и она смеялась. Я отводила взгляд — с болезненной пустотой под рёбрами.

Я уходила в маленькую гостевую в глубине дома — к самому тяжёлому в моей новой рутине. Ложилась на невозможную мягкую постель, укрывалась одеялом, легким как облако, — и на грудь ложился груз.

Соседняя комната смеялась — женский смешок, приглушённый стенами, и острый, быстрый вздох. Потолок нависал, как вся гора сверху. От любовников за стеной до толчеи на каждой улице — я была окружена людьми. Казалось, меня смывала их волна.

Но страшнее было не количество. Худшее — что даже это не лечило пустоту, поселившуюся в груди. Словно глядя на друзей и пары после стольких лет без людей, я острее чувствовала, чего у меня нет.

В первую ночь я не спала. На вторую, когда дыхание сбилось от боли под рёбрами, я вскочила. Взяла подушку, выскользнула из комнаты — и из дома. По выступам вырубленного камня легко поднялась на крышу — ровную, служившую ступенью к следующему уровню города.

Я легла на спину, подложила под голову подушку и уставилась в бархатное небо. Тёплый ветер касался кожи — как пальцы пустыни; в этом чужом месте он был единственным привычным. Даже здесь, далеко от моего оазиса, звёзды были те же. Я считала их — и дышалось легче. И сон нашёл меня.

На третью ночь мне приснилось то, чего не было со времён клана Падра, когда я только училась быть женщиной. Мужчина пришёл во сне и обнял меня, и вместо привычной тесноты кожи от чужого прикосновения было тепло, спокойно. Дышать было легко — до тех пор, пока его губы не коснулись моей шеи, а руки — не ушли под одежду. Я попыталась отстраниться и увидеть лицо, но сон держал меня в плену — неподвижной под его ласками.

Я проснулась, хватая ртом воздух, почти у края — ладонь скользнула между ног, вставая на место воображаемого спутника, и в голове мелькнуло: отчего вдруг такой сон? Может, от близости к телесности Адерин и Невена. Как бы там ни было, сон был на редкость живым — и, торопливо доводя себя до облегчения, я хотела бы вспомнить

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

его лицо, даже если оно выдуманно. Потом оттолкнула это чувство — и осталась ещё более одинокой, чем прежде. Пыталась уснуть.

Каждое утро возвращалась в дом до того, как встанет Адерин. Она пару раз странно взглянула — но ничего не сказала.

Через несколько дней в Келвадане Адерин снова повела меня во дворец. Чуть менее сдавленная толпой, я смогла разглядеть архитектуру лучше: на вершине каскадных террас — башня; перила увиты золотыми цветами ларреи. Дворец казался садом, хоть и высечен из того же серого камня. На самом верху — шпиль, тянущийся почти до горного гребня.

— У королевы есть ещё вопросы — она решила, как действовать после твоих вестей, — объяснила Адерин у главного входа; я запрокинула голову — верхушки башни уже не видно.

— Не знаю, насколько буду полезна, но постараюсь, — я обхватила себя за локти, пряча тревогу. В стане клана Катал я была недолго, видела мало, и уж точно не горела отвечать, где была до плена.

Сегодня Адерин привела меня не на террасу, а в комнату. Я невольно отшатнулась от каменных стен — как в те бессонницы в гостевой у Невена. Проглотила страх.

Королева была уже там, за длинным столом, заваленным бумагами. Справа от неё — мужчина. Короткая борода, хищный взгляд и высокий излом носа делали его похожим на ястреба. Королева подняла глаза и поманила:

— Адерин, Кира, садитесь. Это Орен.

Мужчина кивнул, быстро меня окинул взглядом. Я расправила плечи.

— Кира, — сказала королева, — расскажи Орену всё, что знаешь о клане Катал. Он пойдёт в их стан за сведениями.

Я моргнула. — Шпион?

— Твои слова о планах лорда Аласдара показали, насколько слепо мы живём к делам кланов, — королева не скрыла досады. — Даже о Вайпере, о котором ты говорила, мы не слышали. Я предлагала кланам назначить в город послов — лордам это не понравилось. Предпочитают говорить со мной лишь при нужде.

Я усмехнулась носом, представляя, как лорды, которых я видела, отреагировали бы на «щепетильную дипломатию». Кланы ведут переговоры силой — и так им привычней.

Королева бросила в мою сторону взгляд — я застыла, решив, что обидела. Но у неё лишь приподнялась бровь — с усмешкой:

— Вижу, ты понимаешь. Но я не намерена и дальше действовать вслепую, когда кланы угрожают моим людям. Тут и пригодится Орен. Если узнаем больше о планах лорда Аласдара, возможно, остановим войну до её начала.

Я снова посмотрела на Орена — теперь вгляделась. Он ответил кривой улыбкой:

— Я раньше ездил с кланом Ратан. Попробую убедить родню, что хочу вернуться — и проникну к всадникам в стане клана Катал.

Я кивнула. Лучше, если этим займётся тот, кто жил среди кланов, а не уроженец Келвадана. Здесь всё иное; я вряд ли объясню городскому весь склад пустыни так, чтобы его приняли. Я и сама давно не ездила с кланом — но помнила: в стане всё иначе, чем в тесноте Келвадана. В кланах огни и котлы общие; здесь каждый ест с семьёй, у себя. С Падрой мы меняли то, что есть, на то, что нужно — валюта чести и силы. Здесь Адерин учила меня монетам и тому, как ими платят — и что они нужны для торговли с теми немногими купцами из-за гор, что не выходят в пески.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Королева вернула меня к разговору:

— Ты говорила, что Ратан — последние, кто к нему примкнул. Ты знаешь, какие ещё кланы уже у Аласдара?

Я покачала головой. Я знала о Ратане лишь потому, что была там в день их прихода.

Орен и королева задавали мне вопросы о стане — я отвечала лишь на каждый десятый. Я ерзала на стуле: вдруг они решат, что я лгу, и вышвырнут в пустыню. Или решат, что шпион — я.

Адерин, молчавшая весь разговор, протянула кувшин и налила воды. Подала мне. Я взяла и встретила её взгляд — сухой кивок успокоил больше улыбки.

Я продолжила — вытягивая из памяти любые детали, что мог пропустить в хаосе побега. Если смогу помочь Келвадану хоть чем-то — после той доброты, что дали мне Адерин, Невен и даже королева, — я это сделаю. Не знаю, есть ли ещё изгнанники, живущие мечтой о Келвадане, но я не дам украсть у них возможность.

Скоро вопросы пошли о самом лорде Аласдаре.

— Есть ли рядом с ним те, кому он доверяет? Настолько, чтобы знать важное? — спросил Орен.

Я сглотнула. — Был... один.

Королева кивнула, подбадривая.

Я попыталась подобрать слова о человеке в маске. Память цеплялась за его силуэт, когда он вёл всадников в отработке сабельных связок, но это казалось не тем, что стоит говорить первым.

— Он ездит на чёрной лошади, — начала я, — и носит странную маску. Кажется, он ведаёт тренировками всадников.

— Тот самый Вайпер? Ты знаешь его имя? — спросила королева.

Я покачала головой. — Лорд Аласдар звал его только Вайпером.

— Маску он носит всегда?

Я кивнула. Впервые я увидела его без неё — но это было, когда он спал. Он надел её почти сразу. Тот миг — серебряные глаза в лунном свете — был слишком личным, и мне не хотелось делиться.

— Если он ведаёт всадниками, Вайпер — хорошая точка входа, — заметил Орен, проводя ладонью по тёмной щетине.

— Есть ещё одна всадница, — добавила я. — Идзуми. Я мало что о ней знаю... — я запнулась, вспомнив, как она кормила меня ежедневно, — ...но она не злая.

— Возможно, она пригодится, — сказала королева.

Вопросы сыпались, пока у меня не закружилась голова и не сел голос. Наконец королева взяла мою руку в обе свои и тепло поблагодарила.

Я ответила ей улыбкой. Лорд мог выжать ответы, не считая нужным благодарить; её признательность согрела. Во мне вспыхнуло: пустыня сохранила мне жизнь, чтобы я помогла спасти этих людей. Оставалось надеяться, что моей помощи хватит.

На восьмой день в Келвадане я проснулась от предвкушения в воздухе. Волнение звучало щебетом и музыкой на каждом углу. Жители города и раньше не сторонились цвета, но сегодня все будто надели самое яркое и вытащили все свои украшения. Голова кружилась от этой пёстрой волны, пока я пробиралась по кварталу после визита к Дайти. Его присутствие меня успокаивало: я тревожилась за Орена и надеялась, что моего предупреждения хватит, чтобы Келвадан выстоял против кланов. Мне хотелось сделать больше, но я держала себя в руках — боялась сказать лишнее о прошлом.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Я уж боялся, ты не успеешь — нам ещё наряжать тебя к празднику, — всполошился Невен, когда я втиснулась в относительную тишину их дома. Я моргнула, увидев Адерин, окутанную небесно-голубым шёлком. Золотой ворот застёгивал платье на шее, складки стекали по торсу к золотому поясу на талии, как вода. Руки и спина были совсем открыты — на коже тянулись новые толстые чёрные полосы, сходя по позвоночнику и от плеч до тыла ладоней. Даже глаза подведены густой чёрной сурьмой — на бледном лице смотрелось дерзко.

— Ты невероятна, — выдохнула я, а Невен уже доставал из-подушки ворох пурпурного шёлка — с того самого дивана, на котором я проснулась неделю назад.

— Ткани Невена делают меня невероятной, хоть они и непрактичны для тренировок и дозоров, — призналась она.

— И пески знают, как ты прекрасна в них, даже если прячешь силу драпировки под дюжиной ножен, — поддел Невен.

Адерин хлопнула ладонью по рукояти изогнутого кинжала на поясе и улыбнулась:

— Я точно знаю, что тебя прельщает именно количество оружия.

Я кашлянула в кулак. Невен оторвал взгляд от жены и посмотрел на меня. Он встряхнул ткань — и я широко раскрыла глаза от того, что он выбрал мне.

Следующие несколько минут они с Адерин окутывали меня одной единой полосой. Невен закрепил край на бедре длинной серебряной шпилькой, украшенной эмблемой вставшего на дыбы коня, а я разглядывала, как это вообще должно держаться.

— Я практикую священные техники ткачества нашего народа. Ткани Келвадана — лучшие из тех, что видели путники, — пояснил он, уловив мой взгляд. — Порой жалко резать и шить то, что само по себе уже искусство, — вот я и придумываю, как носить целые полотнища. Надо дать ткани самой сказать, чем она хочет стать.

Я кивнула, поражённая тем, как полотно струится по телу, смягчая острые выступы рёбер и подвздошных костей, — за неделю в Келвадане они уже немного сгладились. Аметистовый оттенок выводил тёплое золото моей светло-карей кожи. Когда наряд был готов, я уселась смирно — Адерин вплела в волосы такой же пурпурный шарф и завязала кончик полосы узлом.

— Теперь ты готова танцевать и выпить слишком много лаки, — удовлетворённо объявила она, пока я затягивала ремешки сандалий. Они были немного малы — обувь Адерин мне одолжила; она, несомненно, мускулистее, но я выше, и нога крупнее.

— А в чём суть праздника? — спросила я, когда мы вышли и влились в веселящуюся толпу, потоком поднимавшуюся к дворцу.

— Суть? Разве развлечению нужна суть? — улыбнулся Невен.

Адерин толкнула его локтем, но он даже не дёрнулся — значит, удар был лёгким.

— Это ежегодный день рождения Келвадана, — пояснила она.

— Как могли построить такой город? Это же годы, — я подняла взгляд на дома, врезанные в склон горы, как камни в рукоять меча. Дорога змеилась выше и выше, к шпилю дворца на краю.

Глаза Невена заискрились:

— Не будем портить впечатление! Историю основания каждый год рассказывает королева, и рассказывает она лучше всех.

Я вопросительно посмотрела на Адерин, но они оба замолчали. У дворца шум достиг пика: ворота распахнуты, во дворе гуляки смеялись и переговаривались. Адерин повела нас сквозь толпу, мимо конной статуи в центре. Я снова подняла глаза к лицу

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

всадника, к резкому подбородку и лукавой брови. Его украсили к празднику — венок из золотой ларреи опоясывал голову и спадал на шею коня.

У столов у стены Невен принёс нам напитки. Я понюхала содержимое кружки: пряно-цветочный запах; жидкость бледно-жёлтая, почти прозрачная.

— На праздник королева всегда достаёт лучшую лаку. Пей, пока под рукой самое лучшее, — подмигнул Невен.

Я отпила: язык обволокло, живот потеплел — приятно даже в тёплую ночь. Вкус ореховый и горьковатый, но не отталкивающий. Я смутно помнила ночи, когда взрослые в клане пили лаку и громко смеялись, но я тогда была мала и сама не пробовала.

Мы двинулись по толпе; почти каждый узнавал Адерин и Невена, и меня знакомили с куда большим числом людей, чем я предполагала живёт в городе. Я кивала, улыбалась, пыталась складывать имена в и без того переполненную голову — и проваливалась. Уже собиралась махнуть на это рукой, как над площадью спустилась тишина.

Все разом обернулись к дверям дворца. Створки распахнулись — и в свет вышла сияющая фигура. Королева Джиневра заняла верх ступеней; я раньше не замечала, что она невысока — даже стоя на ступеньку выше, едва доходила макушкой до плеч самых рослых мужчин. Но при факелах по обе стороны дверей, в шёлке, в котором огонь играл так, будто она сама — статуя из расплавленного золота, — она без труда сжала внимание толпы в железный кулак.

Она подняла руки, и шёпот угас — наступила плотная тишина, как общий задержанный вдох.

— Почти двести лет назад случилось нечто совершенно обычное и в то же время удивительно чудесное, — начала королева. — Двое полюбили друг друга.

Я вскинула брови и подалась вперёд.

— Келвар был великим всадником клана Катал, одарённым магией пустыни, как давно не видели. Враги падали перед ним, как зерно под серпом, — и многие стали страшиться его клана. Лорд Катала радовался этой силе и послал Келвара напасть на клан Падра, чтобы похитить дочь их лорда — он алкал их богатств.

— Келвар сделал, как велено, — унёс Аликс, дочь лорда, в ночи. На обратном пути конь Келвара угодил ногой в лисью нору и повредил ногу. Келвар был так связан с верным скакуном, что отказался отнять у него жизнь. Увидев это, Аликс — одарённая пустыней по-своему, целительница — вылечила коня. Пока они задержались, они узнали друг друга — и родилась одна из величайших связей, что знала Пустыня Баллан.

— Вернувшись в Катал, Келвар сказал лорду, что не станет выкупать Аликс, а женится на ней. Аликс послала весть и отцу — но оба лорда отказали, пригрозив изгнанием, если свадьба состоится.

— Келвар наполнился яростью: война кланов встаёт на пути любви — силы, более великой, чем они. Он воззвал к магии пустыни — для дела, какого прежде не видели. У подножия гор, где лагерем стояли кланы, пустыня изменила себя по его слову. Все племена — от песков до моря — почуяли, как дрогнула земля, пока город сам вырезал себя в камне горы — пристанище, где Келвар и Аликс могли бы жить.

— Он объявил город местом, куда любой из любого клана может прийти без войны и крови. Новым началом для народов Пустыни Баллан. В тот день мой дед, Келвар, стал первым королём города, названного в его честь.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Королева взмахнула рукой, указав на статую в центре. Теперь я видела в линиях её лица ту же решимость, что у каменного всадника.

— Сегодня мы празднуем не только Келвара и Аликс, моих дедов, но и то, что означает их убежище. Оно высечено магией пустыни во имя их связи. Так давайте праздновать дары Келвадана: мир, магию — и, превыше всего, любовь.

Толпа захохотала, затопала; кубки взмыли — и все пили. Я осушила свой, и тепло лаки притушило внезапную резь в глазах.

По взмаху королевы загремели барабаны, перекрытые весёлой дудкой. Если раньше в воздухе было веселье — теперь он наполнился радостью, когда люди пошли в пляс. Невен и Адерин быстро растворились: её руки взлетели над головой, он не сводил с неё глаз и положил ладони ей на талию.

Ритм вошёл в кровь; я приняла ещё кружку лаки и, прихлёбывая, покачивалась, замороженно глядя, как море тел движется в такт. Солнце село; двор светили цветные фонари и пляшущие языки огня, и всё казалось сном.

Когда я допивала вторую кружку, чья-то ладонь легла на мой локоть. Я не вздрогнула: ночь и алкоголь расплавили меня, сделали мягкой. Обернувшись, увидела улыбающегося мужчину — с ним меня днём знакомила Адерин. Имя не всплыло, но я помнила шутку, над которой смеялась.

— Нет настоящего праздника без хоть маленького танца, — прокричал он, пересиливая музыку.

— Я не умею! — почти выкрикнула я в ответ.

— И я не умею, — оскалился он. — В этом и смысл.

Я невольно улыбнулась и кивнула, позволив взять у меня пустую кружку и отставить на ближайший карниз. Мы протиснулись ближе к центру, к статуе, где было гуще.

Я повторяла за соседями — мягко раскачивалась в такт. Мужчина двигался рядом со мной, и я поймала себя на широкой улыбке: сердце отбивало барабанами. Танец вышел без изыщества — я подняла руки, лёгкий смех сам вырвался. Может, это лаха, а может — чувство, которое подняла история королевы, но я вдруг ощутила себя живой как давно не чувствовала — с той самой ночи, когда чужая рука прижала моё горло, и внутри всё вспыхнуло.

Я закружилась, и пурпурный шёлк взвился вокруг. Взгляд снова зацепился за статую. Я встретила с каменными глазами — и внутри что-то сдвинулось: то, что спало всю мою сссылку и только недавно шевельнулось. Ладонь партнёра на бедре вдруг стала слишком ощутимой — как все прикосновения в первые дни в городе. Барабаны больше не несли — они давили, сжимали, будто стены дома Адерин в темноте, когда я оставалась одна.

Я запнулась в тесных сандалиях; гладкий шёлк заскользил по коже, как горячий песок. Партнёр успел ухватить меня за локоть, но я дёрнулась и снова споткнулась. Он нахмурился — с тревогой.

— Перебрала лаки? — крикнул он. — Пойдём присядем.

Я кивнула. Не понимала — это лаха или что-то иное распирает меня изнутри, как если бы кожа стала мала. Он принялся осторожно рассекать толпу, но танцоров было слишком много. Меня толкали, задевали, и я стала дёргаться от каждого касания — будто обжигало. Скамья на краю двора казалась за милою; и даже там был бы шум.

Я не выдержала — вырвалась вперёд, локтями прорезая круг. Мне нужно было выбраться. Сейчас.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Как — не помню, но я вырвалась из гущи и споткнулась в распахнутую дверь дворца. Стража по бокам крикнула, что гостям положено оставаться во дворе, но пустой коридор тянул, манил — там не было пляшущей толпы.

Тесные сандалии щипали стопы, каблуки стукали по камню, пока я бежала вглубь. И через каких-то двадцать шагов я споткнулась и рухнула на колени — так, что зубы клацнули. Боль в голених и ладонях почти вытащила меня из оцепенения — почти.

Зрение сузилось; я подумала, что стражники перестали кричать. Но когда они налетели на меня, поняла: пропал слух. Зато я чувствовала вибрацию топота через камень, а воздух гладил кожу — как осязаемый ветер.

Сердца сотен людей грохотали в моей голове — так же громко, как шорох феппека, роющегося в песке где-то далеко. Мир вокруг растворился, и эти ощущения выросли до того, что казалось — череп треснет, если у меня ещё есть тело.

Взрыв шквального ветра и пронзительный визг вернули меня в себя мгновенно. Я стояла на коленях, в коридоре дворца; кричала я. Стражники лежали на полу — словно их опрокинул внезапный толчок. Ночь вокруг стала слишком тёмной и слишком тихой: ветер сдул пламя из всех фонарей в настенных канделябрах. Свет падал только издалека — от жаровен у входа, едва надламывая тени.

Я моргала, пытаюсь прояснить взгляд, и стражники смотрели на меня. Я слотнула — горло было сырой раной. Шорох шагов прорезал тишину: из всё ещё распахнутых дверей вошла фигура.

Паника взметнулась, грозя парализовать, но я заставила себя пошевелиться. Я подняла лицо — королева смотрела на меня сверху вниз, глаза казались почти чёрными в тени, а на лице жило что-то, чего я не могла прочесть.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 9

ВАЙПЕР

Лагерь клана Тибел встретил тишиной. Я шёл рядом с Алзой, сабля в руке, половина меня ожидала — выскочат ещё всадники. Никто не ринулся. Зато стоянка оказалась больше, чем я думал, — даже больше, чем наш лагерь Катала, слитый с тремя кланами.

На краю рядов палат ждали пятеро: трое мужчин и две женщины. Кожаные доспехи, мечи на боку, но не обнажены. Руки за спиной, спины прямые. Я подошёл вплотную — на длину лошади.

— Я принёс предложение клану Тибел от лорда Аласдара, клан Катал, — начал я без прелюдий.

— Мы знаем, зачем ты явился, Вайпер, — мужчина посередине почти выплюнул моё прозвище. Синий пояс — Тибел. Золото на рукояти кинжала — вероятнее всего, сам лорд. У остальных пояса разного цвета. Я нахмурился под маской.

— Тогда вы знаете, что мне неразумно отказывать.

Сокол на моём плече как раз приглушённо каркнул и встрепенул крыльями — будто напомнил, чем кончил его прежний хозяин. Лорд Тибела коснулся взглядом птицы, лицо стало ещё жёстче.

— И тебе неразумно думать, будто оставшиеся кланы Пустыни Баллан так просто удастся запугать, — перебила женщина в бордовом поясе клана Падра.

— Пять кланов, что ещё не примкнули к лорду Аласдару, стоят вместе. Мы не желаем участвовать в вашей войне, — добавил другой мужчина — поперёк челюсти у него шёл шрам, человек битый.

Я уставился на них. Передо мной стояли пятеро лордов оставшихся кланов. Рядом. Единым фронтом. Магия вспухла под кожей. Злость, что они встанут против Катала — против Вайпера, — закипела. Песок у ног взметнулся, закружился у щиколоток вихрем.

— Если ты сожжёшь наш лагерь, мы всё равно не пойдём за тобой, — заявил лорд Тибела. Но вся пятёрка невольно отступила — воздух вокруг меня потрескивал, в ноздри бил сырой запах магии. Они, наверно, и сами могли чують пустыню, держать её на поводке — падрийка лучше многих, судя по искрам кровавого стекла на эфесе её сабли. Но даже им не устоять, выпусти я ярость.

Я моргнул, сбивая расплывающийся край зрения, — магия норовила захлестнуть. Одной рукой я держал эфес, другой сжал клинок, пока острие не впилось в ладонь, выдавливая занозу боли и отталкивая гул пустыни в голове. Нельзя сорваться и рубить тех, кто нам пригодится союзом.

— Раз знаете мою цель, знаете и зачем лорд Аласдар хочет соединить кланы, — выдавил я.

— Мы знаем, пустыня становится лютей с каждым днём, — признала леди Падры. — Но, возможно, именно самозванство лорда Аласдара, возомнившего себя Чемпионом Пустыни, и взбаламутило её.

— У пустыни нет Чемпиона, — рявкнул я. Этой пустоты все кланы касались, но Катал — большее. На последних Испытаниях победителя так и не увенчали.

— Может, потому она и злится.

— Даже если так, Келвадан должен пасть. Город прибрал Испытания к рукам — и истинному Чемпиону не подняться. Отступничество от старых путей, от законов

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

кланов, где сила и выживание — единственный счёт, — вот что её бесит, — сказал я. Это правда. Но не вся. Келвадан принёс мир между кланами — когда борьба за верх была сутью старого. Я знаю, почему Келвадан нужно разрушить, чтобы вернуть славу пустыни, но этот секрет — только наш с лордом Аласдаром.

Лорды не прониклись.

— Вы же чувствуете, как магия шевелится.

Леди Падры переменила стойку.

— По дороге меня атаковал сихат. Следы когтей до сих пор на ноге моей кобылы. Я уложил его, но сколько бы он забрал у всадников похуже меня? Сколько времени, пока полезут другие твари из легенд — лавовые вирмы, летающие ужасы — и начнут рвать кланы? Нужно действовать, — голос мой был ровный. Я оттолкнул мысль, что звучит как просьба. Вайпер не просит.

Лидеры переглянулись. Они тоже ощущали нарастающую угрозу в сети магии, что держит пустыню. Это началось годами ранее, тонко, не поймёшь, с какого дня. Может, оно было всегда — просто выросло до слышимости. Теперь — так густо, что и нечуткий к магии воздух казался тяжёлым, перед грозой.

— Мы пойдём только за истинным Чемпионом. Мы не осерчим её ещё сильнее, объединив кланы под тем, кто не прошёл Испытания, — объявил лорд Тибела.

Я скрипнул зубами. Если бы старым путям не помешал Келвадан, Аласдар выиграл бы двадцать лет назад. Раньше Испытания были до смерти — дуэли, как у кланов. Теперь за убийство выкидывают.

— Испытания — фарс, — отрезал я.

— Испытания — древнейшая традиция кланов, старше Келвадана. Их могут проводить в городе, королева может сидеть при них, но если ты за старые пути, честь им воздай, — вставил шрам-лицо.

— Испытания — в конце сухого сезона, через несколько новолуний. Если Чемпион явится, мы объединяемся для войны с Келваданом, — подвёл черту лорд Тибела.

— Лорду Аласдару не позволят участвовать, — я снова стиснул рукоять, металл больно уткнулся в перчатку. Это держало терпение на месте.

Леди Падры наклонила голову; у губ мелькнула усмешка.

— В Испытания можешь выйти ты, Вайпер. Если ты так страшен, как шепчут, — перебеёшь всех и выйдешь победителем.

Я окаменел, молча. Испытания ещё далеко, а пустыня рвётся сейчас. Я не горел желанием ехать в Келвадан без войска — и без лорда Аласдара.

— Это единственные условия. Выиграешь Испытания Баллан — кланы пойдут за Каталом, — сказал шрам-лицо. Они явно решили это ещё до моего прихода.

— Ваши кланы останутся без прикрытия до тех пор, — напомнил я.

— Потому мы и стоим лагерь к лагерю, — сложила руки леди Падры. — Нас больше, чем у Катаала.

Я провёл взглядом по линии лордов. И понял: иначе — только резнёй тех, кто понадобится нам, если кланы двинутся на Келвадан.

— По рукам.

Я поеду на Испытания.

Ушёл бы в ночь — да принял нехотя их приглашение остаться. Мы заключили шаткое перемирие, шевелиться было не к чему. И всё же — Алзе стоило дать день-другой. Она заживала, но я чувствовал: путь встряхнёт.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я долго хлопотал у загона. Вычёсывал. Следил, чтобы ей принесли стрелолист и воду. Бормотал похвалы, пока возился. Конюший подошёл было — предложил осмотреть раны.

Я обернулся, уставился, готовый отогнать любого, кто тронет Алзу. Меня учили возиться с лошадьми — и лечить их — лучше многих.

Под взглядом он попятился, ладони вверх.

— Постой.

Он застыл. Я прикусил язык. У него найдутся травы, которых у меня в дороге нет.

— Не хочу, чтобы в раны полезла гниль.

Кивок. — Смешаю припарку на очищение. И для боли, и от припухлости добавлю.

Я остался с Алзой, пока он не вернулся. Забрал миску с зеленоватой пастой. Он переминался — будто собирался сам намазывать.

— Она... привередлива, — сказал я в объяснение.

Он кивнул и сдёрнул назад.

— Спасибо, — кинул ему вслед. Он застыл, как будто не ожидал благодарности, и ушёл к концу загона, где кучковались лошади.

К заходу солнца я довёл раны до вида, что устроил меня. Подхватил мешки у ограды и пошёл ставить палатку на краю лагеря. Моя скорлупка — только чтобы закрыться от глаз — выглядела жалко рядом с большими семейными шатрами, рассчитанными жить неделями у воды, пока не двинутся за дичью.

Я как раз забивал колышек, когда в воздухе хлопнули крылья. Сокол, улетевший на входе в лагерь, вернулся. Я был уверен, найдёт нового хозяина среди своих. Но он опустился рядом, глядя выжидательно. Я фыркнул.

Не успел сказать птице, что еды у меня нет — и пусть охотится, — как воздух рассёк визг. Я бросил сложенное полотнище, оставив палатку недоделанной, и сорвался на крик.

Нашёл сразу. Молодая женщина лежала на песке, из глубокой раны на ноге бежала кровь. Над ней присел мужчина с длинным изогнутым кинжалом; глаза метались — от неё в темноту за краем стоянки. Люди сбежались, каша криков.

— Кто напал? — закричал кто-то. — Каракалы? Рыжие волки?

Мужчина мотнул головой, щурясь, будто силясь выхватить силуэт в севшей ночи. Я всмотрелся туда же.

— Оно... быстро. Не разглядел. Похоже на... скелет.

Толпа заржала почти хором.

— Утащил девку целоваться — крышу снесло. Уже и зверя от шутки не отличишь.

— Напал скелет, ага.

Я бы, может, и сам фыркнул, если б не видел вчера сияющих фиолетовых глаз в слишком длинном кошачьем теле. Легенда прыгнула мне на лицо. Кто знает, что бродит по ночам.

Я оглядел толпу — отыскал факел. Вырвал у владельца — он вдохнул, готовя возражение, но увидел маску и захлопнул рот.

— Я найду, — сказал я. Шёпоты затихли. Смех сменился шорохом. Я вытащил саблю. Факел в одной руке, клинок — в другой. И шагал во тьму.

Песок проваливался под сапогами, я держал свет высоко. Либо увижу зверя, либо отпугну. Странно, если бы каракал или рыжий волк сунулись в лагерь — но раз голодно нам, голодно и им.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Сзади шуршнуло. Я резко развернулся, осветил. Пусто. Но чувство, что что-то держится вне круга света, не ушло.

Я ушёл дальше от лагеря. Хищник не полезет в толпу — сорвёт того, кто отстал.

Голоса уже не слышались. Снова царапок — я крутнулся, выискивая. Никого. Я замер. Даже дыхание сбил, чтобы услышать. И — только запах знакомый: пустыня после дождя.

Я напрягся — и в тот же миг оно навалилось. Я не успел — факел вышибли, я, падая, перекатился, уходя из-под удара. В прыгающих отблесках пламени силуэта не различить. Клинок я вытянул, отсекая простор между мной и тварью, — и уловил лишь ощущение: слишком много конечностей и треск костей.

Всполох дал мне тень — и оно пошло снова. Я выждал до последнего — ушёл в сторону и, разворачиваясь, рубанул. Тупой удар — и на песок рухнула лишняя конечность. На мгновение сжалось нутро: иссохшая человеческая рука? — но тут же по лицу полоснула другая, когтистая.

Маска приняла удар. По металлу пронзительно скрипнуло — зубы свело. Я отбил следующий — копытный пинок, будто лошадь, но до костей.

Потом пошла очередь такая быстрая, что за ней не поспеть. Быстрее, чем с двумя ногами. И даже четырьмя. Я отступал, ловя не все, цепляясь пяткой — и тогда по щиколоткам хлестнуло что-то, как змеиный хвост, — я рухнул.

Воздух вылетел из лёгких. Я не успел вдохнуть — катился в сторону, уходя из-под топота слишком многих ног. Оно меняло курс; я метался, лишь бы не дать себя затоптать; одним ступнем угодило в мою ладонь — сабля вылетела.

Без клинка я метнулся взглядом, но тварь гнала меня прочь от того места. В темноте — не разглядеть. И тут я увидел факел — тлел, корчился в песке невдалеке. Я перевернулся на живот, встал на локти, пополз. Свист у уха — я резко ушёл влево, но взгляд не отрывал от цели.

Прямо перед хваткой во мне что-то рухнуло — тяжесть легла между лопатками, лбом я впаялся в землю. Я вытянул руку к огню — и древко прошуршало по подушечкам пальцев. Не хватило.

Адреналин уже сорвал с моего чутя ремни. Дёрни я самую тонкую ниточку — и мир поддавался. Я подтянул факел к ладони — как будто невидимая сеть натянулась и свела всё на место.

Я махнул вслепую — груз отскочил. Не тратя дыхания, перевернулся на спину и занёс огонь. Тварь шарахнулась — и я впервые видел её толком.

Расхлябанное месиво мяса — центром. От него на все углы — чужие конечности. Человеческие, звериные, сухие кости с клочьями кожи. Уголы, суставы — как пришито сумасшедшим кукольником. Глаз не было. Но огня она боялась. Подняла лапы — много лап — прикрыться от света.

Я не успел отползти — она опомнилась, навалилась снова.

Клинка нет — я сделал единственное, что мог. Вбил пылающее древко ей в нутро. В воздухе разодрался визг — непонятно, откуда, рта у неё не было. Она дёргалась, пыталась уйти — я шёл следом, давил, пока не потянуло горелой падалью.

Через вечность судороги стихли — туша рухнула почти мне на грудь. Я успел откатиться. Факел почти задушен, тьма вернулась; только далёкие отсветы лагерных жаровен и зыбкое серебро луны. Я нащупал саблю — в ладони вернулась тяжесть. Я не убирал клинок — вдруг их больше.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я оглядел тушу. Долго. Потом взвалил на плечи. Неудобная, уродливая — но я уложил.

И с этой мерзостью, и с клинком в руке пошёл назад.

Пока дошёл, толпа у края стоянки разрослась вдвое. Крики предсмертные слышали все. Впереди стояли лорды пяти кланов.

Я швырнул тварь к их ногам. Кости лязгнули.

Вздохи пронеслись по кругу. Жуткая куча конечностей, пришитых к середине, — как в кошмаре. Лорды держались ровно, но леди Падры всё же дёрнулась. И я заметил, что никто не двинулся мне помогать, хотя бой слышали. Ждали, что меня порвут? Чтобы сделка сгорела?

— Костяной паук, — безучастно сказал лорд Тибела, но край его голоса выдал тревогу.

Слово щёлкнуло памятью — я видел его в старом свитке в каменной библиотеке. До того как первый человек пересёк пустыню, присвоил её магию и право жить — по пескам ползали такие. Тексты писали о лавовых вирмах и летающих ужасах, но «костяных пауков» вообразить трудно — теперь понимаю почему.

В свитке говорилось: рождаются без лица, без цели, кусками мяса. Бродят, крадут конечности у мёртвых, из могил, пришивают без смысла. Наберут — наглекут. Потом уже рвут живых, тащат ноги и руки к себе, наращивают груды костей и гнили.

Кто-то в глубине толпы блеванул.

— Вчера я уложил сихата, сегодня костяной паук лезет к вашим людям. Легенды просыпаются. Пустыня злится, — я ткнул саблей в тушу.

— Тем более нам нужно беречь своих, а не раскидывать всадников по пустым войнам, — леди Падры скрестила руки.

— Возможно, ужасы стихнут, когда поднимется истинный Чемпион Пустыни, — лорд Отуша посмотрел прямо. — Слишком долго её не было.

— У пустыни будет Чемпион, — сказал я.

Обратная дорога в Катаал прошла тихо. Алза приветственно фыркнула, уши вперёд — из лагеря несло звоном стали: тренировались.

Я всё равно сперва свернул к загону. Лорд подождёт. Алза — нет. После её раны я не доверял её конюшему. Он, может, и толк знал, но отец учил меня выхаживать лошадей — как мало кто. На миг я увидел отца — как он склоняется над жеребёнком в конюшнях Келвадана, с тёплой улыбкой.

Я резко сбросил картинку, вернулся к копытам — трещин нет. Когда я снял с неё мешки, сокол вспорхнул на охоту. Я не глядел — он вернётся. За дорогу он улетаю много раз — и так же возвращался мне на плечо, однажды — с ящеричьим хвостом из клюва.

Я ещё раз прошёлся щёткой по гриве. Алза боднула меня грудью, мол: перестань нянчиться и дай поесть стрелолист.

Я хлопнул её по носу в ответ и поплёлся к шатру лорда Аласдара. Он уже ждал. Сидел над пергаментом.

— Значит, клан Тибел прибудет через пару дней? — не поднимая головы, спросил он.

Я сглотнул. Я не из тех, кто легко приносит плохие вести.

— В Тибеле я застал не одних, — опустил на колено на ковёр напротив. Его взгляд взметнулся. Он встретил мои глаза сквозь щель маски — так мало кто делает. Становится пусто — как будто голый. Женщина... Кира — тоже так смотрела. Я моргнул, выкинул её из головы.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Кто ещё? — резко.

— Все, кого ещё нет у нас. Они услышали о наших шагах и сбились вместе, чтобы их не запугал Катаал.

Свечи и лампы вспыхнули, когда он ударил ладонью по столу. Его собственная магия рванула повод, воздух сгустился. Но он держал её лучше меня; в его голове не жили чужие шёпоты. Он учил меня держать себя. Но избавиться от гомона пустыни я не мог.

— Пять кланов — и те не устоят перед моей мощью, — прошипел он.

— И перед моей. Но я не хотел рубить тех, кто нам понадобится, чтобы ломать Келвадан.

— Значит, ты позволил им бросить мне вызов? — глаза блеснули. Я склонил голову.

— Я выбил другое. Они пойдут за Чемпионом Испытаний Баллан. Этим Чемпионом буду я.

Огонь в глазах не погас, но он склонил голову набок:

— Они присоединятся к Катаалу, если победишь ты.

— Я — ваш клинок, — сказал я честно. Укажи — и я убью любого. Я — Вайпер, и больше ничего. — А вы — истинный Чемпион для тех, кто чтит старые пути.

Он вроде бы успокоился и откинулся на руки, но взгляд оставался прищурен.

— Придётся ехать в Келвадан на Испытания. Под глазом королевы.

— Я сделаю, что нужно, — только и сказал я. Не рад был ставить лагерь в тени города на всё время Испытаний. Но переживал и хуже. Лорд Аласдар дал мне силу.

Он кивнул. Лицо уже закрывалось стеной. Я почти видел, как он пересчитывает ходы — всегда на два шага вперёд. Мне оставлял — быть оружием.

— До Испытаний тренируешь наездников каждый день. Лепи из того, что уже есть, силу, способную ударить по Келвадану. Некогда начинать с нуля, когда остальные подойдут. Я жду, что ты будешь гонять их ежедневно.

Это был приказ — и отставка. Я кивнул и вышел. Мы с Алзой проглотили весь день дорогой. Тени палат ложились длинными клиньями на оранжевый песок — солнце катилось вниз.

Ночью я сидел в шатре и точил саблю и кинжал. Снаружи — жизнь: варево у общих костров, всадники после выучки, что-то пересмеивались, кто-то хихикал на чью-то шутку. Я сильнее провёл брусом по едва изогнутому лезвию — металлический ш-ш-ш забил смехи. Шёпот в голове поднялся — звал, тянул, а я не отзывался.

В такие вечера я вспоминал, почему люблю ставить бивуак в пустыне — только я и Алза. Люди вокруг лишь напоминали: я — другой. Вайпер. Веду — но не свой.

Хотелось не снимать маску — железо как знак моей границы. Но усталость давила. Я отчитал себя — снял металл с лица. Ночью — спать. Утром — тренировать всадников кланов. Дальше — лечить трещины пустыни.

Когда тьма уже подтекала под веки, мои рёбра ударило изнутри. Я рывком сел. Магия взметнулась — хлещущая, без повода. Череп стал тесен; я вцепился пальцами в волосы — будто выдрать давление.

Я зажмурился. Стянул магию голой волей — как дикого коня, как когда-то — Алзу. Сжатым кулаком бил себя в бедро. Возвращал себя в тело, где миг назад ум грозил рассыпаться по песку.

Волна схлынула. Вернулась в обычный шёпот. Воздух в шатре успокоился. Во рту осталась тонкий привкус паники — не моей, чужой, далёкой. Я дышал ровно, бил

С. К. Грейсон - Кровь песков
S.C. Grayson - Blood of the Sands

кулаком ещё пару раз. Боль — лучшая узда для магии, когда она ломится. Хотя в последний раз меня так вырубало без причины — много лет назад.

Теперь пустынная сила ворочалась чаще. И тянула меня за собой.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 10

КИРА

Я смотрела под ноги, пока двое стражников вели меня всё дальше внутрь дворца. Даже зажатая между ними, подталкиваемая вперёд по просторному каменному коридору, я ощутила странное спокойствие. Словно где-то вне меня поднялась волна и замедлила сердце и дыхание, пока в голове гремели мысли.

Если повезёт — меня «всего лишь» снова вышвырнут в изгнание. Скорее — казнят за то, что подвергла гостей королевы опасности, показав, как пустыня меня прокляла.

Королева повела нас — стражу и меня — в богато убранную гостиную и опустилась на диван, умудрившись придать простому руху безукоризненную осанку, хотя шёлк её платья падал вокруг неё в беспорядке.

— Подождите снаружи, — велела она. Стражники поклонились и вышли.

Я осталась посреди мягкого ковра, теребя пальцы и борясь с растущей растерянностью. Королева склонила голову, изучая меня.

— Из какого ты клана?

Я сглотнула.

— Ни из какого.

— Но ты из Пустыни Баллан.

Это был не вопрос, но я всё равно кивнула. Пауза вытянулась — тишина натянулась, как струна, и грозила хрястнуть у меня в голове.

— Я изгнанница, — произнесла я, голос дрожал, но не ломался.

— За что тебя изгнали?

Я нахмурилась.

— Вы видели...

— Я видела, что магия пустыни сильна в тебе, и ты не научилась держать её в узде.

Я покачала головой.

— Пустыня не благоволит мне.

Королева приподняла бровь.

— И сколько ты прожила в изгнании?

— С пятнадцати, — призналась я. У оазиса я не вела счёт времени, но знала — прошли годы.

— Похоже, пустыня должна была благоволить тебе хотя бы на столько, чтобы ты одна выжила в её нравах почти десятилетие, — заметила королева.

— Какая бы магия во мне ни текла — это проклятие, — упрямо сказала я.

— Чем?

Я переступила с ноги на ногу, понимая, что не отверчусь, и втайне моля, чтобы стража вернулась и увела меня — лишь бы не говорить.

— Сядь и расскажи, как ты стала изгнанницей, — королева указала на пуфик рядом. Тон мягкий, но в нём звенел оттенок приказа, которому не возразишь.

Я опустилась, подтянула к себе аметистовый шёлк, выигрывая секунду, чтобы вынуть из памяти то, что и так лежало прямо под тонкой плёнкой отрицания. Я растила эту плёнку годами — боялась и уставала от злости, которая вздымалась каждый раз, когда подступала к причине моего одиночества.

— Когда мне было тринадцать, когда пришла первая кровь, отец отвёл меня к конюшему — выбирать первую лошадь.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Королева кивнула — обычай кланов ей знаком.

— Её звали Фарран. Она была почти дикая, но я её полюбила. Конюший Падры сказал, что для такой девчонки, как я, она слишком тяжёлая, но Фарран ко мне потянулась, и другой я не хотела. Она была такой быстрой — мы мчались по пескам так, что я оставляла позади даже собственные мысли.

Ком в горле. Я не собиралась вдаваться в подробности, но у меня не было возможности произносить имя Фарран много лет. Перед глазами вспыхнула её тёмно-рыжая шерсть, гордая дуга шеи.

— Два года спустя я вышла на охоту — за ориксами. Мы были не одни, и нарвались на драку с каракалом и её детёнышами. Фарран ранили — перелом ноги — прежде чем я отогнала кошку. Я помогла ей доковылять до стана, к конюшему, умоляя его помочь.

Я сделала несколько рваных вдохов.

— Он сказал, что поможет. И прежде чем я успела остановить его, он вытащил клинок и вогнал его ей в череп. Сказал, что это милость, что она бы не встала. Но во мне, когда я услышала её предсмертный крик, что-то лопнуло. Будто тело стало слишком тесным, и мир пошёл ходуном. Я почти ничего не помню, но мне сказали — земля у моих ног разошлась, образовалась воронка, она поглотила конюшего и ещё несколько палаток. Когда я очнулась и увидела, что сделала, не смогла поверить.

— Лорд клана объявил мне изгнание за убийство, сказав, что держать меня в стане опасно. Я умоляла, кричала родителям — поговорить с ней*, но они смотрели на меня с тем же страхом, что и все. Утром клан уехал, оставив меня без лошади.

[*вождь клана — прим. пер.]

Мой голос иссяк. Я опустила взгляд на руки, сжимающие аметист в кулаках. Разжала пальцы с усилием — не хотела мять работу Невена.

— История о моём деде не заканчивается постройкой Келвадана, — нарушила тишину королева.

Я вскинула взгляд, поражённая. Я ждала ужаса или немедленного приказа вышвырнуть меня из города. Вместо этого она чуть склонила голову; выбившийся серебряный локон щекотнул шею.

— Обычно мы рассказываем только первую часть — всем нравится счастливый конец. Но безмерная сила Келвара не обошлась без цены. Его терзали приступы ярости и рассеянности. Всё же сто лет он и королева Аликс правили Келваданом — пустыня даровала долголетие. Но время приходит ко всем. Когда Аликс ушла, Келвар пал в припадок, из которого не вышел. Он спорил с голосами, которых никто не слышал, и бросался на близких, будто не узнавал. Вскоре он покинул город; дети пытались его удержать, но он был слишком силен. Взял коня — и ушёл в пески. Его больше не видели.

Я часто заморгала — в этой трагедии что-то дернуло струну в груди.

— Магия пустыни — тяжёлый дар. Моя семья знает это лучше многих, — сказала королева. — Если он лег и на тебя, возможно, мы сможем помочь тебе держать его.

— Зачем? Зачем помогать, если проще выставить меня? — выдохнула я. Половина меня хотела зажать рот ладонью — не спугнуть шанс остаться. Другая видела только чёрную трещину, разверзающуюся у ног, и лица родителей, искажённые ужасом. Я не прощу себе, если искалечу Келвадан — главный памятник миру и любви.

— Мой род уже однажды не сумел помочь тем, кто несёт тяжесть пустыни. Возможно, ты — шанс исправить это, — её глаза блеснули во тьме. — И если война с

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

кланами придёт, я хочу видеть тебя на нашей стороне. Уверена, Адерин будет счастлива, если ты станешь тренироваться с всадниками Келвадана. Потерю контроля видели только я и моя стража.

Глоток стоил мне большого усилия. Резало — от того, как легко у чужих нашлось милосердие, которого не нашлось у моих. Если я смогу отплатить Королеве Келвадана, сражаясь против кланов, что мечтают видеть город в песке, — я встану в строй.

Невен хмыкнул, когда я вела Дайти по улицам, крепко удерживая его у головы, чтобы он не попробовал зубами чей-нибудь локоть.

— У тебя и правда боевой конь, — заметил он, когда я хлопнула жеребца по крупу — тот слишком пристально разглядывал женщину с корзиной фруктов.

— Я не знала, что он так не любит чужих, — честно призналась я. — Раньше он ни с кем, кроме меня, не бывал.

После разговора с королевой я призналась Адерин и Невену и в изгнании — заранее готовясь к гневу за ложь при их щедрости.

— Я знала, — только и сказала Адерин, твёрдо хлопнув меня по плечу.

Невен подхватил мой погрузневший взгляд:

— Ты так явно шарахалась людей, что трудно было не догадаться. Но ты рисковала собой ради Келвадана — мы не стали лезть в душу.

Теперь он помогал мне везти Дайти в дворцовые конюшни — там стояли лошади Адерин и всех всадников и учеников. Во дворце мы свернули влево, к ряду строений, а не к главным дверям. По запаху сена и тихому фырканью было понятно — приехали.

— Каюс! — Невен высунулся в проём ближайшей конюшни.

Вышел смуглый мужчина — на лице мелкие морщины вокруг рта от улыбок и солнца. Седеющая короткая борода. Он хлопнул Невена по плечу.

— Сто лет, Невен! Прости, на празднике позавчера толком не поговорили — уж больно он вышел... шумный.

Невен кашлянул и кивнул в мою сторону.

— А вот и сама «шумность»! — не моргнув, сказал мужчина. — Мне шепнули, что скоро увижу тебя, но никто не упомянул такого великолепного зверя.

Дайти бил копытом и мотал головой так, будто понимал комплимент и хотел выглядеть безупречно.

— Я Кира. Это Дайти.

— Рад знакомству вам обоим. Я — Каюс, супруг королевы Гиневры.

Я споткнулась о слова, потом склонила голову, прижав кулак к сердцу:

— Я не знала, что вы король.

Каюс рассмеялся:

— Никакой я не король, хотя Гиневра была бы не против. Но людям я нравлюсь куда меньше, чем лошадям. Я сказал, что женюсь только при условии: я — супруг и главный конюший. Она была так отчаянно в меня влюблена, что согласилась.

— Забавно, — протянул Невен с видом знатока. — Не так уж она и рассказывает.

— После пары кружек лаки у неё всегда появляются версии, — отмахнулся Каюс тоном, полным нежности. — А теперь давайте пристроим красавца.

Он протянул руку к Дайти. Мы с Невеном одновременно втянули воздух — и в тот же миг зубы Дайти щёлкнули там, где миг назад была ладонь Каюса.

Тот нисколько не смутился — что-то тихо пробормотал и вновь потянулся. Дайти шарахнулся, потом позволил положить руку на чёлку. Каюс погладил, ещё что-то

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

шепнул. Я смотрела во все глаза, как Дайти тает под этим прикосновением, урча тихонько. Со мной он был терпелив, но к остальным — сплошные неприятности.

— Как...?

— Вы не единственные вне королевской семьи, кого пустыня отметила, — криво улыбнулся Каюс и достал из кармана лакомство; Дайти проглотил, не жуя. — Не всем достаются такие же фейерверки, как у тебя, но мне хватает конского языка.

Я съёжилась при упоминании моего «выступления» на празднике. Понятно — королева рассказала мужу. Наружу я улыбнулась: Дайти таял, как кот.

— Мне пора к работе, — прошептал Невен. — Каюс объяснит вам с Дайти, что к чему, и проводит к площадке.

— Осторожнее, а то подумают, что ты любишь лошадей больше людей, — поддел его голос за спиной.

— И не скрываю, — проворчал Каюс, но улыбка его выдавала.

Драйден вывел меня из конюшни и повёл по лестнице на широкую плоскую террасу. Там толкалось десятка полтора — мужчины и женщины. Кто-то тянулся, кто-то отжимался, кто-то болтал. Я огляделась — и сморщилась.

— Мы... на крыше конюшен?

Драйден кивнул:

— Когда город вырублен в горе, приходится расти вверх. Расстилаться негде.

Я кивнула — и в этот момент в двор вошла Адерин. Она лишь коротко кивнула мне и упёрла руки в бока, оглядывая нас прищуром.

— Ладно, рекруты, вы знаете распорядок.

Я по её команде остальные сразу рухнули в отработанную до автоматизма разминку. Я старательно повторяла, но уже через несколько минут пот льём катился по телу, стекал по разгорячённой коже и собирался лужицей там, где я заняла место. Паника кольнула при виде столько утекшей влаги, но я напомнила себе о постоянной струйке источника в ванной у Адерин. Здесь воды не хватало.

Ещё через пару минут мышцы затрясло от усилия держаться в темпе. Когда я опускалась и поднималась, работая руками, едва не разбила нос — руки не выдержали вес, и я клюнула лбом в камень.

Я вскинулась обратно, руки дрожали, как у новорождённого орикса; подняла взгляд — и встретила взгляд Адерин. Она коротко кивнула и пошла дальше меж рядов. В её сдержанном признании моего усилия — даже провального — нашлась та крупница, что дала сил дотянуть оставшуюся пытку. Если я смогу доказать, что достойна места среди рекрутов, может, у меня правда будет дом в Келвадане. Город уже начал сглаживать торчащие кости, годы охоты добавили прыти, но мышцам предстояло догонять.

— Разогрелись — переходим к формам, — объявила Адерин.

Я упёрлась руками в колени и задышала безнадежно. Это было «разогреться», а у меня горело всё.

— Драйден, води нас через первую форму. Кира, вперёд, смотри. Постарайся запомнить движения, — скомандовала Адерин.

Я с благодарностью протопала к ней, развернулась лицом к построившимся рекрутам. Молча, Адерин протянула мне флягу с пояса, и я сделала несколько благодарных глотков, пока остальные начинали.

Они двигались ритмично — как будто дрались, но без оружия и противника. Драйден, стоявший впереди, частенько заваливался, но лицо у него было предельно

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

сосредоточенное. Глубокая складка меж бровей, кончик языка, выглядывающий из-под губ, и блеск пота на тёмной коже в поднимающемся солнце — я невольно улыбнулась.

Я старалась вбить движения в голову, но они перешли от первой к второй и третьей, а потом повторили всё уже с тупыми саблями в руках. В какой-то момент память перестала вмещать, и я переключилась на то, как двигается каждый. Узоры были знакомые — что-то похожее я видела у всадников Падры, когда была маленькой и бегала к загонам рядом с площадкой.

После четвёртой формы Адерин объявила, что переходят к спаррингам на тупых саблях, и повернулась ко мне:

— Королева ждёт тебя во внутреннем дворе. У тебя другое занятие.

Я кивнула и сбежала по лестнице, мечтая о прохладной тени дворца после стояния на солнце. Королева встретила меня во дворе и провела через парадные двери. Было странно, что изгнанницу принимает сама королева, но я напредила себе: Келвадан не кланы. Проходя мимо статуи, я снова подняла взгляд — теперь иначе, зная, что Келвар сошёл с ума от силы.

Вместо того чтобы подняться, как в прошлый раз, королева повела вниз — по винтовой лестнице, вырубленной в камне. Я подавила дрожь от тяжести горы со всех сторон.

— Похоже, Адерин сегодня тебя не жалела, — негромко заметила королева по дороге.

Я откинула липкие крошки волос с лба и шеи, представив, как дико я смотрюсь — потная, запыхавшаяся — рядом с её лёгкой грацией.

— Не уверена, что из меня выйдет всадник, — призналась я. До полудня я даже не дотянула.

Королева глянула через плечо с тем самым знающим прищуром:

— Удивишься, что сделают месяц-другой нормальной еды. Но я попросила Адерин тренировать тебя не только ради всадников. Когда устаёшь телом, учиться держать магию пустыни легче.

Теперь мы шли по длинному коридору — казалось, внутрь горы. Внутри что-то душилось, и я одёрнула себя: клаустрофобия — просто непривычка к камню кругом. Привыкну.

Чтобы отвлечься, я провела пальцами по стене — она была грубее обычных полированных срезов города: кромки, неровности.

— Это строили не с дворцом, — пояснила королева, уловив взгляд. — Мой отец, сын Келвара, вырубил это, когда пустынная сила стала давить и он испугался участи своего отца.

Я наклонила голову. Странно — один род правит двести лет, когда у кланов власть переливается из рук в руки. Я подумала, кто унаследует трон после Гиневры — не слышала о детях. Хотя если ей отпущена долгая жизнь, как Келвару, этот вопрос не скоро.

В конце коридора королева остановилась, открыла дверь. Комната оказалась почти каменным кубом; в центре — два подушки друг против друга. Я скептически прищурилась.

Гиневра без промедления опустила на одну и кивком предложила мне вторую. Я села по-турецки, зеркала её.

— Отец, король Торин, построил здесь зал для медитаций. Одно из самых тяжёлых в пустынной силе — ощущать всё, словно ты сама раскинулась по всей пустыне.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я кивнула, вспомнив, как меня заливало этим знанием перед тем, как я сорвалась и подняла вихрь на празднике. Это было похоже и на ту неестественную тишину перед грозой в стане Катаала. Мысль села камнем, но я её отложила.

— Глубоко в горе камень глушит этот шум. Проще сосредоточиться и укрощать то, что внутри, — сказала королева.

— Вы сами так держите силу? — спросила я.

— Среди прочего. Но мне легче, чем некоторым. Пустыня отметила меня слабее многих из моего рода. Больше всего во мне — дипломатия, — она усмехнулась. — Но отец научил меня этому «на всякий».

— Хорошо, что научил.

— Закрой глаза.

Я подчинилась.

— Вспомни, что ты чувствовала на празднике, до того как выплеснула силу, — мягко вела королева. — Прислушайся к ощущению связи со всем живым в пустыне.

Я представила копающуюся лисицу и шорох жёстких трав. Всё казалось глухим и далёким, но я держалась.

— Пройди по этим нитям к источнику, глубоко в тебе.

Я пошла туда — к той части, что сейчас задыхалась от камня. Эта сила спала годами — до той ночи, когда Вайпер наткнулся на мой оазис. Дыхание участилось; клаустрофобия вернулась. Я заставила себя слушать слова королевы и ровнять пульс.

— Нашла — вообрази преграду вокруг него. Что-то твёрдое, жёсткое — чтобы не просачивалось в остальное. Достаточно негибкое, чтобы укротить дикость пустыни. Такое же надёжное, как стены вокруг.

— Сегодня ты не построишь всё целиком, но удержи в уме образ — крепкий, как камень.

Я царапалась за её образом, пытаясь засыпать это зерно в себе горой — такой же высокой, как та, в которой мы сидим. В ответ зерно, словно в насмешку, пошло в рост — пустило корни и полезло в фундамент моей горы. Я упёрлась, но оно извивалось, как необъезженная лошадь.

Сила рванула из-под лесов моей воображаемой клетки — на этот раз не шёпотом, а воплем. На миг меня унесло — и тут что-то заставило эти щупальца отхлынуть. Я распахнула глаза — по комнате прокатился гул.

Дверь за спиной королевы сорвало с петель и раскололо пополам. Королева прикусила губу, внимательно меня оглядела.

— Я... это... — выдавила я.

Лицо её мгновенно разгладилось в спокойной улыбке, но прежде я успела уловить в глазах знакомую вспышку.

— Моя вина. Я недооценила, какой буйней твоя сила, — полезли слишком резко. Начнём с дыхания.

Остаток занятий мы сидели в простых медитациях, но вышла я более разбитой, чем вошла. Плечи налились камнем — чувство неизбежного камня вокруг давило всё сильнее.

Я была рада уйти, когда у королевы начались дела, и, проходя мимо расколотой двери, невольно на неё покосилась. Плохая примета для моей учёбы.

Заметив взгляд, королева протянула руку к моему плечу — и остановилась, вспоминая, видно, с чего всё началось.

— Могло быть хуже, — заверила она.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я сомневалась, но решила довериться. Никто кроме неё меня не научит. А без контроля мне не остаться в городе, который предложил дом, которого не дали даже родители. Я не буду — не могу — провалиться.

В следующем месяце тренировки с всадниками пошли куда лучше, чем занятия с королевой. Я знала, что отдых и пища сделают своё, но поражалась, как быстро я добежала до полного комплекса. Мышцы наливались на глазах. Я бы решила, что Адерин подсыпает мне в еду какой-нибудь настой, если бы не видела её искреннего удивления.

Но особенно я росла в сабельных формах. Тело будто вспоминало давнюю привычку — хотя я проделала всё лишь пару раз.

Как-то, когда Адерин отпустила нас на самостоятельную работу, Драйден наблюдал за мной, разминая плечо, пока я текла через связи.

— Не понимаю, зачем ты ещё тренируешься. Уже всех позоришь, — пожаловался он без тени злости. За пару недель я поняла: Драйдена мало что выбивает.

— Да, синяков от тебя хватает, — вставила другая рекрутка, Нира, убирая тупые сабли. В голосе кололось.

Я лишь пожала плечами и продолжила третью форму — тяжёлую из-за глубоких выпадов. Баланс у меня уже держался, где многим было трудно, но бёдра всё ещё горели — не хватало той стойкости, что годами нарабатывают в седле.

Правда была в том, что я занималась, чтобы не казаться королеве — а значит, Келвадану — пустой тратой заботы. Город и его правительница распахнули меня, когда все отворачивались. Они старались и дали принадлежность — то, чего у меня не было слишком долго. Пусть с магией я плелась — я смогу отплатить, встав рядом с всадниками.

— Пойдёшь на Испытания? — спросила Нира Драйдена, когда я опустила руки с долгим выдохом.

— Конечно! Знаю, мне накостыляют на серебряном блюде, зато, может, накостыляет будущий Чемпион Пустыни. Будет что рассказать детям.

— Для начала найди с кем этих детей делать, — Нира боднула его локтем.

— У меня есть обаяние. Правда, Кира? — прищурился Драйден.

— Не знаю. А Испытания? — я подхватила тему — проще, чем разгадывать флирт. Его лёгкость была приятной, но я всё ещё училась жить рядом с людьми.

— Испытания Баллан? В конце сухого сезона? — Драйден не поверил, что я могу не знать о буре, которая накрывает город.

Я моргнула. Я бывала там с родителями, когда была мала — единственный раз видела Келвадан до этого — и мастерство всадников врезалось в память. Родители вылетели рано, но мы остались на пиры и досмотрели остальные состязания. Детали смазаны, но я помнила воздух — он звенел сильнее, чем на празднике. И ещё — смутные тени неодобрения на лицах родителей, когда мы уезжали. Может, рано проиграли — вот и мрачнели.

С тех пор прошло двадцать лет. Настала очередь нового поколения — сражаться за титул Чемпиона, хранителя пустыни до следующего цикла.

— Я знаю меньше, чем должна, — призналась я, когда Драйден всё ещё смотрел. — Помню прошлые смутно, а... вне города о них мало говорят.

— Келвар был последним Чемпионом до того, как Испытания перенесли в Келвадан, да? — уточнила Нира.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Кажется, да, — пожал плечами Драйден. — С тех пор, как их проводят в городе, они не такие кровавые, титул больше почётный. Дуэли — не насмерть, но испытания всё равно такие, что каждый раз кто-то гибнет. Это огромное событие, и традиционные кланы относятся серьёзно. Ты пойдёшь?

Я качнула головой, хотя мысль поучаствовать — чтобы никто не мог оспорить моё право — была опасно сладкой.

— Мы едва начали учиться бою в седле. Рано мне.

Нира нахмурилась:

— Они раз в двадцать лет. Это может быть твоим лучшим шансом. И это будут десятые Испытания со дня основания города — шепчут, королева готовит неслыханное зрелище. «Праздник мира и единства», говорят.

Я почти не сомневалась, что её «единство» — ответ на растущую угрозу войны со стороны кланов. Слова лорда Катала — ещё одна причина мне биться до упора.

— Многие идут, хоть и не готовы, — подхватил Драйден. — Их отсекают рано, пока задания не стали по-настоящему опасными, но дело в том, чтобы сказать: «Я была на Испытаниях».

— И какие там состязания? — спросила я.

— Они меняются каждый раз, — оживился Драйден. — Никто не знает, какие именно будут испытания, так что всадник должен быть готов ко всему. Известно только, что проверяют весь набор умений: от выживания до боя и конной выучки. Ну и последнее состязание всегда одно и то же: Чемпиона определяют в одиночных поединках.

— Говорят, такой разброс лучше всего показывает, кого пустыня действительно благоволит, — добавила Нира.

Я пожалала плечами, делая вид, что мне всё равно. Рваться на Испытания после каких-то месяцев тренировок казалось дерзостью, но слова королевы о моей «метке пустыни» звенели в висках. Я всегда считала это проклятием — может, шанс доказать обратное? — Может, попробую. Кто был последним Чемпионом?

— В том-то и дело — никого не короновали, — Нира наклонилась ко мне заговорщически. — Я мала была, чтобы помнить, но отец говорит, финальный бой пошёл наперекосяк: победитель убил соперника. Испытания и так опасны, но в дуэлях насмерть биться нельзя. После этого Чемпиона не назвали. Мать у меня из кланов — каждый раз злится, как вспомнят: мол, плохая примета, когда у пустыни нет Чемпиона.

— Кланов слишком суеверные, — отмахнулся Драйден; Нира на него нахмурилась.

Я отзеркалила её выражение. — Мне пора.

Я оставила их обсуждать будущие состязания — не хотелось заставлять королеву ждать. У дверей дворца страж у арки сказал, что королева ждёт меня на террасе. Лучше, чем каменная коробка, где мы каждый день сидели по часу, и сердце у меня полегчало. С тех пор как меня запирали «под горой», я взяла привычку бросать гостевую комнату Адерин и Невена и свивать себе гнездо из ковров и подушек на крыше — там, где видны звёзды.

Каждый раз, давая подступающую панику, когда пыталась «запирать» магию, я думала: а нет ли иного пути? Однажды, сидя в медитации, я поймала себя на мысли о Вайпере — как он ленивым жестом разжёл костёр. Он будто пользовался силой без страха, не загоняя её в коробку у основания позвоночника.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

От этой мысли в голову сам собой явился его лик — глаза, распахнутые, дрожь, пробежавшая по телу, когда его ладонь лежала у меня на горле. Как он спросил моё имя. С этим образом в голове сосредоточиться было почти невозможно.

Сегодня королева пила чай и читала свиток, когда я, ругаясь на боль в икрах после утренней муштры, вскарабкалась по лестнице. По её знаку я с благодарностью опустилась напротив.

— Думаю, сегодня попробуем кое-что другое.

Я кивнула; в груди шевельнулся стыд. Это звучало как признание, что мои «стены» не двигаются. Дверей я больше не выносила, но стоило мне протянуться к дикости глубоко внутри — сила взвивалась, как самка каракала над детёнышами. Она быстро стихала — словно кто-то дёргал невидимую привязь, — но я всё равно не могла подступить.

Королева налила чашу и протянула мне. Я кивнула в благодарность, подула и заметила: отвара синий отлив, а сверху — радужная маслянистая плёнка.

— Мой собственный сбор, — пояснила она на мой взгляд. — Лист лиры. Большинство пьёт — и ничего. Но у кого есть связь с пустыней, тем он притупляет этот зов.

— Седатив? — насторожилась я.

Она покачала головой. — Только для магии. Я бы сама не пила, мешай это мне править, — и отпила для примера.

Я последовала, и лицо само скривилось. Прятать гримасу не вышло: на языке развернулся терпкий серный вкус.

— Привыкнешь, — рассмеялась королева.

Я вытерла рот тыльной стороной ладони. — Вы это часто пьёте?

— Каждый день.

— Но вы говорили, вам легко держать силу?

— Обычно да, — призналась она. — Но я не люблю рисковать. Отец предпочитал «стену»: держать силу под рукой, если вдруг понадобится. А я предпочитаю убрать искушение совсем.

— Искушение?

Она промокнула губы салфеткой — манеры её рядом с моими казались из другого мира.

— Я решила, что упираться в силу рода, правя городом, — костыль. Я стараюсь быть хорошей королевой — и не давать сомнению шептать, будто держусь лишь на врождённой мощи.

Я кивнула, хотя живот свело — возможно, из-за горести чая. Мы только что праздновали рождение города силой пустыни, но, наверное, благородно — управлять дипломатией и умом.

— Допивай, — сказала она. — И попробуем.

Я залпом проглотила остаток, стараясь не чувствовать вкуса. Обожгла нёбо — но так даже лучше; в животе отвар лёг клубком змей.

— А теперь прислушайся внутрь и посмотри, как отзовётся сила, — велела королева.

Я осторожно потянулась — на открытой террасе было тревожнее: как ни ненавижу каменные стены, они защищали других от обратной волны. Внутри я нашла всё ту же силу — присутствующую, но вялую, ленивую. Я тронула её усиком — и ответом стало шипение свернувшейся змеи, готовой к броску, но не атакующей.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Сработало, — призналась я.

— Хорошо. Значит, есть шанс, что ты не сорвёшься, пока мы строим стены.

Я выдохнула с облегчением — сцены на террасе сегодня не будет. И всё же с силой, почти спящей впервые за месяц, во мне возникла... пустота. Как шагнуть на ступень — и ноге уйти в пустоту, потому что ступени не было. Я отогнала: просто непривычно, что внутри спокойно.

Я лежала на крыше и улыбалась звёздам — и только потом заметила, что вовсе не на крыше. Я была далеко за стенами. Тишина дикого мира гуще и загадочней, чем «тишина» города.

Единственный звук — дыхание другого, в песке рядом. Если бы я не спала, я бы спросила, как сюда попала, и испугалась, кто подошёл, — но логика сна оставляла меня спокойно смотреть в небо.

— Город другой, но звёзды те же, — сказала я невидимому собеседнику.

— В Келвадане звёзд не увидишь. Ненавижу это, — ответ мужской, ровный, усталый... знакомый.

— Как думаешь, если перейти горы, в королевства по ту сторону — звёзды будут те же?

Молчание — такое долгое, что я решила: он меня игнорирует.

Потом:

— Ты хочешь уйти из Пустыни Баллан?

— Нет. — Ответ вырвался раньше мысли — но был правдой.

— И я нет, — согласился он. — Кажется, там было бы...

— Как в комнате под горой, — договорила я. Резкий вдох рядом разбил хрупкость сна.

Я повернула голову — наконец-то — и уткнулась в расплавленное серебро глаз, которые видела сквозь прорези маски, когда сталь касалась моей шеи.

Глаза распахнулись — те же звёзды, но под спиной — надёжная плоскость крыши, а в воздухе — сонное фырканье коней и единое дыхание сотен.

Но небо больше не успокаивало. Я ещё долго не могла уснуть.

Адерин улыбнулась — и у меня упало сердце. Эта улыбка редко к добру.

Иногда у неё появлялась мягкая тень для Невена, когда, как ей казалось, никто не видит, — но вот это выражение означало: меня сейчас впечатают в настил. С тех пор как мы добавили личные спарринги после того, как рекруты расходились, синяков прибавилось. Это выросло само собой: Адерин заметила, что я остаюсь докручивать формы, — и предложила остаться вместе. Теперь это был ритуал — и любимая часть дня. Только тут голова отдыхала: либо парируй молнии Адерин, либо в песок. К счастью для моего зада, падала я реже. Вчера вот Адерин сама оказалась на спине — и я понимала, сегодня расплачусь.

— Попробуем кое-что другое, — сказала она, уходя к стойке оружия. Вернулась не с саблей, к которой я привыкла, а с парой серповидных клинков — дуга почти идеального полукруга. Она щёлкнула рукоятью — и меч раскрылся на два близнеца.

Я сглотнула.

— Не все, с кем ты столкнёшься, будут с саблей, — клинки в её руках закружились, становясь серебряными кругами. — Особенно те, кто не из Келвадана.

Когда кланы нападут. Невысказанное висело между нами.

— Придётся подстраиваться на ходу.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я посмотрела, как она пробует вес, прикидывая тактику. Такой изгиб — меньше досягаемость, но близко — смертельно. Если подамся слишком близко — лишусь главного преимущества.

Она встала напротив; я подняла саблю в высокий гард. Мы кружили. Как всегда, первой пошла я.

Вот чему я так и не научилась у неё — терпению. Адерин могла ждать ход противника бесконечно.

К счастью, я научилась атаковать не оголяясь: левым клинком она отвела мой удар, а от правого я нырнула.

Пошли быстрые обмены. Я держала её на длине клинка, но быстро поняла минус своей «длины»: стоило ей повернуть круги — и передо мной вырастал непробиваемый щит из серебряных дуг. Я рискнула уколом в лицо — будто бы щель. Мгновение — и кольца сомкнулись, ловя мой клинок, остриё замерло в паре пальцев от её носа. Мы застыли — в её глазах блеснуло — я выдрала саблю.

Придётся ломиться вблизи.

Сбив её левый серп боковым, я шагнула внутрь. Ударом ноги в предплечье отбросила вторую руку — делая проём. Продвинулась — и... её не было.

Она ушла по кругу на моём собственном толчке. Раньше, чем я повернулась, сталь легла к моему горлу, а мне в ухо плеснулось её горячее дыхание.

Я подняла ладони. — Ты невозможна с ними.

Адерин излишне эффектно перекрутила клинки и улыбнулась им. — Моё тайное оружие. Честно, мне пришлось их достать ради чести.

— Чести? — я не поверила. Уверенности ей никогда не занимать.

— Ты держишь меня в тонусе больше, чем привыкла, — признала она. — Раньше почти никто — ну, разве что один человек — не мог меня регулярно брать.

— Мне один раз повезло. До «регулярно» далеко, — возразила я. — А ты почаще доставай серпы — и хвалиться будет нечем.

— Отец учил меня им. Он был райдером клана, пока не женился на моей матери и не остался в Келвадане.

Я всмотрелась. Я знала, что она родилась в городе, но любопытство шевельнулось.

— Не думала когда-нибудь уйти в кланы? С твоим умением — тебя сделали бы воеводой.

— И оставить Келвадан? Никогда, — ответила Адерин, глядя с кромки конюшенной крыши вдаль.

С верхних ярусов весь город — на ладони. И пустыня тоже. Если бы я не знала, какая она бесконечная, можно было бы придумать, что на горизонте блеснёт море.

— Я бы скучала по людям, по улице, — продолжила она, глядя вниз, где цветные точки сновали между домами. — Здесь всегда есть на кого посмотреть: сосед зайти, новый прилавок. Там, в пустыне, слишком... много пространства.

Последнее слово она произнесла с дрожью отвращения; меня едва не рассмешило — странно скучать по тесноте камня и людей, но, видимо, ко всему привыкаешь. Может, и я привыкну.

Шаги на лестнице прервали разговор. Я оторвалась от горизонта — на крыше показалась дворцовая служка.

— Простите, я сейчас, — сказала я, стирая пот со лба. Мы с королевой сдвинули мои уроки на час, чтобы я успевала спарринг: это помогало держать себя в руках утром. Впрочем, все, кроме Драйдена, по-прежнему старались меня не брать в пары.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Его настойчивость покалывала где-то под кожей, и Адерин, бывало, перекидывала бровью у меня за спиной, мол, «ну что?» Но во мне не было этого — когда случайное прикосновение до сих пор хотелось стряхнуть, о флирте говорить рано. Зато я ценила его неизменную дружелюбность.

Служка покачала головой, возвращая меня к делу: — Её Величество просит вас обеих в кабинет.

Адерин нахмурилась: — Значит, есть новости.

Мы поспешили убрать оружие. Внутри дворца Адерин повела меня выше той террасы, где мы обычно пили тошнотворный чай. Бёдра горели после часов работы, к концу подъёма будто обуглились.

Казалось, выше уже не подняться — там шпиль, — но на следующей площадке лестница шла дальше. Мы вошли в круглый зал; королева уже сидела за круглым столом.

По стенам — полки со свитками, меж ними — витражи. Полуденное солнце проливалось радугами. Меня тянуло подойти к каждому стеклу — разглядеть узоры, — но королева подняла взгляд, и суровость в её лице забрала моё.

В руке у неё комканый от хватки клочок бумаги.

— Вы собираетесь на Испытания? — без прелюдий.

Адерин нахмурилась, усаживаясь: — Нет. Мы же решили, что в нынешних условиях мне держать охрану города.

— А ты, Кира?

Я посмотрела то на одну, то на другую. Мысль участвовать всё чаще возвращалась, но я отговаривала себя: каждый раз, как сила вспарывала мои крошечные «заграждения», — поздно. Бой шёл вперёд, а контроль — назад.

— Не решила, — уклончиво. — Почему?

— От этих Испытаний зависит больше, чем я думала, — губы королевы сжались; она вернулась взглядом к записке. — Ястреб принёс весточку от Ориана.

Я распрямилась; рядом Адерин тоже подалась вперёд.

— Он влился к райдерам Катала, — подтвердила: только четыре клана под знаменем лорда Аласдара, но они готовятся к войне. И ещё — он подслушал разговор Вайпера с лордом Аласдаром: с оставшимися пятью кланами заключена сделка. Если Вайпер станет Чемпионом Испытаний, они примкнут к Аласдару.

Спина стукнулась о спинку стула; воздух вышибло. Вайпер — тот, что поселился у меня в снах — придёт на Испытания.

— Ты можешь устранить его, — предложила Адерин. — Такое нарушение мира — разве не повод? Людей и раньше устраняли за жестокость.

Королева покачала головой — устало, как будто уже перебрала это сотню раз. — В прошлые Испытания я отказалась короновать Чемпиона, когда лорд Аласдар убил соперника в финале, — и изгнала его. Теперь он ведёт на нас войско. Я не повторю ту ошибку.

— Значит, ты допустишь его? — в голосе Адерин проступило недоверие — почти крайнее, что я слышала у неё при королеве.

Губы королевы стали тонкой линией — ей это нравилось не больше. — Клань верят в легенду Чемпиона Пустыни. Я — внучка Келвара, величайшего Чемпиона, правящая в городе — доказательстве его наследия. Я не уверена, что и сама не верю. Двадцать лет назад все — и клань, и горожане — боялись, что значит отсутствие Чемпиона.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Если Аласдар умен — а он умен, — он это использует, чтобы стравить кланы со мной. Вмешаюсь — только сильнее их оттолкну.

И тут королева повернулась ко мне. Я моргнула, не понимая, зачем здесь я. Это было далеко за пределами той крупницы сведений, что я принесла.

— Возможно, пустыня выбрала своего Чемпиона сама, — сказала она, и смысла прорезал меня не сразу.

Секунды пустоты — и до меня дошло. Я затрясла головой так, что её, казалось, вытрясет из плеч.

— Я только пришла, — выдохнула. Месяцы в городе сделали своё, но до «Чемпиона Келвадана» мне как до луны.

— Келвару было девятнадцать, когда он вырезал город из горы, — заметила Гиневра.

Я открыла рот — и закрыла. Он был таким юным.

— Нельзя отрицать, — продолжила она, — пустыня отметила тебя. И доставила к воротам за несколько месяцев до Испытаний, что бывают раз в двадцать лет.

— Должен быть кто-то ещё, — я перевела взгляд на Адерин.

В её глазах мелькнуло тёмное, печальное — и исчезло.

— Я могу пойти далеко за счёт боя, — призналась она, — но титул Чемпиона пустыня никогда не давала тому, кто не отмечен её силой.

— Разве магию можно использовать на Испытаниях? — нахмурилась я.

На тренировке Драйден с Нирой спорили об этом правиле.

— Нельзя, — сказала королева. — Но выбирает — она. Когда двадцать лет назад всё сорвалось, я думала, кто-то поднимется и займет место. Я ошиблась. А ты принесла нам предупреждение — и, вместе с ним, лучший шанс не дать кланам соединиться.

Две пары глаз вдавили меня в спинку стула. Я не дам Келвадану пасть. Значит, я выйду на Испытания против Вайпера.

Я проснулась утром с раскалённым ядром под пупком. На стон перекатилась на четвереньки — волна тошноты. Я подумала на лаку — мы с Адерин делили кувшин накануне, — но, глянув вниз, нашла причину более невинную, хоть и неожиданную: тёмная кровь коркой на светлых льняных штанах.

Новая судорога согнула меня; я свернулась клубком. Одно из немногих «благословений» недоедания — отсутствие месячных. Странно было лишиться календаря крови, но охоте не мешало, воду не отнимало.

Теперь же всё вернулось с отыгрышем. Через несколько минут, сжав живот и пытаясь вспомнить, как я вообще когда-то ездила верхом в такие дни, на крышу поднялась Адерин — проверить, почему я не спустилась к завтраку.

Оценив картину, она криво улыбнулась сочувственно:

— Давно не было?

Я кивнула, стыдясь лежать пластом от того, что она, наверно, просто «проходит».

— Дальше будет легче. Тело отвыкло, — сказала она и покачала головой. — Пошлю Невена с чаем и извинюсь перед королевой.

Я натянула простыню выше и закопалась, готовясь пережить пару дней.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 11

ВАЙПЕР

Тело взбрыкнуло. Вероятно, от той мясорубки, в которую я загнал всадников объединённых кланов. Мышцы ныли. Так не ломило со времён, когда я впервые пришёл к лорду Аласдару, и он учил меня брать магию в кулак усталостью и болью.

Я посмотрел на завтрак и поморщился. Последние дни ел больше обычного — приходилось, чтобы тянуть тренировки, — и спал тяжело, без провалов. Даже во сне мозг не давал покоя: вместо привычного кошмара про камень, который сжимается вокруг меня, — лицо изгнанницы, которую я почти убил. Упрямый взгляд, вспыхивающий молнией. Иногда — как она в темноту на слишком крупном коне, дикая, красивая. Будто пустыня звала меня за ней. Бессмысленно. Одна, без припасов — вряд ли дожила. Я выкинул эту мысль.

Надо бы поесть, но мутная волна подтошнивания сделала еду чужой. Я отодвинул миску и поднял маску. Щёлкнул застёжками. Вес металла вернул нужную отстранённость — и рвотный комок отступил.

Карканье и стук клюва — Зефир счёл мой завтрак достойным. Чёрт с ним: как ни отнекивался от имени, придуманного Идзуми, — прилипло. Зефир так Зефир.

С маской на лице я вышел из шатра, навстречу первым лучам. Всадникам не велел являться к краю стоянки до полного восхода, но мне нужен был кусок одиночества — пройтись формами до того, как пасти стадо косорук.

У открытого места рядом с загоном я начал. Мышцы противно ныли даже на отработанных сотни раз движениях. Видимо, пока мотался по поручениям лорда Аласдара, формы срезал чаще, чем признавал. Нельзя. Это — одна из немногих вещей, которые реально умирят мою магию.

Формы — древняя выучка кланов. Их передавали с тех пор, как пустыню впервые пересекли от гор до моря. Они нужны любому — и воину, и тому, кто служит воле пустыни.

Я опустил руки на выдохе — к ограде уже стягивались всадники четырёх кланов. Поморщился: магия не стихла как следует, рвётся с цепи всё наглее. Тело тоже в сговоре против меня. Но игнорировать шёпот в голове я научен. Тени связи с каждым песчинком от гор до моря — иду мимо.

Я оттолкнул мысли и подошёл к всадникам. Они брали учебное оружие, выводили коней. Всё ещё кучковались по кланам, перемигивались и протискивались мимо, едва кивая чужим. Такие швы придётся залечить, прежде чем мы двинемся на Келвадан.

Идзуми подошла рядом, ведя Алзу и свою кобылу, и вслух сказала то, что я уже решил:

— Сегодня работаем группой.

Я кивнул. Алза боднула мне ладонь носом. Я взлетел ей на спину — одной рукой за гриву.

— Сегодня — учебные схватки четыре на четыре, — сказал я с коня. — В каждой четвёрке — по одному всаднику из каждого клана.

Гул недовольства прошёл по рядам. Быстро стих, когда я повёл взглядом. Лица они не видели, но осанки хватало, чтобы считывать моё неодобрение.

Мы с Идзуми пошли змейкой меж всадников, гоня их мешаться и перекраиваться в нужные группы. Карман ратанцев распался нехотя. Я подтолкнул Алзу к ним.

— ...— пусть воеводы командуют своими, — донёс ветер чужой голос.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я остановил Алзу прямо за спиной говорившего.

— Хочешь разобрать мои методы? — спросил я ровно.

Мужчина дёрнулся так, что едва не вывалился из седла, вцепился в гриву. Конь обиделся и шарахнул копытом.

Другой ратанец подал коня вперёд, выручая товарища:

— Воеводы кланов знают своих лучше.

Спина прямая. Взгляд бежит по моей маске — не понимает, куда смотреть. Маска многих нервирует. Я не мешаю.

— Разве клан Ратан не приносил клятву лорду Аласдару? Я запомнил, — сказал я. Кровь лорда Эйнилы мне всё ещё мерещилась на ладонях. Дочь его кивнула быстро.

— Клятву давали. Но воеводы должны вести своих в бой, даже если война — по воле лорда Аласдара. — Он вскинул подбородок. — Я — воевода клана Ратан. Я поведу своих.

— «Война лорда Аласдара»? — голос опустился, шипение змея в норе. Шёпоты в голове отозвались. — Судьба пустыни — общая для всех кланов.

— Если общая — почему именно за Аласдаром идти? И почему тобой командовать всем, если он даже не делает тебя настоящим воеводой?

Шум прошёл по кругу — внимание собралось в узел. Я говорил ровно, но так, чтобы все слышали:

— Потому что я — кулак лорда Аласдара. И опущусь на любого, кто подрывает его строй. Помните, что становится с теми, кто стоит против главы клана Катал.

Я смотрел на ставший тугим клубок ратанцев, пока они по одному не опускали головы. Дольше задержался на одном — с короткой бородой. Раньше я его не видел. Взгляд — просчитывающий — исчез так же быстро, как появился: уставился в шею коня. Возможно, я слишком часто был в отъездах и разучился узнавать лиц.

Я повернул Алзу — вести колонну к равнинам за стоянкой, там развернуться просторнее. Звон клинков, как всегда, приглушит гул в голове.

Проехал считанные корпуса, когда в мозгу взвыло. Я резко развернул Алзу. Рука сама пошла вперёд.

Алая полоса рассекла воздух там, где сидел на коне ратанский воевода, взлетевший с саблей — ударить меня в спину. Вокруг притихли, глядя, как он замирает, с пузырящейся на губах кровью, с поздним пониманием в глазах: он уже мёртв.

Брызги полосой легли на лица его людей за спиной — жирная чернота на песке вокруг, пока он сползал из седла.

Я поднял голову к небу и вдохнул глубже. Кружило, как от слишком крепкой лаки: быстрый пик силы, когда режешь магией начисто. Пустыня урчала довольно, отпивая жертву.

— Вперёд, — бросила Идзуми, подгоняя свою кобылу ко мне. — Коню займётся конюший. У нас тренировка.

Всадники безмолвно рассредоточились по линии для учебных боёв. Идзуми коротко кивнула, но в глазах сузилась. Я отвернулся от тела и пошёл рысью следом.

В шатёр лорда Аласдара я вошёл на закате, в тяжёлом воздухе. Откинул полог — и мне в маску ударил густой дым благовоний.

Лорд Аласдар сидел по-турецки у огня. Глаза закрыты. Пальцы сцеплены. Поза медитации. Запах поднимал сквозь годы: страх и облегчение в одном.

— Контроль сорвался, — сказал он, не открывая глаз.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я кивнул. Ему ответ не требовался.

— Ты убил, но покоя не получил.

— Всадники спорят с тобой. Упрямятся смешиваться. Без общего строя мы не проломим Келвадан. Я не дам нам провалиться.

Лорд Аласдар открыл глаза. Светлые, почти светящиеся даже в полумраке.

— Но не это взъерошило твою магию, — мягко.

Я не ответил. Он и так чувствовал, как клокочет под кожей.

— Штормов и тварей странных не было неделями. Охотники вернулись — пустыня не сбивала их с пути, не высушила до костей. Но сила, что держит мир, дрожит — будто ждёт.

Пламя треснуло.

— Мы дадим ей то, чего она ждёт, — глаза лорда вспыхнули огнём на миг.

Обычно это уверенность меня выравнивало. Сегодня — меньше. Мы разрушим Келвадан и вернём пустыне утраченное. Но чем ближе цель, тем дальше от покоя ухожу я.

— Она испытывает твой поводок. Я чувствовал твои всплески всю неделю, — сказал он, сочувственно. — Ты держал, но устал. Дай помогу.

Его рука потянулась к огню — там уже лежал добела разогретый прут. Я кивнул, развязал пояс, распахнул кожаную жилет-наплеч и наплечные пластины. Стянул вместе с туникой. Встал на колени у лорда.

Ровные ряды клейм тянулись поперёк плеч и уже доходили до нижних уголков лопаток. Сегодня добавим.

Я сжал кулаки на бёдрах, чтобы руки не дрожали, и пересох рот. Я ненавидел, что страх перед уроком ещё не вытравлен до конца. Но сидел неподвижно, закрыв глаза под маской, радуясь, что металл прячет лицо. Я вынесу боль. Взамен — тишина: шёпот пустыни уляжется.

— Прикуси язык. Не хочу будить лагерь, — сказал лорд, вытаскивая раскалённое железо.

Я склонил голову. И молчал. Как много лет подряд.

Утром Идзуми нашла меня в формах. Веки тяжелели — спал мало. Я привык спать на спине, но три свежие полосы поперёк рёбер запретили.

Волосы у неё были темнее от пота, веснушки прятал румянец — только что с пробежки. Она бегала каждое утро — с тех пор, как я пришёл к Аласдару. Она была в Катале ещё до его восхождения.

Поставив руки в бока, она смотрела, как я заканчиваю вторую форму. Я старался не скривиться, когда поворот тянул кожу на спине.

— Вчера был у лорда, — сказала она ровно. В вопросе — то, чего не скажешь вслух.

Я только кивнул.

— Есть для меня новые указания?

Вот оно — тончайшая нота раздражения, что всегда звучала в её голосе, когда речь шла о лорде. Она спрашивала каждый раз — её к нему в шатёр не звали, хотя, когда меня нет, всадниками командует она.

Я не стал говорить, что отсутствие магии избавляет её от ноши — знать всё о миссии — и от цены ученика. Возможно, поэтому она мотает круги по утрам — доводит тело до такой стали, чтобы отсутствие силы перестало быть слабостью.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Ничего важного, — я замер в форме, упёрся руками в колени. Дышал глубже. Сегодня от упражнений странно сводило дыхание.

Глаза у Идзуми блеснули, на скуле дёрнулась мышца.

— Может, стоило бы поговорить о том, как защищать нас от гнева пустыни.

Я дёрнулся. Я, как никто, помнил, ради чего всё — возможно, даже лучше Идзуми. Но в последнюю неделю магия вилась и рычала, а в памяти — дикое лицо изгнанницы — и эти двое уводили от текущих просчётов.

Идзуми жгла взглядом, не раздерганная тем, что терзало меня. Я мало перед чем пасовал, но этот взгляд прожигал. И я подумал, каково было бы стоять под двумя такими — до того, как её близнец пропал в гнев пустыни.

— Я скажу ему, — произнёс я. — О дополнительных мерах. Пока мы не пойдём на Келвадан.

Идзуми кивнула:

— Скажи, что я готова помочь как скажет. Я предала своих, чтобы он стал лордом, потому что верю — он вылечит пустыню.

Боль в её голосе отдавалась в моей груди. Она сама назвала себя предательницей, когда билась с каталцами, кто остался верен прежнему лорду. После сестры-близняшки лорд Аласдар ловко вложил ей в сердце пламя и развернул его к Келвадану — корню бед. И всё же она будто чесалась от желания быть принятой, как меня — и каждый раз злилась, когда меня звали в шатёр одного.

На языке родились слова.

У меня есть доверие лорда. Но кроме него у меня нет никого. Не завидуй.

Такие фразы Вайпер не произносит.

— Ты послужишь ему, когда пойдёшь с нами на Келвадан, — сказал я.

Она поджала губы. Не удовлетворена. Но тему отпустила.

Я сидел под звёздами у огня. С одного бока исходило чужое тепло — человек был рядом, в считанных пальцах от плеча. Стоило податься — и я бы задел её своим.

Я уткнул подбородок в скрещённые на коленях руки. Спустя миг спутница негромко напела.

Мотив был знаком — песня, что всадники орут у костров после удачных вылазок, — но слух у неё был безнадежный. И голос — женский.

Я шумно выдохнул носом:

— Я слышал, как эту вещь тянут лучше даже те, кто осушил кувшин лаки.

— Тогда спой сам, — отозвалась она.

Мы оба не поворачивали голов.

— Для этого мне как раз и понадобится кувшин лаки, — сказал я. В песне хватало откровенных строф, которые я не стал бы повторять вне своего шатра без жидкого подкрепления. Да и к праздникам всадников я не присоединялся.

Мы на минуту замолчали — тишина была лёгкой, удобной. Потом она снова заговорила:

— Ты... тебе больно?

Сказано было с растерянностью, будто её удивляло, что она вообще может это ощутить.

От её слов моё внимание потянуло к спине — там, где всё ещё жило тёмное эхо огня, чертившего по коже линии. Но будто через тонкий шёлк — отгорожено.

— Это было нужно, — ответил я.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Слова вышли легко — мир вокруг был как в дымке, и они сами ускользнули из головы на язык.

— Зачем? — спросила она просто.

— Чтобы быть сильным. Чтобы делать, что должно.

Рядом прошуршало — длинные пальцы зачерпнули горсть песка и дали ему просыпаться меж фаланг.

— Я много терпела, — сказала она. — Не знаю, сделало ли это меня сильной. Вся эта боль — она благородна? Или просто боль?

Тут я повернулся к ней лицом — и встретил бездонные глаза изгнанницы, что жила у меня в голове с той ночи, как ушла. Кира. Её рот чуть опустился, когда она увидела меня без маски.

Я проснулся, хватая воздух, рывком садясь и хватаясь руками за лицо — нащупывая голые черты. Маска лежала рядом на земле. В шатре никого. Значит, сон.

Я подхватил маску и натянул её, будто она могла защитить от послевкусия сна. Я думал о Кире чаще, чем следовало, но это всегда было любопытство: куда ушла, что за буря-молния помогла ей сбежать. Иногда — злость, что я не перерезал горло единственной, кто видел моё лицо за столько лет.

Этот сон выбил почву. Обычно ко мне приходили лишь кошмары — каменная толща, давящая сверху, — или как пустыня сыплется в море, и я тщетно держу её голыми руками. А тут... было тихо.

С подавленным стоном я поднялся, схватил саблю и выскользнул в бледную предрассветную серость, где всё ещё чёрно-белое. Спать больше не получится.

Я пошёл к загону — несколько минут с Алзой должны были унять нервы. Пара шёпотов кобыле — а дальше сабля в руке на несколько часов. Этого обычно хватало, чтобы выжечь чужие мысли.

На входе я застыл — в загоне шептались. Единственная, кто вставал столь же рано, — Идзуми, но она обычно молча уходила на пробежку.

Я скользнул за бок дремлющей кобылы; та стояла, уронив голову. Выглянув из-за крупы, увидел Идзуми у своего пегача — она стояла, склонившись к более высокому мужчине.

Я подался ещё на шаг и узнал бородатого из клана Ратан — того самого, что держался возле спорившего со мной воеводы.

— ...какую защиту даст королева? — донёсся мужской шёпот.

При слове «королева» у меня вздыбился загривок, губы обнажили зубы. Я всё же проглотил злость и слушал.

— Она верна тем, кто ей помогает. В Келвадане тебе найдут место, — ответил мужской голос.

Я бы расхохотался им в лицо, не будь так холодно под рёбрами. Из всех угроз кланам я не записывал Идзуми в предателей.

— Жди меня у шатра лорда Аласдара в полдень. Помогу достать то, что тебе нужно, — пообещала Идзуми.

Прежде чем я успел отступить, они разошлись, и она пошла к выходу. Мимо моего укрытия.

Я выскользнул из-за кобылы и зашагал так, словно только вошёл, а не прятался в тени, подслушивая.

Идзуми, заметив меня, даже не сузила глаз и не удивилась — лишь кивнула коротко, как обычно. Я ответил тем же, не выдавая, что слышал.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Снаружи она свернула на свою пробежку, как каждое утро, с тех пор как я её знаю. К тому времени, как я дошёл до дальнего края загона, где ждала Алза, мужчина исчез — видимо, перепрыгнул ограду и нырнул за ряд шатров.

Я колебался: мчаться ли к лорду Аласдару сейчас. Но не стоило тревожить их — спугнёшь, и шпион улизнёт к Келвадану с тем, что уже успел разнюхать.

Алза мотнула лбом в такт моей злости — она всегда чувствовала мой настрой. Я не дружил с всадниками объединённых кланов; Идзуми у меня была хотя бы опорой — как воин. Мысли о её измене сжигали желудок.

Она уже предавала.

Мысль вспыхнула сама. Я сжал зубы. В тот день, когда лорд Аласдар брал власть в Катале, кровь лилась рекой — во многом потому, что Идзуми повела преданных прежнему лорду в западню, где я их рубил.

Тогда ещё воевода, Аласдар, открывался ей дозированно. Она роптала, что старый лорд ничего не делает, чтобы спасти пустыню, — после того, как ночью песок провалился и поглотил её сестру-близнеца. Аласдар слушал, как никто. Знал: её горе он превратит в ярость против Келвадана, корня бед. Но потом он всё чаще оставлял Идзуми в стороне от своих замыслов.

Я провёл пальцами по мягкой чёлке Алзы. Ладно. Я возьму их с поличным. Тогда у них не будет шанса уйти. А шпиона Келвадана, пожалуй, можно будет обратить в наш слух, или кормить королеву ложью. План их у меня есть. Я подожду до полудня — и поймаю их на месте.

С тренировки я ушёл, как обычно, в поту, тяжёлой походкой к своему шатру. Но, дойдя, поднял задний край полотнища и тут же выскользнул обратно, петляя к центру лагеря — туда, где стоял шатёр лорда Аласдара.

На ходу я дёрнул за тонкие ниточки силы, что струились меж людей, — взгляды скользнули по мне, не цепляясь. У кого в крови много пустыни, такой трюк бы не сбил; но у Идзуми нет дара. Если посмотрит — не увидит, проскочит мимо.

Я успел к самому краю круга шатров, окаймлявших центральное место, — как раз вовремя: Идзуми впустила знакомого всадника под полог лордовского шатра. Я внутренне зашипел — глупость. Её и не спросят, почему вошла, но если что пропадёт — видели, кто приходил.

Я метнулся к тылу шатра — там на них не смотрят. Если входить без неожиданности, Идзуми может взять верх: она ближе всех подбиралась ко мне за... очень долго. Да и их двое.

Голоса сочились сквозь ткань, но слов не разобрать. Я не стал ждать. Сабля вспорола полотно, и я прыгнул внутрь. Магия вспыхнула у основания черепа, предвкушая драку — и зло шипнула, когда я застыл.

Лорд Аласдар сидел за столом, подбородок на сплетённых пальцах, взгляд — легкий, почти скучающий. Идзуми стояла над всадником на коленях, синяк расплзался у того на щеке. Все трое подняли глаза, когда я вломился.

— Вайпер, — сказал лорд. И в этом одном слове было и констатация, и вопрос, и упрёк.

— Он шпион, — выплюнул я.

— Похоже, Идзуми наблюдает внимательней тебя, — холодно пояснил он. — Сначала втерлась в доверие, а потом привела ко мне, прежде чем ты всё сложил.

Я перевёл взгляд на Идзуми. Она не улыбнулась, но по лицу скользнула гордость. Так вот её ставка — заслужить его благоволение.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Как я и говорила, — начала она, когда я всё ещё стоял с обнажённой саблей, — королева, очевидно, обеспокоена нашей угрозой и знает, как мы объединяем кланы, раз прислала шпиона. Я заметила, как Орен послал птицу, и насторожилась.

Лорд поднялся, подошёл к мужчине и остановился перед ним. Тот не поднял глаз, хотя по перетянутой скуле ходила мышца.

Идзуми пнула его в бок — без церемоний. Он сглотнул боль, но взгляд остался в полу. Лорд опустился на колено — так говорят с ребёнком. У меня в животе свело.

Пальцы сомкнулись на челюсти шпиона, вынуждая поднять лицо. Орен сопротивлялся, и длинные, костявые пальцы врезались в щёку.

— Что ты донёс королеве?

Ткань мира внутри шатра задрожала. Я напрягся. Идзуми — камень, она не чувствует, как лорд тянет за связки в чужой голове. Даже на нём самая такая работа оставляла слизистый осадок у меня на спине.

Моей силы больше, чем у лорда, но его железный контроль давал ему то, о чём я мог только мечтать. В чужие мысли я не лез — кроме лёгкого прикосновения к уму лошади, чтобы успокоить. Я бы порвал сознание, как рваную ткань. Я и своё-то едва держал целым: безумие — вот моя конечная станция. Моя магия — для взрывов и бурь, для того, чтобы гнуть пустыню под волю.

Орен прикусил губу, удерживая слова. Глаза лорда сузились, давление усилилось — шпиона затрясло.

— Испытания, — сорвалось с него — и это звучало и как боль, и как облегчение. — Я сказал ей, что если Вайпер станет Чемпионом, кланы объединятся.

— Что ещё? — как о погоде.

— Ничего, — Орен сплюнул слово. Он злился на свою слабость, но зря. Немногие выдерживают и несколько секунд.

Лорд всмотрелся в него, не ослабляя хватки силы — словно проверяя на ложь.

— Хорошо. — Он кивнул, резко, и повернулся к Идзуми. — Тогда он нам больше не нужен.

Идзуми выдернула саблю.

— Подожди! — я сорвался вперёд.

Поздно. Кровь брызнула на ковры, когда она перерезала ему горло одним хищным движением. Он захрипел, качнулся и свалился.

Я был так связан с магией в этом шатре, что мгновенное гашение жизни ударило в виски — тошнота подступила. Лорд посмотрел на меня — глаза прищурились, точно он почуял мою слабинку.

— Хорошо, что хотя бы один из вас не колеблется, когда нужно делать то, что должно, — его ледяной тон жёг, как горячее железо по спине.

Я всем обязан лорду Аласдару — и опять не сделал, как он хотел.

— Он мог знать о защите Келвадана. Или пригодиться, чтобы кормить королеву ложью, — выдавил я. Даже когда кровь просачивалась сквозь ковры в песок, и пустыня довольно урчала, принимая своё, злость кипела от пустой траты.

— Ничего нового он не знал — по сравнению с тем, что ты уже рассказал, — отрезал лорд. — А живой — это шанс сбежать. Как у той изгнанницы, что ты отпустил.

Я прикусил язык, и во рту стало медным. Идзуми подняла подбородок — стояла над павшим шпионом, как над трофеем, и в глазах у неё было больше, чем победа над безоружным.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Таков его приём: стравить. Его холод к Идзуми — разжечь её рвение; меня — наказать за медлительность. Я не захотел резать живую силу и давить кланы — он заметил. Послание я понял.

Я склонил голову:

— Нам повезло, что Идзуми была начеку.

Я сделаю лучше. Я отдал всё лорду Аласдару — чтобы исполнить долг и спасти пустыню. Он вытащил меня из безумия. Я сделаю всё, что потребуется, чтобы довести его дело — наше дело — до конца.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 12

КИРА

Я прикусила язык, чтобы спрятать гримасу, которая неизменно скручивала мне лицо от вкуса лирового чая. Впрочем, мышцы лба всё равно сводило, и, наверное, я выглядела как человек с вежливым запором.

К счастью, королева не заметила — сделала добрый глоток из своей чаши, ничуть не поморщившись, и перечитала свиток перед собой. Я надеялась, что это новые вести от Орена. Давно от него ничего не было, и меня зудела потребность узнать больше о клане Катаал — о Вайпере. Теперь, когда я знала, что встречу его на Испытаниях, он маячил в голове чёрной глыбой, не-человеком.

Хуже было то, как он приходил ко мне в темноте. Во снах — без маски. Спокойный. В последнем мы сидели у огня, и я мурлыкала знакомый мотив, словно он не был врагом, терзавшим мои дни. Сколько ни сопротивлялась, ночная я расслаблялась рядом с ним — и я вскакивала, боясь, что это ловушка, свернувшаяся, как притворившаяся мёртвой змея.

Я отмахнулась. Это всего лишь сны, не видения, посылаемые самим Вайпером. Просто память о его лице сцепилась с моей тревогой перед Испытаниями.

— Чай всё ещё помогает сдерживать твою магию? — спросила королева.

Я кивнула, хотя «сдерживать» — не то слово. После чая казалось, будто на мою силу бросили мокрое покрывало: внизу живота становилось влажно-пусто. В такие минуты я могла подступить к колодцу силы и, ступая на цыпочках, складывать вокруг него мысленные камни.

Стоило мне прокатиться на Дайти по пескам или поспарринговать с Адерином — или проснуться после сна о Вайпере, — я приходила в себя и находила барьер разнесённым: ладно уложенные камни сдувало, как стебли стрелолиста.

Так что сдержана? Нет. Приглушена? Пожалуй.

— Я рада, — продолжила королева, не ведая о моих мысленных терминах. — Потому что у меня есть просьба.

— Всё, что угодно, — вырвалось у меня.

Королева хмыкнула:

— Никогда не обещаю правителю услугу, не выслушав её.

— По эту сторону гор короли — редкость. Я о них мало знаю, — призналась я.

— А я знаю больше, чем хотелось бы, хотя всё равно немногим, — сказала королева Джиневра. — Впрочем, как раз с этим и связана просьба.

Я наклонила голову.

— На следующей неделе придут два посла, из Вилтова и Дорана. Я устраиваю небольшой приём, чтобы их приветствовать, и хочу, чтобы ты пришла.

Мысли завертелись хороводом, и первой выбежала: «я?»

Манеры у меня всё ещё бледнели рядом с королевскими и даже с Адерином. Я — новичок в городе, без какого-то веса, кроме королевского сочувствия к моей магии.

— Ты, — спокойно повторила королева. — Послы приезжают во многом из-за Испытаний. Они раз в двадцать лет, и это один из редких разов, когда в городе присутствуют все кланы. Послы останутся на состязание. А раз уж мне особенно хочется, чтобы ты вышла из Испытаний победительницей, — она подбирала слова с отточенной невозмутимостью — значит, твоё присутствие уместно.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я молча смотрела на неё, пока мозг пытался уложить её ходы. Я мало знала о чужеземцах — немногие в Пустыне Баллан вообще знали что-либо о тех, кто «за горами». Мы понимали, что горы с трёх сторон и море с четвёртой — не край мира, но кланы почти не соприкасались с тем, что за границами.

Иногда падрцы — мастера на всё, от оружия до стеклянных украшений, выплавленных из вездесущего песка, — ездили в Келвадан. Здесь их товар покупали купцы из иных стран, которым хватало смелости перевалить через горы. Келвадан спасал кланы от общения с чужими, которые и не нашли бы кочующих между неуловимыми стоянками людей пустыни.

Ходили слухи, что вилтовские моряки как-то обогнули горы по морю и высадились там, где пустыня встречает берег, надеясь обойти Келвадан и торговать с кланами прямо. Но пустыня велика, и без благоволения пустыни они, верно, умерли раньше, чем нашли воду.

— Почему чужеземцам интересен Чемпион Испытаний? — спросила я. Чемпион Пустыни мало касался тех, кто жил вне её пределов.

— Потому что я попрошу их о помощи.

Я резко откинулась, и мой лёгкий стул качнулся на задние ножки. Для лорда из кланов признать нужду — тем более перед чужими — было бы гордыней поперёк горла.

— Их помощи?

— У них есть армии, — больше, чем может собрать один город, — объяснила королева, и сквозь отполированную вежливость в голосе проскользнула тень неодобрения. — Их страны огромны. Их воины могли бы поддержать нас, если война придёт к Келвадану. Или хотя бы пообещать поставки еды, чтобы мы не зависели от охоты и полей вокруг города, если клан Катал возьмёт нас в осаду.

Звучало разумно, но сомнение грызло. Впускать чужих в пустыню — будто нарушать её магию. Я предпочитала не думать о том, что будет, когда — если — Вайпер одолеет меня на Испытаниях. Как при выживании в глуши: не помогает думать о том, что будет, когда вода кончится и голод сломает. Надо искать припасы.

Но королева обязана держать все дороги открытыми.

— Что вы хотите, чтобы я сделала? — спросила я.

— Сила пустыни в тебе крепка. Ты — опора для всадников Келвадана. Дай им уверенность, что город выстоит, и что они не отправят солдат умирать ради безнадёжного дела.

Её уверенность скребла меня изнутри, и магия в животе шевельнулась — спящая, но не заключённая. Это работа для принца или принцессы Келвадана — для кого-то с большим опытом, кто жил среди людей и послов, а не в одиночестве у оазиса. Но попросила она меня, и я была в долгу. Я кивнула:

— Я сделаю всё, что смогу.

Если я боялась почувствовать себя самозванкой, наряженной для королевского ужина, — я недооценила Невена. Стоило за ужином упомянуть о событии, как он вскочил и умчался в мастерскую — решать, в чём мне явиться.

Когда я сморщилась и предложила снова надеть фиолетовое с фестиваля, Адерин покачала головой и улыбнулась мягко:

— Невен любит шить друзьям больше, чем продавать. А на мне и так слишком много нарядов.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Оказалось, Адерин тоже пригласили — как командира всадников Келвадана, — но у неё был сундук своих вещей. Сейчас она помогала мне надеть на голову невесомую красную вуаль платья.

Под низ я затянула золотые ленты — на грудь и на бёдра — чтобы остаться пристойной, но тонкая тёмно-красная ткань оставляла мало для фантазии. Зато теснить меня не собиралась — платье было лёгким, как воздух, и не сковывало ни шага.

Когда наряд был на мне, Адерин надела мне на запястья золотые браслеты, а Невен подошёл с горшочком золотой краски.

— Ты уверена? — я покосилась на него. Клановцы красились к бою, били по коже линии, как у Адерин, но жители Келвадана нередко расписывали себя просто ради красоты.

— Доверься, — сказал он так довольным тоном, что я закрыла глаза и позволила.

Кисть щекотала кожу, когда он припудрил золотом скулы и спинку носа. Потом поставил точку на нижней губе, постучал по подбородку — можно смотреть.

В зеркальце мне ответила та, что мне понравилась больше, чем я ожидала. Лёгкий золотой отсвет на выступах лица напоминал солнечное касание, когда запрокидываешь голову к небу. Металл красиво контрастировал с моей светло-коричневой кожей. Я улыбнулась — и Невен оскалился в ответ.

От этого в животе унялся целый клубок змей. Может, я и не так уж не готова к послам из Вилтова и Дорана. Но к тому времени, как мы дошли до дворца, нервы опять жили своей жизнью, ладони вспотели. Мне хотелось саблю в ладонь или Дайти под бедром. В нынешнем виде казалось, что я иду в бой почти голая. Единственной «бронёй» было мокрое покрывало над магией — я залпом выпила чашку лирового перед выходом.

В обеденном зале мы оказались не первыми: несколько советников уже стояли группами. Я заметила Каюса — он кинул мне лёгкий подмиг. Двери на террасу были распахнуты — вливали воздух и показывали омбре неба, от пыльно-лилового к огненно-оранжевому, пока солнце заигрывало с горизонтом. Рядом с выходом стояла королева — беседовала с двумя мужчинами, и это могли быть только послы.

Адерин поймала мой взгляд, кивком подбородка велела идти к ним. Я выпрямилась, подняла подбородок. Вливаться в разговор оказалось легче, когда это приказ командира. В конце концов, она — мой командир, я — её всадник.

— Ах, как раз те, кого я хотела видеть, — королева приветливо подалась к нам, уступая место в кружке. — Это Лайалл из Вилтова, — указала на высокого; он смерил меня равнодушным взглядом. — А это Хадеон из Дорана.

Пока королева представляла нас, я изучала второго. Золотые волосы и широкая улыбка с отколотым передним зубом — изъян не портил, а будто придавал обаяния. На нём был светло-голубой кафтан и белый пухлый мех на плечах от какого-то зверя, которого я не могла вообразить. В пустыне такое ни к чему: ровный светлый цвет его кожи выдавал, что солнце его щадит. В Келвадане кожа у всех разная, но бледных быстро измазывает веснушками — даже под капюшоном.

— Приятно познакомиться, — проронил Лайалл таким плоским тоном, что ясно: ничего приятного он не испытывал.

— Мне очень приятно, — с огоньком отозвался Хадеон. — Хотя вы сразу даёте понять, что я слегка... перегрелся с одеждой.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я оглядела нас троих — мы были одеты похоже: открыты руки и живот. Хадеон — закрыт от запястий до щиколоток. Даже мужчины Келвадана, если едят в зале, а не под солнцем, ходят в жилетах на поясе с голой грудью и в штанах до икр.

— В песках капюшон и накидка выручают от солнца, — сказала я. — Но в стенах дворца приятно оставаться прохладной.

— Я бы до поездки не догадался, — поморщился Хадеон. — Не думал, что здесь может быть настолько жарко. У нас в Доране три четверти года идёт снег.

— Снег? — спросила я.

— Почему бы нам не занять места, чтобы подали ужин, — мягко оборвала королева. — И пусть Кира сядет рядом с Хадеоном и поговорит о снеге.

Я заметила её прицельный взгляд поверх плеча Лайалла, пока мы рассаживались. Честно говоря, я охотно устроилась справа от Хадеона, с Адерин у него слева, — между ним и Лайаллом, сидевшим рядом с королевой. По другую руку от королевы сел Каюс; напротив — большинство советников.

— Ты правда никогда не видела снег? — спросил Хадеон, когда подали первую перемену.

Я покачала головой:

— Только в рассказах. — Детские сказки вспоминали белый порошок где-то высоко в горах.

— Не могу представить, — покачал он.

Первая перемена прошла легко: мы сравнивали родные края. Я узнала, что мех на плечах Хадеона — от северных кузенов наших фенек. Одним ухом я слушала разговор Адерин и королевы с Лайаллом; он сообщил, что их страна — острова у берегов Дорана, но говорил сухо и куда внимательней слушал наш разговор с Хадеоном.

— Я прямо горю желанием увидеть эти ваши Испытания, — сказал Хадеон, когда подали вторую перемену. — Вы писали, что для вашего народа это важно.

— Важно, — королева тут же вплелась в нашу речь, как всегда умея слышать всё вокруг. — Кира будет участвовать. И никто из нас не удивится, если её увенчают титулом Чемпиона.

Никто — кроме меня, добавила я про себя. Королева настаивала, что сила пустыни во мне — знак, что она благоволит. Я каждый раз сглатывала сомнения: королева и Адерин надеялись на меня. Я не хотела их разочаровать. Но после нескольких месяцев тренировок — разве я смогу обойти старших, да ещё того, о ком уже ходят легенды?

— Судя по вашей переписке, ей необходимо победить, — вставил Лайалл. За столом повисла тишина, и прочие собеседники тоже замолкли, слушая.

— Я хотела дать вам время поесть, прежде чем обременять просьбами, — призналась королева. — Но верно: для нашего города многое поставлено на карту.

Хадеон взглянул на неё с интересом, Лайалл — каменно, ожидая продолжения.

— Если один из соперников из кланов, всадник по прозвищу Вайпер, окажется успешным, кланы могут объединиться против Келвадана и напасть. Их общая сила — это гражданская война в пустыне, а значит, смерть для многих.

— Гражданская война? — переспросил Хадеон. — Дойдёт ли до этого?

— Война — язык, на котором кланы Пустыни Баллан говорят бегло, — ответила Адерин.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— И почему гражданская война должна волновать Вилтов? — прямо спросил Лайалл. — Мы ходили морем к дальнему берегу пустыни, но с кланами не сталкивались. Их дела нас не касаются.

Я оцетинилась, но лицо королевы не дёрнулось ни на дюйм.

— Вилтов торгует с Келваданом со времён моего деда. Если город падёт, вы лишитесь товаров из Пустыни Баллан.

Лайалл не дрогнул:

— Наши жёны ценят ваши ткани. Но вы так и не продали нам то единственное, чего мы просим много лет.

Королева выпрямилась:

— Возможно, мы договоримся, если вы поможете защитить Келвадан от беспорядков кланов.

— Вы готовы торговаться лошадьми? — наклонился вперёд Хадеон.

На краю зрения шевельнулся Каюс; такое же неловкое движение отозвалось у меня под рёбрами. Лошади — священны для пустыни.

— Переговоры можно открыть, если Вилтов или Доран предложат военную поддержку, — сказала королева.

— Тогда Вилтов останется и подумает, нужна ли военная поддержка, — ответил Лайалл, то есть ни о чём — я уже усвоила их манеру.

— Надеюсь, пустыня и правда коснулась тебя, как сказала королева, — кивнул Хадеон на меня, — и до гражданской войны не дойдёт.

— Вы же не всерьёз верите, что пустыня выбирает Чемпиона магией, — отозвался Лайалл.

Хадеон пожал плечами:

— Если они никогда не видели снега, возможно, я увижу здесь то, чего сам не видел.

После этого разговоры вернулись, но стали натянутыми. Я сосредоточилась на том, чтобы есть аккуратно — всё равно пальцы слиплись от фиников, и я слишком быстро вытерла крошки тыльной стороной ладони.

Я надеялась, что встреча снимет хоть часть давящей ноши Испытаний. Вместо этого мы только прицепили к ним лишние взгляды. До начала оставались считанные недели — и они неслись на нас, как обезумевший конь.

Как только убрали блюда, Лайалл почти не прощаясь выскользнул из зала. Оставшимся разлили маленькие чашки лаки, и все снова смешались.

Не думая, я потянулась к открытому проёму на террасу. Внутри стояла вязкая смесь ожиданий и тревоги войны — звёзды звали с тёмного неба, ветер пах горячим песком и свободой.

Я опёрлась о перила, осторожно прихлёбывая лака — королева предупредила, что её избыток может свести на нет действие листьев лиры. Рядом встал силуэт. Я повернулась, ожидая увидеть Адерин. Вместо неё — Хадеон, глядящий на небо.

— Не принимай Лайалла близко к сердцу. Вилтов всё равно бы не помог, — пробормотал он.

— Ещё может, — возразила я, хотя льда от него хватало с начала. — Зачем тогда ему оставаться на Испытания?

— Присматривать за мной, — Хадеон облокотился на перила, подперев щеку. Прясть золотых волос упала ему на лоб — и выглядела так, будто он часами добивался этого «случая» мазиями и помадами.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— За вами?

— Доран и Вилтов враждуют поколениями. Острова Вилтова были частью нашего королевства, пока они не вторглись. Теперь они глядят и на материк: уже заняли несколько приморских городов. Мой король считает, что острова должны вернуться к Дорану, но напасть на них — значит потерять позиции на материке. Так и стоим, оперевшись, — объяснил он.

— Тогда почему вашим королям должно быть дело до Келвадана, если война перемалывает их собственные земли? — спросила я. И, поняв, что спорю против самой себя, прикусила язык.

— Позволить одному из нас получить преимущество над другим было бы катастрофой. Так что куда едет посол одной страны, туда же идёт и посол другой, — Хадеон развёл руками. — Поговаривают, что кони Пустыни Баллан могли бы создать лучшую конницу в мире. Но если кто-то из нас отправит войска на помощь Келвадану и этим оголит собственные рубежи, другой может ударить. Потому мы наблюдаем и ждём.

У меня закружилась голова от всех этих политических манёвров, прячущихся под вежливой болтовнёй за ужином. Может, кланы правы, и поединок чести проще. Я отогнала мысль. Жестокость кланов стоила мне изгнания, а хитросплетения дипломатии — цена, которую Келвадан платит за мир.

— Зачем вы рассказываете всё это мне? — спросила я.

— Мы всегда ищем преимущество друг над другом, — ответил Хадеон. — Лайалл не верит в силу, про которую здесь говорят, но я решил, что не повредит быть на хорошем счету у предполагаемой Чемпионки Пустыни. Кто знает, какой прок это даст потом?

Он легко, отточенно улыбнулся. Я ответила, благодарная за его уверенность, хотя сила в животе сонно зарычала. На меня сделали ещё одну ставку — похоже, политики играют с судьбой, а не монетами. Я распрямила плечи под тяжестью ответственности — она налегала всё сильнее с каждым днём, приближающим Испытания. Годы я отвечала только за собственную жизнь, и то порой сомневалась, стоила ли она того. Возможно, ожидания — это цена за принадлежность, за дом.

Ради Келвадана, ради дома, я понесу их, как бы ни тёрли.

— Идём. Хочу тебе кое-что показать. — Королева встретила меня прямо у нашей обычной террасы, развернулась и повела выше по лестницам, дальше тех уровней, где я бывала, — к незнакомой высоте.

Я шла следом, любопытство росло, пока мы поднимались, поднимались...

— Признаюсь, — слова королевы звучали прерывисто от подъёма, — логистика Испытаний последнее время пожирает все часы. Организовать испытания — ещё та задача. Жаль, что не могу уделять тебе больше времени, но, думаю, у меня есть способ помочь иначе.

Мы кружили по винтовым пролётам, от чего у меня слегка закружилась голова; казалось, лестница ведёт к самой высокой шпиле, венчающей город.

Наконец мы вышли на площадку перед двустворчатыми дверями. Я задрала голову на гобелен над аркой: с одного края — горная гряда, с другого — синие волны океана. Между ними тянулось золотое полотно — цветом как песок в полдень. В центре — красный самоцвет, от которого, вышитые радужными нитями, расходились лучи.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Завораживает, правда? — королева Джиневра проследила за моим взглядом. — Его соткал учитель покойного мастера Невена. Келвар заказал гобелен для двери в свои покои и покои Аликс.

Я посмотрела на неё — она кивнула.

— Здесь, на самом верху, жили первые король и королева Келвадана. Теперь эти комнаты — напоминание о наследии моей семьи... и о наших провалах. — Она положила ладонь на створку, но не толкнула. В дюйме над её пальцами блеснула пластина красно-чёрного стекла, настолько тёмного, что за ним ничего не было видно. Такая же — на второй створке.

Кровавое стекло.

— Никто не знал столько пустынных тайн, сколько Келвар, и даже он знал пугающе мало. Когда его качали перемены настроения и рассеянность, он запирался здесь, рылся в старых свитках, бормотал сам с собой. Эти комнаты были их с Аликс убежищем — панели кровавого стекла признавали только их прикосновение. — Пальцы королевы скользнули по гладкой тьме. — Когда Аликс слегла и умерла, он никого не подпустил к телу и не позволил вынести её из покоев. Она осталась здесь, когда он ускакал в пустыню и больше не вернулся. Теперь эти комнаты — усыпальница первой королевы.

Я склонила голову, пока королева задумчиво глядела на дверь.

— Все говорят о Келвадане как о наследии моего деда, но я поднимаюсь сюда думать об Аликс — о том, что бы сделала она. Келвар был величайшим воином, сильнейшим в силе пустыни, но город стал тем, чем стал, благодаря Аликс. Она умела соединять людей, дарила мир всем, кого касалась. Даже Келвару, который иной раз был больше бурей, чем человеком. Пустыня одарила её целительной силой — она вылечила коня Келвара, и так началась их история.

— Звучит невероятно, — прошептала я, думая о мёртвой королеве по ту сторону камня — теперь, должно быть, от неё остались одни кости. Город носил не её имя, но его построили для неё.

— Она усмиряла безумие Келвара много лет; оно взяло верх только когда её не стало и он ослеп от горя, — голос Джиневры стал очень тихим. — Всю жизнь я хотела быть как Аликс — и давно провалилась. — Она отняла руку от двери и повернулась ко мне: глаза блестели слишком ярко, но подбородок был высок. — Увидев тебя, такую же мучимую силой, что преследует мою семью, я поняла: пустыня даёт мне шанс исправить ошибки. Если я смогу помочь тебе — буду искуплена.

— Вам не нужно искупление, — покачала я головой.

— Я хотела бы дать тебе мудрость Аликс, но предложу лучшее из возможного, — сказала королева. — Самые редкие и драгоценные тексты Келвара по-прежнему заперты в его покоях. Остальные — этажом ниже, в закрытом собрании королевской библиотеки. Читай всё, до чего дотянешься. Может, та же мудрость, что искал Келвар, поможет и тебе.

Я моргнула, спохватилась и стукнула костяшками по виску в знак почтения:

— Для меня это честь.

— Не уверена, что пыльные книги — это честь, — улыбнулась королева, — но моё знание отныне твоё.

Она провела меня на этаж ниже, в небольшую комнату с полками. Похожа на её кабинет на нижних уровнях, но воздух был более затхлым — книги древние, и тишина здесь нарушается редко.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я задержалась надолго, перелистывая тончайшую, как луковая шелуха, бумагу, пока не стемнело до такой степени, что знаки поплыли. Продвинулась я немного, и злилась на медлительность. Читать меня учили в детстве, но навык отступил, когда я выживала на голом песке. Теперь зудело раскопать в этих текстах легенду Келвара — и я ругалась на себя за каждое третье слово, которое приходилось вычлениать.

Как я поняла, многие свитки и книги касались самой привычной сказки у кланов: первого перехода пустыни. Её мне рассказывали у костра Падры, но теперь я изучала её как никогда. Переход дал первому вождю право назвать эту дикую землю домом и магию, что теперь течёт в жилах её людей, — Сердце Пустыни. Казалось, Келвар одержимо искал источник силы, что сводила его с ума. Не там ли ответ на вопрос, как сдерживать эту магию?

Если Келвар не нашёл решения за века, то вряд ли найду его я. Но идти по его следу — мой лучший шанс.

Адерин поджала губы и вскинула взгляд на арочный вход в город. Капюшон был низко надвинут, но тревога в глазах читалась.

— Келвар выстроил целый город за день — и не удосужился сделать нам ворота? — спросила она в пространство.

— Каменные ворота были бы не слишком практичны, — всё же ответил Драйден с моей другой стороны, сидя в седле.

— Мне бы стало спокойнее, — проворчала она. — По крайней мере, вход один — легко защищать с верхних ходов. — Голос её прибавил крепости, она показала на стражников на стене, — это было уже для обучаемых, которых она взяла с собой: объехать внешнюю сторону, потренироваться в чистом поле и заодно проверить укрепления к Испытаниям.

— Мы могли бы построить ворота, — заметила я.

— Я могу попросить королеву заказать, но это долго, — покачала головой Адерин. — И вряд ли она согласится. Отсутствие ворот всегда символизировало открытость Келвадана для всех. Это плохо сочетается с дипломатией, на которую она делает ставку в эти Испытания. — По тону было ясно: Адерин не верит, что дипломатия сработает. Она из тех, кто ведёт переговоры с ладонью на рукояти.

Но королева держалась за надежду: будто бы сами Испытания удержат от войны. На торжествах она хотела почётных мест для Лайалла и Хадеона: просто увидев их рядом, лорды могут решить, что у Келвадана будут союзники, и задумаются, стоит ли вставать под знамя лорда Аласдара.

— Кланы не боятся боя, но не станут губить всадников в войне, которую точно проиграют, — сказала она мне на завтра после того провального ужина. — Пусть видят, что штурм Келвадана безнадежен — силы Аласдара могут рассыпаться.

— Но у нас нет обещаний ни от Вилтова, ни от Дорана, — усомнилась я.

Королева тонко улыбнулась:

— То, во что верят, часто важнее того, что есть на самом деле.

Адерин же не полагалась на «рассыплутся». День и ночь — только охрана Испытаний, и каждый свободный миг — тренировки всадников на случай, если война придёт следом.

У ворот она развернула коня лицом к нам:

— Разбейтесь по парам и осмотрите стену: ищите уязвимости, которые клан Катал мог бы использовать. Драйден, Кира — от восточного края, где стена упирается в скалу, и назад. Нира, Кайлер — от нас на восток, пока не встретитесь с ними.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Пока Адерин рассылала остальных, Драйден шурился от полуденного солнца и ухмыльнулся:

— Наперегонки до конца стены?

Я не успела ответить — он пустил кобылу галопом, оставив пыль. Несмотря на всё, я улыбнулась, сжала бёдрами Дайти и шепнула команду. Он рванул охотно, будто его неделю не выпускали за стены.

Ветер от бешеного бега откинул мне капюшон, пряди выскользнули из косы — словно пустыня перебирала мои волосы своими ладонями. Голос Адерин растворился в грохоте копыт, отбивавших такт моему сердцу.

Мы быстро нагнали и обошли Драйдена; я рассмеялась, когда Дайти вытянулся, мышцы на шее играли с каждым махом. Я позволила себе лёгкость — там, где под копытами песок и над головой небо, а горизонт уходит бесконечно во все стороны. Седло и простор приносили мне больше мира, чем все медитации с королевой.

У скалы, где стена прирастала к горе, я сбавила ход. Драйден, догнав, выровнялся, перевёл кобылу на рысь и через пару вдохов — на шаг; развёл руками с нарочитой печалью поражённого:

— Оскорбляешь мою гордость. Надеюсь, в Испытаниях не слишком много конных задач — а то вылечу в первом туре.

— А я, наоборот, надеюсь на них, — ответила я. Ночи напролёт я гадала, что приготовили на этот раз, но Адерин и королева держали рот на замке. Хоть они и хотели моей победы, делиться планами событий не рисковали: молва о «подтасовке» могла бы убить мою репутацию и вообще выкинуть меня из турнира.

Так что я гадала сама — кроме заключительных поединков, которые неизменны. Потеря сна не пугала: позавчера меня снова навещала беспокойная тень — во сне Вайпер сидел со мной в тесной палатке, между нами тарелка с финиками.

Он взял один, а я поморщилась:

— Я в жизни съела их слишком много.

Он издал короткий звук, удивительно похожий на смешок для такой страшной фигуры. Я отметила это уже проснувшись.

— Разве тебе разрешено жить в Пустыне Баллан, если ты не любишь финики?

— Я их не ненавижу, — пожала плечами. — Просто уж больно часто это было всё, что у меня было. — Я уставилась на тарелку, и финики превратились в апельсины, как это бывает во сне.

Вайпер нахмурился:

— А мне нравились.

— А я люблю апельсины.

Мы потянулись к тарелке одновременно, наши руки столкнулись. Всё вокруг было размыто и мягко, а его ладонь — пугающе реальна, тёплая, и это дёрнуло меня из сна.

Я проснулась со вздохом и вернулась к мыслям об Испытаниях, и — к попыткам не думать о странных снах о человеке, с которым через считанные дни мы будем стоять за судьбу пустыни. Может, сны — просто способ моего мозга разобраться, кто под маской. Я всё ждала весточки от Орена — кто он, этот Вайпер, как забрался так высоко, — но сокол молчал. По складке между бровей королевы я понимала: её это беспокоит тоже.

— Значит, надеюсь, мы не устроим конную гонку слишком рано, — вернул меня Драйден.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я кивнула, похлопала Дайти по шее и повернулась к стене — исполнять приказ Адерин. Глянула вверх, снова поразившись монолиту, окружавшему город. Но не успела я как следует проверить участок, как за спиной шуршнуло.

Визг Драйдена полоснул воздух — и за ним волчий вой. Я развернулась. Рыжий волк летел на Драйдена; кобыла шарахнулась, глаза закатились. Манёвр спас его от падения, но зверь всё равно вцепился ему в руку.

Крик сорвался с губ Драйдена; с дальнего края подкрадывались ещё — помельче. Я привычно потянулась к праще — на поясе пусто. Драйден стонал, пытаясь стряхнуть зверя; зубы порвали рукав, и ткань запиталась кровью. Он не видел хищников с другой стороны.

Дикая лёгкость после скачки вернулась, но теперь перехлестнула через край. Я ощутила волков — их голод, панику лошадей и дюны, бегущие к морю.

Я метнула руку, крик вырвался сам — воздух раскололся как от грома. В глазах вспыхнуло белым; моргнув пятна, я увидела четырёх волков — все лежали неподвижно.

Я вскинула взгляд к Драйдену — седло было пусто. В панике прыгнула с Дайти, колени подломились. Среди тел, мёртвых или оглушённых — не разобрать, — лицом вниз лежал Драйден.

Я перевернула его — и меня стошнило подступившей волной: от плеча тянулась ровная линия крови. Не рваная пастью или когтями, а чистый разрез — как тот самый магический удар, которым я уложила волков.

Это сделала я.

Ткань туники темнела на глазах; он распахнул затуманенные глаза. Я потянулась прижать рану — остановить кровь, но он, сфокусировав взгляд, дёрнулся от меня. Я попробовала снова — он отпрянул, часто дыша, и в глазах у него распахнулся слишком знакомый мне ужас: такой же я видела у родителей, когда земля разошлась у моих ног. Тот взгляд, что приходит по ночам.

Стиснув зубы, я сорвала капюшон и стянула повязку, завязала узлом на его руке, навалившись всем весом.

— Сможешь встать?

Он кивнул, но качнулся. Я подхватила его под здоровое плечо.

— Надо вернуть тебя к воротам.

Он кивнул снова; тёплая кожа казалась пепельной. Я не доверяла его седалищу, но времени уговаривать ехать со мной не было, да и Дайти в двоём — риск. Я подставила плечо — он взобрался на свою кобылу, а я повела её в поводу, готовая поймать, если рухнет. Он почти лежал на шее. Дайти шёл рядом, со стороны раненой руки, будто тоже понимал.

Дорога до ворот была короткой, но тянулась вечностью, а Драйден всё косился на меня широко, напряжённо.

Я пару раз открывала рот — и прикусывала язык, пока не почувствовала вкус крови. Нет слов, которые извинили бы содеянное — и нет простых объяснений. Драйден знал, что я теряла контроль раньше, но тогда никто не пострадал. Когда нет трупов, это выглядит забавной «шуткой» силы, но у моей силы есть уродливый лик. Месяцами я училась держать её в руках — а стало только хуже. Я — провал. После всего, что дал мне Келвадан, я даже его не могу защитить... от самой себя. Какими бы добрыми ни были ко мне Адерин и Невен, мечтать, что Келвадан станет домом, было наивно. Я угроза его людям — даже когда пытаюсь их спасти.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

У ворот всадники насторожились. Адерин сорвалась галопом; Нира и прочие за ней.

— Что случилось?

Драйден метнулся взглядом ко мне, но промолчал.

— Волки. С ними покончено, — сказала я, и в груди смешались вина и страх. Скоро всё выплывет — и на меня будут смотреть, как он.

Адерин кивнула, но оценивающе перевела взгляд между нами:

— Нира, тащи Драйдена к лекарю. Кайлер, беги вперёд и предупреди.

Они бросились исполнять; Драйден шепнул Нире, и оба оглянулись на меня. Нира сузила глаза.

— Я проверю — вдруг остались, — сказала Адерин. — А ты, Кира... я жду тебя дома.

Она усккала. Я простояла пару ударов пульса с комком в горле — и поплелась в город. Дайти шёл за мной с опущенной головой.

Я услышала, как открылась входная дверь, и вскочила с дивана, сцепив ладони. Час я перебирала слова для Адерин — всё равно не знала, с чего начать.

Она вошла, бросила на меня взгляд, приподняла бровь, присела и сняла сапоги.

— Ты и правда устроила тем волкам разнос, — первым делом заметила она, вытряхивая песок.

Я удержалась от того, чтобы уткнуться взглядом в пол:

— Почему вы позволяете мне жить здесь?

Это было совсем не то, что я репетировала — я собиралась говорить о том, как провалю Испытания, — но именно этот вопрос вдруг стал главным. Она впустила меня без вопросов и держала рядом, даже когда я приносила неприятности. Она дала смысл — когда собственный клан не дал мне дому.

— У тебя есть куда идти? — спросила она.

— Я долго справлялась сама.

Она посмотрела на меня пристально, опустив локти на колени:

— Моими лучшими друзьями часто становились те, кого я «подбирала».

— Я не первая?

— Нет, — уголок губ дёрнулся. — Невен был первым.

Я вопросительно изогнула бровь. Она вздохнула и махнула на кресло — садись.

— Невен был из клана Тибел. Получил коня в положенные годы, но тренировки всадника... это было не его. Он хотел быть ремесленником, а родители — охотники и воины — гнули в свою колею. Однажды, когда стоянка оказалась неподалёку от города, он ушёл. Въехал в Келвадан таким же потерянным, как и ты. Я стояла на воротах и решила помочь. Теперь он ткёт лучшую ткань в городе, и купцы через горы едут за ней. А мы... — Адерин пожала плечами. Всё было ясно без слов.

— Невен, по крайней мере, не рискует случайно отрубить тебе руку, — пробурчала я.

— Драйден не лишится руки, — фыркнула она. — Он просто напуган. Характер у него не воинский.

— Что, если я не выиграю Испытания? Что, если я причиню больше вреда, чем пользы — если людям будет безопаснее, если я уйду? — Слова резали меня изнутри. Келвадан — самое близкое к дому, что у меня было; да, порой я скучала по месту, которое даже не могла толком представить — точно не по оазису, где я выживала одна, запертая камнем хуже, чем сейчас. Здесь у меня были Адерин и Невен; они говорили со

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

мной за ужином так, будто я часть семьи, даже если я молчала. Мне нравилось быть частью их двоих.

В глазах Адерин мелькнуло что-то похожее на боль. Она отвела взгляд и заговорила тише, будто признавалась:

— Я знала человека, который боролся с тем же, что и ты. Я потеряла его много лет назад. Я надеялась — надеюсь — что, помогая тебе, смогу хоть что-то исправить. И я всё ещё верю, что ты пришла в Келвадан не случайно.

Я наклонила голову. Королева говорила почти то же, когда открывала мне семейную историю.

— Останься до Испытаний, — предложила Адерин. — Я верю: вероятность, что ты победишь, куда выше, чем то, что ты кого-то ранишь.

Я кивнула. Это было меньшее, что я могла сделать ради одной из первых настоящих подруг — даже если мне до конца непонятна её вера в меня.

Равнина за стенами преобразилась — почти такая же оживлённая, как улицы внутри. Ряды палаток выстроились дорожками в лагерь, больше, чем у клана Катаал, из которого я бежала. Большие шатры знатных родов стояли рядом с тесными жилищами одиноких всадников. У входов трепетали флаги всех цветов — здесь были все племена; палатки с бордовым скорпионом клана Падра я обходила стороной.

Ржание, запах жарящегося мяса — в воздухе стояла предвкушающая суэта: стекались участники Испытаний. Они прибывали несколько дней, и с каждым днём — больше, пока не подошёл вечер открытия с пиром.

Я шла между шатрами, поражаясь числу желающих испытать себя. Может, я вылечу раньше, чем столкнусь с Вайпером. Или Вайпер вылетит сам. Мысли крутились водоворотами, и я теряла их нити.

Драйден участвовать не мог: рана. Когда я пришла извиниться, он отмахнулся и уверял, что пиры и танцы — лучшее в Испытаниях. По тому, как он это сказал, я поняла — это ради меня. Страх в его глазах — страх не меня, а того, что я могу сделать, — резал сильнее всего.

Поэтому сейчас я бродила по лагерю одна. Адерин назначила себя дополнительной охраной королевы на весь месяц, а Невен держал лавку — продавал ткань гостям города. Времени хватит: Испытания растянутся на месяц, с паузами между состязаниями, чтобы отдыхать и праздновать.

Драйден, Нира и прочие новобранцы, конечно, тоже будут гулять и смотреть, но их косые взгляды после того случая были невыносимы.

Солнце клонится, заливая лагерь золотом и багрянцем; гул ожидания густеет. Участники выходят из шатров и отходят от костров — к главной улице лагеря.

Я влилась в поток и встала, ожидая часа, когда придёт королева и все заявят о желании участвовать. Мы стекались в широкую просеку между двумя рядами шатров, прямо к арке города. Я держалась края, где теснота не давила так сильно.

Из-за этого меня вынесло в самый хвост очереди воинов, готовых возложить руки к сердцу и произнести клятву. Я была выше почти всех женщин, но много мужчин были выше меня, и разглядеть королеву — блеск её наряда на закате — удавалось кое-как. Рядом с ней — Адерин, на полшага позади и сбоку, ладонь на рукояти, сверлящая взглядом каждого, кто становился на колени и клялся честно сражаться.

Очередь продвигалась, а я мысленно повторяла формулу, которой учила Адерин, — ритуальные слова просьбы допустить к званию Чемпиона. Я так увлеклась, что

С. К. Грейсон - Кровь песков
S.C. Grayson - Blood of the Sands

почти пропустила, как задние ряды стихли. Последняя четверть обернулась — и уставилась на того, кто встал в самый конец.

Я обернулась — и сердце застыло. Одинокий, чёрный силуэт на фоне садящегося солнца — Вайпер.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 13

ВАЙПЕР

Ждущие своей очереди пасть ниц перед королевой держались от меня подальше. Я не стал их разубеждать, оставив ладонь на рукояти кинжала, заткнутого за кушак. Многие тут были из кланов, уже примкнувших к клану Катал, — они насыщены моими способами убеждения. Остальные — из пяти строптивых кланов — знали, на что я способен, чтобы согнуть их в нужную сторону. Пусть в самом Келвадане байки о Вайпере ходили мало, внешности и шёпота воинов хватало, чтобы в воздухе проступило беспокойство.

Я едва не фыркнул. Смешно: меня легче узнают с закрытым лицом, чем без. Но в маске я — не человек, а пугало. Змей клана Катал. Так мне и надо.

Зубы скрипели — я не замечал, как сжимаю челюсть, пока очередь ползла вперёд. Череп теснил шёпот пустыни, с каждой ступенью становившийся настойчивее, будто сама она торопила меня к началу. Дорога сюда дала времени вдоволь — успел примириться с тем, что стану на колени перед королевой. Надо — значит надо. У меча нет гордости. Лишь воля того, кто его держит.

Но стоило приблизиться, пустыня шевельнулась сильнее. Я уловил силуэт королевы — почти как в памяти, только смягчённый временем. Осанка всё так же выпрямлена до боли. Я ожидал, что шёпот перейдёт в крик, как увижу её, — вместо этого он остался упругим поводком у основания черепа, тянущим к цели, которую ещё не вижу.

Мгновение, растянувшееся в вечность, — и вот толпа расступилась, и я один стою на главной дороге перед входом в Келвадан. Я не смотрел ей в лицо, когда шагнул вперёд и опустился на одно колено на утрамбованный песок в нескольких шагах от королевы.

— Перед лицом песков клянусь испытать мою кровь против всякой иной в Пустыне Баллан — одной силой тела и железом воли.

Я повторил те же слова, что и все до меня. За моей маской — резкий вдох королевы. В краю зрения тень — женщина рядом с ней, рука на оружии, привычно, рефлекторно.

Я завершил клятву и поднял голову — и впервые за десять лет встретил взгляд моей матери.

Плотный гул голосов и весёлый гам сочился сквозь полог. Я сидел на циновке, скрестив ноги, и водил брусом по лезвию сабли. В боях испытаний мне ей не махать — там выдадут затупленную, — но руки работали по привычке. Формы дают мне покой — и уход за оружием тоже. Шёпот унимается, когда всё на месте и остро.

Покой сегодня был нужен. Магия продолжала прощупывать узду. Я держался за жгучую боль в спине — вздувшиеся полосы ожогов ещё кололи, — но рана почти стянулась, отзывалась лишь, когда ножны тёрли по рубцу. Надо было попросить лорда Аласдара поставить ещё одну метку перед дорогой, но я не думал, что меня тут поведёт. В своих силах я уверен. Встреча с матерью тоже прошла без эксцессов.

Да, она побледнела. Да, на миг замаялась, прежде чем принять мою заявку. Шпион Орен предупредил её, что Вайпер придёт — и зачем. Она успела понять: запретит — толкнёт кланы в объятия лорда Аласдара. Отточила лицо до нейтрального — пока не услышала мой голос. Неудивительно, что сомневается: маска, да и голос за десять лет сел и окреп — мальчишка ушёл из города, вернулся мужчина. Я даже оставил меч с

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Алзой — на случай, если узнает его и найдёт повод. Считала меня мёртвым; теперь, встретив знакомость в чужом, она, конечно, усомнилась в себе.

По песку у входа в палатку прошуршали шаги. Я поднял голову как раз к тому моменту, когда полог откинулся. Женщина вошла без приглашения, скрестила руки и уставилась, потемнев глазами. Я, не снимая маски, склонил голову — узнавая стойку и жёсткость взгляда.

Адерин.

Её глаза метнулись от моей маски к сабле на коленях, и я напрягся. Её не обманешь: клинок принадлежал моему прадеду, мне его подарили на шестнадцатилетие. Единственная вещь, что я унёс из Келвадана той ночью. Длиннее всех, что я видел, с изогнутыми дужками гарды — не перепутаешь.

Она стала жёстче, чем была. Хотя и прежде мягкой не была. Голова выбрита под полосу тату — отметина давних времён, клановая. Не ждал бы такого на той, кто служит Келвадану до костей.

— Эрикс. — Одно имя прозвучало и вопросом, и обвинением сразу. Я не ответил, лишь дрогнул глазом. Даже лорд Аласдар не зовёт меня по имени — немногие его знают.

— Я знала, что это ты. Сними эту идиотскую маску. Она не спрячет тебя.

Я пропустил мимо.

— Зачем пришла?

— Зачем? Зачем—почему ты дал Джиневре считать тебя мёртвым десять лет? Заставил её — нас — думать, что мы тебя потеряли?

Сабля щёлкнула, уходя в ножны.

— Вы меня потеряли. И продолжаете терять пустыню.

Глаза Адерин вспыхнули в каменном лице. Знакомое выражение зашевелило что-то внутри, но я стоял.

— Ты не можешь так с ней. — Голос почти шёпот, но чистый, перекрывающий шум праздника снаружи. — Мы знаем, что будет, если ты победишь.

— Запретите мне участвовать?

— Королева Джиневра на это не пойдёт.

— Тогда говорить не о чем. Я стану Чемпионом Пустыни — и уйду из Келвадана.

— Я бы не зарекалась, — буркнула она, но отступила к выходу.

Я пожал плечами. Даже если она сама пойдёт на круг — когда-то именно она была ближе всех к тому, чтобы меня прижать, — со времён моего ухода я вырос в разы. У лорда Аласдара учили иначе. Я её одолею.

Я потянулся за кинжалом — довести кромку — и ждал, когда уйдёт.

— Эрикс. — Она оглянулась, ладонь на пологе. — Нарушишь мир испытаний — я остановлю тебя. Любой ценой.

— В этом можешь не сомневаться, — сказал я честно. И без сомнений, что Адерин сделает всё. — Мне нельзя жульничать по той же причине, по какой нельзя тебе. Люди должны верить своему Чемпиону, иначе пустыню не спасти.

— И люди поверят Чемпиону Келвадана. — Она исчезла в ночи, а я задержался, прикидывая, на кого поставила. Будь Орен жив, я бы знал, кто опасней. Да и плевать. Я здесь. Я сделаю то, что должен.

Я закончил точить кинжал, лёг на циновку. Маску снял, положил рядом, как и саблю — чтобы рукой достать. Завтра начнутся Испытания Баллан. Я выйду из них первым.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Ряд соперников в седле тянулся так далеко, что конца не было видно. Я и не искал лица. Мы стояли спиной к громогрящему городу, глядя, как небо темноту сменяет серым, серое — бледно-оранжевым. Солнце готовилось прорезать кромку.

Алза била копытом и клаала уши, словно спрашивала: «Долго ещё?» Я похлопал по шее — терпения у меня было не больше. Хотелось провалить первый тур поскорее — нет, не провалить, пройти; объявили ещё до рассвета: охота. Вернёшься к полудню с чистым трофеем — идёшь дальше. Не успеешь — выбываешь. Мне не терпелось к задачам посложней. Больше того — хотелось уйти в открытый песок и из тени Келвадана. Слишком густая, спрессованная жизнь вокруг, умноженная наплывом гостей, превращала шёпот пустыни из зануды в приказ. Сделай что-нибудь. Хотелось вылезти из собственной кожи. Но чего именно требует магия за мгновение тишины — непонятно. В ближайшие недели битв насмерть не будет — значит, передышки вряд ли дадут.

История испытаний кровава, но умышленное убийство соперника запретили со времён основания Келвадана — Келвар был последним Чемпионом, кто отрубил голову в финальной дуэли. Теперь дуэли идут затупленными клинками, а грязные приёмы не прощают. И всё равно каждую двадцатую весну кто-то гибнет — то случай, то воля пустыни. Наверное, ради этого и придумали открывающую охоту: срезать зелёных и бесполезных, пока до смертельного не дошло.

Наконец солнечный диск показался — строй рванул. Салаги понеслись вскачь кто куда; опытные всмотрелись по сторонам, выбрали направление. Я тронул Алзу на восток — наоборот от большинства, что ринулось на равнины к стрелолисту, где пасутся ориксы.

Правила не уточняли, на кого охотиться. Требование одно: чистый убой, принести добычу к срединному костру лагеря, пока солнце встанет в зенит. Многие пойдут за ориксами — медленнее, их много, — но толпа охотников спугнёт, разметёт стада. Хищник — красный волк или каракал — рискованней, зато там меньше суеты и охотников-энтузиастов, способных загубить мне выстрел.

Позади ещё слышались копыта — пара-тройка решила последовать моему ходу, — но вскоре звуки рассеялись, и мы с Алзой остались одни среди дюн. Зефир спал в палатке, голову под крыло. На задания я его не беру — даже на охоту, хотя толк был бы. Никаких поводов обвинить меня, будто не по правилам. Из-за таких поводов лорду Аласдару вход в Келвадан и закрыт.

Алза насторожила уши, и я остановил её, прислушиваясь. Вдали, там, где золотел выступ скал, тихо повизгивали — каракал. Хорошо бы их было мало — я быстро управлюсь.

Через спину вытянул короткий лук и тугой колчан. Сабля на охоте мне не помощник, но без неё я не езжу.

Алза пошла тише — я попросил её голеньями — и стала ставить ноги мягко, как кошка. Подкрасться на лошади тяжелей, но если что — погоня в седле, и против стаи преимущество у меня.

Мы подошли к изломанному краю, визг и рычание усилились, ударяясь о камень. Я наклонился, заглянул — один каракал склонился над небольшой тушкой, должно быть, неудачный ушастый заяц или скальный суслик. Ему повезло — теперь повезёт мне.

Я наложил стрелу, воспользовался тем, что зверь занят, и тщательно прицелился. Втянул запах земли и крови на песке, позвал пустыню вести стрелу. Я не лучник, я

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

мечник. Но пустыня не давала мне голодать, пока я служил ей, — мои стрелы летели куда надо.

В этот миг нити магии дёрнулись, как необъезженная кобыла на поводу. Я отпустил тетиву — и прежде чем стрела долетела, из-за невысокого уступа сорвалась на каракала капюшонистая фигура, прятаясь, где я не заметил. Упала ему на спину. Каракал взвизгнул — и оборвался.

Стрела звякнула о камень над её головой, задев в ладонь — в нескольких пальцах. Голову она вскинула — и меня прибили на месте пара золотых глаз. Я будто не мог пошевелиться: лук всё ещё у щеки.

Она — теперь я видел: женщина — распрямилась и выхватила саблю с плеча, оставив короткий нож воткнутым в шею каракала, прямо под черепом. Чистый укол — перерублен спинной мозг, мгновенная смерть.

— Кажется, на охоте запрещено трогать других соперников, — сказала она в обвинительном тоне, но держала клинок так, что особой неохоты драться я не заметил.

— Я стрелял в каракала, — признал я. Мне не за чем оправдываться, но в голосе было что-то знакомое — зацепило; я ловил, откуда.

— Добыча моя. — Сабля щёлкнула, возвращаясь в ножны. Она перешагнула через зверя, не поворачиваясь ко мне спиной — недоверяла. И правильно.

Она выдернула коротыш из шеи — нож едва с ладонь, — вытерла о штаны и сунула за пояс. Кровь размазалась по бёдрам и животу, и от этого зрелища во мне шевельнулось странное.

— Маловат нож для каракала, — вырвалось раньше думы. Надо бы поискать новую цель, но ноги будто приросли к боку Алзы. И кобылица сама не рвалась идти.

— Лучше пращи. Да и я отвлекла его тушкой суслика — заранее бросила.

Я наморщил лоб — маска толкнулась в брови.

— Раз уж у тебя уже был суслик — зачем каракал?

Взгляд, которым она меня прибила, выворотил что-то в памяти. Я увидел те же глаза — и у горла моё лезвие, и воздух, трещащий от магии. Этот взгляд приходил ко мне в сны слишком часто за последние месяцы.

— Кира, — выдохнул я, перебивая её ответ. Месяцы прошли с той ночи, когда она назвала имя, которого я и не спрашивал, — а я всё просыпался с ним на языке. То, что она ушла, меня раздражало; то, что я позволил — бесило. Дважды я не решился перерезать ей горло, и мысль о том, что где-то живёт последняя, кто видел моё лицо, чесалась, как заживающий клеймённый шрам. Да, я тогда повернулся к огню — тушить горящие шатры — а она рванула в ночь. Я решил — не выжила. Сны... считал их памятью о собственной слабости. А теперь Кира стояла передо мной — другая. Где раньше спутанные тёмные волосы — теперь тяжёлая, блестящая в солнце масса кудрей, самый тёмный каштан. Щёки налились, сердцеобразное лицо стало чётче; глаза глубоко посажены, над ними смелая дуга брови — вид гордой силы. Внешность изменилась — неудивительно, что я не узнал сразу, — но упрямство во взгляде осталось прежним.

Она рывком поднялась и снова выхватила саблю, серебряный клинок вспыхнул у меня перед лицом.

Я опустил лук и поднял ладони.

— Я намерен соблюдать правила Испытаний. Ты в безопасности... пока.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Она не вложила клинок, но опустила кончик на пару дюймов. Цокнула языком — и послышались копыта. Когда из-за поворота вышел золотистый жеребец, я едва не поперхнулся.

Боевой конь лорда Аласдара — Бладмун — подошёл к женщине как ни в чём не бывало, хотя я заметил, как тёмный глаз скользнул по мне — и мне померещилось презрение. Думаю, мой взгляд не был мягче: не раз его удар ломал мне рёбра. Я мог бы догадаться, что Кира увела его в ту бурю, но скорее верил, что он сам ушёл, когда сверкнула молния. Он почти дикий. Никого не любит — даже лорда Аласдара.

Похоже, что-то изменилось. Бладмун ткнулся ей в грудь, игнорируя обнажённую сталь, выпрашивая ласку. Она не отводила от меня взгляд, но потрепала его по носу. Я помнил, как едва не лишился пальцев, когда попытался коснуться — зубы у него быстрые.

Я перекинул лук за плечо и подавил вздох. Кто бы она ни была для пустыни, рядом с ней меня расшатывает. Мне нельзя терять фокус — слишком многим это грозит.

С оружием в ножнах Кира стала спокойней. Одной рукой она подняла каракала и легко вскинула тушу на спину жеребца. Сама прыгнула следом — на такую высоту — будто ничего.

— Я не знаю, что ты задумал, но тебе это не сойдёт с рук, — бросила она, разворачивая коня коленом. — Я знаю, что вы готовите Келвадану. Мы готовы. Я не дам городу пасть.

Она тронула Бладмуна и ушла лёгким кантером к горам, подняв пыль. Я прищурился ей вслед — и лишь тогда понял, как высоко уже солнце.

Я потратил на неё слишком много времени. А мне ещё нужно было принести собственную добычу к полудню.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 14

КИРА

Обратный путь к стенам пролетел быстро — жаль. Грохот копыт Дайти и жаркий ветер в лицо смывали сумятицу после встречи с Вайпером, который преследовал меня и наяву, и во сне.

После его эффектного появления на открытии Испытаний среди кланов завертелись слухи. Они пересказывали горожанам Келвадана, каким беспощадно-точным палачом лорда Аласдара он служит, — горожане и сами были любопытны к человеку, из-за которого королева так резко переменилась в лице. Чтобы не спровоцировать вмешательство в Испытания, она держала ставки, переданные Орэном, при себе — лишь для ближайших советников и послов.

Сплетни о Вайпере, что приносили другие всадники, гуляли от тревожных до нелепых: он без колебаний убивает любого, кто встаёт поперёк; пьёт кровь врагов, чтобы забрать их силу; никто, кто видел его истинное лицо, не жил, чтобы рассказать.

На последнем я промолчала. Лицо его помнилось отчётливее, чем стоило бы после той короткой встречи месяцы назад. Может, горделивые черты вжглись, потому что я решила: это последнее, что увижу. А может, дело было в выражении — не в кровожадной ярости, какой ждала бы от того, кто вот-вот перережет мне горло, а в странном разглаживании бровей — как будто удивление.

Я откинулась назад, вдавила седалищные кости в спину Дайти, переводя его на шаг на окраине лагеря. Здесь было тихо по сравнению со вчерашним вечером: большинство всадников на охоте, вокруг толклись семьи да любопытные — увидеть, кто вернётся со свежей добычей.

Горожане Келвадана и приезжие, пожалуй, ещё отсыпались после лаки: пир длился далеко за полночь.

В широком кругу посреди стана я сбросила добычу на невысокую горку ориксов и красных волков, с редкими ушастыми зайцами — плод удачи тех, кто пришёл раньше. Я огляделась — ни королевы, ни Адерин.

Они обе исчезли вчера сразу, как последний соперник произнёс формулу и попросил допустить к Испытаниям. Появление Вайпера их потрясло, хотя мы и знали, что он явится. Возможно, как и меня, их сшибла тяжесть реальности, ставшей рядом телом.

Добровольцы отметили моё имя, подтверждая, что я иду дальше, и я встала в толпу зрителей — любопытно, сколько нас пройдёт в следующий круг.

Я продержалась недолго: взгляд сам сорвался к горизонту, где темнела фигура всадника. По высокому чёрному силуэту и по чувству под ложечкой я знала — Вайпер.

Не то чтобы я надеялась, что он вылетит в первом туре, но хотела, чтобы до лагеря он добрался хотя бы на четверть часа позже. Я украла у него первый трофей — и всё равно он появился быстро. Крохотная искорка надежды — что, может, он не станет Чемпионом, — тут же пригасла. Пока он не въехал в круг, я развернула Дайти и направилась к каменному своду города. Сегодня — лишь одно испытание; дальше ставка будет расти, а пока это только первый день. Хотелось успеть устроить Дайти в деннике с охапкой стрелолиста и уже потом вернуться помогать Невену в лавке.

У конюшен Келваданских всадников стоял электрический покой — большинство коней ещё на охоте. Я уже успела поставить Дайти и снова прошла щёткой по его и без того бронзовому, натёртому до блеска боку — просто потому что ему нравилось, —

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

когда донёлся голос. Даже сквозь несколько стен он звучал громко: разгорался спор в большом деннике на конце длинного узкого корпуса.

— ...мертв. Уже десять лет. Я больше не могу смотреть на горизонт и ждать, что он вернётся.

Голос обычно смеющийся — сейчас грубый и жёсткий: Каюс.

— Ты так легко готов отказаться от нашего сына?

Я едва не ахнула, ладонь сама зажала мне рот. По тону не перепутать — королева Джиневра. И никогда я не слышала, чтобы она упоминала ребёнка.

— Это не «сдаться». Это — принять правду.

— Ты не была там. Ты его не слышала. Он звучал как Эрикс. Старше, но всё тот же Эрикс.

Пауза. Шорох. Я прижалась к стенке денника Дайти, боясь пропустить хоть слово. Часть меня шипела, что это не для моих ушей, но мысль о сыне в королевской семье тянула сильнее. В конце концов, и я несу ту же ношу их крови.

— Ты и правда помнишь его голос? — Каюс стал тише, и я ловила звуки. — Думаю — помню. Но с каждым днём он тускнеет, будто солнце выедает краску с ткани. Единственное, в чём уверен, — как он сидел в седле. Как будто мог обогнать само время.

— Он ещё там. Вайпер в маске — клянусь, это он. Иначе зачем ему прятать лицо?

— И даже если так? — голос Каюса взвился. — Змей лорда Аласдара — это всё ещё наш сын? Даже если он носит лицо Эрикса? Он не тот. Не после того, что, как говорят, сделал. Не после того, как мы его потеряли.

Грудь стянуло; шерсть Дайти расплылась — я бессознательно привалилась к нему. Он мотнул головой, бил копытом, а я выпрямилась, мир кружился.

Человек в маске — тот, кто привёз меня на смерть, а в итоге дал причину выжить, — сын Каюса и Джиневры.

Эрикс.

Странно давать ему имя. Месяцами он был в моей голове символом, не человеком. Бесплотной чёрной фигурой, безымянной угрозой Келвадану. Тем, ради кого я тренировалась стоять до конца.

Но я знала, что под металлом — человек: я видела эти бездонные глаза в лунном свете; чувствовала тепло его ладони у горла, когда мир сужается до дыхания и стали. Этот взгляд приходил в мои сны чаще, чем мне хотелось, — наверное, потому что он был первым, кого я встретила после долгого одиночества. И — потому что я боялась, чем обернётся его победа для Келвадана.

«Эрикс», — беззвучно сказала я. Верным казалось знать имя того, кто первым узнал моё, даже если знание резало, как лезвие.

— Мы должны попробовать, — снова королева, теперь — почти просьба. — Если мы просто...

Дверь конюшни распахнулась, и ввалился смех, лёгкий говорок — возвращались охотники. Подслушивать больше не выйдет, но и так голова гудела.

Я выскользнула из конюшен, только кивнула рекрутам — кто хвастался добычей, кто причитал о неудаче. Я думала о следующих неделях — и знание, с кем я на самом деле сражаюсь, легло тяжёлым камнем под рёбра.

На следующий день соревнований не было. Гостям города впервые дали без перерыва пройти по рядам временного рынка. Я сидела в лавке Невена как в тумане, едва ловя его просьбы, пока перекладывала свёртки ткани. Перед руками

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

налился свинец — как камень городской стены. Сабля в них была бы сейчас бесполезна.

Усталость была не от вчерашней охоты — от мыслей. Я знала, что надо спать — впереди новые испытания, — но сон не шёл. Стоило закрыть глаза — я распахивала их, боясь, что Вайпер снова придёт во сне. Раньше эти ночные появления сбивали меня со счёта, но теперь, когда я знала, что человек, с которым я делилась странно близкими разговорами, — сын королевы, внутри пусто. Пустоту тут же хотелось забить злостью: как он мог уйти из такого дома, только чтобы вести войну против него и отобрать у меня единственную надежду на принадлежность.

Я думала, что должна принять решение, прежде чем снова встретиться с ним, — только не знала, какое. Я обязана выйти против него в Испытаниях и победить — кем бы он ни был под маской. Но образ, вспыхивающий в голове, метался: то бесликий воин — больше жизни, с руками в крови; то мужчина под металлом, чью мать просто хочет верить, что он вернётся.

— Я просил синюю ткань, Кира, — а если жара совсем меня не доконала, это красная, — заметил Невен. Я глянула вниз: так и есть.

— Прости, — буркнула я и поспешила за нужным свёртком.

Невен прищурился — не зло, но так, будто видел сквозь кожу клубок мыслей. Он уже раскрыл рот, но знакомый голос перебил:

— Кира!

Я обернулась: Хадеон стоял посреди пыльной «улицы» между рядами. К счастью, свои снежные меха он сменил на лёгкий клановый плащ, прячущий белую кожу от солнца. Под ним — распахнутая у горла туника, из которой выглядывала светлая полоска волос на груди.

Я невольно улыбнулась, несмотря на всё.

— Ну как вам Испытания?

Его внимание встрепенуло что-то под грудиной — вместе с надеждой. Может, его тёплость ко мне означала, что его можно склонить на сторону Келвадана.

— Жарко, — признался он, обмахнувшись и криво улыбнувшись. — Лайалл решил торчать в дворце и не высовываться, если только нет боя посмотреть. А меня любопытство выгнало. Хотелось увидеть, что кланы привезли. Проведёте?

Я покосилась на Невена — была готова сказать Хадеону, что нужно помогать в лавке. Но Невен только приподнял брови, и улыбка тронула уголок губ:

— Иди, погуляй. Ты заслужила хоть каплю праздника, раз уж сама в нём участвуешь.

Я кивнула благодарно, обогнула скамью с тюками и вышла к Хадеону. Он улыбнулся по-дружески и предложил мне показать дорогу. Я почти чувствовала взгляд Невена в спину, обернулась — а он уже принимал следующего покупателя.

— А это что? — Хадеон остановился у низкого стола с украшениями. Фиолетовый стяг над шатром показывал клан Вектурна — и в работах повторялся их пёс.

Я посмотрела на вещицу, на которую он указал: плоский серебряный диск с оскаленной собачьей мордой. Глаза сверкали тёмно, как огонь из глубины земли. Я наклонилась — блеск давали крошечные камни.

Хозяйка киоска кивнула, и я взяла брошь в руки. На обороте — мощная застёжка.

— Ими скрепляют капюшон, — объяснила я. Я сама таких не носила: большинство просто перекидывает край ткани, когда солнце злое, но для праздников дарёные застёжки надевают.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Эта — особенная, — подалась вперёд торговка; узловатая рука с солнечными пятнами постучала по резьбе. — Глаза из кровавого стекла.

— Кровавого стекла? — переспросил Хадеон, склоняясь ближе.

Пока он заглядывал через плечо, его ладонь легла мне на поясницу, мизинец задел кожу в щёлке между укороченным жилетом и брюками. Мышцы свело сами собой — голая кожа в незнакомом месте, — но Хадеон не заметил: смотрел на застёжку. Я вдохнула и отпустила зажим. Мне нельзя было шарахаться — слишком многое зависело от того, расположим ли мы его к себе.

— Для кланов это — одно из самых ценных, — зашептала торговка, как секрет. — Песок пустыни смешивают с кровью и обжигают. Эти сделаны с кровью самого вождя Вектурны. Твёрже алмаза. Носишь — магия пустыни сильнее, и её благоволение рядом. Обруч Чемпиона, которым увенчают победителя, усыпан кровавым стеклом, огранённым под камень. Говорят, его делали из крови первого лорда, пересёкшего пустыню.

Я наклонила голову, вспоминая. Лорд клана Падра носила саблю с кусочком такого стекла в навершии — когда я была с ними. Шептали у костра, что сила камня позволила ей свергнуть прежнего вождя и возглавить клан.

Две огромные пластины кровавого стекла, самые большие из виденных мной, — закрывали вход в гробницу Аликс на вершине дворца.

— По мне — как тёмные рубины, — равнодушно пожал плечами Хадеон.

— Я пока не ищу способов усиливать магию, — сказала я и положила застёжку.

— А что вы ищете? — Он убрал ладонь с моей спины и взял другую безделицу. Тело отпустило, но привычного облегчения от прекращения чужого прикосновения я не ощутила. Может, я и правда учусь жить ближе к людям. А может, дело в Хадеоне — рядом с ним трудно напрягаться.

— Может, серьги? — Он поднёс к моему лицу пару серебряных подвесок, прикидывая.

Солнце уберегло: щёки и так тёмные, но кровь всё равно плеснула.

— Я не очень по украшениям, — призналась я. — И уши не проколоты.

— Просто своего не видели, — не отступал он. Теперь пальцы нашли золотой наруч в виде свернувшейся змеи. Он надел его мне на левое плечо — точно в впадину между бицепсом и дельтой.

— Ей идёт, — отметил, любуясь. — Я ещё в первый вечер понял: золото к вам ложится.

Я вскинула взгляд удивлённо. Ужин с послами был много недель назад; я почти забыла золотую пыль на щеке и нижней губе — хотя отмывалась потом неделю.

Хадеон и бровью не повёл, повернулся к торговке:

— Сколько?

Я не успела возмутиться суммой: он уже высыпал монеты. Я плохо дружила с монетами и их весом, но даже мне было ясно — отдал маленькое состояние. Торговка ждала торга — у кланов так принято, — но он просто улыбнулся мне широко, будто не позволил себя ободрать за блестящую бесполезную штучку.

— Зачем вы это? — правая ладонь сама легла на металл — он быстро грелся на коже.

— Говорят «спасибо», — заметил он и уже скользнул к следующему шатру. — И, как я говорил, не вредно быть на хорошем счету у будущего Чемпиона Пустыни.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Я ещё не Чемпион, — догнала я. — Всего лишь прошла первый круг. Кто знает, что будет завтра.

— Я как раз хотел спросить: вы не догадываетесь, что за испытание?

— Никто не знает. Так честнее: проверяют умение и благоволение пустыни, если не дают подготовиться.

— Жаль. Я был бы рад подсказке, — легко сказал он, хоть и звучал искренне разочарованным. Я сама старательно не думала о завтрашнем: лишь приказ — явиться к воротам на рассвете. Теперь тревога вернулась разом, как удар под дых.

— Чем так пахнет? — спросил Хадеон, оглядываясь — мой смутный вид он не заметил.

Я тоже вдохнула — тёплая тягучая сладость, пряности, щекочущие нос. Я указала на соседний киоск, у которого жарило глиняное жерло.

Мы подошли; запах стал почти знакомым, только пряности добавляли чужого.

— Фаршированные финики? — предложил пекарь.

— Пахнут чудесно, — кивнул Хадеон и тут же отсчитал монеты за стопку блестящих плодов.

Он протянул их мне, сам закинул один в рот. Рука моя протянулась автоматически: я не привыкла отказываться от еды. Но, когда сладкий соус потёк по пальцам и запястью, я вспомнила — финики я не люблю. Слишком много дней, когда это было единственное, что было.

Хадеон, разумеется, не знал. Он улыбался и тянулся за ещё одним:

— Божественно.

Я кивнула и послушно прожевала. Он никак не мог знать о моей неприязни. Один-единственный раз я говорила об этом — и то во сне.

От этой мысли по шее побежал холодок. Я обернулась — и успела поймать металлическую маску Вайпера у соседнего ряда. Он взглянул на меня — и тут же свернул и исчез.

Я взяла ещё один финик и разжевала зло, позволяя липкой сладости вытеснить из головы уязвимость ночных разговоров.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 15

ЭРИКС

Я стиснул зубы и старался не мерить шагами свой тесный шатёр. Зефир недовольно каркал — мои круги будили его от дремоты. Эти дни отдыха между состязаниями терзали хуже жара. Сабля отточена так, что перережет волос. Шерсть Алзы лоснится так, что режет глаза. А до ночи — ещё часы и часы.

Паузы между испытаниями — давняя традиция: кланам нужно время торговать и перемешиваться, а не только реветь за своих. Но в нынешней пустыне это выглядело глупостью. Я наверняка не единственный, кто чешется — саблю в руку, лошадь под себя — и вперёд.

Зефир переливчато свистнул: даже когда я коленями в ковре и пытаюсь вымолить у себя терпение медитацией на цель, беспокойство ощутимо. Я рыкнул, поднялся и выскользнул наружу. Маску надел ещё в одиночестве. Этот щит хоть как-то отделял от гомона девяти кланов вокруг — хотя и не настолько, как хотелось.

Собираясь уйти от стана в пески — чем дальше от стен, тем тише шёпот у основания черепа, — но ноги сами повернули к самой людной полосе временного рынка.

Мне там нечего было хотеть. Лучшими клинками меня не соблазнить: сабля — единственное, что у меня есть, помимо маски, и лучше неё ничего не будет. Одежда на мне одна и та же серая. Жрать на виду я всё равно не стану — не снимаю маску.

И всё равно шаг за шагом я входил в людской поток, а в голове на ходу рождалось оправдание: может, стоит перемешаться с теми, кем скоро будет командовать лорд Аласдар, — подсмотреть характер кланов; или унюхать слабое место Келвадана.

Сквозь толпу я шёл легко: стоило кому поднять глаза и увидеть металл на моём лице, как передо мной раскрывалась чистая дорожка. Я фыркнул: в такой тишине вряд ли узнаешь что-то о людях — разговор гложет, едва я прохожу. Я перенёс вес, готовый развернуться и уйти в песок, как изначально хотел, — и увидел её.

Кира стояла полубоком к торговцу у подносов с фаршированными финиками; запах пробивался даже сквозь металл. Всплыло чужое — её лицо через огонь, совсем в другом мире, и фраза, что она не любит финики. Но то был сон. И всё же, когда она потянула лакомство к губам — я неосознанно проследил, как губы смыкаются о пальцы, ловя пряный сок, — я почти видел морщинку у переносицы и лёгкий изгиб носа.

А затем она улыбнулась своему спутнику. Светловолосый мужчина протягивал угощение. Не пустынный и не горожанин — явно. Значит, посол. Или богатый купец: только они пересекают горы. Узел магии у основания черепа скрутило: что бывшая изгнанница делает с посланцем? И в этот момент Кира резко повернулась и посмотрела прямо на меня — будто я позвал по имени.

Я развернулся на каблуке и тяжёлым шагом пошёл назад, пока не увидел её реакцию. Долгая прогулка по пустому — то, что нужно моим мыслям. Не завидую Кире — коротать досуг, развлекая послов... Какой-то тонкий голос в глубине заметил: вот она, жизнь, что могла быть моей, не уйди я из Келвадана десять лет назад. Не та жизнь, что мне нужна.

Желающих выстроилось меньше, чем на охоту, но очередь всё равно тянулась десятками всадников и в длину, и в глубину. На этот раз задания не объявляли заранее: лишь велели явиться на рассвете с конями и тупыми клинками.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Из-под арки вышли несколько фигур. Взгляд мгновенно нашёл самую низкую. Королевскую осанку я узнаю, как бы ни хотел выжечь её из памяти. Я заставил себя отвести глаза — вслед за ними показались люди с большим сосудом; по тому, как навалились, — тяжёлый. Последней шла Адерин; лица не разглядел — и так ясно, что её взгляд бежал по линии участников, вылавливая опасность для королевы.

— Всадники! — подняла руки королева. Слова не были нужны — все и так замерли, едва она вышла. Но голос у неё — поставлен: невысокая, а слышно всем. — Сегодняшнее испытание проверит не только личное мастерство, но и хитрость, и умение работать вместе.

Я повёл бедром в седле. Вайпер не сотрудничает. Вайпер командует.

— Вы будете разделены на пять команд. Каждая получит задачу: добыть один из четырёх флагов, укрытых на равнине за городом. Флаг достаётся той команде, чей всадник первым захватит его. Всадники команды, оставшейся без флага, выбывают из Испытаний.

Тихая рябь пробежала по рядам. Такое бывало: задания, где победа — коллективная. Но в такой степени зависеть от прочих... меня — и не только меня — корбило.

— По одному подходите и берите из чаши камень, — сказала Адерин, указав на глиняный горшок у ног королевы. — Цвет краски определит, в какой вы команде.

Мы стянулись в неровную очередь. Каждый спрыгивал, доставал плоский камень — и отступал, уступая место следующему жребью.

Когда дошла моя очередь, я соскользнул с Алзы. Тяжесть королевского взгляда легла на затылок. Я не поднял на неё глаз. Не хотел давать шанс увидеть хотя бы проблеск серебра — и так не сюрприз. Ей хотелось вычитать в моих плечах сына — в то время как я тянусь к сосуду за камнем. Она примет глаза за знак, что того Эрикса от Келвадана отделяет только лист металла. Ошибётся. Эрикс из Келвадана умер — его закопало где-то на пути к морю.

Перчатка сомкнулась на камне. Я вынул его: серое — и косой мазок красной краски. Кивнул, будто о чём-то договорился, взлетел обратно на Алзу и влился в толпу.

Я попытался следить, кто куда попадает. Коренастый Тибел — синий. Женщина из Отуш — ко мне, красный. Потом бросил — пальцы сами перебирали гриву Алзы. Не важно, кто рядом и кто напротив. Я добуду флаг. Мне нужно.

Вопреки себе, я поднял взгляд, когда у сосуда остановился знакомый кроваво-рыжий жеребец. Фигура спрыгнула легко — хотя от его холки до земли далеко. Пальцы в гриве Алзы застыли, когда Кира наклонилась к сосуду.

Красная вспышка в её ладони — и невольная туга мышц. Сердце сбилось с такта.

Кира подняла голову и посмотрела на королеву — край капюшона закрывал часть лица.

Линия двинулась. Кира растворилась в толпе — я благодарно принял этот маленький перерыв, пока магия крутила в горле, грозя увлечь ум. Я сжал рукоять тупой сабли так, что через перчатку она прорезала ладонь, и втокнул бурю назад. Как и прежде: команда значения не имеет. Я сделаю своё.

Когда последний вытянул камень, Адерин крикнула сортироваться по цветам. Я оказался на краю красного круга; добровольцы раздавали полосы ткани — на бицепс. Я завязал свою и — сам того не желая — нашёл взглядом Киру напротив: она делала то же самое.

— У вас пять минут, чтобы договориться, — объявила королева.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Шёпот пошёл волной: клочья планов, реплики внутри круга. Команда тут же распалась на кучки — спорить, как лучше брать флаг. Я стиснул зубы. Нас — с два десятка.

— Тройками, — сказал я. Не крик — но твёрдо. Звук разошёлся из-под маски и срезал шелест. — Разделимся на тройки: накроем большее поле и не оставим одиночек, если придётся биться с другими.

Пауза натянулась. В воздухе шалили перепутанные нити магии — между нуждой объединиться и нежеланием слушаться меня. Потом — шевеление: всадники стали сбиваться по трое, коротко переглядываясь, называть имена.

Чьё-то колено ударило в моё. Я вздрогнул — и упёрся в золотой взгляд. Кира подвела Бладмуна к Алзе так близко, что та инстинктивно хотела отъехать — память о воспитанности боевого жеребца. Если Бладмун и узнал мою кобылу, вида не подал.

— Ты явно привык отдавать приказы, — заметила Кира. Голос — с зубцом.

— И кстати к тому, что тебе, как всаднице Келвадана, привычнее их слепо выполнять. — Слова сорвались, прежде чем я прикусил язык. Моё личное к великому городу не обязано мешать плану лорда Аласдара.

— Я ничья, — отрезала она. В голосе — вызов. И... тень печали. Почти заставила меня сбиться.

— Есть другой план — предлагай. — Я указал на собранную толпу: тройки уже выбирали направления. Я бросил ей открытый вызов — попробуй, отмени мой приказ.

Она удивила меня, качнув головой:

— Нет. План хороший. Я — в твою тройку. Кто-то должен присмотреть за тобой.

Я моргнул. Скулы свело. Магия — зашептала, довольная. Может, и к лучшему держать её рядом — изгнанницу, слишком быстро вжившуюся в Келвадан и решившую встать против меня. А может, просто кровь радовалась обещанию драки — пусть и понарошку.

— Нужен третий. — Я оглянулся: большинство отступило от нас, будто от ямы натянутой тетивы. Один из Отуш робко выступил.

— Я с вами, — сказал слишком ровно — как будто ему стоило труда не показать, что страшно.

Мы с Кирой только кивнули. Тишина между нами стала гуще.

— Аслан, — представился он.

— Кира, — отозвалась она и посмотрела на меня.

Я не назвался. Для них я — Вайпер. Других имён у меня нет.

Крик отсек разговор:

— Время! Всадники! Захватите флаг — или выбываете!

Королева ударила в малый гонг. Гул копыт заглушил колокол раньше, чем отзвуки упали.

Не дожидаясь, куда захочет двинуться наша троица, я уколол Алзу — диагонально от города, между горами и точкой, где солнце вывалилось из-за края.

Пусть пустыня ведёт. Кира, если ей так нужно за мной присматривать, — пусть успевает.

Тяжёлый такт справа сообщил: успевает.

— Без совета, куда ехать? Ты и правда никого не слушаешь, — поддела она.

Зуд заживающих ожогов на спине напомнил: слушаю больше, чем ей знать. Я молчал.

— Возражаешь против моего курса? — бросил я.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Мне хотелось видеть, как она думает, краем глаза. Маска резала периферию; голову поворачивать не стал — не дам знать, что слежу. Это была проба: слышит ли пустыню, как она шепчет направление. Если да — достойный соперник. За таким и самому смотреть стоит.

— Направление — как направление, — ушла от ответа Кира.

Мы замолкли. Лошади держали бодрый ход; группы рассасывались по равнине.

Через время Кира оглянулась:

— Аслан отстаёт.

Я не сбавил.

— Он мне не нужен, чтобы разрулить встречу.

На миг Кира задержалась, будто колебалась, — и вновь поравнялась со мной. Я проглотил сухость: лишь бы её близость не отвлекала. Отгородился от тела рядом и протянулся к переплетению пустыни — найти нить к цели.

Вместо обычного ковра — тугой клубок, как узел переката. Словно мы вышли к узлу течений; выдернуть правильную жилку — невозможно. Голоса загудели в голове, перекрывая удары Алзы.

Я тряхнул головой. Кашель в сознании не стих. И тут — голос послушнее, плотный, как солнечный клин через щель в тенте:

— Там. — Кира показала.

Я повернул туда — и, правда, на горизонте дрожал кровавый мазок: знамя на ветру.

Без слова я пустил Алзу в карьер. Но жеребец рядом уже выстрелил; Алза сама рванула — держать.

Если бы я был хуже в седле или Алза — хуже лошадь, было бы туго. Кира ехала так, будто родилась в стременах, а боевой жеребец под ней плыл силой.

Я лёг вперёд, руки — на крепкие плечи кобылы. Под грудиной шевельнулась магия — как всегда, когда даёшь Алзе лететь. Но в этот раз это не то нечто, что нужно душить. Мы тянулись за большим конём; шёпот в голове множился — но в этой какофонии звучала радость. Хвост жеребца хлестнул по маске; на миг я почти захотел почувствовать его по коже.

Взгляд поймал пыль слева — и редкая тишина, что приходит в погоне, разлетелась. Соперники на флаг.

Я подвёл Алзу на перехват. Кира выпрямилась, тоже заметила отряд — и ушла следом.

Сокращая дистанцию, я насчитал пятерых. На руках — зелёные повязки. Мы шли быстрее, но они были ближе к цели. Я выдернул тупую саблю, готовясь связать их и не дать никому вырваться к знамени.

Они потянулись к оружию — поздно. Я отвёл клинок в сторону, и Алза, вздрогнув, резко нырнула за круп зелёного — плоским ударом в грудь. Хруст ключицы и тело, летящее из седла. Не задерживаться.

Разворот — второй. Он держался крепче: успел поймать мой широкий замах. Я размахом отвлёк — и ногой зацепил его ногу. Алза — умница — подыграла. Всадник сложился и вывалился на песок.

Я поднял голову — двое зелёных уже мчали к флагу. Прежде, чем броситься за ними, третий встал мне на срез.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Кира — ушла на левую дугу. Сабля у неё так и не вышла из ножен — да и не собиралась, кажется. Она просто выстрелила из седла — и приземлилась на чужого коня. Рука — под плечи — и рывком стащила его вниз, в песок.

Я вернулся к своему. Парировал несколько его выпадов — и врезал свободной рукой по челюсти. Он сложился через шею лошади и медленно сполз в песок.

Я снова глянул вперёд — и внутри тихо заорал. Пятый зелёный летел к знамени без помех. А Кира... бежала по спине его коня поперёк.

Пески, что она творит?

И увидел: шестой всадник с красной повязкой. Аслан держал курс к флагу — а она явно резала ему дорогу.

Меня ударило — стаей адаксов, лбом в грудь: если наша команда проиграет, я лишусь шанса на обрuch. И Кира это понимала.

Беззвучный крик, и я врубил Алзу в погоню — туда, где все четверо сходились на одной линии к знамени. Оно торчало на гребне дюны; вокруг — ловушки: каменное кольцо — достаточно высоко, чтобы перепрыгнуть мог только мастер; в песке — заострённые колышки; ямы, что легко пропустить, если глаз на противнике. Все мы вынуждены были сбавить, лавируя.

Я доверил Алзе выбирать безопасную траекторию и держал взгляд на Кире. Она уже почти настигла Аслана; тот — и зелёный — были в нескольких сотнях метров от флага — ближе, чем я. Алза быстра, но отыграть столько — трудно.

Аслан — наша лучшая ставка, если только Кира не собьёт его. Надо было остановить её.

Алза почти поравнялась с носом её жеребца, когда я увидел это — пятно иного цвета: зыбучие пески, если умеешь читать пустыню. Любая мысль, кроме одной, вылетела: Кира. Остановить.

Я выбросил себя из седла. Мой вес врезался в неё. Руки сомкнулись вокруг её корпуса — и инерция утащила нас через круп её коня — прямо в зыбучую яму.

Она взвыла — живым звуком; выгнулась и дернулась так, что перевернула нас. Но я не отпустил. Песок принял меня первым; её вес вдавил сильнее — и тут же потянул её следом.

Я тут же разжал руки, распластался и задвигал ногами — чтобы не уйти глубже. Песок уже дошёл до плеч. Мы лежали вплотную: её спина — к моей груди. На краю сознания подступала паника — и вдруг в голове стало странно тихо. Как будто там появилось место.

Я пытался собрать мысль; магия закрутилась — но вместо выхода из ямы дала лишь тепло и виток у висков.

Крик Киры прорезал тишину — и едва не утянул меня так же, как песок:

— Дайти!

Она шевельнулась — её руки были не связаны, моё падение приняло на себя удар. Её корпус ушёл вперёд. Я вытянул шею и только успел заметить золотого жеребца над кромкой: он подставился, и Кира, уцепившись, выволокла себя из ловушки.

Надеюсь, я задержал её достаточно, чтобы она не помешала Аслану взять знамя. Я раскрыл рот — звать Алзу — не знал, как вытянусь без рук. Поздно.

Последнее, что я увидел, прежде чем песок сомкнулся над головой, — хмурый взгляд Киры, присевшей у копыт своего коня.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 16

КИРА

Если я ничего не сделаю — через несколько секунд угроза Вайпера для Келвадана исчезнет. Даже если лорд Аласдар и клан Катал не оставят мысль уронить Великий город, тяжесть у основания шеи — знание, что встреча с Вайпером неизбежна, — спадёт.

Чёрные кончики его перчаток ушли под зыбучий песок. Я перевела взгляд к знамени. Зелёный всадник и Аслан сцепились, решая, кто вырвет флаг и проведёт свою команду дальше. Я ухватила за гриву Дайти, готовая взлететь в седло и рвануть к флагу. Если Вайпера не станет, ничто не мешает надеяться, что красные возьмут верх и останутся в Испытаниях.

Но прежде чем я поднялась, мой взгляд поймал его кобылу — она металась у кромки зыбуна, визжа от ужаса, как только что исчез её хозяин. От этих криков у меня свело желудок, подступила волна тошноты.

Я застыла, мечась глазами между схваткой на горизонте и тёмной пастью песка, где мгновение назад исчез Вайпер. Казалось, Аслан вырывает преимущество. В следующее же мгновение я стала разматывать с головы и плеч длинную ткань капюшона.

— Пески... — выдохнула я. — Вот я и делаю это. Пусть пустыня простит.

Ловко обвязала один конец вокруг шеи Дайти. Другой несколько раз намотала на левую ладонь и кое-как, одной правой, завязала узел. Лучше бы за пояс — но ткани капюшона не хватало. Обойдусь.

— Только не дай мне там умереть, — пробормотала я, глядя вниз в тёмную воронку, чувствуя, как сердце взлетает к горлу.

Дайти ударил копытом и фыркнул — как будто оскорбился: при нём я не погибну, пока у него есть хоть слово в этом деле.

Не давая себе передумать, я вдохнула и прыгнула.

Песок сомкнулся сдавливающей тяжестью. Сейчас утягивало быстрее — я ушла ногами вперёд, тело предлагало меньше площади, чтобы зацепиться. Мир потемнел. Я забила, неуклюже, будто во сне, — движения вязли, мокрый песок держал, как клей. Вайпера я не чувствовала.

Я старалась прыгнуть рядом с тем местом, где он ушёл. Но вокруг — только давящая масса. Острый страх подкатил к горлу, я заставила себя не раскрывать рот и не закричать.

Когда судорожные рывки уже превращались из поисков в панику, под пальцами попало твёрдое. Я нащупала конечность, провела выше — мощный торс. Нашла. Обвила его правой рукой, сжала изо всех сил — и во мне поднялась новая, чужая сила.

Пустыня не заберёт меня сегодня.

Я дёрнула левой — тянущая связь с Дайти натянулась. На мой сигнал пошла отдача: он, всем весом, начал вытягивать нас.

Песок сопротивлялся, будто живой, вцеплялся крепче, чуя побег. Вайпер стал выskalывать; я вцепилась ногами, пытаясь прихватить его бёдра. И тут он удивил.

Оказался в сознании — руки обняли меня, сжали неожиданно крепко. Несколько секунд растянулись в вечность: враг и я сплетены, и вот моя голова прорывает поверхность. Я глотнула воздух, закашлялась песком. Дайти тянул назад неумолимо. Я

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

перевалилась через край, моргая, сбивая ресницами прилипшие зёрна, — избавиться от песка на коже казалось такой же надеждой, как вычерпать море ладонью.

Сев на край, я подцепила Вайпера подмышки, помогая ему выбраться — он всё ещё кашлял, хватал воздух, не в силах подтянуться сам. С сочным чмокающим звуком, словно зыбучка возмутилась, что добычу отняли, он вырвался целиком.

Без сопротивления песка Вайпер навалился вперёд, сбил меня и прижал всем весом. Я застыла. Широкие плечи затмевали небо, но в этих дёргающихся от кашля вдохах было что-то... хрупкое.

Я вдохнула, несмотря на песок в ноздрях, готовясь погасить привычную волну лихорадочной, рвущей мозг магии от любого прикосновения — а уж от такого-то, всем телом — тем более.

Но удара не последовало. Магия лишь дрогнула — как затаившийся каркал, с застывшими мышцами, готовый к броску, но неподвижный. В нос ударил пот и металл, и под ними — соль и сандал.

Мгновение лопнуло, когда Вайпер перекатился в сторону, убирая тяжесть, что держала меня прикованной. Он согнулся, спиной ко мне, и, шаря перчатками, сорвал капюшон, рванул ремни, крест-накрест шедшие по затылку. На солнце я увидела — волосы не чёрные, как мне казалось, а тёмно-каштановые; дай им выгореть — блеснут рыжиной.

Судорожный вдох и азартное сплёвывание выдали: маску он снял — песок под ней душил. Меня неожиданно кольнуло желание схватить его за руку, развернуть, посмотреть в эти ненормально серебряные глаза и спросить, почему он делает всё это и почему мы снова и снова переплетаемся.

Я отвернулась и прищурилась в сторону флага — узнать исход. Тупое принятие накрыло: Аслан уже сидел на своей гнедой, победно выкатывая в воздухе большое красное знамя. Значит, и Вайпер, и я проходим дальше.

Я скрипнула зубами. Отдала возможность выкинуть Вайпера из Испытаний — и ещё злую на себя за то, что не до конца разочарована: я тоже иду дальше.

— Ты меня спасла, — ровный голос Вайпера вернул меня. Ни удивления, ни благодарности.

Я искала в голове какое-нибудь объяснение, пока его чёрная кобыла перерывала его волосы, фыркая, проверяя, цел ли.

— Да, — только и ответила я. Больше сказать было нечего.

За стенами Келвадана били барабаны. Ритм вколачивался в череп, заставляя сердце биться в такт. Площадь между шатрами сегодня казалась шире, народ — гуще, чем на городском празднике месяцами раньше: здесь пили и плясали все — и победители, и те, кому сегодня наливали за утешение.

Во рту ещё стояла горечь чая из листа лиры — я торопливо залпом выпила перед выходом — и это чуть успокаивало. Магия в животе вальяжно переворачивалась на другой бок, как сонная зверюга.

Я стояла на краю круга шатров и смотрела: кто-то праздновал проход, кто-то — выбывание. Из зелёной команды флаг больше никто не взял, значит — их путь в Испытаниях завершился. Следующее состязание — только послезавтра. Люди отдавались единственно логичному занятию — пили лаку.

Как по команде, в ладонь ткнули доверху наполненный кубок — с такой прытью, что часть расплескалась по пальцам. Я подняла глаза — знакомая улыбка на красивом лице. В свете жаровен глаза Хадеона показались странно плоскими; я списала на огни

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

и угол. По коже пробежал холодок — тоже на него: я до сих пор не всегда умею читать выражения. Он никогда не давал повода думать о нём иначе, чем как о тёплом и добром.

— Ещё день — и ты всё ещё в строю! — поздравил Хадеон, чокаясь.

«И Вайпер — тоже», — добавила я про себя, но улыбнулась и подняла кубок.

— Чуть было не сорвалось, — призналась я и половину осушила залпом. Жгучее тепло сползло в горло; я слотнула гримасу. Быстро пить — привычка, от которой трудно отучиться, когда всю жизнь вода — редкость.

— Признаюсь, люблю драму. Если бы ты просто смела всех — скучно было бы, — сказал Хадеон. — К тому же, спорю, у тебя сейчас есть лишний адреналин — выплеснуть на танцах.

— Скорее песок отмывать было что, — проворчала я. Я стояла под тонкой струёй в доме Адерин и Нэвена столько, что зубы застучали, — а ощущения шершавой крошки на коже так и не ушли. Какой-то неменяемый кусок меня радовался этому после месяцев чистоты и отполированной кости камня. По-дурацки не хватало вечной пыли и ломоты в переносице от того, что щуришься на солнце слишком долго.

— Выглядишь ты... более чем, — взгляд Хадеона скользнул по мне, зацепился за ногу, вышедшую из длинного разреза свободных штанов, собранных на талии и лодыжке. Он улыбнулся змейке-змеи на моём плече — надела в последний момент.

— Допивай, — сказал он. — И — танцевать.

— Я не особо... — начала я, но уже делала ещё большой глоток.

— Признаю, у нас в Доран танцуют иначе, но разберёмся, — и он, выхватив пустой кубок, потянул меня в центр круга. Его пальцы на моём голом запястье привычно дёрнули меня — но тепло было не неприятным. Я ответно сжала его ладонь.

Мы танцевали. Хадеон широко, ярко улыбался и смешно покачивался, сбиваясь. Я едва не рассмеялась — явно не врал насчёт «иначе».

Улыбка стала острее.

— Смеёшься над моей неуклюжестью? Вообще-то я больше привык к танцам с партнёром.

— Партнёр у тебя есть, — кивнула я на себя и повела бёдрами в такт. Внутри поднялась лёгкая пузырьчатость, но не грозила захлестнуть, как в прошлый раз. Справляюсь.

— Я про вот так, — сказал он — и прежде чем я осознала, пальцы вновь сомкнулись на моём запястье и рванули. Я едва не споткнулась — и прижалась к нему всем телом. Сознание сузилось до горячих точек — ладонь, вскинувшаяся ему на плечо, голая полоска между поясом штанов и коротким топом, упершаяся ему в живот.

— Вот так — лучше, — пробормотал он и раскачался. Я стала вместе с ним — бессильная остановиться, отчаянно пытаюсь погасить нарастающую волну. Сонная пелена над магией почти сгорела — лакой и его рукой, охватывающей браслет-змею на моей коже.

Я раскрыла рот — сказать, что мне нужно на воздух. Вместо этого вдохнула — и рот наполнил жар дыма и пряностей. Слишком. Совсем не то спокойствие, что было утром, когда мы лежали грудь к спине с Вайпером. Видимо, я не так уж и контролирую. Сейчас сорвусь.

В голове пронеслась лавина, как табун — и я тряхнула ею, пытаюсь успеть уйти, пока никого не задело. Хотела уйти, но слова не собирались. Хадеон прищурился, пальцы сжались сильнее — может, поддержать, но стало только хуже.

С. К. Грейсон - Кровь песков
S.C. Grayson - Blood of the Sands

Секунды — и я взорвусь. Я распахнула рот, чтобы успеть выкрикнуть хоть какое-то предупреждение.

Ладонь легла мне на затылок, на самую ямку. И всё стихло. Как котёнка взяли за шкурку: замерла — и спокойно.

Над плечом прозвучал знакомый голос. Я знала, чья это рука.

— Простите, я вмешуюсь.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 17

ЭРИКС

Наконец-то я понял. Беспокойство пустыни с моего прибытия — с того дня, как я вытащил эту изгнанницу из песков, — было не моим собственным магическим зудом, а силой Киры. Ненастная гроза, так похожая на те, что я поднимал в детстве из кошмаров, оказалась именно этим. Симптомом паники и расплывшихся эмоций женщины передо мной.

Ладонью на основании её шеи я обвил её разум своим железным контролем, загнал обратно внезапную волну, что секунду назад готова была разорвать воздух вокруг. Я стиснул зубы от силы, с которой её дар рвался из рук, — но под моим касанием он быстро стих. Моя же сила вскинулась, как по команде: к бою.

Мужчина, с которым Кира танцевала — тот самый, кого я днями раньше отметил как дипломата, — недовольно уставился на меня. Морщился, но взгляд шарил придирчиво, считывая. Я не стал распрямляться и расправлять плечи.

— Я не уверен...

— Всё в порядке, — перебила его Кира.

Он поколебался, отступил и растаял в толпе, хотя тяжесть его взгляда ещё держалась на нас, даже когда я его потерял. Я не обратил внимания. Смотрел только на Киру, которая так и не обернулась.

Я размышлял, не убрать ли руку теперь, когда она успокоилась, но мягкие волоски, выбившиеся из косы и щекочущие мои пальцы, держали. Не знаю, зачем я вообще дотронулся. При работе с магией контакт помогает, но сил у меня хватает и без него.

Мизинец сам собой шевельнулся — едва-едва.

Вместо того чтобы отстраниться, я шагнул ближе, в её пространство — так близко, что со стороны мы могли бы сойти за танцующих, стоит качнуться. Клялся, что она вздрогнула. Похоже, её сорвало из-за давки вокруг — чувство мне знакомое, — но магия оставалась под кожей, даже несмотря на то, что я стоял достаточно близко, чтобы чувствовать жар её тела.

— Как ты понял? — едва слышно. Чтобы пляшущие вокруг не расслышали вопрос.

Я прикусил язык. Правда была в том, что я за ней следил. Собирался просидеть в шатре и игнорировать праздник, но барабаны били прямо по нервам и тянули — к самому гулу в центре лагеря. Я стоял в тени, смотрел на вихрь тел, дышал дымом и специями — и мечтал о чистом запахе горячей земли и лошади.

Как только Кира появилась в круге, мой взгляд прикипел. Магия дёрнулась, стоило ей качнуться. Когда дипломат прижал её к себе, я уже шёл сквозь пляшущих. Должно быть, меня вытянула к ней волна её силы — прямо к источнику.

Кира начала оборачиваться, но я сильнее сжал затылок, останавливая — и понял, что она ждёт ответа. И хоть она не видела моего лица, мне странно не хотелось получать взглядом в лоб.

— Трудно не почувствовать твою несдержанность, — слова вышли слишком жёстко, будто со сплёвыванием.

Кира напряглась.

— Если ты пришёл, чтобы меня оскорбить, то...

— Тебе нужна помощь, — вырвалось раньше мысли. — Я... я могу помочь.

— Твоя помощь — последнее, что мне нужно.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Она развернулась и прорезала круг, не останавливаясь у края пляски, — пошла к воротам города.

Я огляделся. Стоял почти в центре — круг двигался вокруг, делая мне небольшую прореху, пока я торчал неподвижной чёрной скалой в бурлящем ключе.

Я развернулся и вернулся в свой шатёр, дышал тяжело и ровно. Приходить на праздник — глупость. Предлагать помощь Кире — ещё тупее. Она стоит между мной и обручем Чемпиона — падением Келвадана, — и будет устранена, как всякое препятствие.

И всё-таки чем дольше я это вертел, тем меньше жалел. Мне сейчас нельзя давать слабинку. Даже когда мы были на расстоянии, её буря дёргала мои привязи, шевелила безумие на краю сознания. Здесь, в тени Келвадана, её неукрощённые всплески — прямой удар по моей голове.

Лагерь за спиной спал; плясали и ели до глубокой ночи. Мяса после охоты хватило всем — давно забытое чувство сытости шумело в шатрах. Город дремал. Пустыня — нет. Я сидел на гребне дюны в отшибе, солнце ещё только намекало из-под горизонта, тонкий месяц ярко висел над головой. Я всегда встаю до рассвета, но этой ночью под холстом шатра не уснул почти вовсе — ушёл раньше обычного. Зефир вернулся с охоты, плюхнулся рядом и принялся клевать пойманную ящерицу. Я завидовал: вот бы тоже — взлетел и улетел.

Шорох песка и пружинящее поскрипывание шагов донесли чьи-то приближающиеся ноги, но оборачиваться я не стал. Я знал — Кира. Как она нашла меня? Так же, как я слышал её шаги издали в темноте. Кто ещё ночью пойдёт к Вайперу? И кто ещё так бьёт силой, что нити у основания черепа тянет к ней, как за крючок.

Она подошла и остановилась рядом. Я не поднял головы, руки — в замок на коленях. Пауза — и она опустилась чуть в стороне, зеркально скопировав позу, уставившись на край света. Краем маски я видел её пальцы ног — они зарывались в песок: пришла босиком. Сидела далеко — хватило бы места ещё для двоих. И одновременно — слишком близко, неловко.

— Почему?

Я молчал. Спрашивать она могла о чём угодно, но я знал: о моём предложении. Раз она здесь, крадучись из своей мягкой постели где-то в Келвадане, — значит, взвешивает то же непонятное, что толкнуло меня это предложить. С той встречи у источника мы как два коршуна: кружим над одной добычей, сталкиваясь на каждом вираже, и всё равно летим к одной цели.

Она фыркнула на моё молчание.

— С чего мне тебе верить?

— Ни с чего, — низко, с предупреждением. — Но спорю, всё, чему учит тебя королева, — только хуже делает.

Догадка, подтверждённая паузой. Её сила не могла пройти мимо Гиневры — так же как и не могла не принести Кире место в городе. Но я не завидовал. До сих пор иногда чувствовал на языке чай из листа лиры, а в самые тёмные часы ночь давила горами — тишина, как камень, когда тебя отрезают от пустыни. Эта тишина страшнее гула, от которого хочется распороть себе череп, чтобы выпустить.

— Разве тебе не выгодно, если противница не умеет держать свою магию? — спросила она.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Может, когда я покажу тебе, что за сила у тебя в руках, ты перестанешь быть моей противницей.

— Вряд ли, — отрезала сразу.

— Да и, — я рискнул покоситься, как будто мог *увидеть* пляску силы на её коже, а не чувствовать узлом на затылке, — ты так бурлишь, что я тебя из-под края пустыни ощущаю. Работать мешает.

— С чего ты взял, что это не твоя собственная буря?

Я хохотнул сухо. Кира вздрогнула от звука.

— Со своим безумием я знаком достаточно, чтобы отличить. Сначала думал, что это я плыву. После сегодняшнего — знаю: это ты.

Она тоже повернулась, глаза — щёлки, свет луны царапал в зрачках.

— Ты просто заманиваешь меня в ловушку.

— Сегодня тебя сорвало в толпе. Похоже, бывало и раньше, — вслух продолжил я. — На празднике в Келвадане, верно? Я тогда сидел в шатре и чувствовал это аж в стане Катал.

Плечи Кире опали. Я не ошибся. Был доволен — и почему-то хотел бы ошибиться.

— Ладно.

Я приподнял брови.

— Ладно?

— Можешь попробовать учить. Но это ничего не меняет. Я не дам тебе выиграть Испытания. И не забуду, что ты пытался меня убить.

— Ты пришла грабить меня во сне, — напомнил я.

Она проигнорировала.

— И ещё. Только ночью. Никто не должен видеть нас вместе.

— Разумеется. Нежелательно, чтобы этот красивый дипломат застал тебя в компании Вайпера, — ядовито сорвалось. И она права: лорд Аласдар не обрадуется, узнай он, что я вообще кому-то помогаю, да ещё той, кто так явно за Келвадан. Кира — помеха. Но шёпот пустыни толкал к ней снова и снова. Сначала у оазиса. Потом — на каждом круге Испытаний. Слишком чёткое ощущение, что её сила — ключ. А пустыня трещит по швам — мне нельзя игнорировать знаки.

— Тогда до ночи. Когда лагерь нажрётся и уснёт, я ускользну.

Она поднялась и ушла той же дорожкой. Зефир рядом глухо каркнул. Во что я ввязался? Пустыня в голове шевельнулась, довольная, в ожидании.

Её шаги рассыпали мой медитативный узор, но я не двинулся сразу — всё так же на коленях, кулаки вжаты в бёдра. Я слушал, как её буря исходит волнами, и поражался, как мог не увидеть этого с первого дня. Или сила выросла — как моя, всякий раз, когда королева велела давить её вниз.

Я едва не усмехнулся: что в Кире может быть «более дикое» по сравнению с той, которую я встретил впервые. И словно в подтверждение она легонько пнула в меня песком и громко фыркнула из-за молчания.

— Формы с саблей, — сказал я, вставая. Никаких прелюдий.

Кира скрестила руки.

— Я формы знаю. Если это уловка — лишить меня сна, чтобы я на Испытаниях валялась тряпкой, — я вернусь в город.

Я пропустил мимо.

— Что ты чувствуешь, когда работаешь формы?

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Она сузила глаза. В темноте лица почти не было видно, но звёзды зажигались в её золотых глазах.

— Лучше, — призналась.

— Пустыня любит действие. Даже в одиночной тренировке — это выход для ярости. Магии легче.

Она дёрнулась ещё до того, как я договорил.

— Я не яростная, — прошипела так, что опровергла сама себя. Я фыркнул.

— Ты дикая маленькая драчунья, — сказал я. Обида звучала мягче, чем я намеревался.

Подбородок взлетел — упрямая.

— Может. Но я не жестокий, как ты.

— Я не жестче пустыни, в которой живу, — в голосе легла рычалка. — И врать себе можешь сколько угодно, но я знаю лучше. Ты почти оставила меня умирать в зыбуне. Можешь упиваться благородством — спасла врагу жизнь. Я знаю, ты считала вариант уйти. Твой шпион сообщил твоей королеве, — последнее я выплюнул, — что моя победа соберёт кланы против Келвадана. Моя смерть решила бы задачу.

Кира напряглась под моими словами, когда я назвал шпиона.

— Что вы сделали с Ореном? — спросила.

— Мы? Ничего, — честно. — Но Идзуми вогнала ему саблю под рёбра. Он сдался: попытался торговаться за сведения с одной из лучших наездниц клана.

Эмоции шли по её лицу сменой ветров — шок, злость, вина — и застыл кремьень. Лицо стало каменным, будто маску надела она.

Я шагнул ещё: нити моей силы сами спутывались с её, выдёргивали ураган изнутри — без усилия.

— И всё же, несмотря на то, что сказал Орен, и на шанс выкинуть меня из Испытаний, ты рада, что мы не выбыли. Ты хочешь снова со мной драться. И хочешь стать Чемпионом, потому что тогда ты перестанешь быть разочарованием. Неудачницей-изгнанницей... никем.

Теперь рычала она. Оскалилась, глаза вспыхнули.

— Перестань делать вид, будто мы одинаковые. Будто понимаешь меня.

Она развернулась на пятке и пошла к воротам, одинокая тёмная тень на выбеленном луной песке. Я прикусил внутренность щеки до крови — на этом ощущении вытянул свою магию из её завихрений и снова загнал в череп. Хоть ей это и не нравится, понимаю я её лучше, чем она думает.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 18

КИРА

Дайти резво перебирал ногами — в идеальном контрасте к моему кислому настроению. Усталость тянула вниз: прошлой ночью я почти не спала, пережёвывая мысль, какую же глупость сотворила, согласившись на предложение Вайпера тренировать меня. Одна из многих моих недавних глупостей.

Стоило закрыть глаза — перевернуться, подмять под себя плащ, устроиться поудобнее в своём гнезде на крыше, — как на внутренней стороне век возникало лицо Орена. Я видела его всего раз, но его смерть — на моей совести. Как и те воины из кланов, которых проглотила зияющая расселина у моих ног. Я сама отправила Орена к Идзуми, решив, что она добрая, — а она одарила его клинком в сердце. Похоже, судья из меня никудышный. Ночью к Вайперу я больше не ускользну.

По крайней мере, Дайти был счастлив — наконец-то уйти дальше после долгих дней на равнинах вокруг Келвадана. И как ни кипела во мне злость после встречи с Вайпером, чем дольше мы ехали, тем легче становилось на душе.

Всех, кто ещё оставался в Испытаниях, велели готовиться к двухдневному пути: для следующего состязания нам предстояло уйти от города на дневной переход. Задание объявят лишь завтра на рассвете, но, видимо, для него требовалось больше простора, чем под стенами.

К позднему полудню мы ехали уже с рассвета. Лошади похуже, чем Дайти, начали сдавать; горы за Келваданом стояли уже одними рваными зубьями на горизонте, самого города не было видно вовсе.

Я держалась у головы каравана, рядом с Адериной, которая вывела нас из города. Сидя прямо на спине Дайти, я то и дело ощущала, как поднимаются волоски на затылке. Я знала, что Вайпер держится в хвосте — там, где все прочие участники оставляли ему широкий просвет, — но мне постоянно мерещился его взгляд в спину.

Наконец Адерина подняла кулак — и строй остановился.

— Станем лагерем здесь, — объявила она.

Я огляделась — никаких примет, по которым заранее можно было бы назначить место. Впрочем, в Пустыне Баллан вообще мало что назначишь: расстояния тянутся и съёживаются по её прихоти. Наверное, условие было одно: уйти на день пути от городских ворот.

Все спешили и начали колышками отмерять себе пятак под шатёр. Нира, одна из моих товарищей по подготовке в Келвадане, ещё не вылетела из состязания — я заметила, как она снимает с коня свёрток со своим маленьким шатром. Я было направилась к ней, но стоило ей поднять голову и встретиться со мной взглядом, как она напряглась.

Я остановилась, прикусив губу. Вряд ли ей будет комфортно спать рядом со мной после того, что случилось с Драйденом, хотя среди оставшихся это лицо было одним из знакомых. Я уже хотела свернуть к краю лагеря, но знакомая зелёная перевязь и осторожная улыбка поймали мой взгляд.

Это был Акслен из нашей «красной» команды. По дружелюбию в его глазах было видно, что он не уловил мой намеренный манёвр — вырубить его из седла и лишить нашу команду шанса. И хорошо.

Я подвела Дайти к нему; он кивнул, приглашая, и я начала сгружать нехитрую поклажу.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Как думаешь, зачем нас так далеко гонят? — пробормотал он, пока я снимала сумки. В них было чуть больше, чем запасной капюшон да спальный тюк.

— Понятия не имею, — призналась я.

Мы оба умолкли, как и прочие, рассыпанные по песку. В последние две ночи лагерь гудел: кланы и горожане торговали и пили. Теперь все тихо вымачивались в тревоге. Испытания были далеко не окончены, но большая часть тех, кто пришёл лишь «для галочки», уже выбыла. Оставшиеся косились друг на друга из-под ресниц: как нас столкнут в следующий раз?

Когда каждый занял свой квадрат и натянул холсты, Адерин уже стояла у общего костра. Вокруг сновали два десятка горожан, пришедших с нами помогать. Королева не поехала. Верно, не захотела бросать город в такой момент.

Соперники потянулись к огню, где добровольцы размешивали пахучее рагу. Нам велели не тащить еду — накормят от общего котла. Хотя парочку фруктов и полоску вяленого мяса я всё равно сунула в седельную сумку, проскользнув через кухню.

Ели молча. Кто-то задержался поболтать, но большинство разошлись — к своим пятнам песка — переваривать ужин и собственные мысли. На другом конце лагеря я заметила, как тёмная фигура Вайпера протиснулась в шатёр с миской — наверняка чтобы открыть лицо там, где его никто не увидит.

То ли все берегли силы на утро, то ли спешили удрать от вязкой тревоги — но народ быстро пополз спать.

С животом, приятно тянущим сытостью, я откинулась прямо в песок, зевнула так, что хрустнула челюсть. В шатёр зайду через минуту, а пока — уставлюсь в небо без навеса. Тишина здесь, в глубине песков, гуще, темнее. Накрывает пледом — мягким, удобным. Ни одного запаха, кроме лошади, и сухой шёпот стремительно остывающего воздуха по коже. Зов ко сну — мирный и тёплый.

Меня разбудила давящая волной пустота. Ещё не открыв глаз, я знала — я одна. Совсем. Это было в бешеном колотье сердца, в шорохе пустынной магии у меня в центре — ничто вокруг не вязалось с её властной хваткой.

Я распахнула глаза — тонкий свет и жара позднего утра. Села, хлопнула ладонью по лбу: казалось, мозг ломится наружу. Как после лишнего лаки, только хуже. Я задвинула это ощущение вглубь, встала и обернулась кругом, пытаюсь ухватить ориентир.

Ориентиров не было.

Во все стороны тянулся золотой песок. Ни вмятин — будто здесь не стояли прошлой ночью десятки шатров. Ни одного человека. Не было привычного ржания — и на горизонте ни кривой кромки гор. Не было даже Дайти — моего первого настоящего друга за десять лет.

Горячий песок обжёт ладони — я не заметила, как оказалась на четвереньках. В голове билось в такт сердцу одно слово.

Одна. Одна.

Страх поднялся к горлу, как горечь, и душил, пока я сглатывала и вытаскивала из памяти навыки выживания. В Келвадане я попробовала на вкус, что такое рядом люди; пусть я там ещё не нашла своего места, — от этого угроза нового изгнания резанула сильнее. Я не вернусь к жизни «так».

Ритмичный сдвиг песка, слишком ровный для простого ветра, вырвал меня из паники. Я резко развернулась, перекатилась из упора на коленях в присед.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Прищурилась в мерцание над следующей дюной — оно сложилось в силуэт мужчины. Сначала — зелёная перевязь.

— Акслен?

Я заснула у его шатра; лагерь исчез, но вот он спотыкается через барханы ко мне. Облегчение пересекло его лицо, он прибавил шаг, остановился прямо передо мной.

— Тоже не такого пробуждения ждал? — вот и приветствие.

Я качнула головой, рука по привычке искала перевязь и оружие — впустую: оружие исчезло.

Акслен поднял ладонь примиряюще:

— Я не причиню тебе вреда. Думаю, это и есть следующее испытание. Проверка на выживание.

Я огляделась. Если он проснулся, как и я, так же проснулись и остальные.

— Похлёбка, — сказала вслух. Мы ели из одного котла, и никогда прежде я не проваливалась в сон так стремительно, что не помнила его начала. — Нас, должно быть, усыпили.

Акслен потёр лоб костяшкой.

— Это объяснило бы похмелье.

— И что нам делать?

Он вгляделся по сторонам, щурясь:

— Ставлю на то, что нужно самим добраться до города.

Я кивнула, прикидывая. Не зная, как далеко нас унесли, и не зная, сколько уйдёт у нас на дорогу, первое — добыть припасы. Вода — прежде всего. Сытой, как я теперь, я продержусь пару дней без еды. Но от оружия я бы не отказалась. Перевязь на поясе и несколько камней — сойдёт за самодельную пращу.

Шуршание его ног напомнило: я уже давно уставилась в пустоту.

— Я выберу направление и пойду, — неловко сказал он, и смысл был ясен. Я всё ещё соперник, как ни была мы в одной команде. С незнакомцем доверия мало; и как бы я ни боялась одиночества минуту назад, — полагаться не хочется. Десять лет я выживала одна — пару дней осилю.

— Удачи, — кивнула я, вставая и отряхивая одежду.

Он помедлил:

— За тем бугром — спрятанный ключ, — указал туда, откуда пришёл. — Я только что пил. Может, тебе стоит начать с него.

Я стукнула костяшками по виску — от души. Он ответил тем же, и мы разошлись: я — к поднимающемуся солнцу, он — в противоположную. В ту сторону я всё равно поверну — солнце обычно встаёт со стороны моря, а не города, — но сейчас важнее вода.

Горькая липкость во рту захватила мысли, пока я брела, — организм всё ещё выгонял из себя то, чем меня накормили. Побочные эффекты тоже могли сыграть роль.

На гребне показалось пятно зелени — значит, я на верном следе. Я поспешила вниз — к вялому ключику, просачивавшемуся из-под земли и поившему кустарник.

Присела и пила ладонями. Скривилась от сернистого привкуса, но лишь миг — и глотнула снова. Оазис, где я жила, был щадящим к воде: минералов почти не было. Но для подземных ключей привкус — обычное дело.

Как бы ни был вязок вкус, я пила отмеренными глотками: чтобы не взбаламутить желудок и набрать запас. Роскоши перебирать не было.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Выпрямившись, окинула взглядом окружение. По краю лужицы валялись мелкие камни. Я пошевелила их носком, выбрала несколько под пращу. С крупным хищником это не справится, но точно отобьёт охоту подходить. Камни ушли по карманам.

Повернулась к редким кустам. Плоды тут не росли, но лишний козырь не помешает. Если удастся отломать толстую ветку — выйдет дубинка или хотя бы посох.

Я вздохнула и принялась драть кусты. Через минуту бесполезных рывков сняла длинный кожаный жилет и обмотала им ладони — кожа уже саднила.

Треск обнадѣжил. У основания самой толстой ветви пошла трещина. Пара хороших рывков — и выдерну. Останется ободрать колючие веточки, чтобы держать удобнее.

Я остановилась — почесала грудь. При том что солнце прожигало меня всю, кожа там горела особенно. Я вцепилась ногтями — яростно. Не помогло.

Опустила взгляд — грудь покрыли крошечные красные точки. Будто меня истыкали сотнями булавок по всей поверхности. Нахмурилась, провела ногтями снова — картина не изменилась, разве что стала краснее.

Может, у меня реакция на эти кусты. Не вовремя. Я прожила среди этой флоры и фауны всю жизнь, и ничего подобного не было. Придѣтся беречь кожу от листьев.

Я вернулась к делу — ветвь треснула сильнее, повисла на тонкой щепе. Я уже тянулась добить, как зуд покатился вниз по рукам. Сдѣрнула жилет с ладоней — на них выступили такие же точки.

Жар прошил тело, словно меня сушило, хотя я только что напилась. Хуже — во рту поднялся вкус меди. Я коснулась губ — пальцы вышли красными. Кровь. Кровоточат дѣсны.

В след за жаром накатила дурнота, и я качнулась. Упала бы, не будь под рукой куст — схватилась за ветвь, на которую налегала. Она выдержала секунды, потом хрустнула.

Я лежала у кромки ключа, дышала коротко и судорожно. Сколько ни пыталась, выровнять дыхание не получалось — а без ясной головы не понять, что это со мной. Может, отсроченная реакция на вчерашнее варево. Как бы там ни было — итог один. Если быстро не оправлюсь, я умру здесь.

Нужен план. Глаза сомкнулись. Может, если я всего мгновение полежу и соберу себя, придумаю, что делать дальше.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 19

ВАЙПЕР

Я упрямо карабкался на очередной бархан. Солнце жгло спину. Пот стекал по вискам, собирался у кромки маски и разъедал тунику. Кожаных наплечников на мне не было — я не сплю в них, — но тому, что лёг спать в маске, радовался: без неё пришлось бы проходить испытание с открытым лицом, а от одной мысли мутило.

Тяжесть влажной одежды напоминала о главном. О том, что преследует всех, кто называет пустыню домом.

О воде.

Если прижмёт, у меня есть вариант. Пока же — терпеть, идти, надеяться на оазис или ключ. Шёл, как казалось, часами. Судороги начали простреливать бёдра — стиснул зубы. Когда дрожь докатилась до спины, остановился и глубоко вдохнул. На выдохе собрал всю боль в кулак, вспомнил уроки лорда Аласдара — как принимать муку и закаляться ею.

Боль накрыла валом, как волна далёкого моря. Я не дал ей утanutь. Магия откликнулась так, как нужно: сжалась в черепе — твёрдая, смертоносная.

Её хватит, чтобы дотащить меня до жизни.

Поддерживаемый острыми краями силы, я шёл дальше. Наконец на горизонте вспыхнуло пятно зелени — надежда на воду. Я прибавил шаг и застыл, когда разобрал отдельные контуры.

В тени малого пятачка кустов лежала человеческая фигура. Я присел, не желая выдавать себя другому участнику. Убивать соперников на Испытаниях нельзя, но мешать мне никто не помешает. А если встанут поперёк — не гарантирую, что уйдут без увечий. Я не имею права на ошибку.

Минуту — тишина. Тело не шевелилось. Подался ближе, уже смелее: человек нас не замечал. Желудок повёлся странной петлёй. Глаза закрыты, лицо повернуто набок — Кира.

— Пески, — выдохнул я. Как мы опять нашли друг друга в этой безмерности? И тут же ощутил неладное. Из ноздри сочилась кровь, кожу покрыла странная сыпь. Грудь ходила часто — жива и тяжело.

Я упал на колени рядом. Хотя выясню, что с ней, — самому будет чего избегать. Подобрался ближе и увидел новые струйки крови: трещинки в уголках рта, налёт на зубах. Воздух зашипел в маске.

Я это уже видел.

Так кровит тот, кого траванули перегонкой яда ямкоголовых. Смерть медленная, скверная: кровь сочится изо всех щелей, пока за пару дней не истечёшь или не захлебнёшься.

Любимая отравка лорда Аласдара — для непокорных. Он тянул и крошил людей ею, бросая им противоядие лишь тогда, когда ломались. Я стоял рядом, охотился на гадюк... но лица тех, кто так истекал, не отпускали меня.

Теперь это было Кирино лицо. Но как её отравили?

Огляделся. Вокруг — пузырящийся ключ да горсть упрямых кустов. Наклонился над водой осторожно. Вместо минерального запаха подземного колодца ударила резкая сернистая вонь. Поморщился, отшатнулся. Здесь пить нельзя.

Кира слабо кашлянула. Я скривился. Вновь она лезла в то, что прежде было прямой дорогой к моей победе.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Оставить — и пускай пустыня заберёт долг? Может, тогда она перестанет приходить в мои сны. А может, будет являться и дальше — только с кровью из глаз и рта. Да и кто-то явно попытался её отравить — с моей репутацией обвинить во «грязной игре» будет проще простого. Мне это ни к чему.

Вот что я повторял себе, когда поднял её и закинул через плечо. Рыкнул — потяжелела: заметно прибавила с тех пор, как я когда-то перекинул её через круп Алзы.

А правда была в другом: моя сила свилась у ног, как довольная гончая, когда я двинулся с грузом. Умирать такой — расточительство. Как глупы были смерти лорда Эйнила и Орена — так глупо терять и эту. В Киру под завязку налита магия. Пусть она ещё не держит её — но оружие из неё выйдет лютейшее.

Бы только убедить её стать рядом с нами — со мной и лордом Аласдаром — и лечить пустыню, а не бежать слепо за Келваданом.

Я прикусил язык, когда колено с глухим ударом вошло в песок. Не первый раз за последний час. Подкормленная болью магия перестала держать — всю себя она отдала женщине у меня на спине, а не моей уставшей плоти.

С тяжёлым выдохом опустил её на землю и плюхнулся рядом. С тех пор, как мы миновали отравленный ключ, вода нам не попала. Провёл пальцами по плечам, где туника присохла — ладони вышли красными.

У Киры кровь из рта и носа уже шла быстрее. Присмотрелся — алел и край уха. Без противоядия далеко не уйдём. Без воды — тоже.

Вокруг — пусто.

Но и свидетелей нет. Я прикусил щеку, глядя на без сознания лежащую. Когда смерть близко, мало что запоминается. Я ведь решил её спасти — чтобы в моём проходе по Испытаниям не осталось лишних пятен, при том что в зыбучие пески мы падали оба. Да и ей невыгодно говорить об этом, не признавшись, что сама пыталась вышибить из седла «своего» Акслена.

И всё же сомнение грызло: использовать силу вот так, посреди Турнира... По правилам — только сила тела.

Не сделаю — проиграю. И пустыня продолжит рваться швами. А Кира умрёт.

Медленно поднялся, развёл пальцы в песке, поднимаясь. На этот раз я обрадовался, что без перчаток: прямой контакт с землёй легче будил связь с пустыней. Встал, поднял лицо к небу и начал расплетать узел силы у основания черепа.

Шёпот пустыни, притихший, пока я нёс Киру, стал громче — до вкуса безумия на языке. Стиснул зубы, чтобы не захлебнуться в этом клубке жизни и смерти, вместо этого ухватил ткань мира.

Выставил руки, сжал кулаки — и разорвал. Прорезал неподвижность воздуха.

Раскат грома. Вспышка за закрытыми веками.

Я и не заметил, как зажмурился: глаза распахнулись в тот миг, когда первые капли упали. Забрыкали по маске и тут же ушли в сухой песок. Через мгновения из обожжённой земли выстрелили нежные зелёные нитки — ожили мёртвые корни, встрепенулись от перекройки вселенной.

А я застыл. Сила всё ещё текла сквозь меня; моё «я» запуталось в волокнах разорванной ткани. В черепе — не голоса, а один длинный, нескончаемый визг. Бесполезно сопротивляться.

Я закричал вместе с ними, задрав голову в небо, скованный теми же бурями, что брали меня в детстве. Будь при мне нож — вонзил бы в бедро, чтобы зацепиться за боль, — но у меня не было ничего.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Ноги сдали, я рухнул на колени, повалился. Ладони врезались в грунт — и мир щёлкнул, стал на место. Визг пропал, дождь ещё шуршал. Но бывшая дурь отпустила.

Я посмотрел вниз — и дёрнулся. Левая ладонь легла на Кирино предплечье. Кожа — горячая, мягкая. Как тогда, когда я сжал ей горло, сила и теперь метнулась в точку соприкосновения и затаилась — не дыша.

Я сидел, пока не пришёл в себя. Дождь промочил капюшон до волос — я выдернул руки: вспомнил, зачем начал.

Осмотрелся: как собирать воду? Ни меха, ни чаши. Было лишь одно, не из ткани.

Я отвернулся от Киры и поднял пальцы к лицу. Медленно, ровно снял маску, повернул металлом к небу. В ней помещалось немного — вода начинала вытекать через глазницы и рот, — но хватало.

Снова и снова я подставлял маску под струйки и осушал их одним махом. Когда горло перестало быть наждаком, а губы — трескаться, замер.

Кире тоже нужно. И — противоядие.

Я развернулся на коленях к ней, напомнив себе: она не видит меня — без сознания. Переполз ближе и склонил маску над её ртом — капнул несколько капель. Язык высунулся и ловко слизнул их, хотя всё остальное для неё не существовало.

Кровь дождь смыл, но сыпь и сиплое дыхание остались. Ливень слабел — даже вызванная буря коротка, как сезонные.

Поторопился. Ещё раз наполнил маску, сколько влезло. Поставил её рядом, присматриваясь к тем росткам, что я ощутил под ладонями минуту назад.

Есть. Адениум — редкие цветы пустыни. Сорвал лепестки, растёр между пальцами, сбросил в воду.

Яд гадюк рушит в крови то, что её свёртывает. Лепестки адениума возвращают это.

Стараясь не дрожать, влил цветочную кашицу Киру между губ. Глотка дёрнулась; ей было трудно, но жажда помогла — она проглотила. Язык слизнул остатки с кровавых губ.

По уму — съесть весь цветок. Но в таком состоянии я её не заставляю. Пусть будет так. Через пару часов пойму — подействовало или нет. Сейчас — снова на спину и вперёд.

Солнце уже клонилось к горам — теперь их было видно далеко впереди — когда Кира шевельнулась у меня на плечах. Первый признак жизни, кроме поверхностного дыхания и редкого кашля.

Я остановился и опустил её на песок. Что-то сжато-жёсткое внутри меня разжалось, когда я увидел: кровь из носа и рта больше не течёт. Адениум сработал. Она выживет — а значит, пора расходиться. Я спас её от чужой подлости ради своего имени, но она всё ещё соперник.

Я постоял, глядя на неё. Может, до Келвадана она и не дойдёт. Но если у меня был какой-то долг за собственную шкуру (я таких счетов не люблю), он погашен. Она снова может быть просто врагом, как бы ни тянула мою магию.

Веки дрогнули — она близко к пробуждению. Я вздрогнул. Засиделся. Длинными шагами пошёл к горам и к городу у их подножья — от женщины, распластанной в песке.

Я предпочёл не думать, почему сижу на жерди у ограды конюшенного загона на окраине лагеря и точу саблю. Скажем так: Алза соскучилась — мы были врозь почти три дня — я хотел проверить её самой. Я люблю сам ухаживать за лошадьёю, и мысль о

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

том, что королевский конюший в это время смотрел за Алзой, царапала. Хотя знаю лучше многих: он обращается с лошадьми безупречно.

Конечно, моё торчание у кромки лагеря никак не связано с тонкой струйкой соперников, доползающих к воротам Келвадана из пустыни.

Когда стемнеет, всадники прочешут пески — соберут оставшихся. Их снимут с соревнований. Кто-то и вовсе не вернётся.

Сабля блестела так, что ей можно было бриться, когда знакомая фигура показалась на линии барханов. У всех на них песчаная корка и усталый сутулый шаг, но упрямство в этой шаркающей походке я узнал сразу.

Кира дошла.

Я спрыгнул, ещё до того, как она миновала ворота, и вернулся к своему шатру. Зефир опустился мне на плечо — доволен, что снова не один.

А мне нужно готовиться к следующему испытанию. Больше ни единой помехи. Как далеко ни прорвётся эта дикая песчаная рысь — в поединках я её уложу и стану Чемпионом Пустыни.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 20

КИРА

Сабля налипала к вспотевшей ладони под дневным солнцем, и хват казался чужим — от этого у меня скрипели зубы. За несколько коротких месяцев я привыкла к клинку, с которым тренировалась у стражи, и теперь выданная на следующий этап Испытаний тупая, казённая сабля сидела не так — баланс уезжал, рука протестовала.

Всё же я была рада, что на этот раз меня не собирались усыплять и бросать умирать в пустыне, а дали противника, которого можно встретить оружием. Я до конца так и не поняла, как вернулась в город живой: из памяти выпал кусок пути, как будто я бродила в лихорадочном тумане. Что бы ни свалило меня, оно вышло из крови, и я очнулась дрожа — и далеко не у того источника, где отключилась, — посреди ночи.

Невен с Адерин настояли на лекаре, но тот не нашёл во мне ничего, кроме усталости и обезвоживания. Пару дней отдыха между состязаниями — и порядок. Невен списал моё чудесное исцеление на благоволение пустыни. Я сомневалась.

Я натянула капюшон ниже — закрыть лицо от пекла сверху. Это солнце можно обернуть против противников, если встать верно, и я благодарила пески за чёрную полосу краски, которую Невен провёл мне через глаза, прежде чем я явилась в лагерь: она впитает худшие лучи.

Последние участники стекались на большой ровный круг — площадку боя, отмеченную для схватки и окружённую зрителями. Отсеяли многих, но всё же я насчитала около пятидесяти.

Стоило королеве Гиневре подняться по ступеням на временный помост у дальнего края арены, как над толпой пролёг шёпот и стих.

— Мы бросаем вызов всем оставшимся: общее побоище. Кого задела — выходит с арены. Последние шестнадцать проходят дальше, — возглас прозвенел торжественно, и она приподняла руки; на запястьях вспыхнули золотые браслеты. — Сражайтесь честно и храбро, в духе пустыни.

Бойцы переминались, примерялись к весу оружия, косились на соседей. Шестнадцать — это уже дуэли. Я среднего роста, и почти все всё равно брали массой, даже при том, что я месяцами доедала Адерин с Невеном.

Пока судьи становились по краю арены через равные промежутки, зрители теснились, вытягивая шеи. Звенели мошны — делали ставки.

Я подняла саблю в высокий «навстречу», остриё вперёд, левую ладонь — вынесла вперёд. Мы вдохнули разом. Момент вытянулся — как струна.

Лязг.

Королева ударила в гонг — и я рванула. Шум тупой стали и рычание усилия прорезали воздух, со всех сторон полетели вскрики. Мой первый выпад врезал в бойца в синем капюшоне — так быстро, что я сама удивилась. Он повёл клинок на парирование, но я нырнула остриём под его сталь и ударила в грудь.

Воздух вышибло — он охнул, схватившись за грудину. Другую руку поднял — сдаётся. Я не стала досматривать, как он покидает круг. Разворачиваясь к следующему, махнула, не успев как следует нацелиться.

Руки двигались сами, раздражение к оружию вылетело из головы. Формы и связки сабли давались мне легче, чем чистая выносливость, но сейчас с каждым ударом крепло другое чувство — мышечная память, словно не моя. Адреналин, свобода —

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

первая драка за долгое время, где можно не беречься — и разум расплывался. В голове шипела статика, шёпот ветра по дюнам; я почти выскальзывала из собственного тела.

Я смотрела, как мои руки бьют сильнее, чем я думала возможным: по каске — в висок, по подколенному — и она складывается. Рывок в голове грозил накрыть, дыхание срывалось в панику.

Нет, только не снова, я не могу—

Вспышка света на клинке пересекла мне взгляд. Кинжал за поясницей у мужчины блеснул опасно — явно не затупленный, как у остальных. Опасность полоснула — и выдернула меня из тумана. Он шёл к тесной кучке дерущихся, где держал оборону тёмный силуэт — пятно тени на выбеленном солнцем песке.

Вайпер отбивался сразу от шестерых. Они надели гуртом, а он держался — парировал сверху справа, отступал от удара спереди.

Человек с кинжалом подступал слева, с незащищённой стороны. Я сорвалась, ноги зашлёпали по утрамбованной земле. Солнце вспыхнуло на стали — он поднял клинок над головой.

Звон — и лезвие вылетело из руки, завертелось и воткнулось остриём в истоптанный песок. Моя сабля успела выбить его и тут же врезала нарушителю в плечо — удар, который оторвал бы руку, будь у меня не тупой клинок.

Голова Вайпера дёрнулась ко мне; я уловила на миг широко распахнутые металлические глаза — и уже разворачивалась обратно в бой. Остальных мы добрали быстро — вдвоём.

Он снял почти вдвое больше, чем я, и всё же скоро вокруг нас редело, и внимание потянулось друг к другу. Я бросалась на прочих яростно — а теперь отступила на шаг и пошла по кругу, осторожно. Его надо выбивать — ради Келвадана. Но с тем, как стремительно он снял остальных, сомнение шевельнулось. Он лучше меня фехтует саблём.

К удивлению, Вайпер не стал ни кружить, ни напирать. Замер, лезвие — в переднем охранении. Можно было подумать, что застал бы его внезапным ударом. Но в голове звонко било: «Вайпер жалит без предупреждения».

Я прикинула подбросить апперкат левой и тут же отмела: он из тех, кто сам кидал достаточно безумных правых, чтобы читать чужие.

Он, будто чуя мою паузу, склонил голову и неторопливо согнул палец — маня. Откровенный вызов.

Кровь вскипела, из горла сорвалось рычание. Я присела в пружину, готовая рвануть, — и тут гонг резанул арену. Все разом подняли руки; тупые сабли с грохотом попадали на песок. Нужное число бойцов выбыло — меле окончено.

Я часто дышала и оторвала взгляд от безликой маски к помосту. Королева уже спускалась и шла к линии камней по краю арены.

Бойцы почтительно расступались. На миг мне показалось, что она держит курс на меня, — и я втянулась, готовая к выговору за то, что не воспользовалась шансом выкинуть главную угрозу Келвадану. Я бы не возразила. Она ведь даже не знала, что я вытянула его из зыбуна.

Но она свернула — к пустому пятачку, где торчал тот самый кинжал. Наклонилась, выдернула сталь, и всё вокруг замерло, пока она осматривала клинок.

Провела подушечкой пальца по кромке — и мы дружно зашипели: алая ниточка рассекла кожу. Капли упали на песок, золото ткани на её рукаве темнело до багрового.

Эта сталь шла убивать в общей схватке.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Королева намотала на палец подол, туго — не заботясь о пятне на бледно-зелёной ткани. Второй рукой указала на бойца, стоявшего у края среди выбывших. Он держался за плечо там, куда я попала, — и я уладила нелепую вспышку гордости.

— Взять его. Он нарушил священное соглашение Испытаний и попытался нечестно ранить соперника.

Городские стражники бросились, схватили. Он не сопротивлялся, глядел куда-то мне за спину — на поле. Я обернулась и увидела его цель — спину уходящего. Вайпер не обернулся: просто вышел с круга, плечи чётко резал свет.

Я повернулась успеть к тому, как стража разворачивает нарушителя, и капюшон соскальзывает — под ним каменное лицо. Ни следа раскаяния, только вызов. Его повели к стенам.

— Кира.

Я вздрогнула; сердце ухнуло в горло на звук моего имени.

— Пойдём со мной, — сказала королева и уже зашагала к городу.

На мне лежали взгляды уцелевших — кожа зудела от их веса. Вроде недавно я была невидимкой — и вот. Я выпрямилась и пошла следом.

С моими длинными шагами я быстро поравнялась, пристроилась слева; справа из тени выросла Адерин — как всегда щит.

Мы поднимались выше, к дворцу. Шаги отдавались в пустынноватом дворе — почти все жители сейчас толклись на равнине у лагеря.

Я, как всегда, подняла глаза на конную статую — и наконец уловила, что в ней так ёкает. Да, в Гиневре есть черты Келвара, но скулы и тонкий нос — как у мужчины в маске.

Эрикс. Правнук Келвара.

Интересно, улыбается ли Эрикс, как Келвар на бронзе — лукаво, что на другом лице показалось бы надменным, если бы не мягкость глаз.

Королева с Адериной уже почти дошли до дверей — я оторвала взгляд и прибавила шаг.

— Пошли гонца к лорду клана Тибел. Наказание своему бойцу за нарушение правил Испытаний пусть выносит он, — велела Гиневра.

— Не желаете вынести приговор сами? — уточнила Адерин.

— Наложив на себя чужую власть, я не помогу делу, если кланы и вправду собираются против Келвадана, — качнула головой королева. — Я не желаю узурпировать их силу. Я предлагаю место, где кланы могут вместе смотреть миру в лицо, и убежище тем, кто не принимает клановый уклад.

Я прикусила щёку, вспомнив слова лорда Аласдара, когда он взвинчивал объединённые кланы против города. Не думаю, что мягкость заступится за Келвадана в глазах тех, кто считает, будто «новые порядки» рвут пустыню.

Это был разговор Гиневры и Адерины, я молчала. Меня держат не за политический ум. Я — клинок. И временами непредсказуемая сила.

— Но с ним я поговорю, прежде чем его отправят, — добавила королева.

— Его держат в клетках у казарм. Я отправлю вестника, пока вы будете говорить с ним, — чтобы письмо ушло впереди, — кивнула Адерин, ударила костяшками в висок и направилась к конюшням.

Я замялась: идти за Адериной или остаться? Зачем я понадобилась — так и не ясно.

— Идём, — королева ответила на мои сомнения, не оглядываясь. И всё равно молчала, пока мы шли к крылу для стражи.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Только когда мы вошли в помещение с клетками — деревянными, что я рассматривала с удивлением, — она произнесла:

— Келвар построил многое, когда вырубил город в горе, но тюрьмы не предусмотрел. Слишком уж он был оптимистом, — уголки её губ тронула сухая усмешка.

И правда, странно видеть дерево там, где я привыкла к бесшовному камню: стены, лестницы, лавы — всё из одной породы.

В конце ряда сидел бойца из свалки, скрестив ноги. Голова опущена.

— Испытания — время единства, — начала королева без прелюдий; голос её стал ледяным — я невольно выпрямилась: ни следа привычного тепла.

— Не всегда, — ответил он, не поднимая взгляда.

— Прошли сотни лет с тех пор, как на Испытаниях проливали кровь. Двадцать лет назад, когда это попытались вновь, я не потерпела. И сейчас не потерплю, — сталь в голосе звенела как сабля.

— А тот, кого вы изгнали, теперь шлёт к нам свою змею, — кровь он проливает, чтобы мы пошли на ваш город и вернули пустыне благоволение, — выдавил он и, наконец, поднял глаза — такие же упрямые, как и на арене.

— Лорд Аласдар выбрал изгнание сам, когда в погоне за обручем Чемпиона перешёл к смертельной силе, — парировала Гиневра.

— А теперь он посылает демона в маске — собрать кланы и очистить их от вашей слабости. Человека, которого я пытался убить, — того, кого она не дала мне убить, — кивок в мою сторону, — а он проливает кровь моих. И вы лишаете меня справедливости.

— Ты называешь меня слабой за изгнание Аласдара и клянешь меня за то, что наказываю убийство. И при этом сам хочешь убить того, кто служит Аласдару, — заметила королева.

— Вы оба можете быть неправы, — пожал он плечом. — И я не первый, кто пытался убить на этих Испытаниях.

Королева шагнула вперёд. Снаружи она была спокойна, но кисти взяли в замок — костяшки побелели.

— Кто вмешивается в Испытания? Скажи — и я попрошу твоего лорда о снисхождении.

Он проигнорировал её и перевёл взгляд на меня. Я вскинула подбородок — наперекор его ленивому разглядыванию.

— Удивлён, что ты вернулась из испытания на выживание, — сказал он.

Я дёрнулась. Щёлкнуло несколько шестерёнок сразу.

— Это... это ты меня отравил! — выпалила я.

Он ещё и усмехнулся.

— Я был слишком занят тем, чтобы убить Вайпера, чтобы думать о тебе. Но это не значит, что мне не предлагали хорошую цену за то, чтобы ты до города не дошла. Уверен, кто-то другой их предложение принял.

— Кто тебя нанял? — голос королевы был острый, как обух камнереза, но мужчина только скривил губы.

— А с чего бы мне говорить?

— Затем, чтобы чтить традицию Испытаний — святейшую традицию Пустыни Баллан, — отрезала королева.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Самая святая традиция пустыни — проливать кровь. А ты слишком труслива, чтобы это делать даже тогда, когда это спасло бы нас от войны. Убей Вайпера — и лорд Аласдар с кланами, что хотят маршировать на Келвадан, окажутся калеками.

Королева шевельнулась рядом, и в каменном помещении прозвучала короткая тишина. Её молчание опустилось на нас тяжёлым покрывалом.

— Тебя отпустят обратно в клан Тибел, но твоего лорда уведомят о твоих действиях. Он решит меру наказания — изгнание или хуже, — произнесла она наконец тихо и опасно.

Я сдержала вздрагивание: изгнание не та судьба, которую я кому-либо желала.

При этих словах у него слетела каменная маска, он откинул голову и рассмеялся:

— Думаешь, меня накажут за попытку убить Вайпера? Когда это он убил лорда Эйнила из клана Ратан, двоюродного брата моего лорда? — Боец покачал головой, широко улыбаясь — без тени радости в глазах. — Его единственное разочарование в том, что у меня не вышло.

— Тебя выведут из города и за пределы лагеря стражей. Попробуешь вернуться — они применят любые меры, — объявила королева Гиневра. Развернулась на каблуках и уплыла прочь в шелесте зелёного льна.

Я застывала пару ударов сердца, пока голова догоняла тело, а потом рванула за ней. На пороге оглянулась: он снова сидел, уткнувшись в колени, точно так же, как вошёл.

Королева взлетела по ступеням — злая, но всё такая же собранная. Мы остановились на балконе, откуда город и лагерь лежали как на ладони, и только тогда я осмелилась прокашляться.

— Зачем я вам понадобилась?

Гиневра вздохнула и опёрлась предплечьями о перила. Впервые серебро у висков сделало её уставшей.

— Сегодня ты спасла человеку жизнь, — сказала она.

Я молчала. Она не продолжала — значит, ждала ответа.

— Я бы спасла любого. — По какой-то причине я прикусила признание, что спасла его и в командном этапе. Иначе пришлось бы разбирать, почему я раз за разом вытаскиваю из беды мужчину, который должен быть моим смертельным врагом.

— Но это был не «любой». Это твой главный противник — и в Испытаниях, и для Келвадана.

Я сцепила руки за спиной и ждала, к чему она клонит.

Гиневра внимательно оглядела меня:

— У тебя были все резоны желать ему смерти, и потому я дважды благодарна, что ты не дала его убить. — Она глубоко вдохнула, словно собиралась шагнуть в зыбучую яму. — Я никогда не рассказывала тебе о своём сыне.

Я моргнула. Видимо, этого было мало, чтобы убедить её в моей «неосведомлённости».

— Ты знала?

— Слышала, что у вас был ребёнок, — призналась я.

— Он умер... по крайней мере мы так думали... десять лет назад. Он был... трудным. Настолько сильным, что мы боялись — в нём вспыхнет та же безумная сила, что у Келвара. Даже младенцем его было не успокоить — вихрь эмоций в человеческой коже. Мы пытались подавлять его силу, но пустыня говорила с ним слишком громко —

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

он часто срывался. Однажды ночью он выскользнул из города и ушёл в пески. Мы искали, искали — не нашли. Решили, что его постигла судьба прадеда.

— А потом я услышала за маской его голос — словно привидение увидеть. Я всю жизнь горжусь своей дипломатией, а тут мой противник лишил меня оружия.

— Мне жаль. — Сказать было ужасно мало — но больше у меня не было. После стольких лет, когда говорить было не с кем, правильные слова застревают. Я умела помогать делом.

— И мне жаль взваливать на тебя это знание — ведь, скорее всего, тебе придётся встретиться с ним в дуэлях. — Впервые королева выглядела уставшей по-настоящему. Пара прядей выбилась из идеальной косы-короны; в животе у меня опустилось тяжёлое, зыбкое.

Чем дальше шли Испытания, тем тяжелее становилось простое поручение — «победить». Как и моё «почти умерла» на испытании выживания.

Я кашлянула.

— Когда нас оставили в пустыне...

Взгляд Гиневры выострился — никакой надорванной усталости, только хищная политическая внимательность.

— Кто-то пытался тебя убить?

— Я думала, это побочный эффект дурмана, которым нас усыпили. Но слова всадника из Тибела заставили меня подумать, что меня отравили, — призналась я. — Мне стало плохо после того, как я напилась у источника.

— Рядом был кто-нибудь, кто мог его отравить?

Сердце споткнулось.

— Акслан из клана Тибел. Мы столкнулись, и он указал мне воду.

Королева позвала стражника:

— Найдите Акслана и приведите его.

Я подпрыгнула на стуле, когда у входа на террасу, где мы с королевой пили чай из листа лиры, раздался шум; к нам присоединилась и Адерин — пить она не стала. Причина быстро выяснилась: четверо стражников втащили не одного, а сразу двоих, и оба извивались в руках.

У меня отвисла челюсть, но королева опередила меня своим удивлённым вдохом:

— Хадеон?

Исчезли пляшущие глаза мужчины, который ещё неделю назад тянул меня танцевать. На меня смотрел холодный, приценивающийся взгляд человека, оценивающего лошадь.

— Мы застали их вместе в покоях Хадеона, — доложил один из стражей. — При них было вот это.

Второй шагнул вперёд и передал Адерин флакон с густой чёрной жидкостью. Адерин выдернула пробку, осторожно вдохнула — и сразу отпрянула, часто моргнув.

— Яд ямкоголовой гадюки, — хмуро сказала она. — Он и дал бы то кровотечение, о котором Кира рассказывала, когда вернулась.

Я резко обернулась к Акслану и Хадеону. У первого хватило приличия опустить глаза. Во мне кипела злость; если бы не свежий чай из лиры, магия уже взвилась бы под кожей. Как есть, она пеной билась в животе. Мне, впрочем, и не нужно было говорить — королева поднялась. Самая низкая из стоящих — а все отступили на шаг.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Вы приходите как посол и пользуетесь моим гостеприимством — чтобы тут же вмешаться в одну из самых почитаемых традиций моей земли? И зная, что на кону — победа Киры? — её голос резанул.

Акслан сжался, но Хадеон выпрямился.

— Это вы ошиблись, признав, что Келвадан может пасть, если Вайпер выиграет Испытания, — произнёс он тоном, будто обсуждал погоду, а не судьбу пустыни. — Слишком уж удобный случай, когда для падения вашего Великого города нужен лишь лёгкий толчок.

— «Случай»? — выдавила я.

Он посмотрел на меня сверху вниз, с откровенным презрением:

— Двести лет Келвадан стоит между остальным миром и пустыней. Это единственный вход, который нужно прорвать, чтобы Доран провёл войска через горы. Не станет города, кланы перегрызутся — и нам будет проще всего войти и взять то, что хотим: лошадей Пустыни Баллан.

Теперь вмешалась Адерин — голос ровный, опасный:

— Думаешь, кланы так просто подавить?

— Вшивые дикари с мечами, — скривился Хадеон.

— Я думала, ты на моей стороне, — прошипела я. Все его речи про дружбу с будущим Чемпионом Пустыни. Его ладони на моей коже — один из первых разов, когда я позволила чужое прикосновение. Золотое змеиное обручье на моём плече — его подарок.

— Средство к цели, — пожал он плечами, и меня передёрнуло. — Я надеялся очаровать тебя и оказаться в твоей постели — воткнуть нож тихо, без лишних свидетелей. Из-за... непредвиденных помех пришлось найти помощника.

К горлу подступила желчь. Уже второй раз с тех пор, как я в городе, мужская «симпатия». И ни разу — не про меня. Драйден исчез, как только увидел мою силу. Хадеон притворялся ради неё же. Так или иначе, мной снова становилась магия — не я.

— А ты, Акслан, ради чего нарушил мир Испытаний? — ледяным голосом спросила королева.

Акслан заметался взглядом между королевой и мной. Я смотрела прямо — всем жаром, что плескался под грудиной.

— Он предложил место в Доране. Выход из пустыни, — начал он, спотыкаясь, но ровно. — Чем бы ни кончились Испытания, пустыню рвёт по швам. Я был там, когда на наш клан напал костяной паук. Мы не выживем, если останемся, а я не хочу умирать от создания из легенд.

Сердце село. Костяной паук. Пустыня перешла от бурь и редющих стад к тому, о чём не слышали со времён перехода.

— Что ж, — резко сказала королева, — получите желаемое. Вы оба немедленно отправляетесь в Доран.

Глаза Акслана расширились:

— Меня не накажут?

— Это и есть твоё наказание. Ты захотел уйти — и больше никогда не увидишь пустыню. С этого дня ты лишён клана и лошади.

Как только смысл дошёл до него, лицо Акслана осыпалось. Пустыня жестока, но это дом. А для всадника его конь — жизнь.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Стража уже разворачивала обоих, готовясь гнать их в опасный путь через горы. Хадеон успел только бросить через плечо:

— Доран наблюдает. Мы будем ждать, когда пустыня падёт.

Когда их увели вглубь дворца, Адерин выдохнула:

— Вы уверены, что их стоит отпускать?

— Я вообще мало в чём уверена, — покачала головой королева. — Но посадить или казнить посла — значит самим просить войны, которой мы сейчас не потянем. Держать Испытания честными, чтобы Кира стала Чемпионом, — всё ещё наш лучший шанс на мир.

Обе повернулись ко мне. Пульс грохнул, как копыта Дайти по обожжённой земле.

— До финиша рукой подать, — сказала королева. — Осталось всего одно испытание — и начнутся дуэли.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 21

ВАЙПЕР

Я скорее почувствовал, чем услышал присутствие у моего шатра. Зуд у основания шеи заставил меня поднять взгляд от полосок сырого мяса, которыми я кормил Зефира.

Сначала я подумал, что это Адерин — снова явилась после сегодняшней сцены на испытании, — но фигура не вошла. Адерин не стала бы ждать приглашения. Со стоном я поднялся и шагнул к пологу. Мышцы деревятели после боя — сегодня большинство сочло схватку поводом махать в меня чем попало, без особой техники. И всё же я смаковал эту ломоту. Ещё один шаг к цели. Финальные дуэли почти здесь.

Я откинул полог, и силуэт дёрнулся, отпрянул, едва не запутавшись в собственных ногах и не грохнувшись в песок. Но удержалась — на удивление ловко.

— Ты, — сказал я, встретившись с золотым прищуром Киры.

Она пару раз открыла и закрыла рот, но промолчала, и я воспользовался моментом, чтобы как следует её разглядеть. Чёрная полоса краски от виска до виска всё ещё лежала на лице, подчёркивая узкие глаза — расплавленное золото казалось ещё ярче.

— Зачем ты здесь? — спросил я, пока она молча сверлила меня взглядом. Я знал, за маской она ничего не увидит — особенно теперь, когда после захода солнца мои глаза в тени. Но её взгляд ложился тяжестью — словно она тронула меня рукой.

— Не знаю, — призналась она.

Я шумно выдохнул носом. Мы ещё пару мгновений стояли, уставившись друг на друга, прежде чем я сделал вид, что возвращаюсь внутрь. После моей последней, неумной попытки учить её держать контроль она ясно дала понять: моя «помощь» ей не нужна.

— Я сегодня спасла тебе жизнь, — выпалила она, когда полог уже был у меня в руке.

— Ждёшь благодарности? — Я едва не бросил в ответ, что и я спас её жизнь. Но удержал. Скажи я это — пришлось бы объяснять зачем.

— Нет, — пожала она плечом. Я проследил, как двинулось плечо, как лунный свет скользнул по смуглой коже. — Я хотела знать: зачем ты здесь?

— Затем же, зачем и ты. Выиграть Испытания.

— А если выиграешь? Вы с лордом Аласдаром правда пойдёте на Келвадан? — спросила она.

Я склонил голову.

— Какое тебе дело до этого, изгнаннице?

— Я больше не изгнанница, — вскинула она подбородок. — Я гражданка Келвадана.

Шум в черепе взвёлся, хотя большую часть разговора молчал. Перед глазами всплыла картинка: она, послушная, шагает за развевающимся зелёным льном королевы после завершения меле. Девчонка, которая ещё недавно была никем, теперь — любимая чемпионка Келвадана. Горло сжало.

— Тогда умрёшь вместе со всеми, — рыкнул я.

Кира отпрянула, будто я ударил её. Уголки моих губ дёрнулись в невидимой усмешке. Чему она удивляется? Я уже пытался доставить её к смерти.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Зачем тебе рушить город — оплот мира в пустыне? — вспыхнула она, глаза метнули искры.

— Мир Келвадана — ложь, — выплюнул я. — В песках нет мира. Есть сила выжить — или покой смерти.

Она моргнула. Я развернулся и шагнул в шатёр. Магия за кожей вскипела — её близость раздражала. Я прикусил щёку, пока солоноватая кровь не наполнила рот: боль отвлекла от воронки, вставшей на ребро внутри.

— Эрикс.

Я замер. Моё имя на её губах — и сердце сбилось с ритма. За последние недели я слышал его дважды, но сейчас оно легло как заклинание. Буря во мне распалась. Тишина. Странная, чужая. Будто я повис на пару пальцев над землёй.

Потом мир рухнул обратно. Ржание лошадей. Шум лагеря. Кожа зазудела от осознания каждого живого звука вокруг.

— Я не Эрикс. Я — Вайпер. И тебе лучше это запомнить, — прорычал я. Вдвинулся под полог, не оглядываясь. Остановился уже внутри — и только через несколько долгих минут шаги Киры унесли её в ночь.

Алза горделиво приплясывала, будто чувствовала: её час блеснуть близко. Я дал ей попозировать, оглядывая строй из шестнадцати всадников. Никто не шёл в сравнение с моей кобылой — чёрная, как расплавленный обсидиан на солнце. Утренние формы я укоротил, лишь бы лишние минуты вычистить шерсть и сплести гриву.

Единственная лошадь в строю, равная Алзе, стояла на самом краю, как можно дальше от меня. Бывший боевой конь лорда Аласдара угрюмо бил копытом, а его всадница так упрямо глядела в другую сторону, что было ясно: делает это нарочно.

Я нахмурился и тоже отвёл взгляд. После её ухода вчера я слишком долго валялся на подстилке с открытыми глазами — стоило закрыть их, как упрямый изгиб её подбородка снова вставал передо мной.

Сейчас королева Джиневра поднялась на деревянный помост у линии старта скачки. Адерин ещё при объявлении сказала: на этом испытании никого не исключают — но результат расставит нас по сетке последних дуэлей.

Я держал взгляд на горизонте, ставя Алзу копытом на линию. Большинство стояли так плотно, что колени задевали соседей; по обе стороны от меня всадники оставили побольше воздуха — словно я толкну их из седла при случае.

С Алзой подо мной мне не нужны такие хитрости.

— Всадники, готовы, — раздался знакомый, властный голос.

Я глубоко вдохнул и задержал воздух, позволив лёгким расправиться, а телу — стать одновременно рыхлым и натянутым.

Алза рванула по удару гонга — быстрее стрелы из тетивы. Я лёг вперёд на её шею, ладони на тугих плечах. Соседи по краям исчезли — Алза уводила нас вперёд, широкий фронт стягивался в нитку. Когда табун вытянулся, на первом повороте трека, охватывающего весь лагерь, впереди осталась только одна.

Кира.

Копыта её гнедого жеребца колотили землю в ритме, отдававшемся у меня в груди, пока мы шли у неё на хвосте. На дуге она опережала нас на несколько корпусов. Вышли на прямую — и я вполголоса подбодрил Алзу.

Ко второму выражу мы начали ровняться. Кира метнула взгляд из-под ресниц — и я не удержался, ответил. Ветер вытягивал тёмные пряди из косы, хлестал по щеке; капюшон откинут — в азарте погони.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

У Киры была внутренняя траектория — преимущество на повороте. Но Алза продолжала подъедать дистанцию. У жеребца взрыв мощнее со старта; у Алзы — выносливость.

Никто не обгонит нас на финишном рывке.

Выйдя на последнюю прямую, я ослабил поводок магии в голове — ту самую нить, что связывает меня со всем живым в пустыне, а особенно — с моей лошадью. Мы с Алзой двигались как одно, её голова кивала, растягивая махи до невозможного — и мы вышли вперёд.

Черта вспыхнула впереди, и привычный подъём — только на полном скаку — поднял душу в грудь. С человеком на плече, с Кирой и её жеребцом рядом, чувство стало ярче. На миг я поклялся бы, что я и есть ветер, что хлещет по волосам Киры.

Мы пересекли финиш, и толпа взорвалась. Я выиграл меньше, чем в полкорпуса. Сбросил шаг до рыси, похлопал мокрую шею Алзы и повёл её на шаг — остыть. Кира выровнялась рядом, делая то же, — и я невольно посмотрел, как она подставляет лицо солнцу. Глаза закрыты; на лице почти-улыбка. Я знал: через неё от скачки звенит та же радость, что и во мне.

Края рта сами поднялись, мышцы под маской недовольно потянулись — непривычно.

Будто почувствовав мой взгляд, Кира распахнула глаза — и впиалась в меня взглядом. Зачатки улыбки сторели мгновенно, вместе с последним послевкусием полёта.

Она круто отвернула и ускакала, оставив меня гадать, как я умудрился забыть, что это гонка — пусть и на мгновение. Нельзя терять фокус, когда на кону — судьба пустыни.

Ночью в моём шатре я был не один. Тёплое тело прижималось ко мне на подстилке — утешение в сухом ночном холоде. Рука лежала на мягком изгибе, и я крепче обнял, подтянул ближе.

Ответ — женский вздох и тонкое извивание, словно ей тоже не хватало близости. Когда её круглая задница сильнее прижалась к мне, я оскалился от удовольствия. Что-то сонное, притушенное в голове шевельнулось — я ведь всегда сплю один? — но я оттолкнул это прочь, отдаваясь редкому комфорту живого тепла. Естественно, я уже был твёрд, и я провёл членом по впадине её поясницы. Как не возбудиться, когда волосы пахнут солнцем и цветами ларреи и щекочут нос?

Снимая часть напряжения, я мягко повёл бёдрами, и ладонь поползла: между грудей, ниже, по животу — расплющил ладонь и притянул её ещё теснее.

Она выдохнула дрожью и откинула голову на моё плечо. Тёмные волосы открыли шею, и я наклонился, чтобы коснуться кожи губами. До поцелуя оставался миг — и я увидел её лицо. Застыл.

Она тоже распахнула глаза — и я с ужасом уставился в глубокие расплавленные зрачки Киры, глядевшие прямо на моё открытое лицо.

Я проснулся с застрявшим в горле стоном; тепло сна обожгла ледяная паника. Руки сами взлетели — ощупать лицо без маски. Несколько мгновений я тупо смотрел в брезент над собой, вспоминая одиночество. Никого рядом.

Я зарычал — жар внизу живота никуда не делся. Почему мне снится она — та, кто превращает Испытания в петлю? Она увидела моё лицо один раз — и этого достаточно, чтобы преследовать меня. Но разум снова и снова швыряет картинки ещё более

С. К. Грейсон - Кровь песков
S.C. Grayson - Blood of the Sands

обнажённые — где она видит не только лицо. Словно подсознание нарочно мучает тем, чего на дневном свете мне не положено.

Я перевернулся и поднялся. Пора на формы. Сна в эту ночь мне всё равно больше не видать.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 22

КИРА

Ладонь легла мне на плечо, я дёрнулась — и лишь потом поняла, что это Невен. Его тёплый взгляд был как бальзам по расшатанным нервам. Оставшиеся дни отдыха на Испытаниях я намертво засела в его лавке тканей, не доверяя себе выходить «в люди» после того, как последняя попытка «социализации» оказалась уловкой убийцы-неудачника. Пока я работала с Невеном — подавала, уносила, считала сдачу, — он ни разу не завёл разговор ни о грядущих дуэлях, ни о прошедших состязаниях. Если и болтал, то пустяками — сплетни про соседние ряды. Я была благодарна за эту выгородку из нормальности. Последние недели нервы звенели, а во сне ко мне лезли всё более тревожные сны о Вайпере. Последний повторил первый мой сон об интимности, когда я только пришла в Келвадан, — только спутник теперь носил лицо Вайпера. Я проснулась от него, словно меня облили сразу жаром и холодом. Лавка Невена стала тихой гаванью — и от таких снов, и от шепота толпы про Испытания.

Сейчас Невен протянул горшочек с чёрной краской и кивком спросил разрешения — провести полосу через глаза. Дуэли начинались днём и шли к вечеру; солнце легко ослепит, если не прикрыться.

Я охотно отвернулась от схватки на площадке — любая отвлекашка была кстати. Смотреть на бойцов — значит будить тошноту от мысли о собственных поединках. Я и не рассчитывала дойти так далеко, а рев толпы на каждом столкновении тупых сабель бил в виски.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на прохладе его пальцев, оставлявших влажный след через переносицу.

— Хорошо, что ты пропускаешь первый круг после скачки, — негромко сказал Невен, работая кистью. — Так меньше вымотают — сил на поздние бои хватит.

— Говоришь, будто я точно дойду до «поздних», — проворчала я почти себе под нос, но он всё равно услышал.

— Ты дошла уже сюда.

— До сих пор не понимаю как. Я тренируюсь всего несколько месяцев, — напомнила я. Королева и Адерин верили, что я выиграю Испытания и отведу войну от Келвадана, но стоя здесь, у края финальных дуэлей, я ощущала странную зыбкость сна. Может, я всё ещё лежу в пустом песке, захлёбываясь собственной кровью, и вижу бред — как это, быть в финале. Но тело говорило: всё реально. Может, Пустыня и правда выбрала меня, и я повергну Вайпера, чтобы спасти Келвадан — и, наконец, заслужу здесь дом.

Или провалю королеву, несмотря на всё, что она для меня сделала.

Живот дрожал, и фрукты, съеденные в обед, нехорошо ворочались. Я сглотнула тошноту — не собиралась отдавать еду песку.

— Будто годы в Пустыне, где ты держала себя в живых, — не подготовка, — Невен закончил, вытер пальцы о тряпицу за поясом. — К тому же Испытания — это когда Пустыня выбирает Чемпиона. И она не ошибается. Случалось, люди с многолетней выучкой уступали тем, кого она сочла достойными.

— В Келвадане хватает тех, кто считает «избранность» всего лишь сказкой, — заметила я. Ещё больше было уверенных, что обруч Чемпиона — знак великой судьбы. Но это никак не ложилось на меня.

— В каждой сказке есть костяк правды.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я уже раскрыла рот, но меня заглушил взрыв крика. Я обернулась к кругу: двое сцепились. Один прижал рукоятью руку соперника к боку и фактически обезоружил. Тот не сдался — схватил меч противника.

Толпа ахнула, когда прижатый вырвал саблю, стукнул прежнего владельца эфесом по голове. Тот отшатнулся, запнулся, ошарашенно завалился. В одно мгновение второй уже держал обе сабли крестом у его горла.

Гонг перекрыл рев зрителей.

— Сайлас проходит дальше!

Победитель подал руку, поднял соперника. Они сцепили предплечья, проигравший стукнул костяшками по виску.

— Следующий бой: Бадха из клана Отуш и Кира из Келвадана.

Обед снова рванулся обратно, но сердце перекрыло всё — прыгнуло в горло от слов: я — гражданка Келвадана. Я бьюсь за город, который принял меня, когда нигде не было дома.

Я выдернула из ножен тупую саблю и вошла в круг, чувствуя, как взгляды давят в спину, — и всё равно подняла подбородок. Напротив стояла женщина с зелёным поясом Отуша. Она взметнула руки, и рев показал, что зрители её любят — она купалась в этом. Я не глядела по сторонам, фиксируясь на сопернице.

По удару гонга она обрушилась на меня серией быстрых выпадов, гнала назад. Я резко ушла вбок, не давая загнать себя к границе, где маневра мало. В голове лихорадочно искала слова Адерин про бой с быстрыми, верткими противниками.

Вспышка — удар в незащищённый бок. Прежде чем он впился в рёбра, я развернулась, подняла локти над головой и встретила клинок «висячим» парированием. Силой уводя саблю в сторону, провела движение в верховой рубящий.

Глаза Бадхи расширились — я прижала её, едва промахнувшись по плечу. Я не помнила ни одного конкретного «дрила», что гоняла Адерин, и это не мешало. Тело помнило.

Время смазалось; ветер засвистел в голове. Через пару мгновений — или мне так казалось — соперница держала руки в воздухе, а моя сабля лежала у её горла.

Я тут же опустила клинок. Слишком знакомо ощущение чужого острия у собственной шеи — не желала дарить его даже со срезанным лезвием. Бадха хлопнула меня по плечу, улыбнулась — с досадой, но тепло. Мы вышли вместе.

Я застыла у края, ошарашенная: незнакомцы улыбались, хлопали по спине. Руки повисли, кончик тренировочной сабли рыскал по земле. Стоять среди толпы и принимать поздравления — было почти как «принадлежать». Этого я хотела так долго, что желание, кажется, вросло в кости. А сейчас всё ощущалось, как будто происходит не со мной.

Пара следующих боёв прошла мимо, пока меня не выдернуло знакомой фигурой: широкие плечи, тень — он вошёл в круг. Хоры смолкли, их слила вязкая тишина.

По маске не понять выражения, но тело не выдавало ничего. Он просто провёл мечом несколько раз — разминая кисть; свист клинка был слышен через весь круг.

Кровь отхлынула от лица соперника. Я не винила его. Хотя в охоте я его и перехитрила, всё остальное, что я видела от Вайпера, — внушало ледяное уважение: как легко он умыкнул меня и нёс через Пустыню, как косил десятками в меле. Человека, что мягко лег ладонью мне на шею и предлагал помочь сдержать магию, здесь не было.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я даже не услышала гонг — а противник Вайпера уже лежал лицом в пыли. Зрители не успели толком отреагировать — вместо клика раздалось приглушённое гудение.

— Боец клана Катал побеждает!

Вайпер стоял над поверженным. Руку не протянул, но задержался. Проигравший на четвереньках отполз, выскочил из круга, не желая помощи даже если бы её предложили.

По спине пробежал холодок — несмотря на зной, — когда вызвали следующую пару. Если эта безжалостная точность приведёт его к обручу Чемпиона, о мире можно забыть.

Мой следующий бой прошёл как первый: тело победило раньше, чем разум понял, что делает. Может, сработала накатка Адерин — мышечная память и инстинкт, — но чувство было тревожным. К полуфиналу кожа зудела, как тесная одежда, а гул толпы, нарастающий от боя к бою, казался роем мух у самого уха.

Схватки становились жёстче — бились тяжелее. Из знакомых в дуэлях, кроме Вайпера, держалась только Нира. Я моргнула, когда вызвали её: не заметила, что ещё одна из новичков дотянула до пары.

Я выпрямилась — и тут же сникла. Её первый выпад легко отвели, по руке прилетел чёткий удар. Она ойкнула, и тупая сабля выпала в песок. Я поморщилась: Адерин била меня так же — пальцы деревенеют, хват не держит.

Нира подняла оружие и ушла, когда объявили победителя. Я думала, она пройдёт мимо, — но она коснулась двумя пальцами моего локтя.

— Удачи, — шепнула и растворилась за спиной.

Впервые кто-то из тренирующихся заговорил со мной после истории с Драйденом. Даже те, кому я не нравлюсь, рассчитывают на меня. Сердце ухнуло.

Но каждый раз, когда называли моё имя — «Кира из Келвадана» — оно лечило. Я представляла Келвадан — и не отвернусь от этой ноши. Не после того, как город дал мне больше вторых шансов, чем собственные родители. Я обещала Адерин, что выйду на Испытания, — а она не была ко мне ничем, кроме доброты. Там, у королевы на плече, тенью стояла Адерин; за спиной у меня — молчаливый Невен.

Ноги сами вынесли меня в круг полуфинала. Быстрый финт — я вынудила противника парировать. Нырнула клинком под его — и толкнула в грудину. Рука взлетела вверх — сдаётся. Одним сухим приёмом, почти буднично, я прошла в финал.

Рёв зрителей после моей скорой победы не вязался с тревогой, распухшей под рёбрами.

Я смотрела, как Вайпер валит одного за другим — без лишних движений, будто никто из них не заслуживает даже лишнего взмаха. Женщина, что билась с ним сейчас, выхромала, получив честный, но жёсткий удар по ноге — через десять секунд после гонга. Что бы ни привело меня сюда — воля Пустыни или нет, — отчаяние подкатило к горлу. Против его мастерства не устоять.

— Боец клана Катал встретится с Кирой из Келвадана в финале!

Гул поднялся — то ли толпа, то ли шум в моей голове. Такой исход пахнул неизбежностью ещё с утренней скачки, но я всё откладывала реальность на потом. Не могла же я добраться до финала — и вот я иду по утрамбованному кругу на ватных ногах. Похоже, дальше моих «новых» умений не будет.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Невен похлопал по плечу, когда я проходила мимо, — я расправила плечи. Даже если иду навстречу поражению, — этот город дал мне слишком много. Я не отдам его войне без боя.

Солнце уже висело низко; длинные тени делали всё нереальным. Или это странный гул в ушах и ватная тяжесть, будто я под водой — и вешу больше Дайти.

Я видела только того, кто вошёл напротив. Не настолько выше меня, но больше меня — тем, как жил у меня в голове с той ночи, когда впервые сказал моё имя.

Тишина стояла густая. Ударил гонг. На этот раз я сама сорвалась первой — серия быстрых рубок. Вайпер парировал легко, уводя мой клинок — и не отвечая. Мы кружили; я шарила взглядом по его плечам, по груди — в поисках предвестия удара. Ничего.

Накат сверху — я успела подставить блок. Не готовая к такой тяжести, я ушла на одно колено, качнулась назад. Он поднял руку — добивать на падении, — но я отдала себя инерции, перекувырнулась через плечо, и его клинок врезался в песок там, где секунду назад стояла я. Вскакивая, я выбила его клинок ногой, рубанула вбок — он был быстрее. Перевернул траекторию и сбил мой удар.

Он опять пошёл кругом. Под ложечкой скипела злость — сдавленный крик. Он был достаточно быстр, чтобы ударить меня, пока я лежала. Но не стал. Имел наглость играть — даже когда от исхода зависела вся Пустыня Баллан.

Я взвилась и обрушила град — усилие до ломоты в мышцах. Он встретил удар в удар. Клинок скользнул о клинок — искры брызнули, мы разошлись. Я дышала рывками, а он... если и устал, не показал.

Теперь он пошёл вперёд, вращая саблю дугой, за которой я едва поспевала взглядом. Я ушла — на толщину воздуха, лезвие шипнуло у щеки. Он давил, бил всерьёз. Я упёрлась у кромки круга, попыталась стоять — и клинки сцепились.

Он навалился всем весом, продавил сверху. Колени задрожали. Пустая маска зависла в каких-то дюймах от моего лица. Ноги сдали — я снова опустилась на колени. Но гарду не опустила. Сдаться не собиралась. Всё равно — секунды до того, как он пересилит.

Песок под коленями сдвинулся. Крики за спиной сменились гулом, как сквозь воду. Я проигрываю. Я подведу Келвадан. Я опять останусь одна — после того как нашла смысл — выжить ради города и остановить войну.

Знакомая, нежеланная волна накрыла. Магия вздулась под кожей. Последнее, что я успела увидеть, прежде чем она взорвалась, — как за листом металла расширились серебряные глаза.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 23

ВАЙПЕР

Крики рассекли воздух — и тут же их унесло неестественной бурей, закрученной вокруг меня и Киры. Молния плясала в безоблачном небе, была совсем рядом, и у меня вставал дыбом каждый волос. По песку застучали бегущие, но взгляд у меня не отрывался от женщины передо мной — эпицентра хаоса.

Её глаза были сжаты, всё тело звенело от силы, хотя она не шевелилась. Если она и сознавала окружающий мир, то никак этого не показывала — наверняка захлебнулась в оглушительной какофонии, что врывается внутрь, когда распахишься магии пустыни без фильтра.

Я понял, что она сильна, ещё когда её сила едва не выдернула мою из-под кожи ранее, но это... она была самой молнией, запертой в человеческой оболочке. И всё же во мне поднялось мягкое, незнакомое — узнавание того чувства, когда порой едва ощущаешь, что твоё тело принадлежит тебе.

Я двинулся к месту, где она стояла на коленях, пробиваясь сквозь хлеставший ветер, что рвал одежду и швырял песок мне в лицо. Не успев подумать, что делаю, я протянул руку, разжал её сведённые кулаки и сплёл её пальцы со своей ладонью в перчатке.

От прикосновения её как будто чуть вернуло в тело, вой ветра опустился на тон, но гром продолжал катиться слишком близко. Я сжал её руку — и через миг она сжала в ответ.

Я закрыл глаза и сам приоткрылся течению силы вокруг — переполняющему потоку, который бы унёс меня, не выучи я за долгие годы дисциплину лорда Аласдара. Вместо этого я пошёл по нему назад — к женщине передо мной — и нащупал то единственное, что держало её в реальности: мою руку в её руке.

Оставаясь в этом потоке пустыни, я потянул за связь между нами, разрастил её насколько мог — чтобы дать ей за что ухватиться. Дать проводник обратно — к собственному телу, когда уже и не помнишь, где находишься.

Вой ветра оборвался, и мир стал тих — такой тихий бывает лишь после великой бури. Я распахнул глаза и увидел, что стою на коленях перед Кирой и прижал её к себе. Я вжал её в кожаные наплечные пластины, сжав дрожащую фигурку в объятиях. Глаза у неё всё ещё были закрыты, лицо поднято к моему, но её руки тоже обвили мою талию, вцепились — как в спасательный канат.

Веки дрогнули, распахнулись — и миг мы не двигались. Потом я дёрнулся, вывернулся из её хватки, оторвал свои руки. Золото её глаз, ещё мгновение назад необычайно мягкое, сузилось в растерянности — и тут же захлопнулось.

Я вскочил, отступил на пару шагов; она осталась на песке, сжалась в себя, будто мечтала провалиться в дюну под коленями. Я отвёл взгляд и резко тёр перчатками по предплечьям, словно мог стереть тот факт, что я, Вайпер, минуту назад держал на руках соперницу.

Когда я вырвал внимание к происходящему вокруг, оказалось, что мало кто заметил мою выходку: люди бежали от эпицентра, где мы с Кирой стояли на коленях. Теперь глашатай дуэлей шептался с Адерином и королевой; ветер выбил сложную корону из её волос. Балки деревянного помоста для ведущего валялись, расколотые и разбросанные по иссечённой песком площадке.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Воздух снова был спокоен — зрители начали осторожно продвигаться вперёд, глухо перешёптываясь. Наконец королева Джиневра решительно кивнула и вышла в центр бывшего круга для боя. Подняла руки — и толпа стихла. В детстве я мечтал о таком — стоять в круге Испытаний Баллан, пока королева объявляет нового Чемпиона Пустыни.

Только сейчас в её лице читалось не гордое сияние из моих мальчишеских грёз, а тяжёлая покорность. И я теперь знал, что это значит.

— Кира из Келвадана лишилась права на поединок, применив магию после клятвы побеждать лишь силой собственного тела. Всадник клана Катаал будет коронован следующим Чемпионом Пустыни Баллан.

Хотя я сидел далеко от основных костров, праздник звучал приглушённо. Развязка Испытаний вывела людей из равновесия, но стоило потечь лаке — и пир быстро обернётся плясками и байками о прошлых годах. Родители будут вспоминать Испытания своей молодости, молодые — сетовать на проигрыши или хвастаться победами. В этом году веселье всё равно будет ломким — из-за тени войны. Даже если смысл моей победы знали не все, напряжение висело в воздухе.

Я выиграл, исполнил задачу и сделал шаг к исцелению пустыни. Келвадан должен пасть, чтобы пустыня выжила, — и меня удовлетворит, когда стены рухнут, а ложь города будет разоблачена. Но мысль о войне радости не приносила. На плечи легла тяжёлая плита, я ссутулился и ушёл подальше от людей.

Я сидел на гребне дюны поодаль от лагеря. Пляски жаровен отсюда были лишь оранжевым дыханием на краю зрения; густая ночь и звёзды оставались нетронутыми. Зефир вернулся с охоты, приземлился рядом и принялся клевать собственной добытой ящерице голову.

От края палаток отделилась тёмная фигура и пошла ко мне по пескам. Часть меня ожидала, что Кира придёт; сердце всё равно подпрыгнуло, когда она приблизилась.

Она остановилась напротив. Я не шевельнулся — ни чтобы приветствовать, ни чтобы гнать прочь. Между нами в тишине плясала магия пустыни.

— Зачем? — Голос негромкий, но ровный.

Она могла спрашивать о многом, но я был уверен: это о том, зачем я помог ей, когда мы стоим по разные стороны неизбежной войны.

— Я уже всё равно выиграл, — ответил я, уводя взгляд от сути.

Она шумно выдохнула носом — раздражённо, кажется. Тишина между нами натянулась, стала осязаемой.

— Не знаю, — наконец сказал я. Полуправда. В тот миг у меня не было причин, когда я схватил её за руку в центре бури. Шёпот пустыни в голове не оставил мне выбора.

Уже здесь, в темноте, я понял, что узнал в её спутанном выбросе силы — ту же страшную одержимость, что выгнала меня из Келвадана ребёнком, когда стены давили на виски. Тот же прилив, что за одно мгновение обращал в пепел всё в моей комнате. То же непереносимое давление, что толкало меня к шатру лорда Аласдара — прожечь ещё одну линию на спине, лишь бы заглушить рев.

— А теперь ты объединяешь кланы и пойдёшь на Келвадан, — сказала Кира, но на конце фразы поднялась, как вопрос.

— Да. — Смысла обманывать её не было.

— Удивлена, что ты ещё не уехал, раз получил, за чем пришёл.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Я жду коронации, — признался я. Сначала собирался уходить без обруча Чемпиона, но слухи о том, как я победил, быстро обойдут кланы. Я не хотел оставлять сомнений, что я — истинный Чемпион, когда поеду за их присягой для лорда Аласдара. Если я предъявлю обруч Чемпиона, усыпанный кровавым стеклом первого, кто пересёк пустыню, — спорить будет не с чем.

— То есть ты просидишь тут, хмурясь в темноте, все девять ночей пира?

— Не заметил, чтобы ты сама шла веселиться.

— В прошлый раз, когда я расслабилась в толпе, всё закончилось примерно так же, как сегодня, — тихо призналась она.

— Моё предложение помочь тебе обрести контроль остаётся в силе. — Теперь, когда Испытания закончились, её срывы меньше грозили моей собственной сдержанности. Но причина была не только в этом. Та же внутренняя тяга, что велела прижать её к себе, когда пустыня сорвала её с привязи, вывела слова наружу.

— Ты уже говорил, что мне не стоит тебе доверять, — напомнила Кира.

— Если бы я хотел тебя обмануть, я бы так не говорил, — возразил я. — Может, разобравшись в истинной природе своей силы, ты поймёшь, насколько неправ Келвадан.

— Сомневаюсь.

Она без дальнейших слов развернулась и зашагала назад к лагерю. Меня тронула мелкая дрожь — она ведь не сказала «нет».

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 24

КИРА

Вырваться из веселья в лагере на вторую ночь пира после дуэлей труда не составило. Плечи толкали меня между шатрами, у каждого костра голосили всё громче — пересказывали истории прошлых Испытаний. Сначала я с любопытством слушала, но чем дольше сидела у жаровен, тем отчётливее ощущала себя чужой, смотрящей на праздник со стороны.

Королева и Адерин тоже не праздновали — как только Вайпер выиграл Испытания, обе вернулись во дворец. Я решила, что они уже готовят войну, а меня не позвали. Не винила их: я подвела их, проиграв финальный поединок — почему они должны доверить мне защиту города сейчас?

Днём меня представляли как гражданку Келвадана — титул, которым я гордилась. Теперь стоило мне присесть на лавку, как люди по обе стороны понемногу отползали, хотя с другими клановцами и горожанами сидели плечом к плечу. Все видели мой срыв в конце Испытаний; я узнавала настороженность в их глазах за подчеркнuto вежливыми улыбками.

Каждый раз, ловя на себе испуганный взгляд, я видела лица родителей. Шансы, что Келвадан станет домом, о котором я мечтала, таяли, как вода, уходящая в песок.

Было облегчением выскользнуть в дюны, где из звуков — лишь шорох ветра по песку да глухое «ух» близкой норы совы. Я пошла тем же путём, что и прошлой ночью, — туда, где, я знала, будет Вайпер.

Эрикс, прошептали мысли, но я оттолкнула имя. Как ни странно мои ночные воображения ни менялись, в испытаниях мой противник твёрдо оставался Вайпером. Что-то всё же сдвинулось после дуэлей, когда я вернулась в тело — и обнаружила вокруг себя крепкие руки: не выворачивающие кожу, а заземляющие.

Стоило подумать о нём как об Эриксе — я видела только его гордое, ошарашенное лицо и ощутила его ладонь на своей голой коже. Он ясно дал понять: он — Вайпер, и опускать с ним стражу — глупость. Но думать о нём как об Эриксе было менее безрассудно — так я меньше чувствовала, что совершаю невероятную глупость, крадучись в темноте на встречу.

Я не знала, что привело меня к нему в ту первую ночь после дуэлей, но ощущения от его объятия не отпускали. Слишком часто чужое прикосновение швыряло меня в штопор неконтролируемых ощущений; его же хватка дала опору в водовороте пустыни. Голова кричала, что я шагаю в ловушку, но, вспоминая, как на меня смотрят люди, я понимала — у меня нет выбора.

Методы королевы сдерживать магию сына не сработали — а он с тех пор своей силой овладел. Если есть способ обуздать шторм внутри и служить всадникам Келвадана, не подвергая опасности окружающих, я обязана его найти. Даже если придётся знаться с тем, кто хотел бы падения города. Может, это единственный шанс обрести контроль, который искупит меня в глазах королевы и её города и заглушит грызущую вину за провал.

Я вздрогнула, когда сокол сорвался мне навстречу, хлопнул над головой, словно разглядывая.

— Зефир, — окликнул строгий голос, и птица отпрянула, перелетела к Эриксу, стоявшему в ложбине между дюнами, и опустилась ему на плечо. Я видела сокола

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

ночью раньше, но не помнила, чтобы он был при нём, когда я впервые наткнулась на него у своего оазиса.

— Пришла, — сказал Эрикс. Голос ровный — ни удивления, ни разочарования.

Я пожала плечами. Это был единственный внятный ответ.

Эрикс коротко кивнул:

— Идём. — Он указал на груды камней — от кулака до валуна с меня ростом. — Пора учиться пользоваться своей силой.

Я застыла, отшатнулась:

— Ты говорил, что научишь меня контролю. Ничего про «пользоваться» не было.

— Магия пустыни не любит безделья, — возразил он. — Как конь — её надо тренировать, иначе станет вздорной и беспокойной.

Я покачала головой, отступила ещё. Ошибка. В прошлый раз я себе это уже сказала, а мы всего лишь прошли знакомые формы. Сейчас — совсем другое.

— Что делает твоя сила, когда ты пытаешься её запереть? — спросил Эрикс, прежде чем я успела уйти. Я колебалась — и всё же вернулась на пару шагов. Он молча смотрел; мне хотелось видеть его лицо.

— Брось камень, — приказал он.

Я нахмурилась, шагнула — и он взметнул руку, остановил.

— Магией.

Я покосилась на него так, что, уверена, вид у меня был вполне недоверчивый.

— Это часть пустыни. Ты должна уметь двигать её так же, как ветер и молнию. — Он показал — лёгким взмахом ладони, будто отмахнулся от мухи; камень среднего размера сорвался с груды и бухнулся в песок в стороне.

— Как?

Он застыл; я почти чувствовала, как он бы нахмурился, сними он маску.

— Та часть тебя, что чувствует пустыню, обрушивающуюся со всех сторон, когда ты срываешься. Наведи её на камень. Приоткройся — совсем чуть-чуть.

Я уже раскрыла рот, чтобы огрызнуться, что инструкции невозможны, — но осеклась. Каким-то чудом это имело смысл. Глубоко внутри всегда крутилось, жило нечто — рычало и щёлкало зубами, когда меня зажимала гора или живая толчая города. Даже сейчас оно шевелилось во мне, дремало — но было.

Я осторожно подтолкнула его внимание к самому маленькому камешку в куче. Попробовала, как сказал Эрикс, — разбудить самую малость... но разум тут же захлопнулся. Я зажмурилась — и за веками увидела испуганные лица: Драйдена, королевы. Родителей.

Треск расколол воздух — глаза сами распахнулись. Валун, что был Эриксу по плечо, рухнул в разные стороны. Он раскололся надвое — чисто, будто его рассекла невообразимо огромная сабля.

Я уставилась, онемев. Потом споткнулась и попятилась.

— Это ошибка, — прошептала. Развернулась и поспешила вверх по дюне — туда, откуда доносился далёкий смех и разговоры, в которых мне не нашлось места. Эрикс не окликнул, но я чувствовала его взгляд у себя в спине.

На следующую ночь я всё равно вернулась. Утром я была полна решимости больше к нему не ходить. Он вытаскивал наружу что-то дикое, неподвластное, спрятанное во мне глубоко, — а выпустить это я не могла.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Но по мере того как тени тянулись, а вместе с ними — моя неусидчивость, ноги сами понесли меня в дюны. Шанс учиться исчезнет через пару дней — я не дам страху меня остановить.

Страх — мой давний спутник: удерживал от дальних вылазок в изгнании и заставлял по десятку раз пересчитывать сушёное мясо. Я умею жить рядом со страхом — если он в конце концов освободит меня от ноши этой силы.

Я нашла Эрикса с саблей в руке — он проходил связки, которые теперь знала наизусть и я. Что-то тоскливо повернулось внутри при мысли, что мы оба сейчас делаем одни и те же формы — по разные стороны пустыни и надвигающейся войны.

Я остановилась в нескольких шагах. Знала — он чувствует меня; он не прервал плавного рисунка движений. Завершил одну связку — и без паузы перетёк в следующую. Я глянула на свои ступни, ощущая себя будто вмешивающейся в чужое, — и почти сразу подняла взгляд. Мы ведь уже делали эти движения вместе, недель раньше, но тогда у меня не было шанса его по-настоящему рассмотреть.

То, с какой выучкой он проходил стойки — танец ударов и парирований без противника, — говорило о смертельной эффективности его дуэлей. И всё же, при отсутствии лишних жестов, рисунок его тела в пространстве был завораживающим — пляска столь же смертоносная, сколь притягательная.

Когда он всё не останавливался, я решила присоединиться. Тренировок для новобранцев не было — Адерин была занята усилением охраны лагеря, — так что тренер у меня сегодня один.

Я встала в стойку. Движения Эрикса на миг сбились, но он ничего не сказал. Я пошла тем же строем, пытаюсь попасть в его темп — снова медленней, чем привычно, — и с той грацией, которой не ждёшь от того, кого зовут беспощадным палачом.

Пока я текла из позы в позу — куда менее изящно, чем он, — странное чувство поползло из глубины живота к пальцам рук и ног. Дышала уже не я — дышала пустыня. Это было дыхание Эрикса рядом и хлопанье крыльев его сокола где-то в охоте. Кровь в моих венах стала сусликом, бегущим по норе, и водой, толкающейся глубоко под землёй в тайном ключе.

Края сознания начали размываться — и я ахнула, резко возвращаясь. Встала жёстко. Пальцы сжались в кулаки так, что дрожали предплечья — будто могла удержать себя в теле силой хватки.

Эрикс тоже остановился, повернул маску ко мне. Может, я себе придумала, но в его взгляде ощутилось любопытство. Он промолчал.

— Что ты делаешь, когда чувствуешь, что теряешь контроль? — Я уже знала от королевы Джиневры, что он проходил через это в детстве. И больше того — его осанка, само предложение учить меня говорили о понимании.

— Нужно найти что-то — ощущение или якорь, — что удержит тебя в теле.

Я вспомнила его руки — тепло и тяжесть, вернувшие меня в себя. Вытолкнула мысль прочь. Сомневаюсь, что он предложит повторить объятие; вряд ли такие вещи — его способ.

— Что якорит тебя? — спросила я.

— Боль.

Я моргнула. Ещё раз.

— Ты причиняешь себе боль нарочно?

— Когда нужно. В бою можно позволить себе получить удар, если не остаётся иных вариантов. — Он пожал плечами, будто удерживать себя травмой — пустяк. —

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Боль режет по сознанию лучше любого ощущения — её невозможно игнорировать, она целиком телесна. Если ранить себя достаточно сильно — потеряться в сознании пустыни не выйдет, даже если захочешь.

— Варварство, — отрезала я.

— Пустыня не мягкая госпожа. Те, кто не способен сделать всё, чтобы выжить, милости от стихии не ждут, — парировал он. — С её магией — то же.

— Должен быть другой путь.

Он наклонил голову:

— Полагаю, иные сильные ощущения тоже сойдут. Только удовольствие в бою задействовать сложнее.

Сказано было таким ровным тоном, что я не уверена, но это, кажется, ближе всего к шутке, на что способен Эрикс. Мысль, что безликий передо мной — носитель непостижимой силы — умеет быть саркастичным, была одновременно человеческой и тревожной.

— Ну, пока не попробуешь — не узнаешь. Вдобавок противников напугаешь, — подыграла я.

Его плечи чуть окрепли, будто он не ожидал, что я подхвачу. Миг — и прошёл. Он резко зашагал к той же куче камней, что вчера — с тем самым треснувшим валуном посередине.

В тот вечер камни я так и не сдвинула. Зато ни один не расколола.

На третий день, когда я перевалила через дюну, скрывающую наше с Эриksom место от лагеря, я обнаружила его на коленях — он сидел на пятках. Казался совершенно расслабленным, если бы не судорожно сжатые кулаки на коленях. Сжимал так, что я удивилась, почему не слышу, как скрипят его чёрные кожаные перчатки.

— Сегодня будем медитировать, — сказал он, не шевелясь, пока я подходила.

Я развернулась на пятках, готовая прямо сейчас вернуться в Келвадан и вывезти Дайти на прогулку. Медитацию я пробовала столько раз, что сбилась со счёта, — и всякий раз впустую. Я не собиралась ещё час сидеть и делать вид, что сосредотачиваюсь на сдерживании магии, лишь бы оттянуть неизбежный срыв.

— Не так, как учила бы королева, — добавил он, прежде чем я успела сделать и двух шагов.

Я замялась и обернулась. Сомнение, что тихое сидение вообще поможет, скользнуло в мысли, но уходить расхотелось. Помогало не столько то, что говорил Эрикс, сколько то, что он — по-своему, извращённо — понимал, что я чувствую.

Шторм внутри меня порой заставлял чувствовать себя в Келвадане более одинокой, чем в изгнании у собственного оазиса. Странно, что человек, сорвавший меня с того одиночества, оказался первым, кто не испугался моей силы. Даже помощь королевы оставляла во рту привкус опаски.

Я опустила перед Эриksom, тоже села на пятки, зеркала его позу. Между нашими коленями оставалось несколько дюймов, и от него сквозь мои свободные льняные штаны ощутимо шло тепло. Я невольно подумала, как он выдерживает быть закрытым с головы до ног под этим солнцем.

— Представь, где в тебе зарождается сила, — произнёс Эрикс, когда я устроилась.

— Ты разве не скажешь закрыть глаза?

Он пожал плечами:

— Я предпочитаю с открытыми. Но особой разницы нет.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я позволила ресницам опасть. Сомневалась, что смогу думать о чём-то, глядя прямо в его металлическую маску.

— А теперь сосредоточься на своей цели. На мотивах, что направляют твои поступки, и страстях под ними.

Удивительно, но его голос оказался спокойным и убаюкивающим, когда я повернула внимание внутрь. Низкий, ровный тенор, лишённый той жёсткой кромки, которой он обычно пугал. Я одёрнула себя и вспомнила его слова.

Моя цель.

— Защитить Келвадан, — ответила я вслух, хотя он о том не просил. Так было правильно.

Он фыркнул с насмешливым пренебрежением, но промолчал.

— Теперь подумай о чувствах, которые кормят эту цель.

Я копнула глубже, как в песок — в собственную психику.

Конечно, я хотела защитить город, который был символом надежды все годы изгнания. Как не хотеть, если собственный клан меня выгнал, а Келвадан нашёл для меня место? Даже если я пока не чувствовала себя «своей», я могла доказать, что достойна. Я могла...

На дне колодца моей магии билась тёмная, пульсирующая штука. Я мысленным пальцем ткнула — она щёлкнула и оскалилась.

Она злилась.

Ощущение ударило по лицу, как песчаная буря. Глубоко во мне копилась обида — за то, что меня, едва не девчонку, оставили умирать в пустыне. Там же жила ярость от бессмысленной смерти моего коня и от того, что я не могу жить без страха себя самой, как все прочие. Там же — злость на себя, что остаюсь одинокой, даже стоя посреди целого города.

— Хорошо.

Я вздрогнула, почти забыв о присутствии Эрикса.

— Пусть эта злость станет воронкой, которая выкачивает силу наружу — и одновременно её подпитывает.

Я распахнула глаза:

— Нет.

Эрикс склонил голову набок.

— Но ведь получалось, не так ли?

Я не ответила, лишь уставилась мрачно:

— Я не буду делать по-твоему, если это сделает меня похожей на Вайпера.

— Это не я заглянул внутрь и нашёл там злость. Это сделала ты, — удовлетворённо заметил он, и у меня зашевелились когти.

— А на чём медитируешь ты? На цели разрушить собственный город — собственную семью?

— Мир Келвадана — ложь, — его ровный голос превратился в рычание.

Он говорил это уже во второй раз, и я вскочила.

— Говорит тот, кто ведёт войну на свой народ. Я ошиблась, думая, что ты способен учить чему-то, кроме насилия и предательства.

Я резко развернулась и бросилась в пустыню. Хотела бы я сейчас силу Дайти под собой, но бежала, размахивая руками, и мягкие подошвы моих сапог взрывали песок. Я знала, что Эрикс не пойдёт следом, но меня тянуло поставить между нами как можно больше расстояния.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я сорвала капюшон — хотелось ветра в волосах и солнца на лице. Пустыня — единственный постоянный спутник за все эти годы, та, что смотрела на меня без осуждения. Я бежала, пока лёгкие не завизжали, пока ноги не превратились в огонь.

Уронившись на колени, переводила дух — и потом, задрав голову к небу, разразилась хищным воплем. Дикий звук — такой естественный в изгнании — я глушила внутри каменных стен Келвадана.

Ветер унёс чистую, без примеси, фрустрацию по открытому плато. От Вайпера я могла уйти. От злости, найденной в себе, — нет.

Я вывела Дайти из арочного проёма Келвадана; стражники, стоявшие по обе стороны, проводили меня взглядами, когда я повернула в сторону, противоположную лагерю. Пировать сегодня не хотелось — и к Эриксу я тоже не собиралась. Мне нужен был только мой конь и открытое небо.

Я перекинулась в седло, смакуя уверенную плотность его спины между бёдер и шёлк гривы, струящийся сквозь пальцы. Он бил копытом и мотал головой — рад вырваться из конюшни.

Не мешкая, я повела его прямо, прочь от утёсов, в лёгком галопе. Заблудиться я не боялась — шпиль Келвадана виден за многие мили.

Луна делает пустыню другой — не такой жестокой в серебре ночи. Днём солнце выедает краски, а теперь небо бархатное и густое, так и тянет протянуть руку и коснуться. Но пустыня ночью не менее жива: над нами разрезала воздух ныряющая сова-нырок, а семейка песчаных кошек мелькнула в поисках воды.

Как только спокойствие начало накрывать, тишину разрезал крик:

— Всадник!

Я развернула Дайти, выискивая источник.

— Всадник!

Я заметила женщину, спотыкающуюся в песке и отчаянно машущую руками. Лёгким шепотом я направила Дайти к ней, ладонь — на рукояти сабли. Подъезжая ближе, отпустила. Она была так измочалена, одежда — в лохмотьях, на ногах держалась едва-едва — что угрозы нам не представляла.

— Прощу... помогите, — она попыталась ухватиться за бок Дайти — то ли чтобы удержаться, то ли не дать мне ускакать. Мой жеребец щёлкнул зубами у её руки, но я хлопнула его по шее — молча, чтобы стоял.

— Что случилось? — я нахмурилась сверху вниз: одна в пустыне, без коня. Может, изгнанница.

— Клан Отуш... на нас напали, — прохрипела она. Горло у неё было иссушено — так звучат те, кто давно не пил.

Я сняла с пояса флягу и протянула.

— Сторона какого клана?

Она жадно глотнула, вытерла рот тыльной стороной ладони и покачала головой:

— Нет. Клан в перемирии... пока ждут вестей об Испытаниях. Это тварь... лавовый вирм.

Я поморщилась, даже когда тонкий холодок скользнул по позвоночнику:

— Не может...

— Я знаю, что видела, — голос её, несмотря на изнеможение, прозвучал твёрдо.

Кровь у меня похолодела, хотя ночь была тёплой. Лавовые вирмы — из легенд у костров: их могли свалить лишь величайшие всадники. Их не видели с тех пор, как люди пересекли пустыню и «укротили» её почти тысячу лет назад.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Но эта женщина смотрела на меня так решительно, что сомневаться было нелепо.

— Садись, — приказала я, подалась вперёд, освобождая место за спиной. Дайти недовольно фыркнул — видно, не рад ещё одной паре ног на себе, — но стоял смирно, пока я смотрела ему между ушей, умолая вести себя прилично.

Мы сорвались к лагерю, и мысли мчались так же быстро, как Дайти по спёкшейся земле. Похоже, пустыня и правда трещит по швам, если легендарные твари снова выходят на людей. Лорды станут только отчаяннее — понадобится «решение», которое лорд Аласдар и его Вайпер слишком рады предложить.

Но если Келвадан придёт на помощь, кланы могут дважды подумать, прежде чем идти на Великий город.

Лагерь вырос на горизонте, и мы не сбавили хода, пока не вылетели к срединному кругу шатров. Это был четвёртый пир — в разгаре: танцы заплескали по площади. Плясуны шарахались, когда мы осадили коня у длинного низкого стола, где королева сидела рядом с Каюсом и «председательствовала». Над её плечом — тень-страж Адерин; Невен — местом ниже.

Шепотки брызнули по толпе, прикрытые ладонями. Я спрыгнула, помогла слезть женщине из клана Отуш. Сбросила с плеч чужие взгляды — слишком привыкла, чтобы думать, что опять делаю из себя зрелище посреди Испытаний. Сейчас важнее другое.

— Королева Джиневра, — я стукнула костяшками по виску. Женщина рядом со мной повторила жест. — Я встретила эту путницу в песках. У неё дурные вести.

— Клан Отуш нуждается в помощи. Лавовый вирм терзает наш лагерь: ест коней, убивает охотников. Мы боимся даже сняться и уйти — на марше будем беззащитны.

Шум пробежал по толпе. У королевы округлились глаза; Адерин шагнула вперёд — будто и не замечая, что двигается.

— Лавовый вирм? Вы уверены?

Женщина подняла подбородок — её не собирались пугать недоверием к «небылицам».

— Это не байка у костра. Я видела. Меня отправили за помощью — я самая быстрая всадница. В одиночку в пустыне он вышел на меня. Я потеряла лошадь, Йесению: видела, как его расплавленное дыхание снимало с неё плоть до костей. Я ушла лишь потому, что он увлёкся пиром.

Что-то горячее вспыхнуло у меня в животе при виде такой смерти благородной лошади. Слишком похоже на ту злость, которую я трогала вчера. Я оттолкнула чувство.

— Если это правда, и звери пустыни снова поднимаются, — всем придётся быть начеку, — произнесла королева, вставая. Она стряхнула с рук пышные рукава, перехваченные серебром. — Адерин, переведи всех за стены — там их можно защитить. Отправь всадников прочёсывать окрестности и докладывать о любом необычном. Пусть ходят парами, не расходятся.

— Мой клан... — начала женщина.

— Здесь вы будете в безопасности, — мягко заверила королева. — Всем рады за стенами Келвадана.

— Но мой народ...

— Воины вашего клана сильны и защитят своих, как я должна защитить своих, — слова её были жестки, как сталь, хотя голос — мягок. Мне хотелось крикнуть, спорить за женщину, но в глазах королевы жило опустошение. Бесполезно. Решение она

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

приняла не от бессердечности, а от долга — к своим. И всё же колодец злости бурлил сильнее. Защита нужна и кланам.

Я скорее почувствовала, чем услышала дрожащий вздох поражения у меня под локтем. Женщина качнулась — я замаялась, не зная, тянуться ли. Хотелось — но такое простое касание до сих пор давалось трудно. Шагнул кто-то из тени — тот, кого я не заметила.

— Я поеду к вашему клану и сражусь с вирмом, — слова Эрика прорезали тревожный гул, хотя звучал он негромко. У меня в груди дрогнуло — то ли облегчение, то ли ещё что-то, — странное чувство под мерцанием огня на его маске. Вкупе со внезапным появлением и громадной фигурой он выглядел демоном, вышедшим из ночи.

Женщина рядом окаменела, борясь сама с собой. Вайпер и шёпот, бегущий впереди него, известны клану Отуш. Но сейчас демон предлагал спасение.

— Я бывал в лагере Отуш. Отправляюсь немедленно и встречу вирма там. А вы отдохнёте в городе.

Она поколебалась лишь миг — и кивнула. Лицо королевы побледнело; губы — в тонкую линию.

— Идём, — сказала она, протягивая руку. — Найдём вам покои и горячую ванну. Вы голодны и валитесь с ног.

Королева развернулась к городу, на ходу шепча распоряжения Адерин. Женщина задержалась ещё на взгляд, стукнула костяшками по виску — и поспешила к обещанию еды и постели.

Я осталась стоять посреди лагеря, одна. Весёлость сдулась быстрее призрачных утренних туманов. Люди повсюду разбирали шатры, торопясь за стены или назад — к своим — на фоне легендарной угрозы.

В центре вихря дел я стояла, вросшая в землю, переводя взгляд между Эриком и удаляющейся спиной его матери. Он склонил голову, будто чего-то ожидая. Я не знала чего. И тогда сорвалась и побежала вслед за тремя женщинами к городу.

Я догнала их, когда королева велела служанке подготовить покои и купель для гостей. Вокруг Адерин сжался узел стражи — слушали её приказы по усилению защиты с таким наплывом людей за стенами.

Я дождалась, пока они разойдутся, и шагнула в поле зрения.

— Нельзя оставлять клан Отуш один на один с вирмом, — без предисловий начала я.

Адерин вздохнула — в осанке её не дрогнуло ничего, а в лице — глубокая усталость:

— Другого выхода нет.

— Есть. Выбор есть всегда, пусть и трудный. Можно послать всадников. Я...

— Я поклялась защищать этот город — до последнего вздоха, — резко перебила Адерин; в глазах вспыхнул огонь. — Не проси поставить его под удар, когда его мир и так висит на волоске.

Я отпрянула, будто она ударила. К резкости Адерин я привыкла, но открытой враждебности ещё не видела. Мысль, что она оставит беззащитных перед страхом из мифов, выбивала почву из-под ног.

Подошла королева, а мысль уже покатилась по другому пути.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Если капитан из клана Катаал придёт им на помощь, — их верность ему только окрепнет, — настаивала я. — А если помощь придёт из Келвадана, они не так охотно пойдут на город по призыву лорда Аласдара.

— По словам гонца из клана Тибел, клан Катаал уже объединит всех всадников по факту того, что Вайпер провозглашён Чемпионом, — напомнила королева. — Это может быть попыткой выманить наших рыцарей из города, чтобы ударить, когда мы беззащитны.

Я моргнула. Об этом я не подумала. В горле зашевелилось рычание — я проглотила. Я не позволю злости рулить мной — не дам ей разодрать контроль.

— Из-за таких решений я не люблю быть королевой, — тихо добавила она, — но решение принято. Мой прадед строил этот город как маяк безопасности, и я сделаю всё, чтобы он им остался.

Я опустила взгляд, почтительно кивнув, хотя сердце уходило в песок. Этих женщин не свернуть — если путь выбран. Я уважала это — и одновременно шторм во мне бился о стенки от мысли, как невинного коня пожирает лава. И я тоже не меняю решения, когда ставлю цель.

— Я отведу Дайти в конюшню и вернусь помогать с охраной, — предложила я.

Адерин кивнула, королева улыбнулась — ободряюще, и грустно. Я оставила их с планами и вошла под широкую арку, решив идти пешком — не хотела снова привлекать внимание после сцены в лагере.

Внутри я не свернула по спирали ко дворцу, а пошла к дому Адерин и Невена. У дверей оставила Дайти — похлопала по носу, шепнула, что скоро вернусь.

Протиснулась внутрь быстро — и едва не врезалась лбом в Невена. Он приподнял брови вопросительно.

— Я... э-э... меня Адерин... ей нужно...

Невен сунул мне в руки охапку тюков, отрезав поток оправданий:

— Это тебе пригодится.

Я уставилась вниз: что-то вроде походного тюка и ещё несколько набитых мешков.

— Не знаю, как далеко лагерь Отуш, — пояснил он, — но вкупе с твоими охотничьими навыками должно хватить.

Я открыла рот, закрыла, снова открыла — и просто склонила голову, вместо того чтобы задавать лишние вопросы.

Невен виновато усмехнулся:

— Я давно женат на упрямой женщине и знаю этот взгляд. Тот, которым Адерин смотрит, когда я понимаю: она сделает по-своему, чего бы мне ни хотелось.

— Вы не согласны с тем, что мне следует остаться и защищать город? — спросила я.

— Согласен, что город надо защищать. Но и кланы тоже. Адерин родилась и выросла здесь, а я — в песках. Как бы я ни любил Келвадан, у меня много близких среди кланов. — Он помолчал и посмотрел так, как смотрят на ткань, что никак не ляжет ровно, — выискивая крошечный зацеп. — Я видел, как ты смотришь на горизонт. Как бы ты ни любила Келвадан, тебе не хватает свободы пустыни. Если кто и должен уехать её защищать — то ты.

Я кивнула, не зная, какими словами поблагодарить. Вместо этого спросила:

— Вы скучаете по приключениям пустыни?

Один угол его рта дёрнулся:

С. К. Грейсон - Кровь песков
S.C. Grayson - Blood of the Sands

— В браке с Адери́н приключений хватает. А теперь — ступай, пока никто не заметил, что тебя нет.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 25

ВАЙПЕР

Взмах крыльев и спотыкание магии предупредили меня о приближении Киры. Я не поднял головы от тюка, которым крепил сложенную палатку на спине Алзы, но внутри одновременно что-то отпустило и натянулось. Я уже осознал: уйдя сейчас, чтобы помочь клану Отуш, я не успею получить обруч Чемпиона — но решение выехать далось легко. Помощь кланам принесёт больше верности, чем церемонийный кусок металла.

Труднее было признать другое: уеду от Киры раньше, чем рассчитывал.

Я то и дело косился в сторону лагеря, надеясь увидеть тёмный силуэт, идущий к нашему обычному месту. Под рёбрами скручивало тугой узел, когда пески оставались пустыми — но я и не удивился. И сам не понимал, зачем хочу, чтобы она пришла. Может, она стала удобным отвлечением от монотонности пира в ожидании вручения обруча. Я уже не мог отрицать: она меня зачаровывала — спутанный узел, который хочется расплести.

В тот единственный раз, когда моя голая кожа коснулась её, сила внутри неё — та же, что живёт во мне, — окликнула мою магию и притихла. Мы — двое, возможно, сильнее других связанных с магией пустыни, — и я чувствовал её жизнь, как отголосок у основания черепа. Те странные всплески сырой силы в последние месяцы, вероятно, были тенями её срывов.

Мысль успокаивала ровно настолько, насколько пугала.

Я грубо отогнал её и дёрнул узел на ремне сильнее, чем нужно. Алза фыркнула в протест, и я выдохнул через нос, ровно и мерно. Вайпер не знает страха.

Кира ничего не сказала, подойдя ко мне вплотную. Я глянул краем глаза — и едва не фыркнул, увидев выюки на Бладмуне. Раньше он терпел на себе только наездника при переколёвке, а пожитки лорда Аласдара перевозили другие.

— У тебя, похоже, глаз на лошадей, — бросил я вместо приветствия.

— Думаю, Дайти выбрал меня так же, как я его.

— Дайти? — переспросил я, сообразив, что она переименовала жеребца.

— Он нес меня через пески быстро, как ветер. Он заслужил имя, которое это говорит.

Я закончил крепить тюки и повернулся к ним лицом.

— Никого, кроме лорда Аласдара, он на себя не пускал. Его поймали диким, и я бы сказал, что лорд Аласдар его «укротил», но это было бы преувеличением.

Узкие глаза Киры распахнулись почти комично, когда она перевела взгляд с меня на грозного жеребца, который тем временем рылался в её карманах, будто там могли найтись лакомства.

— Лорд Аласдар? Ну это объясняет, почему он едва не откусил Каюсу пальцы.

Я выпрямился, словно меня ударила молния, при имени моего... при имени королевского конюшего. Сжал кулаки так, что кожа перчаток скрипнула.

— Удивительно, что он ещё не откусил кусок от тебя.

Кира пожала плечами и похлопала Дайти по ноздрям, будто не заметила моей жёсткости при упоминании Каюса.

— Я люблю диких.

Разумеется. Когда я нашёл её впервые, она была наполовину дикой, и даже теперь, чистая и сытая, от неё исходило что-то необузданное. Я отвернулся.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Значит, ты едешь со мной?

— Да.

Я кивнул, вскочил в седло Алзы; Кира тоже оседлала своего. Не говоря больше ни слова, мы скользнули по залитым луной пескам — навстречу неизвестности.

Кира оказалась спутницей лучше, чем я ждал. Я собирался раздражаться от самого факта компании — привык путешествовать лишь с Алзой. Но Кира не забивала тишину болтовнёй; ей, как и мне, было комфортно молчать. Вместо слов мы оба пасли горизонт, ловили едва заметную, но неоспоримую жизнь пейзажа.

Если не вникать, вокруг — пустота, цвета выжжены солнцем. Но магия выдавала лисицу-фенека в норе и мышей, шуршащих в сухом кустарнике. Зефир, кружась в вышине, высматривал добычу.

Я заставил себя вновь смотреть между чёрных ушей Алзы — взгляд всё чаще уходил к моей молчаливой спутнице. Кира, задрав голову, следила за кругами сокола; солнце лило по её смуглой коже золото. Мышцы Алзы подо мной дрогнули — она чувствовала моё напряжение.

Я просто отвык от чужого присутствия.

Впереди поднялась гряда камней, и я показал туда:

— Переждём жару у скалы, в тени.

Кира кивнула:

— Как думаешь, сколько до клана Отуш?

— В последний раз пустыня показала мне их стоянку за четыре ночи. Но если она так зла, что лавовые вирмы снова вышли на охоту, — не удивлюсь, если придётся идти дальше.

— Надеюсь, успеем раньше, — призналась Кира. — Не хочу оставлять лагерь один на один с вирмом надолго.

— Для изгнанницы ты уж больно рвёшься защищать кланы, — заметил я.

— Я теперь гражданка Келвадана, — возразила она.

— И всё же едешь в дикие земли с тем, кто хочет, чтобы Великий город пал.

Её тёмные брови сдвинулись, нижняя губа плотно выдвинулась — она зыркнула на меня. Захотелось упрямить её дальше — этот взгляд напоминал ту дикую дерзость, с которой она стояла передо мной в самую первую нашу встречу.

— За что тебя изгнали? — спросил я прежде, чем подумал, зачем мне это знать.

— По той же причине, по которой ушёл из Келвадана ты, полагаю.

Я напрягся в седле. Я знал, что она в курсе моей личности — она назвала меня по имени ночью во время Испытаний. Не удивительно, если королева Гиневра или Адерин рассказали; но мы это не проговаривали. Сейчас её слова зацепили торчащую нитку — потяни, и расплзётся вся ткань нашего шаткого мира.

— Магия пустыни — нелёгкая ноша, — выдал я в ответ. — И всё же она должна была помочь выжить в изгнании.

Кира нахмурилась ещё сильнее, но уже с недоумением. Покачала головой:

— Не помогала. Все те годы она... спала. Я думала, пустыня отвернулась — за то, что я натворила, за то, что сорвалась. Она не просыпалась, пока... пока не ты.

Она посмотрела на меня, будто взглядом хотела пройти сквозь металл маски. Я отвернулся.

Мы как раз добрались до невысокой скальной гряды — осколка, будто кувшин гиганта упал и разлетелся посреди равнины.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Мы спешили в тени: прохлада под скалой была как глоток воды. Пот собирался между пальцами в перчатках и у основания шеи, но снимать их я не решился. Рядом с Кирой я ощущал себя обнажённым — сколько слоёв ни надень. Будто титул Вайпера не ложился на меня ровно, когда она смотрела. Она видела под маской.

— Моя лошадь погибла.

Я моргнул: её слова прозвучали без предисловия. Она не отрывала взгляда от золотистой гривы Дайти, пропуская её сквозь пальцы.

— Когда она сломала ногу, наш конюший перерезал ей горло. Я почувствовала, как она уходит, — а в следующий миг все, кто стоял в двадцати шагах, были мертвы. Земля разверзлась и проглотила их. — Её плечи поднялись к ушам, будто для защиты. Меня на миг потянуло положить ладонь между её лопаток — притупить ту боль в груди, которую я чувствовал в своей собственной.

Я сжал руки в кулаки и произнёс единственное, что подходило. Формулу, что вытягивала меня сквозь многие ночи.

— «Пустыня даёт и забирает».

— Что она забрала у тебя? — спросила Кира, глянув через плечо.

— Всё.

Мы поставили бивак прямо на открытом месте. Свежей воды нам так и не подвернулось. Завтра придётся надеяться на лучшее.

Пока я ставил палатку, Кира раскатала спальный тюк на мягком пятне земли.

— Ты не взяла палатку?

Она покачала головой:

— Предпочитаю спать там, где видно звёзды.

Я кивнул и снова посмотрел на свою палатку, на миг подумывая присоединиться к ней, даже если придётся спать в маске. Снова глянув на неё — закат бликовал на коже, тёмные волосы вились вокруг сердцевидного лица, — я встряхнулся. Рядом с ней я и так выбит из равновесия; мне не хватало ещё отдать себя сну без всякой преграды между нами.

Придётся вымотать себя в ноль, чтобы вообще уснуть.

— Лошадям нужен отдых, но ещё рано. Хочешь потренироваться? — предложил я.

Кира сузила глаза, и я пожал плечами:

— Этим бы мы сейчас и занимались, останься мы в Келвадане. Да и толку больше, чем рядом с тем разнузданным пиром за грядой.

Покусывая щёку, она огляделась:

— Камней поблизости не вижу — практиковаться не на чем.

— Ты поднимаешь бури, когда выходишь из себя, и думаешь, что твоя магия годится только... чтобы кидать камни? — я изогнул бровь, хоть она и не могла этого увидеть.

— Мы как раз этим и занимались, — буркнула она, и на щеках выступил румянец. Я поймал себя на том, что люблю: это ведь я выманил из неё такое выражение.

Я отвернулся, осматривая местность:

— Удобно, но едва ли самый выгодный способ применить силу. Зачем швырять камни во врага, если можно срубить ему голову?

— Может, я лучше стану валить противников, чем убивать, — возразила Кира, скрестив руки.

Я фыркнул:

— Ты дерёшься не так.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Она свела брови и оскалилась, одаривая меня ещё одной своей маской.

— А как?

— Как я.

Правду сказать, на Испытаниях я её проверял. Собирался расправиться со всеми чисто и быстро, взять титул с минимумом сопротивления. Но стоило увидеть Киру с саблей, бьющуюся, как змея у гнезда, — стало любопытно. Когда она пошла на меня начальным шквалом — безрассудным, но каким-то смертельно точным, — мне захотелось большего. Впервые напротив оказался противник, который совпадает со мной в ярости, пусть умение и не догнало силу.

Даже Идзуми не давала мне такого боя. Идзуми — одна выверенная техника, Кира — сама стихия, пока что необтёсанная, но мощная.

— Если б я дралась как ты, ты бы не успел со мной поиграть, — холодно заметила Кира.

— «Как я» не значит «лучше меня».

Она сморщила нос:

— Ладно. Если не камни — что тогда?

— Огонь?

Её глаза распахнулись.

— Умение разжечь костёр голыми руками — полезно для выживания, — заметил я.

Кира прикусила губу:

— Ты видел, что со мной бывает, когда я теряю контроль. Не уверена, что огонь — лучшая идея.

И воительница, пришедшая со мной со снаг'ем на губах, вдруг надела знакомое мне лицо уязвимости.

— Потому ты и не одна. Я так же силен, как ты, и смогу стянуть узду, если всё пойдёт наперекосяк, — возможно, я преувеличил. Из всех, кого я встречал, только в Киру сила била через край наравне с моей. Могу я её «перечеркнуть» — не знаю; но однажды я провёл её назад к себе. Чем дольше я привыкаю к её магии — её приливам и отливам, — тем сильнее уверен: смогу снова отвести к центру.

— Начнём с управления огнём. Без розжига.

Мы прочесали округу в поисках сухого кустарника, сложили невысокую кучку — чтобы горело не слишком жарко, но хватило ей на упражнение.

— Я зажгу. Попытайся почувствовать, как я тяну магию, — потом повторишь, — сказал я.

Я поднёс ладонь над топливом и потянулся к узлу нитей у основания черепа, готовясь вытянуть одну и выпустить язычок силы для первичного пламени. И тут по моему разуму пролился тонкий, как ручей, ток — Кира нерешительно дотронулась. От прохладного касания — по той части меня, которую большинство и не видит, — меня пробрало.

Лорд Аласдар, умеющий чувствовать магию и касаться чужих сознаний, бывал в моём узле часто, но это... Его прикосновение — деловое, жёсткими пальцами по узлам. У Киры — любопытство, проба, в тихой струе — глубины.

Я отрезал ощущение, дёрнул нитку — и пламя вспыхнуло под ладонью. Хворост охватило сразу, треск заговорил весело.

— Попробуй качнуть огонь — к себе и от себя, — произнёс я.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Кира вытянула руку, не скрывая дрожи. Я сжал кулаки. Страх себя — это я знаю слишком хорошо.

Я уже открыл рот — велеть ей прикусить язык для заземления, но слова застряли. Есть способ лучше — для неё он сработает, я знал.

— Так, — я положил ладонь, всё ещё в перчатке, ей на предплечье. Она вздрогнула, но не отпрянула. Даже через рукав и кожу перчатки я чувствовал её тепло. Голова полегчала от самого факта — чьё-то тело, не лошади, не отшатнулось. Я вернул внимание к потоку силы, который её кожа не могла сдержать полностью.

— Потяни огонь к себе.

Кира глубоко вдохнула и послушалась. Вырвалось короткое «ах» — язычок огня тянулся к пальцам, как змея на мелодию.

— Это проще, чем камни, — пробормотала она.

— Потому что огонь почти живой, как пустыня, — объяснил я. — Сверни в шар.

Кира развернула ладонь вверх, провернув предплечье под моей рукой. Огонь рванулся жадно, завиваясь в шарик. Я рискнул глянуть ей в лицо: хмурый лоб, кончик языка выглянул между губ. Тепло волной прокатилось по скверному моему телу — наверное, от огня, — и я вернул взгляд к её горящему «яблоку».

Совершенный шар висел в паре дюймов над пальцами.

— Хорошо. Пусть дышит в такт твоему дыханию.

Она втянула воздух, задержала и отпустила. Пламя не шелохнулось. Она покачала головой, несколько прядей скользнули мне по плечу. Я и не заметил, как мы оказались почти вплотную — моё тело будто обвило её, хотя единственная точка касания — моя ладонь на её руке.

— Не выходит.

— Ты попробовала один раз, — заметил я, почти улыбнувшись её жадности к результату. И пустил тонкий жгут своей силы навстречу. — Ещё раз. Я помогу.

Кира вдохнула снова — рёбра расширились так, что почти коснулись моей груди. Я дышал с ней, вплетаясь разумом в её силу. По этому руслу я почти сразу нашёл проблему: плотина держала львиную долю её бездонного колодца, не подпуская топливо к пламени.

Я синхронизировал дыхание с её и едва подтолкнул заслон — и понял ошибку.

Кира вздрогнула; ровный ритм сорвался на вздох. Вместо того чтобы чуть-чуть расширить щель, её сила ломанулась — и вся плотина треснула от лёгкого прикосновения. Не думая, я швырнул на Киру своё тело, одновременно выкинув обе ладони к внезапной башне огня там, где только что был наш крошечный костёр. Щит силы взметнулся вовремя — пламя ревом пронеслось над нами и рассыпалось, не лизнув кожи.

Затухло так же стремительно, как вспыхнуло. Я распахнул глаза — Кира, глаза широко, смотрела на меня. Я лежал на ней, прижавшись каждым дюймом, заслоняя нас от огня. Мысли сбились, и я слишком ясно ощутил: теперь она уже не та кожа да кости, что я когда-то швырнул на круп лошади, — сколько бы слоёв ткани ни разделяло нас. И тепло, прокатившееся по мне, было не только от пламени.

Я, скребя ладонями песок, отполз назад и оторвал взгляд от Киры к тому месту, где был костёр. Наш хворост остался лишь тонкой пылью золы на дне ямки. Зато весело трещало там, где недавно стояла моя палатка.

— Прости, — тихо сказала Кира.

Я поморщился:

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Я и так предпочитаю спать под открытым небом.

Мы больше не тренировались — морщинка тревоги между её бровей ясно говорила, что толку давить дальше не будет. К сну я развернул свой тюк как можно дальше от её — и не так, чтобы это выглядело нарочитым, — и оставил маску на лице. Но металл не защитил от памяти о том, как чувствовалось её тело под моим. Обычно я сторонился чужих касаний; сейчас же мне не опротивело тепло Киры, даже через несколько слоёв ткани. Спал бы я лучше — если б вообще уснул.

Утром, когда мы выступили, Алза уловила мою нервозность, кладя уши попеременно — будто спрашивая. Я похлопал её по шее, успокаивая. Лорд Аласдар выковал во мне контроль — значит, я просто усилю хватку. Впрочем, чем дальше день клонится к вечеру, тем свободнее дышится: Кира — лёгкий спутник в пути.

Свежесть на ветру подсказала — рядом оазис. У Алзы взлетели уши от обещания воды, она тоже подняла морду к ветру. Становиться лагерем раньше, чем хотелось бы, — так и быть, зато вода.

Кира тоже почувствовала. Не предупреждая, толкнула Дайти в карьер — стрелой к кустам, что метили нам цель. Прежде чем я перехватил её, Алза поняла это как вызов и сорвалась следом.

К тому времени, как мы достигли края небольшого чистого плёса, наши лошади шумно тянули ноздрями, довольные, а серьёзное лицо Киры раскололось улыбкой. Если раньше меня тянуло её злить, то рядом с этой улыбкой во мне взметнулась куда более опасная жажда — видеть её ещё. Выбившиеся из косы кудри, лёгкая краснота от солнца на скулах и переносице — воплощённая свобода.

Я заглушил себя делом — спрыгнул и стал освобождать Алзу от поклажи. Меня не узнавали такие отвлечения. Видно, слишком долго наедине с женщиной — вот и эффект.

Мозг вредно подсунул: с Идзуми я бываю рядом сколько угодно и ничего. Я оттолкнул мысль.

Выложив вещи на плоский камень, я поднял взгляд как раз в тот миг, когда Кира развязала пояс, стягивающий жилет поверх туники. Ткани распахнулись; она поспешно стянула слои, скинула сапоги и потянулась к шнуровке широких штанов.

— Что ты делаешь? — спросил я, чувствуя, как сердце ударило в горло.

— Купаюсь, — ответила просто. Словно совершенно нормально — раздетаться без предупреждения перед тем, кто до недавнего и, вероятно, до сих пор — противник.

Я должен был отвернуться, когда штаны соскользнули по её ногам, выставляя на солнце ещё больше смуглой кожи, золотящейся в позднем свете. Снялась туника — и осталась только её кожа. Я сглотнул и отдернул взгляд вниз, на свои тяжёлые сапоги и штаны для скачки. Ни дюйма обнажённой плоти.

Брызги донесли до слуха: Кира нырнула.

— Я скучала по тому, чтобы мыться под открытым небом, — призналась она, вынырнув и отбрасывая воду с ресниц.

Я велел телу заняться лагерем, но мышцы не послушались — я застыл, как валун.

— Водопады в домах Келвадана забавны, но ничто не сравнится с небом над головой, — Кира откинулась на воду и раскинула руки, поплыв на спине. С этого угла я видел тонкий намёк на вершинки её груди. Тело оттаяло только, когда неприятно потянуло спереди штанов; я резко развернулся, пряча реакцию.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Странно: девушка, изгнанная и гонимая своим племенем, с такой готовностью обнажается миру, без тени смущения. Я — принц народа, с детства слышавший о великом наследии, — прячусь от мира, стыдясь дать заглянуть в своё лицо без щита.

— Пойду осмотрю окрестности — хищников, — бросил я и зашагал прочь. В паре сотен шагов громоздились валуны. Я дошёл, не оглядываясь, опустился за ними так, чтобы меня не было видно с плёса.

Дышал глубоко носом, выдыхал ртом, успокаивая гул в голове. Похоже на мою магию — и нет; что-то более дурманящее и не менее опасное.

Годами я ковал себя как оружие — больше чудовище, чем человек. Для дела выгодно, когда в тебе видят «что», а не «кто». Но Кира только что напомнила самым телесным образом: под всей этой бронёй я всё же мужчина.

Я давно заметил, что она красива — особенно, когда мы неслись рядом в скачке на Испытаниях. Теперь же наблюдение уступило место желанию — густому, тяжёлому, осевшему глубоко.

Но похоть — тоже чувство. А значит, я её покорю, как покоряю всё, что подступает слишком близко и грозит моему контролю. Я справлюсь с телом — как справился с магией.

Так я себе и сказал, расстёгивая ремень и освобождая член из штанов. Я зашипел сквозь зубы на кожу перчатки, когда обхватил себя — повторяя в голове, что просто укрощаю тело. А если перед внутренним взором Кира задыхалась подо мной, пока я работал рукой быстро и жёстко, — это дело между мной и Пустыней.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 26

КИРА

Я щурилась на валун, за которым исчез Эрикс, но он так и не появился. Почему-то его внезапное исчезновение меня задело, хотя должна бы радоваться минуте наедине — собраться с мыслями. Похоже на отступление, вот только от чего — не сказать.

Он вернулся лишь тогда, когда я уже выбралась из воды и надела второй комплект одежды, что уложил для меня Невен. Те вещи, в которых мы ехали днём, я выполоскала и разложила сушиться на плоском камне.

Эрикс не сказал ни слова — просто повернулся к своей поклаже и принялся устраивать лагерь. Я прикусила губу, в полумысли удивляясь, почему он не купается, и тут же мысленно пожала плечами. Наверняка он тоже хотел бы выполоскать одежду и остудиться в кристальной воде, но, похоже, его упорство «быть закрытым с головы до пят» распространялось даже на случаи, когда рядом только мы двое.

И это — тоже странно раздражало.

Я раскатала свой спальный тюк на мягком участке земли, он сделал то же самое. Мы оба молчали, занимаясь вечерними делами: он точил оружие, я зашивала разрыв на рубаше, заработанный, когда Эрикс накануне опрокинул меня на землю. В дороге мы тоже в основном молчали, но сейчас тишина казалась гуще.

Когда солнце скрылось, Эрикс лёг на свой тюк по другую сторону костра — разжигать я уступила ему, — и я вгляделась в его силуэт. Он был всё так же одет с головы до ног, включая перчатки и странную маску. До сих пор не удавалось разгадать её назначение.

— Я не буду смотреть, — вдруг сказала я.

С той стороны костра послышался шорох, я же уставилась в небо, доказывая честность.

— На что?

— Если хочешь снять маску, я обещаю не смотреть.

Миг неподвижности — и медленный, нарочитый шелест. Хотелось надеяться, он воспользовался предложением, но, как и клялась, я не повернула голову.

Слова перелетели через огонь так тихо, что я могла бы решить, будто мне послышалось:

— Спасибо.

Я перевернулась на бок, отвернувшись от огня, чтобы не искушать себя взглянуть в эти поразительные металлические глаза. Вместо этого я встретила их во сне.

Веки дрогнули, и тело налилось ленивой тяжестью — такой бывает только после долгого, спокойного сна. Я сладко потянулась, не открывая глаз навстречу бледному рассветному свету.

Движение — осязаемое костями, прежде чем услышанное — заставило меня поискать источник струящейся энергии. Чуть поодаль, на берегу оазиса, стоял Эрикс и текуче проходил через свои формы — так же, как я уже видела его несколько ночей назад. Я посмотрела всего пару мгновений, потом взяла свою саблю, лежавшую рядом, пока я спала.

Он никак не отреагировал, когда я присоединилась. Я попала в его ритм, дышала его дыханием, словно оно было моим. Движения получались легче, чем прежде. Какая-то часть меня ждала привычного нарастания силы внутри, разлохмачивания краёв «я»,

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

но этого не случилось. Здесь, в тишине пустыни, под лёгким утренним ветром, душа оставалась спокойной.

Мы закончили одновременно, замерев в финальной позе: ладони на рукоятках сабель, острия — строго в землю. Наконец, Эрикс посмотрел на меня, и мы стояли так, в идеальной неподвижности, мгновение.

Чистым инстинктом я стукнула костяшками по виску — как бью в знак уважения Адэрин или другому наставнику. Я застыла, но, к моему удивлению, Эрикс ответил тем же. Затем развернулся к нашему импровизированному лагерю — собирать вещи и заняться лошадьми.

— Надо поохотиться, прежде чем идти дальше, — сказал он вместо «доброе утро».

Я кивнула. В спешке я взяла лишь то, что наскоро уложил для меня Невен. После месяцев регулярной еды мысль остаться без неё заставляла сердце чаще колотиться.

Мы вернулись к костру; Эрикс вынул из поклажи лук — такой он использовал на охоте во время Испытаний. Я выудила пращу и мешочек камней. Эрикс уставился на это грубое оружие, но я пожала плечами:

— Камни легче добыть, чем стрелы.

— Я научу тебя стрелять из лука, — предложил он.

— И снова ты предлагаешь учить воительницу, которая окажется по другую сторону войны. Начинаю сомневаться, так ли ты эффективен, как говорят, — заметила я.

— И снова скажу: к концу, может, ты станешь с кланами, — парировал он.

Я отвела взгляд, пересчитав камни в мешочке. Правда была в том, что, как бы я ни любила Келвадан и как бы ни тосковала по Невену и Адэрин, возвращение в дикое умиротворяло. Под звёздами, когда Эрикс — единственный человек на милях вокруг, я спала лучше, чем за многие месяцы.

— Ладно, на охоту — и в путь, — отрезала я, не желая дальше катить эту мысль. Засунула пращу за пояс и перекинула саблю за спину.

Мы вскочили в седло, Дайти охотно пошёл пружинящим ходом, счастливый размять ноги без трущихся ремней поклажи. Не переговариваясь, двинулись. Далеко идти не придётся: зверьё тянет к воде, даже если мы ненадолго спугнули его. Сокол Эрикса присоединился, привычно сел на его перчатку, потом срывался и уходил за мелкой дичью.

Мы взяли к каменным выходам — там норы и трещины дают зверью дом. Воздух здесь был густой, и странный земляной запах поднял волосы на моих руках. Мы прошли немного, когда услышали — жуткое шипение и плевков, как у каракала в течке.

Я резко обернулась — поздно.

— Кира!

Дайти встал на свечу, разворачиваясь на задних, чтобы уйти от чёрно-белого размыва, сорвавшегося с ближайшего валуна. Я съехала назад, но успела вцепиться коленями как раз вовремя, чтобы не рухнуть.

Кошачья тень юзом ушла по ту сторону от меня, уставилась на меня светящимися фиолетовыми глазами — и тут же изменила направление с нечеловеческой стремительностью. Я не успела выхватить саблю, как между мной и нападавшим влетела тёмная масса.

Эрикс ударом встретил зверя, поймав его на середине прыжка. Он рубанул саблей по телу — длиннее любого каракала, что я видела, — но тварь вывернулась. Воздух

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

рассёкся треском: когти распороли рукав Эрикса, но, если он и был ранен, вида он не подал.

Он уже снова шёл в атаку, пытаясь взять зверя на противоходе, пока тот приходил в себя после рывка. Когда Эрикс обрушил рубящий удар, тварь отвесила лапищами — размером с веерные листья — когти вцепились в кожаные накладки на его бёдрах.

Удар Эрикса рассёк плечо чудовища. Оно всё же дёрнуло его вниз, когда встало на дыбы с шипением. Эрикс рухнул, головой о камень стукнуло так, что отозвалось у меня в черепе.

Оцепенение прорвалось рваным криком. Я увидела, как пасть зверя раскрылась, чтобы вырвать кусок из его плеча. Эрикс лежал неподвижно. Я метнула вперёд ладонь, раскрытую, и сила хлынула.

Глухой удар и треск раскололи воздух: валун у меня под боком врезал тварь в скальную стену. Я, тяжело дыша, уставилась на глыбу размером со меня. Я метнула её, даже не подумав. Часами пыталась — безуспешно — несколько ночей назад, а тут — с одного толчка, в панике.

Эрикс.

Мысль — и я, без всякой грации, сползла с Дайти, метнулась к Эриксу. Он не шевелился.

Живот свело от медного вкуса в воздухе. Я упала на колени и осторожно приподняла его голову — пальцы тут же стали мокры от крови, пропитавшей затылок. Потянулась за концом полотенца, охватывающего его голову и плечи, — и на миг пальцы зависли над тканью. Я встряхнулась. Затем сжала челюсти и начала разворачивать серый лён. Пусть прикрывается сколько хочет — вряд ли он поблагодарит меня за то, что оставила бы его истекать кровью без помощи.

Под слоями его капюшона открылся беспорядок тёмных волн — прежде я видела лишь отдельные пряди, выглядывающие из-под маски. Меня потянуло зарыться в них пальцами, но я заставила себя сосредоточиться. Повернув его голову, чтобы осмотреть затылок, я нашла волосы, сбитые кровью. Источник, похоже, прятался под кожаным ремнём, удерживавшим маску.

Пальцы заскользили по пряжкам в колебании — и всё-таки я их расстегнула. Ремни ослабли, маска упала на землю с глухим звоном, слишком тяжёлым для её размера. Я раздвинула волосы, нащупывая рану: пряди были шёлковистые на ощупь — даже пропитанные кровью.

Порез обнаружился быстро — неглубокий, хоть и кровил, как это обычно бывает со ссадинами на голове. Похоже, капюшон и маска смягчили удар, кожа лишь разошлась. Под пальцами припухлость — не больше, чем ушиб.

Я вернула голову в исходное положение, устроив её у себя на коленях. И, хотя это казалось странным нарушением, всё же дала себе посмотреть вдоволь на его лицо.

Передо мной были черты, на которые я столько раз глядела в статуе Келвара: сильные брови над высокими скулами. Длинные ресницы лежали на коже, такой светлой, что нетрудно было поверить — он годами не снимал маску при дневном свете, хоть загар лег бы на него легко. И при том что черты те же, я отмечала малые отличия — лёгкую ямочку в центре подбородка, волосы, волной и завитком, тогда как у Келвара они спадали ровно и длинно. В бессознательности лицо Эрикса было гладким, и мысль, что ему, похоже, нет и тридцати, полоснула меня током.

С. К. Грейсон - Кровь песков
S.C. Grayson - Blood of the Sands

Не думая, я провела кончиками пальцев от виска к чёткой линии челюсти. Я услышала — именно почувствовала — как перехватило его дыхание, прежде чем веки дрогнули, и он распахнул глаза, вонзив в меня бездонный взгляд.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 27

ВАЙПЕР

Кровь гнала под кожей с пугающей силой, а грудь будто забывала, как сделать следующий вдох. Я был полностью во власти женщины, на чьих коленях лежала моя голова. Её пальцы касались моей щеки так легко, словно она боялась — тронь сильнее, и я раскрошусь.

Может, она и не ошибалась.

Впервые мы коснулись друг друга кожей к коже, когда моя ладонь легла ей на горло. Тогда я впервые за слишком долгое время ощутил тишину внутри. Я решил, что то была случайность, шок от человеческого контакта, но ошибался. Та же тишина прокатывалась по мне и сейчас, только теперь, если прислушаться, под ней дрожала тонкая вибрация. Я — туго натянутая тетива, готовая сорваться вперёд — по одному лишь приказу Кире.

Я открыл глаза — и сразу нашёл её взгляд.

Пальцы её начали отступать, и я, не подумав, поймал её за запястье. Мелькнуло раздражающее желание, чтоб перчаток на мне не было. Даже через кожу и кожу я чувствовал её быстрый, трепещущий пульс.

Она не вырывалась, когда я вернул её ладонь к своему лицу. На этот раз она распластала руку, давая всей ладони лечь мне на щеку, как чашей. Я медленно втянул воздух носом, задержал, выпустил — чтобы удержаться, не дать душе выскочить из тела.

— Зачем ты её носишь?

Слова прозвучали тихо в хрупкой тишине между нами, но отозвались, как удар гонга.

— Потому что так легче делать вид, будто под маской никого нет.

Правда в них звенела громче, чем стоило.

— Я вижу тебя, — только и сказала Кира.

— Вот этого я и боюсь.

От её кожи у меня окончательно съезжала крыша — как от обгоревшего конца верёвки, ускользающего из пальцев. Я говорил то, чего не должен. Но мысли путались, когда другой человек — когда Кира — касалась меня не с намерением ранить. Нужно было остановиться. Я хотел большего. Намного большего.

Я отвернул голову, разорвав контакт, и чары спали. Пошарил по земле рядом — Кира молча вложила мне в пальцы маску. Я снова надел её — и ощутил сразу и будто вернувшуюся часть себя, и утрату чего-то ценного.

— Твоя голова... — начала она.

Я отмахнулся:

— Пустяки. Больше оглушило.

Если честно, в черепе глухо ныло, но я всё ещё чувствовал её ладонь на своём лице — горячее любого клейма, что когда-либо выжигал лорд Аласдар.

— Сиха□т? — спросил я, оглядываясь в поисках твари.

— Сихат? Но они же... сказки.

— Как и лавовый вирм, с которым мы едем сражаться, и костяной паук, на которого я наткнулся пару месяцев назад, — напомнил я. — Что с ним стало?

— Я кинула камень, — призналась Кира, смущённо.

— Пращой?

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Магией.

Я огляделся и нашёл валун по другую сторону от наших лошадей. Часами не могла сдвинуть и гальку во время наших тренировок — и вскинула глыбу, едва я слетел с Алзы. В воздухе всё ещё стоял тяжёлый, земляной дух выпущенной силы. Я не дал себе уйти по этой тропе мыслей.

— Значит, я хороший учитель, — сказал я вместо этого.

Кира едва заметно скривила губы и поднялась. Протянула мне руку — я принял её и поднялся, снова удивляясь, как сильно окрепла она за такой короткий срок.

Последние месяцы мне казалось, что я тренируюсь вдвое больше обычного, — а она уже наполовину воин, и это та самая полудикая, тощая девчонка, какой я нашёл её у оазиса. Я задвинул эту мысль туда же, где лежит всё, чего сейчас касаться не хочу.

Кира подошла к поверженному сихату и уставилась вниз. Как и прошлый, он был крупен, смутно кошачий, весь чёрный, если не считать шёлкового белого пятна на груди — в форме звезды. Мутные фиолетовые глаза уставились в небо.

— Сказал бы — удачная охота, но...

Я понял. От туши шли волны враждебной магии, и от одной мысли о том, чтобы есть эту тварь, в нутре свело.

— Брось. Посмотрим, что Зефир добыл помельче.

У костра Зефир и правда был удачлив — две чёрнохвостые зайчихи. Одну я оставил ему, вторую Кира ловко освежевала и выпотрошила — рука набита.

Она молчала — для неё не ново, но тишина была с привкусом — в ней вертелось что-то, не похожее на нашу привычную деловую согласованность.

Я косился на неё, пока складывал костёр. Наконец она замерла, нож, в крови, повис над оголённой тушкой.

— Почему возвращаются сихаты и лавовые вирмы? Они исчезли после того, как пустыню покорили.

Я колебался — сколько говорить той, что всё ещё может оказаться против моей стороны? Но мои же слова, сказанные прежде вполуху, вернулись и прозвучали уже как истина. Может, она не станет врагом, если я научу её тому, что знаю.

— Пустыня злится и восстаёт против нас. Келвадан — оскорбление её укладам, по которым жили кланы с тех пор, как первый всадник пересёк путь от гор к океану и заслужил право назвать Пустыню Баллан домом.

— Пустыня ценит силу и выживание превыше всего, и кланы — её плоть. Сильные поднимаются, слабые падают. Их воины платят пустыне кровью и смертью за жизнь, что она им дарит. А Келвадан... мир, который принёс город, — это слабость под другим именем. Хуже — город глядит за пределы Баллана, пуская в наш дом тех, кто не уважает и не верит в её силу.

Я начал с того, чем лорд Аласдар берёт кланы на свою сторону. Но был ещё слой, о котором он не говорит.

Кира нахмурилась:

— Келвадан — мой дом. — Сказано было слишком твёрдо, как будто она убеждала этим и меня, и себя.

— Наследие моего прадеда — это поражение не меньше, чем победа, — не сдержал я горечь, вспоминая ярмо, что досталось мне от его славы и его грехов.

Кира смотрела, чуть склонив голову, — ждала продолжения.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Келвар был Чемпионом пустыни, сильнее всех в памяти людской. Он носил в себе силу, способную кроить пустыню по своей воле — и кроил. За такую магию платят.

— Он сошёл с ума, — тихо сказала Кира. В её глазах блеснуло что-то мягкое, уязвимое — я не рискнул это назвать. И продолжил.

— Да. И — больше. Легенды говорят: Сердце Пустыни должен завоевать тот, кто пересечёт её от гор до океана. Выстоишь испытания — магия твоя.

— Так первые лорды кланов укротили пески и первыми обрели власть над магией, чтобы мы могли жить, — подхватила Кира, словно цитируя выученное у костра с детства.

Я покачал головой:

— Не только это. У Аликс была своя сильная магия, но — не масштаба Келвара, и старость взяла её раньше. Он, при всей своей силе, ничем не мог помочь. И, пока безумие подбиралось ближе, он придумал план: завладеть Сердцем Пустыни — чтобы продлить Аликс жизнь.

— Он пересёк пустыню и унёс её Сердце — принёс в Келвадан. Но опоздал: Аликс умерла, пока он был в пути. И теперь пустыня без Сердца — и рвёт себя на клочья.

Кира нахмурилась:

— Сердце Пустыни нельзя украсть. И вообще, Келвар ушёл в пустыню после смерти Аликс — и не вернулся.

— Ты была у дверей его покоев? — спросил я.

— Да.

— Тогда видела гобелен над входом — с Сердцем. Красный камень, что дарует всю магию пустыни тому, кто им владеет.

В её глазах, уверенных прежде, зашевелилось сомнение.

— Возможно, Келвар и гнался за Сердцем, но мы не знаем, добыл ли он его. Он ушёл в дикое и исчез, — возразила она.

— Я знаю, что добыл, потому что сам пересёк пустыню и видел пустой храм, где Сердцу надлежит быть.

Нож выпал у Киры из пальцев. Она откинулась на пятки и подняла на меня взгляд. Кровавые ладони легли на колени — её, казалось, не волновали пятна на ткани.

— Тогда зачем война с Келваданом?

— Потому что Сердце Пустыни заперто в покоях на вершине дворца, и я намерен вернуть его туда, где ему место. И только с помощью лорда Аласдара я смогу открыть ту комнату и достать Сердце. Как безумие Келвара — моя ноша, так и последствия его наследия — мои. Я должен исправить.

— Так исправь, — кулаки Киры сжались на коленях, она смотрела на меня снизу вверх. — Но Келвадан не обязан падать ради этого.

— Монумент Келвадана — ложь! — сорвалось у меня. — Все называют его памятником вечной любви, что Келвар воздвиг Аликс, но именно эта любовь подтолкнула его рискнуть всем миром. Келвадан должен пасть — чтобы защитить всех от повторения прежних грехов.

Кира промолчала, но ответа я и не искал. Я резко развернулся и зашагал к Алзе, оставив её на коленях в кровавом песке.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 28

КИРА

Я не могла оторвать взгляд от Эрикса, пока мы ехали, — в голове было кувшинное горло мыслей. Рассудочный голос твердил: не доверяй. С чего верить словам того, кто не раз пытался меня убить? Ему только на руку будет, если я примкну к его делу.

Но память о кончике сабли у моего горла перекрывалась другим — как он кинулся между мной и сихатом этим утром. И ещё сильнее — тёплой тяжестью его рук, когда он вытягивал меня обратно в себя, стоит моему течению сорваться в шторм.

Его кобыла, я слышала, как он шептал ей «Алза», шла впереди, и мы тянулись гуськом вдоль каменного обрыва. Я так буравила затылок Эрикса взглядом, что мне чудилось — расколю и прочту, что у него внутри, пойму, лжёт он или нет. Как доверять тому, кто во имя своего дела убивает так без разбору, что заслужил прозвище Вайпер?

В ушах звенели его слова:

Легче делать вид, что под маской никого нет.

Может, и «Вайпер» — тоже маска. За ней спрятана правда его мотивов.

Так я увязла в мыслях, что пропустила первый признак — столб пыли на горизонте. Эрикс рывком придержал Алзу, и я едва не врезалась. Он указал влево, прочь от скалы:

— Песчаная буря. Нужен укрыток.

В самом деле — стена рыжего, почти сплошного, катилось к нам и захлёстывало весь мир. Мы одним толчком пустили коней в галоп, шаря взглядом по карнизам и разломам — любая ниша, любой грот, лишь бы переждать гнев пустыни.

Ветер уже выл, подцепляя полы одежды, когда буря навалилась. До нас — меньше полумили. Время таяло. Мы неслись всё ещё открытым местом, прижатые к камню.

— Вон там!

Ветер пытался утащить его голос, но я увидела жест — щель в скале. Мы рухнули к ней во весь опор. Кони встали на заскальзывающих копытах, осыпая галькой. Эрикс спрыгнул, я за ним. Мы погнали лошадей вперёд, в узкую пасть разлома. Те исчезли внутри — значит, за щелью есть пещера. Глухой рокот бури перевалил в оглушительный рев, но я не успела оглянуться на стену пыли — удар между лопаток втокнул меня в грот.

Песок полоснул по спине, шершаво, как наждак сквозь ткань. Он лез в каждую щель одежды, к коже — царапать, жечь. Я всё равно обернулась, натянула капюшон на лицо.

— Эрикс!

Его ещё не было внутри — его схватило там, снаружи, в белесой слепоте. Вихрь был такой густой, что сквозь щель его не разглядеть, хоть он и рядом.

Я сунула руку в прорезь, шаря в пустоте, пока буря не сдирала кожу живьём. Вечность спустя, на самом деле — пару ударов сердца, моя ладонь упёрлась во что-то твёрдое. Я вцепилась в ткань и дёрнула, таща Эрикса в узкую горловину — в защиту камня.

Мы стояли лицом к лицу, когда завывало уже снаружи, — так близко, что наши груди касались, сбивая дыхание. Его тёмная прежде одежда стала серо-рыжей коркой, и подлинный цвет почти не угадывался под слоем песка.

— Спасибо, — сказала я тихо — так, что, кабы он стоял дальше, ветер бы всё сожрал. Дыхание запотевало металл маски — впервые я почти радовалась её

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

существованию: сейчас она берегла ему лицо от зверства стихии. Но стоило мне увидеть его глаза на солнце, как пальцы зудели сорвать преграду между нами.

Мы простояли так очень долго, пока ржание за спиной не разорвало оцепенение. Эрикс прошёл мимо меня — к лошадям. К счастью, они были по ту сторону уступа, когда нас накрыло, — всего лишь взъерошены.

Мы завели их глубже. Укрытие оказалось размером с мою комнату у Адерин и Невена — нам втроём тесно, но поместились.

Устроившись ждать, Эрикс попытался стряхнуть песок — тщетно. На пыльной корке остались лишь полосы от ладоней.

— Придётся переодеться. А эти — замачивать при первом оазисе.

Его руки замерли, а потом потянулись к длинной полосе ткани на голове и плечах. Он повернулся ко мне спиной, разматывая. Я должна была отвернуться, но не смогла. Увидев его лицо утром, я вдруг жадно захотела видеть больше — и касаться тоже.

Маска упала на камень. За ней — ненавистные перчатки. Пояс соскользнул с узкой талии, он снял жилет и кожаные накидки и взялся за нижний край туники. Когда ткань прошла плечи, любопытство и тепло в груди мигом обернулись ледяным ужасом.

Ряд за рядом, аккуратные шрамы — припухшие красные линии — тянулись по плечам. Вверху — уже побелевшие, внизу — свежие, воспалённые, самые последние ещё вздувались волдырями.

— Что... — сорвалось у меня. Вопрос был больше рык, чем слово. В глубине меня шевельнулась знакомая ярость, тяжёлая и густая, и пошла вверх.

— Помнишь, я говорил: боль — лучшая узда для магии?

— Ты сделал это себе?

— Сделал лорд Аласдар. Но да.

Мир побелел. В ушах — сплошной прибой. Я вернулась только от тёплой ладони у себя на груди. Ясность вернулась — он стоял передо мной, без маски, голый по пояс. К счастью, его спины я больше не видела.

— Зачем служить чудовищу, которое так с тобой поступает? — мой голос хрипел и резал низом.

— Лорд Аласдар меня спас, — упрямо.

— Искалечить — не значит спасти!

— Он нашёл меня в пустыне, когда я был один, потерянный! — сорвался Эрикс, резко убрав ладонь. Мне стало холодно — и пусто, но он уже говорил, словно порвалась последняя вожжа. — Собственные родители не хотели любить меня таким, какой я есть. Заставляли вдавливать силу вглубь, пока она не рванула бы; когда не выходило — травили. Им нужен был идеальный наследник Келвадана, новый Келвар — и по лицу, и по мощи. А я знал вторую половину наследства: от меня ждали, что я буду жить под этим грузом, пока однажды он не сведёт меня с ума.

— Я ушёл... в пустыню, где, по крайней мере, моя злость и всё то, что я притворялся не чувствовать, не ранили бы тех, кого я должен был защищать. Лорд Аласдар нашёл меня на дюнах — голодного, в бреду, готового умереть. Он показал, что силой можно владеть. Что если мне суждено разрушать, то и разрушение подчиняется.

— И больше: он раскрыл правду о наследии Келвара и дал цель. Я стал его клинком — и мы вернём пустыне равновесие. Это бремя моей крови, и он дал путь нести его.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

В тусклом свете его глаза блестели. По шее, по плечам тянулось натяжение сухожилий. Он дышал рывками — как после длинного забега. И я ясно увидела, что под личиной Вайпера.

Передо мной — просто юноша, на чью спину навалили силу, способную шевельнуть сами основания пустыни, и кто тонет под тяжестью семейных грехов. Лорд Аласдар увидел это так же.

— Он использует тебя, — сказала я едва слышно, как успокаивают пугливую лошадь.

— Я знаю, — ответил Эрикс. — Но быть клинком легче, чем быть тем, кто им машет. Клинок не отвечает за кровь, отвечает рука.

Я сглотнула, сердце ныло.

— Но ты не клинок. Ты человек.

— Я не хотел им быть. До... — он споткнулся о слово, — до встречи с тобой.

Я шагнула ближе — остановиться не могла бы, захоти. Подняла руку к его щеке, как прежде. Теперь он сам потянулся навстречу.

Грудь к груди, я встала на носки и потянула его вниз — ладонь на лице стала привязью. Медленно подняла лицо — и лбом нашла его лоб. Судорога прошла по его телу, но он не отстранился. Время растянулось и сжалось: мы дышали одним воздухом. Так близко, я различала соль и сандал его кожи.

Между нами закружилась магия — не понять, чья. Но как только наши сердца поймали общий ритм, она улеглась, стала ровным импульсом — от макушки до кончиков пальцев. В укрытии слышно было только наши неровные вдохи.

Буря за входом стихла.

С. К. Грейсон - Кровь песков **S.C. Grayson - Blood of the Sands**

Глава 29 **ЭРИКС**

Следующие два дня прошли в одном и том же ритме — к счастью, без бурь и без мифических тварей. По утрам мы вместе проходили формы, потом ехали до вечера, а с наступлением сумерек я помогал Кире тренировать её магию. С каждым днём ей давалось легче: камни и огонь отзывались на её команду. Если она замечала, что я пользуюсь тренировкой как поводом положить ладонь ей на плечо или на поясницу — зная, что так ей проще тянуться к силе без страха, — она этого не комментировала.

На третью ночь мы разбили лагерь в ложбинке меж дюн. От утренней охоты осталось мясо, а Кира достала из заплочного мешка два плода — разводить костёр или снова охотиться не требовалось.

Я расстелил циновку шагах в трёх от её, сел по-турецки и вынул саблю. Кира подняла взгляд на металлический шелест — и продолжила уплетать ужин с сосредоточенной неумолимостью. Сок стекал меж пальцев, и она облизывала их начисто.

Перед глазами вспыхнуло — острые выступающие кости бёдер и лопаток у меня под рукой, когда я привязывал её к Алзе много месяцев назад. Я отметил про себя, что отправлю Зефира на добычу ещё раз. Я не позволю Кире голодать.

Ровно, машинально, я вел точильный камень вдоль клинка. Сегодня я мечом не пользовался, но привычка сильнее: я ухаживаю за саблей каждый вечер, и сна мне нет, пока дело не сделано.

— Немного жаль, что так и не смогла у тебя её стащить, — сказала Кира с полным ртом оранжевой мякоти.

— Она была у Келвара, — признался я. — Единственное, что я взял с собой.

Кира присмотрелась. Я, сам не зная зачем, протянул рукоять. Она поднялась, медленно подошла, вытерев ладони о штанины. Осторожно, будто это змея, готовая цапнуть, взяла.

Сделала несколько стоек, прикидывая. Я знал по себе — равновеснее и смертоноснее оружия не найти, и клинок этот длиннее любого, что я видел. Я никогда никому его не давал, но в её руке он смотрелся как родной.

— Похоже, Келвар что-то компенсировал, — хмыкнула Кира, прокручивая стойки.

— Не знаю. Странное дело, на статуях и картинах в Келвадане он всегда одет, — отрезал я.

Кира рассмеялась, и я упился этим звуком — смешанным со свистом клинка в воздухе. Она замерла и нацелила острие на меня — точно в основание горла.

Я не шелохнулся. Мы уже стояли так, только роли были иные.

— Почему ты меня не убил? — спросила она. Не требовалось пояснений.

— Шёпот в голове... та самая безумная воронка, что грозит меня схлопнуть, если я не проливаю кровь ради пустыни, — случилось так, что, когда я коснулся тебя, всё стихло. Я стал неподвижен.

Кира кивнула, будто понимала без лишних слов:

— Когда твоя рука была у меня на горле, я впервые с тех пор, как клан бросил меня умирать, почувствовала, что живу. Я выживала, но не знала — ради чего, пока что-то не проснулось. Тебе пришлось поднести лезвие к моей шее, чтобы я поняла: у меня ещё есть причина быть.

Странно: я будил её, а она — усмиряла меня.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Почему не убьёшь меня сейчас? — спросил я.

Острые продвинулось и легло на ключицу. Умереть так — не самый худший конец: глядя на единственную, чья сила может сравниться с моей. И всё же я поймал себя на том, что не хочу. После стольких лет равнодушия к собственному существованию — помимо цели вернуть Сердце Пустыни — это чувство било в голову.

— Ты меня знаешь, — просто сказала Кира. Опустила кончик сабли и вернула её. Я положил клинок рядом.

Колебаясь — оставляя Кире шанс отстраниться — я потянулся к её руке. Но она сама встретила мои пальцы — переплела. Впервые я коснулся её без предлога «тренировка», и что-то тугое в груди разжалось, когда она ответила.

Она шагнула — и опустилась коленями ко мне на бедра. Бёдра обхватили мои, и внезапный жар её тела вызвал нужную реакцию — словно мы с Алзой рвёмся во весь опор и одновременно я впервые за долгие годы сижу совершенно неподвижно.

Высвободив ладонь из того, как оказалось, мёртвой хватки, она медленно потянулась к моей маске. Дала мне тот же шанс, что я ей — когда взял за руку. Как и она, я позволил.

Пальцы нашли кожаные ремешки на затылке, немного возились, расстёгивая. Я не помогал, только следил за дыханием — ровно ли — пока добровольно позволял кому-то увидеть моё лицо впервые с тех пор, как лорд Аласдар надел на меня маску десять лет назад. Это — мой главный доспех, и я позволял этой дикой, прекрасной женщине на моих коленях снять его лёгкими пальцами.

Маска глухо легла рядом, к сабле. На сей раз Кира повела пальцами по линии волос, тронула ту прядь, что всегда падает мне на лоб. Первая оторопь от человеческого прикосновения схлынула — и я понял, что хочу большего, чем её пальцы. Хочу уткнуться лицом в её щёку, в впадинку у шеи. Между грудей.

Будто услышав, Кира подняла взгляд от моих волос к моим глазам. Медленно, нерешительно, взгляд опустился к губам — тот же путь проделали и её пальцы. Осторожно, без промедления, она надавила большим пальцем на нижнюю губу, приоткрывая. Мой учащённый выдох гладил её пальцы, и меня ломало от того же желания, что, судя по всему, созревало в ней. Её прикосновение сорвало плотину — я собрался в кулак, чтобы не двинуться раньше, чем она решит.

Её губы ударились о мои, и кровь вспыхнула — она целовалась, как дерётся и как держится в седле. Ничуть не робея. Дикая, голодная, неукрощённая. Мы оба были неуклюжи и не привыкли, но запах прогретой солнцем кожи и земляной дух пустыни накрыл меня.

Пальцы Киры вцепились в мои волосы, и из горла вырвался звук, в котором я никогда не признаюсь. Её ногти прочертили по коже головы. Я понял это как разрешение отвечать — ладонь нашла её лицо, большим пальцем я провёл по её шеи. Другая рука сама легла на её бедро.

Низкое рычание удовольствия вырвалось, когда под ладонью оказалась мягкая грудь — и никакого сходства с костлявой пленницей, какой она была. Она была красива и тогда, просто я не был в состоянии это видеть, и меня согрело знание: теперь ей не грозит смерть от голода.

Кира извивалась у меня на коленях — и дрожь прокатывалась по мне целиком. Вкус её губ захлёстывал. Я мог бы целовать её часами, не уставая, но трение её бёдер о мои звало дальше. Я провёл пальцами от гребня бедра к завязке на штанах, выжидая. Ответом стал жаркий перекат её таза.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я просунул пальцы под лён, скользнул ниже — и кожа перчатки встретила влажность, уже собравшуюся между её ног. Я простонал: преступление — не чувствовать это собственной кожей.

Я выдернул руку и оторвался от её губ и языка, которые уже с азартом изучали мою челюсть и ухо. Она зарычала — зло и так сладко, что в штанах стало мучительно тесно. Я шикнул — тоном, каким обычно умиряю Алзу:

— Я хочу чувствовать тебя.

С этими словами я стянул перчатки зубами. Глаза чуть не закатились, когда на коже остался её вкус — мёд и мускус, пропитавшие кожу.

Я не терял ни секунды — вернул ладонь туда, где она была нужна больше всего. Как только коснулся, Кира вжалась, сама настойчиво ища своё. Я отстранился лишь настолько, чтобы увидеть её лицо. Розовый жар под золотой кожей, учащённое дыхание, тёмные пряди, прилипшие к вискам, — дрожь прошла по мне. На её лице была та же жажда.

Она откинула голову и простонала, когда я нашёл нужную точку. Это мгновенно стало целью — услышать снова и снова. Я повторял движение без пощады.

— Эрикс, — моё имя сорвалось с её губ шёпотом и дрожью. От него я бежал всю жизнь, но был бы рад слышать его каждый день — только так.

— Хочу видеть, как ты теряешь контроль, — выдохнул я.

Кира хрипло усмехнулась, все ещё оседлав мою руку:

— Я не в контроле с первой секунды, как встретила тебя.

Я — тоже.

Я не сдержался — второй рукой сжал член поверх ткани: я не хотел отнимать у Киры ни миг, чтобы распутывать пояс.

Я задавал себе ритм её высоким вскрикам и стоном. Как бы она ни избегала пустых слов, она не стеснялась кричать, когда ей хорошо. Чем выше поднимался её голос, тем явственнее плясали песчинки вокруг нас, и я не мог сказать — чья это магия, её или моя. Я был слишком поглощён красным жаром у основания позвоночника и тем, как солнце блестит на её влажной коже.

Я почувствовал её оргазм — в толчке силы, прошедшем через меня, не меньше, чем в горячей влаге, стекающей по моему запястью. Я так был захвачен женщиной у себя на коленях, что свой собственный оргазм осознал лишь когда молния взвилась вдоль хребта, и я, задыхаясь, пролился на ноги Киры, глотая земляной запах её тёплой кожи.

Тут я окончательно пропал.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 30

КИРА

В ту ночь мы оба спали под звёздами. С помощью Эрикса я вытянула из сухого кустарника огонь — своей магией. Он заслонил нас от холода, который накрывает пески, когда солнце исчезает, — мы лежали на циновках по разные стороны от пламени, как за невидимой перегородкой.

Мы не говорили о том, что случилось между нами, — и всё же не казалось, будто мы это игнорируем. Слова просто были бы лишними: сказанного действиями хватало. Здесь, в пустоши, границы между нами размывались — будто их провели по песку, а ветер стёр. В цивилизации придётся начертить заново, но сейчас нас объединяло больше, чем разводило по разным берегам.

Утро взошло чистое, и мы выступили сразу после того, как отработали утренние формы. Мы текли в унисон — как прежде, и иначе: будто магия между нами обострилась после близости. Я вслух удивилась этому, когда мы ехали.

— Ты говоришь, чувствуешь мою магию по всей пустыне, когда я теряю контроль. А теперь, после пути рядом, я начала чувствовать твою. Почему так?

Эрикс повёл плечом. В седле он снова был в маске, но утром занимался без неё.

— Я никогда не встречал никого, настолько же сильного, как я, — до тебя. Ближе всех — лорд Аласдар, но его сила совсем иная. Может быть, двоим самым «магическим» в пустыне проще улавливать друг друга.

Я протянула «хм», чувствуя под его словами что-то ещё:

— Но это ведь больше, правда?

Эрикс взглянул на меня из-за ушей Алзы и помолчал так долго, что я решила — ответов не будет.

— Я этого не понимаю, — тихо признал он.

Я сглотнула:

— Когда я начала тренироваться с келваданскими всадниками и Адерин учила меня формам, было так, словно тело уже их помнило. Я росла в фехтовании куда быстрее, чем имела право.

Я следила за Эриксом, но единственным признаком реакции стало, как сильнее сжались его кулаки на плечах Алзы. Щёки вспыхнули от памяти, как он слизывал с перчаток каждый след меня после того, как коснулся. Я отогнала это и продолжила щупать его словами:

— Думаю, ты разбудил во мне не только магию, когда впервые меня коснулся.

— Будем надеяться ради пустыни, что нет, — отрезал он.

Я уже раскрыла рот — спросить «что ты имеешь в виду», — как воздух рассёк резкий ржач, не от Алзы и не от Дайти. Я вскинула голову к горизонту: одинокий всадник махал обеими руками, привлекая внимание.

Мы с Эриксом одновременно пустили коней на рысь. Рука сама потянулась к кинжалу на поясе, но враг так бы не встречал — незнакомец не тянулся к оружию, пока мы приближались. Поза у Эрикса была настороженной, но не воинственной — он думал о том же.

— Вы из клана Отуш? — спросил он, едва нас стало слышно.

Человек помедлил, увидев маску, — инстинктивно подался назад. Слухи о Вайпере доходили и сюда. Но в его взгляде читалась такая нужда, что он выдохнул:

— Вы пришли помочь?

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Ваш всадник рассказал о лавовом вирме. Мы пришли встретиться с ним, — ответила я.

Мужчина помрачнел:

— Только двое?

— Этого хватит, — сказал Эрикс тоном, не терпящим пререканий.

Сомнение так и осталось у того на лице, но он кивнул:

— Я проведу вас в стойбище и расскажу, что знаем о тваре.

Мы последовали за ним через гребень — и за ним открылись тесно сжатые шатры клана Отуш.

— Я думал, клан Отуш стоит вместе с Падра, Тибел, Вектурной и Джал, — спросил Эрикс. Я бросила на него косой взгляд.

— Стояли, — ответил проводник. — Держались вместе против... — он метнул взгляд на Эрикса и передумал формулировку. — Мы держались вместе, но дичи на всех не хватало. Разошлись, чтобы не выедать один участок и не голодать всем сразу.

Во рту пересохло от слова «голод». Пустыня сурова, но жива — если знать, где искать. Если даже сильные охотники не кормят своих — значит, она иссякает. Я вспомнила Эриксовы слова о пропавшем Сердце — и нахмурилась. Тем более, в книгах из закрытого собрания Королевской библиотеки — том, что собирал Келвар, — всё было о первом переходе пустыни и о том, как он добыл Сердце Пустыни.

Проводник повёл нас дальше. Земля под копытами растрескалась, и кругом торчали странные чёрные наросты — вздутые, пузырьчатые, не похожие на камень, веками шлифованный стихиями. Дайти обошёл целую глыбу размером с него самого. Проводник молчал, но лицо его было каменным.

Чем ближе к стойбищу, тем яснее становилась причина его отчаяния. Там, где обычно кипит жизнь — детский смех, лай охотничьих псов, — всё было разлохмачено. Полотно шатров — в подпалинах и рванинах; где-то латали, где-то оставались чёрные пятна. Немногочисленных детей держали прижатым к себе — чтобы не бегали. Коней в загоне было меньше, чем людей.

Мы вышли на середину стойбища. Лица выглядывали из-за пологов, провожая нас — наполовину с надеждой, наполовину с опаской.

У самого большого шатра проводник прыгнул и крикнул:

— Госпожа Дхара!

Полог откинулся почти сразу — вышла женщина, вооружённая до зубов, с жёсткой искрой в глазу. Лук и полный колчан — за плечом; по поясу — ряд изогнутых кинжалов. В ноздре блеснул золотой кольцо, отражая почти так же ярко, как её прищур.

— Они пришли биться с лавовым вирмом, — объявил проводник и стукнул костяшками по виску, склоняясь перед вождем. Я повторила жест с седла Дайти; Эрикс не пошевелился.

— Питомец лорда Аласдара явился нас спасти или запугивать? — сложив руки на груди, спросила Дхара. — Мы сказали: наш клан не склонят угрозами перед кланом Катал.

— Мы условились: вы присоединитесь к нам, если я выйду из Испытаний победителем, — и я вернулся к вам Чемпионом Пустыни, — объявил Эрикс достаточно громко, чтобы слышали все, кто успел столпиться вокруг.

— На тебе нет обрача Чемпиона, — заметила госпожа Дхара.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Их гонец успел добраться до нас с вестью, прежде чем коронуют, — вырвалось у меня до того, как я успела прикусить язык. На языке тут же выступила кровь — я действительно его прикусила. Эрикс резко глянул на меня.

— Это правда?

— Не должно иметь значения, ношу я обруч или нет, — парировал Эрикс. — Если лавовые вирмы поднялись снова, вы и сами видите смысл в объединении кланов, чтобы исцелить пустыню. Её рвёт по швам из-за грехов Келвадана. Мы должны биться вместе, чтобы спасти дом.

По толпе прошёл шёпот; я ловила обрывки:

— Нужно что-то делать.

— Лорда Аласдара и нужно было короновать Чемпионом в прошлые Испытания.

— Клан Катал спасёт пустыню.

Я видела правду беды клана Отуш — в слишком худых лицах женщин и детей, в отсутствии молодых всадников. Они уже едва держались — я знала это выживание слишком интимно. Отчаяние толкало их к общему врагу — и я не могла их винить.

Голос внутри возражал: Келвадан — не тот враг. Как, если там дом Адерин и Невена, которые стали мне почти семьёй? Как, если его шпили — маяк надежды и мира, если королева справедлива и добра и приютила потерянную изгнанницу, а её муж так мягок с лошадьми?

Я мысленно видела гобелен над закрытыми дверями к усыпальнице Аликс — и держала язык за зубами. Одно было несомненно: этим людям нужна помощь.

— Мы с напарницей отвлечём вирма, пока клан отступит, — распорядился Эрикс. Вождиха ощутила укол — ей не нравилось принимать приказы, — но в словах была правда, и она кивнула. — Пока мы держим тварь, вы уйдёте к клану Катал — там будете в безопасности среди объединённых.

— Мы подготовимся к выступлению и дадим вам место на отдых, — согласилась Дхара. — Выйдем утром.

Как только стало ясно, что сегодня не выступаем, мы слезли с коней. Кланьш двинулся было к нашим тюкам и поводкам — помочь, — но я мотнула головой. Дайти чужих не терпит, и я не позволю кому-то заработать копытом по ребрам из-за доброты.

Эрикс тоже отстранил желающих:

— За своей лошастью я ухаживаю сам.

Нас провели к загону — оставить Дайти и Алзу рядом с остальными. Это почти казалось неправильным: блестящие шкуры и гордый ход наших рядом с облезлыми и измождёнными — резало глаз, как ножом. Так ясно было видно, как тяжело им живётся.

— Мы поставим для вас свободный шатёр на ночь, — пояснил провожатый.

Мы остались ни с чем на весь остаток дня — непривычное чувство после скачки напролом. Сидеть без дела я не умела: работы хватало — собирать рваные концы клана к исходу.

Я повернулась к Эриксу — уже открыв рот предложить помощь, — и обнаружила, что он исчез. Огляделась — он уже тянется к дальнему краю загона. Там мужчина и женщина метались вокруг кобылы — та явно мучилась.

Я пошла следом, любопытство тянуло.

Эрикс остановился в нескольких шагах — весь в вытянутой пружине, будто хотел подойти, но не знал как. Я встала рядом, краем глаза отмечая, как сжимаются и разжимаются его кулаки.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Кобыла мерила шагами загон, раздражённо била хвостом. Поднимала верхнюю губу, пятясь, и лягалась, пока пара пыталась её унять.

— Что случилось? — спросила я, подступив ближе. Эрикс завис у меня за плечом.

Женщина подняла глаза, моргнула — два, три раза — и вдруг вгляделась:

— Кира, верно?

Тут растерялась уже я — пока не сообразила, где её видела. Потом вспомнила, как она хлопнула меня по плечу — поздравляя — после нашего поединка на Испытаниях. Имени, правда, не помнила.

— Да...

— Бадха, — подсказала она без тени укора. — Уверена, в тот день ты уложила слишком многих, чтобы помнить всех по именам.

— Но стоит запоминать тех, кто так держит клинок, как ты, — ответила я.

Она протянула мне руку. Мы сцепили предплечья.

— Что с кобылой? — повторила я.

Улыбка Бадхи сползла.

— Это лошадь моего брата, Коо. Срок вот-вот. Он клянётся, что что-то не так, а наш конюший... лавовый вирм унес у клана слишком много жизней.

Я присмотрелась: округлившийся живот, натянутые соски — жеребёнок на подходе. Кобыла ходила по кругу, мотая головой, и снова разворачивалась к нам.

— Я помогу, — вставил Эрикс.

Я оглянулась; он шагнул вперёд, протянул ладонь к кобыле. Та сперва шумно выдохнула ему в пальцы, а потом дотронулась мордой и позволила погладить себя по носу. Я вспомнила: Эрикс — сын не только Гиневры, но и Каюса.

— Вы уверены? — спросил мужчина, теребя руки; я решила, что это и есть брат Бадхи, Коо. — Это же не боевой конь, тут...

Эрикс кивнул, всё так же глядя кобылу и бормоча ей что-то успокаивающее, прежде чем ответить:

— Я... работал рядом с лучшим конюшим, какой есть. Помогал при многих трудных жереблених.

Коо взглянул на сестру, та — на меня, словно ожидая моего разрешения. Странно было ловить её взгляд как меру, но я ободряюще кивнула:

— Эрикс хорош с лошадьми.

Если он усвоил хотя бы половину того, что знает Каюс, я за него спокойна. За короткие месяцы в Келвадане я видела, как к конюшням шли все — с любой конской бедой, — и он разбирался терпеливо, без суеты. А по тому, как бережно Эрикс обращается с Алзой, чувствовалось: учение отца не пропало даром.

— Тогда буду благодарен за любую помощь, — сказал Коо. — Просто... что-то не так. Я это чувствую.

— Твоя магия тебе служит, — отозвался Эрикс.

Я моргнула. Тонкой ниткой пустила силу вперёд — мимо маяка, которым светит в пустыне Эрикс, заглушая всех — и нащупала деликатную связку между Коо и его лошадью.

Коо фыркнул:

— Толку немного, только и делает, что портит меня — и я избаловал её до безобразия.

— Видно, — вставила я. — Она прекрасная.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

И правда: хоть кони клана Отуш, как и люди, видали лучшие времена, у неё под пыльной шерстью плотные мышцы — годы заботы не прошли даром.

— Нужны бинты, чтобы убрать хвост, и свежая вода.

— Я сбегаяю, — вызвалась Бадха.

Я пошла с ней — помочь нести воду и тряпье. У колодца в центре стойбища я взялась за ворот, поднимая ведро. Чувствовала на себе её взгляд и зудела от непривычного внимания — хотелось сжаться, стать меньше.

Наконец она нарушила молчание:

— Не ожидала увидеть тебя в такой компании.

Я покосилась — лицо открытое, без той оценки, которой я боялась.

— Если честно, я тоже. Но Эрикс...

— Ты зовёшь Вайпера по имени? Я думала, его никто не знает. И что у него вообще его нет.

Я прикусила губу — не желая выдать лишнего из чужих тайн. Это казалось нарушением доверия, хоть я ему ничего и не обещала.

Бадха покачала головой на мой молчаливый ответ:

— Никому не скажу, если ты не хочешь. Да и важно ли имя. Просто удивилась, что ты к нему примкнула после того, как закончились Испытания.

Я поморщилась при воспоминании о своей потере контроля:

— Хотелось бы, чтобы ты этого не видела.

— Признаюсь, в том бою я болела за тебя. Понимала, что клан Отуш придётся идти под Катал, а, как и нашей госпоже, мне не по нутру кланяться. Я прямо тогда и выехала к лорду с вестью. Но я видела твою силу, и ты была страшна в бою... Наверное, я понимаю, почему вы с ним можете найти общее.

— Эрикс... сложный, — сказала я.

Бадха пожала плечами; я вытянула ведро — тяжёлое, следила, чтобы не расплескать.

— Если он поможет лошади Коо и спасёт нас от лавового вирма, я не против и пойти за ним.

Я кивнула. Это было похоже и на моё чувство. Здесь, в пустыне, где закон — выживание, стены между кланами и Келваданом казались и менее значимыми, и в то же время выше прежнего. В конце концов, кланы винят Келвадан в своих бедах.

— Понесём к Эриксу и Коо, — сказала я.

Я потащила тяжёлое ведро к загону, Бадха — за тряпьем к шатрам. Вернувшись, Эрикс взял бинты и аккуратно перехватил хвост кобылы, убрав его от крупы. Затем стянул перчатки, засучил рукава и вымыл руки до локтя.

— Держите её ровно, — велел он уже голосом холодной, притихшей серьёзности бывалого воина. — Надо понять, как стоит жеребёнок.

Мы вздрогнули — и послушались без вопросов. Теперь я понимала, почему лорд Аласдар отдаёт ему командование объединёнными всадниками.

Коо встал к голове, шептал, успокаивая; мы с Бадхой — по бокам, удерживая, пока Эрикс встал сзади. Кобыла потела — я хмурилась, глядя на блеск влаги по бокам.

— Хорошая новость: жеребёнок идёт передними ногами, значит, не задохнётся, прежде чем выйдет морда. Плохая: он перевёрнут — ноги смотрят к её спине, — сказал Эрикс, отступая.

Морщины тревоги на лбу Коо углубились; он гладил морду, пока та, тяжело дыша, терпела.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Что делать?

— Если мы уложим её и поднимем несколько раз, он должен сам провернуться. Если нет... будем принимать как есть — и поможем, чем сможем.

Лицо Коо стало упрямым:

— Говори, что делать.

Полчаса Коо с Эриком мягко водили кобылу по загону, то уговаривали лечь, то поднимали. Мы с Бадхой бежали по просьбам Эрика — подать, принести, поддержать.

Когда кобыла легла на бок и больше не захотела вставать — бока ходили от схваток, — у загона уже собралась толпа. Люди спешили — сбор на рассвет, — но, проходя мимо, останавливались. Как и я, они не могли оторвать взгляд от маскированного «страшного Вайпера» с закатанными рукавами, который спокойно и бережно вытягивает новую жизнь в этом побитом стойбище.

Мы с Бадхой присоединились к Эрику и Коо, когда кобыла начала тужиться. Осторожно, Эрик вошёл рукой, проверяя жеребёнка. Мы задержали дыхание; даже суета за оградой стихла — ждали вердикта.

— Повернулся. Дальше должна справиться сама.

Коо шумно выдохнул; я — вместе с ним.

Минуты — и показались тонкие копытца, следом — розовая мордочка. Эрик прочистил ноздри — чтобы дышал, — а кобыла тужилась дальше, Коо всё шептал ей, гладил.

Когда показались плечи, Эрик кивнул мне:

— Потяни вместе со мной, пока мать тужится. Она устала.

Я накрыла ладонями его руки на ножках жеребёнка — и мы потянули в такт дрожащим бокам. Через миг передняя половина уже выскользнула и зашевелилась.

— Стоп, — остановил меня Эрик. — Если сейчас тянуть — рёбра ломаем.

С последней потугой кобыла выметнула жеребёнка — яркий, живой жеребчик, посреди уставшего стойбища. Коо воскликнул от радости, по краю ограды пробежал шёпот восторга.

Я недоверчиво потянулась магией — нащупала крохотную, но ровную искру, что живёт в каждом коне Пустыни Баллан, — пульсировала в малыше. Он уже был боец: минут не прошло, а он пытался подняться — неуклюже, но настойчиво.

Час спустя я сидела на импровизированном плетне рядом с Эриком. Руки у него были вымыты дочиста, перчатки — снова на месте. Мы молча наблюдали, как жеребёнок сосёт, уже ходит — тонкие ноги крепили на глазах. Тишина была тёплой, и когда я тянулась к Эрику тонкой ниткой силы, мне казалось — от него катится тихое удовлетворение, которого я раньше в нём не чувствовала.

— Не знала, что ты столько знаешь о лошадях, — сказала я.

Эрик пожал плечами, но взгляд, цеплявшийся за жеребёнка, выдавал: ему не всё равно.

— В детстве только в седле у меня бывала тишина. И сейчас — тоже.

Я вспомнила Фаррен подо мной — как мы мчались под звёздами, без цели, когда в голове становилось слишком шумно. Ещё один общий нерв.

— Кай... Каюс пытался помочь по-своему, — имя конюшего застряло у него в горле; я не стала давить. Впервые он говорил о родителях не с одной лишь ненавистью, и я боялась спугнуть. — Видя, как я тянусь к стойлам, он брал меня с собой, когда мог. Этого было мало, но... помогало.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Мы снова помолчали. Рядом опёрлась на перила фигура; я обернулась — госпожа Дхара так же смотрела на жеребёнка.

— Хорошо, что на ходу не придётся думать о жереблении кобылы Коо. Мы хотим добраться до стоянки как можно скорее, — сказала она.

— Жеребёнок всё равно будет тормозить, — заметил Эрикс.

— И так будем идти медленно, — покачала головой Дхара. — Многим лавовый вирм уже пожрал коней; придётся меняться — кто верхом, кто пешком. Но с вашей помощью, может, успеем.

В голосе всё ещё звенела сталь командира, но в нём стало больше благодарности, чем при нашей встрече.

— Приходите к моему костру, поешьте сегодня. Вы сполна заработали, — сказала она и ушла к центру стойбища.

Тем вечером мы сидели у одного из больших костров вместе с госпожой Дхарой и несколькими всадниками. По кругу передавали скромные порции жаркого из орикса; Эрикс молча пересыпал свою мне на тарелку. Похоже, маску он по-прежнему не снимал при ком-то, кроме меня.

— Что вы можете рассказать о лавовом вирме? — спросил он, пока я слизывала горячий жир с пальцев. Я заметила, как он чуть повернул ко мне маску, когда я не дала ускользнуть ни капле — провела языком там, где соки стекали по запястью.

— Впервые он напал три недели назад, хотя тогда мы ещё не знали, что это он, — объяснила леди Дхара. — Одна охотничья группа не вернулась — мы решили, что пустыня увела их не туда или накрыло бурей. Потом стали пропадать лошади — через пару дней находили их обугленные кости в песке. Увидели его только две недели назад, когда он обнаглел настолько, что напал на стойбище ночью. Мы пытались отбиться, но к нему почти не подступиться: он плюётся расплавленным камнем, превращая землю вокруг в горящий ров. Пускали стрелы, но они отскакивают от шкуры. Брюхо вроде без панциря, но лава, которой он отсекает себя, пожирала всякого, кто рисковал приблизиться.

— Посыльных мы начали отправлять больше недели назад, но вирм обманчиво быстр и видит в них лёгкую добычу. Боюсь, всадник, доехавший к вам после Испытаний, — единственный, кто ушёл от него живым.

Я поморщилась; живот неприятно сжался. Если лавовый вирм и правда так силён, вряд ли нам с Эриксом его одолеть. Но если он думал о том же, вида не подал.

— Знаете, где его логово? — спросил он.

Один из всадников махнул в сторону, противоположную нашему подходу к стойбищу:

— Обычно приходит оттуда. Далеко выслеживать не рисковали: держим всадников при стойбище, охраняем, ждём помощи.

— Ну и помощнички, — проворчал его товарищ, но я услышала сквозь треск поленьев.

Я уже открыла рот защищать Эрикса — сказать, что он вызвался ехать один, когда весь сбор при Испытаниях отшатнулся, — но леди Дхара опередила меня:

— Доброволец на чудовище найдётся? — её голос стал ледяным.

Всадник держал подбородок высоко, но глаза выдали браваду:

— С чего нам верить тем, кто пару месяцев назад грозил стереть наш клан в песок, если мы не поклонимся? Или какой-то девке, про которую мы ничего не знаем?

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Тебе обязательно знать больше, чем то, что она пришла на помощь? — ответил Эрикс, голос ровный, но на глубине звенела тонкая струна злости. Меня, к стыду, от этого пробрала дрожь.

Огонь треснул громче, но всадник не отступил под его безликим взглядом.

— Откуда ты, всадница? — спросила меня леди Дхара.

Я сглотнула, чувствуя, как на меня разом повернулись все лица.

— Я Кира, — произнесла и дала тишине повиснуть. Неделей раньше я с гордостью называла себя гражданкой Келвадана, но сейчас благоразумие шептало не размахивать этим. Встанут под Катал — и я им враг.

— И с каким кланом ты идёшь?

— Кира без клана, — голос Эрикса стал угрозой. То ли всадник не уловил, то ли искал драки.

— И я должен принять, что меня спасает грязная изгнанница?

Я едва успела осознать оскорбление, как воздух наполнился уродливым хрипом. Всадник вцепился себе в горло, словно его стянула невидимая петля. Эрикс лениво вытянул к нему руку, голову наклонил по-хищнически.

— Гляжу, помощь клана Отуш нам и не понадобится, если ваши всадники такие трусы, — пророкотал он вполголоса, и всё стойбище смолкло так, что было слышно только судорожное сипение задыхающегося.

Гнев его магии зашипел под моей кожей — он тянул за нити пустыни, и натяжение отзывалось во мне — в моём собственном тёмном колодце под ложечкой.

Я положила ладонь ему на предплечье. Воздух разжал кулак, всадник рухнул на колени, хватая ртом воздух. Я на него не смотрела — только туда, где моя рука лежала на длинной кожаной перчатке.

Мысль резанула: наши прикосновения — то, что обоим так нужно — вряд ли уместны без укрытия дикой пустыни. Я уже убирала руку, когда другая ладонь Эрикса легла сверху — прижала меня к себе. Сквозь отверстия маски прошёл жёсткий вдох — и выдох.

Резко он отнял руку и поднялся:

— На рассвете выходим к вирму. Будьте готовы выступать к объединённым кланам, — бросил и исчез в темноте.

Повисла тишина — не та, добрая, пустынная, а тугая, как ремень. Люди смотрели на меня в ожидании — будто у меня был ответ, будто я и сама всё понимала.

Я поднялась, вытерла ладони о штаны и склонила голову леди Дхаре:

— Спасибо за ваш огонь.

И пошла туда, куда ушёл Эрикс. Узел его магии стягивался вокруг палатки, что нам выделили. Я замаялась у полога: спать под тканью мне не нравилось, но без этого он не снимет маску при всём клане. Можно было бы постелить циновку снаружи и оставить ему приватность... но и это меня не тянуло.

Внутри полумрак, одна лампа. Пламя подрагивало в такт размеренному дыханию. Эрикс стоял на коленях посреди тесного пространства, кулаки сжаты на бёдрах. Он не шелохнулся, когда я вошла, и я, как тогда, опустилась напротив, колено к колену, отражая его позу — урок медитации.

Я вспомнила тот раз — колодец силы во мне. Закрыла глаза и нащупала в воздухе плотную волну, проследила её к источнику — не во мне, в мужчине напротив. Там, где моё ядро было тёмным зверем, его тьма была выращена — культивирована, заплетена

С. К. Грейсон - Кровь песков **S.C. Grayson - Blood of the Sands**

во все его жилы. Я протиснулась в спутанный узел в основании его силы. Он вздрогнул, но не оттолкнул — ни телом, ни иначе.

Глубже, за паутиной мрака, я нашла знакомое. Дикое. Яркое.

Я разом распахнула глаза. Лица я не видела, но знала — он смотрит прямо на меня.

— Тьма делает меня сильным, — прошептал он.

— Знаю, — это та же тьма, что копится и у меня, у корня силы, и вырывается, чтобы я выжила — как тогда, когда Катал пытался меня казнить. — Этого хватит против лавового вирма?

— Должно хватить. — Он вздохнул и начал шуршать по тесной палатке, наш момент лопнул. Песок стукнул мягко — он развернул циновку. Я последовала примеру. — Я дал себе слово исцелить пустыню и не дам её людям умереть до того, как мы всё исправим.

Я вздрогнула на его «мы», но тут же поняла — он имел в виду себя и лорда Аласдара. На миг мне захотелось, чтобы — не их. Я только кивнула и расстелила свою циновку. Шлёпнулась на спину, уставилась в запятнанный потолок палатки, наморщив лоб.

— Ненавижу, когда не видно неба, — призналась я.

Рядом негромко зашуршало — он лег так же. Краем глаза я заметила, как он снимает маску и кладёт рядом, но не повернулась. Не хотела привлекать внимание к тому, как легко он открывается со мной.

— Мне тоже тяжело спать под крышей, — сказал Эрикс.

— Почему? — Мы оба смотрели в ткань, не в глаза. Так слова текли легче — не приходилось встречать тот ясный взгляд, где так много спрятано за закрытыми заслонками.

Он повёл плечом; на миг я решила, что он промолчит.

— Мне снятся кошмары, что я зажат в камне, — тихо. — Иногда просыпаюсь, звёзд не видно, и кажется, что я опять мальчишка, запертый в комнате под дворцом Келвадана.

Это был лишь третий раз, когда мы говорили прямо о его жизни в Келвадане. Я затаила дыхание, чтобы не спугнуть. И осторожно подтолкнула:

— Комната для медитации?

Он фыркнул без радости:

— Если бы только для медитации. Как камера тоже хороша. Когда мне было чуть больше двенадцати, я не всегда держал силу. Чувства были слишком большие. Всегда слишком. Я ломал вещи или поднимал бури — как твои. Тогда родители запирали меня там — отрезать от пустыни, пока не выдохнусь. Иногда помогало, но гора вокруг...

Он не договорил — и не надо было. Я чувствовала это на своей шкуре: гулкую пустоту. Для такого, как он, настроенного на каждый ток магии в песке, это — опустошение. Даже для меня, с моей упрямой жилкой выживания, полная тишина пустыни — как потерять руку. Для него, подозреваю, было хуже.

Слова беднели, когда дело доходило до сочувствия. Но у нас с ним был другой язык — касание. Я нащупала его ладонь на узком промежутке между циновками. Кожа — тёплая, мозолистая: перчатки он уже снял. Он вздрогнул, но переплёл пальцы с моими.

— Есть один трюк, чтобы уснуть в комнате, — признался он.

— Правда?

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Закрой глаза и нащупай мою магию.

Я послушалась — нитки его силы нашлись легко; часть по-прежнему путалась в токах моей после медитации. Тихо он потянул их, выведя меня из самой себя — я поплыла. Но не совсем ушла: теплая тяжесть его пальцев между моих удерживала.

С этой высоты, чуть в стороне от себя, я почувствовала призрак быстро холодающего ночного ветра на лице и слабую дрожь жизни вокруг — как люди клана шуршат вокруг, собирая стойбище.

— Как солнце: оно есть, даже когда его не видно.

Я сжала его руку в молчаливой благодарности — через миг он ответил тем же. Не знаю, сколько мы так и лежали — плыли рядом, — но когда я открыла глаза, в полот сочился бледный рассвет, а его ладонь всё ещё мягко держала мою.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 31

ЭРИКС

К тому моменту, как мы с Кирой оседлали лошадей, стойбище исчезло. Все палатки были стянуты на спины уцелевших коней, а в песке остались лишь прямоугольные следы от кольев — и те к вечеру слижут ветра.

— Дождитесь, пока мы дойдём до линии горизонта, — велел я собравшемуся клану, — и тогда мчите к Каталу что есть силы.

Кира стукнула костяшками по виску — в адрес леди Дхары — и кивнула, дав понять, что поняла. К моему удивлению, лорд ответила ей тем же жестом. Лорды редко делают это первыми. Я склонил голову в уважении.

Мы тронулись без лишних слов — в ту сторону, куда накануне указывал всадник. Уже вне пределов слышимости Кира спросила:

— У нас вообще есть план, как атаковать лавового вирма?

— Я, может, и хорош в бою, — фыркнул я, — но не настолько глуп, чтобы лезть на легендарную тварь без плана.

— Спасибо, что посвятил, — хмыкнула Кира.

Я сгладил улыбку.

— Пойдём с саблями, — начал я.

— А подойти как? Я, конечно, крепкая, но по расплавленному камню ходить пока не умею.

— Помнишь, как мы тренировали броски камней?

— Помню. Ты собрался швырять в него булыжники? Только что сказал — идём с саблями. — Кира нахмурилась.

— Ты как раз размером с булыжник.

Кира уставилась, будто ждала продолжения анекдота. Я лишь пожал плечами — и её глаза расширились.

— Ты собираешься... швырнуть меня?

— Такой был план.

— И как это нам поможет?

— Если окажешься у него на хребте, найдёшь слабое место, не приближаясь по земле. К тому же ты уже воровала у меня добычу на охоте, помнишь? Сверху, с ножом. Повторим твою же тактику.

Она посмотрела как на сумасшедшего:

— А ты чем займёшься, пока используешь меня как снаряд?

— Буду отвлекать.

Она распахнула рот — спорить, очевидно, собираясь всерьёз. Но было уже поздно: земля под копытами дрогнула, загудела, словно собиралась треснуть. Даже Алза, привычная к выплескам магии, забила ногами и показала белки.

Я жестом велел спешиваться. С лошадьми будет безопаснее: ни у кого не останется внимания ещё и на их испуг.

Мы двинулись вперёд пешими. Я снял саблю с плеча — слева металлически «шаркнула» клинка Киры. На гребне дюны перед нами открылось дымящееся кладбище.

Капли застылой чёрной корки переходили в потёки оранжево-красной магмы. Меж костей — конских и человеческих — всё перемешано. Я сглотнул и отвёл взгляд, когда зацепился за маленький череп — слишком маленький.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Пески... — прошептала Кира. Проследив, куда она смотрит, я был с ней согласен.

Свернувшись на горячем плато лавы, лежал ящер — втрое крупнее Алзы. Длинная морда покоилась на лапах с когтями длиной с мой кинжал. Он храпел, и земля гудела вместе с ним. Из ноздрей шёл дымок — синь неба смутнела. Глаза были закрыты.

— Подкрадёмся? — выдохнула Кира.

— Я только за.

Мы спустились с подветренной стороны, стараясь не хрустнуть ни одной косточкой. Запах гари густел, подступал к горлу.

У кромки остывающей корки, служившей ему постелью, я не решился тронуть носком — дым и жар обещали мгновенное пламя. Глаза щипало.

Кира поманила. Изобразила бросок. Я понял — и внутри ухнуло. Она передумала очень быстро насчёт «плохого плана». Но стоя так близко, я не видел ни одной уязвимости, даже если закинуть её на спину. Если лорд сказала верно, мягкое — лишь под брюхом, а лёжа так, он его не подставлял вовсе.

Шаг — и Кира уже меж меня и твари, бросила взгляд через плечо — мол, чего ты тянешь, стреляй уже. Я вдохнул — и тут же пожалел: дым, гарь, протухший жир — я кашлянул. И этого хватило.

Веки вирма распахнулись; тонкая мутная перепонка моргнула под внешней. Горящие, без зрачка, глаза нашли нас мгновенно. Рёв был такой силы, что наши кони, наверняка, сорвались с места.

Лапа метнулась — быстрее, чем позволяли размеры — хлестнула по Кире. Я прыгнул, сбил её в песок. Мы перекувыркнулись; коготь лишь зацепил мой капюшон и вырвал. Ткань повисла тряпкой — мы вскочили разом.

Вирм поднялся: приземистые угловатые ноги казались коротки для бочкообразного туловища. Середину спины украшали тонкие, почти ненастоящие крылья; взмахнули — и дым завертелся в воронках.

Кира рванула вперёд, но пасть распахнулась — и хлынул водопад расплавленного камня. Она отпрянула — огонь прошипел в пальце от мыса её сапога. Я дёрнул нити пустыни — и швырнул ближайший конский череп прямо меж его глаз. Хрустнуло — чешуя крепка, как кость. Голова дёрнулась ко мне — от Киры отстал.

Тварь оскалилась — зубов было удивительно мало для такого ужаса. Некогда размышлять: ещё одна огненная струя ударила мне в лицо; я перепрыгнул, вытягивая прыжок магией, перевернулся в воздухе и снова встал на ноги.

Теперь он пошёл на таран. Я отвёл саблей очередной взмах когтей — отдача отозвалась в плече. Впервые я подумал, выдержит ли клинок Келвара такой удар.

Пока он приблизился, я попытался всадить сталь в глотку — зверь откачнулся с непостижимой скоростью. Зафыркал, а потом изрыгнул новую порцию лавы — вырыл вокруг себя настоящий ров.

— Эрикс!

Кира за это время обошла меня сзади. Я успел только бросить взгляд — и понял её намерение. Я присел.

Её сапоги опёрлись между моими лопатками. Я рванул вверх всем телом — и, ухватив за липкие струны её силы, швырнул. Нити шли к ней удивительно покорно: тянуть их было легче, чем свои.

На миг она зависла — и я, как идиот, залюбовался. Затем гравитация взяла своё, и она рухнула на хребет твари. Попыталась перекатиться, но вирм выгнулся,

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

сбрасывая налётчика; Кира повисла на основании крыла, сабля дёргалась в другой руке. Носки ботинок скребли по лаве опасно близко, она брыкалась, карабкаясь обратно.

Вирм снова дёрнулся — пытался привстать на две ноги, потом рухнул. Нужно было отвлечь его, иначе Кира не взберётся. Я сдёрнул жар пустыни — выплюнул тонкую струю пламени ему в бок.

Огню он был безразличен — но голову повернул. И тут же начал отворачиваться. Я кинулся — и тут же улетел назад: мускулистый хвост сорвал с земли камень размером с рыжего волка и запустил мне в лицо.

Нашёл новую игрушку — забил хвостом вправо-влево, швыряя валуны. Очередной полетел в меня — я рывкнул, отпустил часть силы и опустил саблю. Камень раскололся — половинки проскрежетали по бокам, засыпав меня щебнем и пеплом.

Я протёр глаза как раз к тому моменту, когда Кира уселась верхом на спине. Если я думал, что она красиво сидит в седле, то на легенде она была... невозможна.

Разглядывать некогда: тварь всё ещё билась. Я швырнул ей в бок половину расколотого валуна. Вирм развернулся, больше не довольствуясь слепыми ударами хвоста. Плюнул лавой — я ушёл в сторону. Пространство закончилось — спиной упёрся в очередной дымящийся пласт.

Губы зверя стянулись с голых дёсен — будто ухмылка. Он заносил пасть — целясь струёй расплава в зажатую цель. Я присел, готовясь ускользнуть прыжком.

И тут воздух разрезал дикий крик. Кира перелетела через хребет, сабля взметнулась над головой. Она приземлилась прямо на надбровье — и вогнала клинок в оранжевый глаз до самой гарды.

Кровь хлынула фонтаном — облила ей руку по плечо, забрызгала грудь и лицо. Вирм зашипел, скомкался в чешуйчатую грудку. Его трясло в предсмертных судорогах; Кира провернула клинок — глубже.

Последний дёрг — и тварь обмякла. Магия по-прежнему грохотала в основании черепа, требовала выхода — швырять камни, рвать кромку пустыни, чтобы уж я задышался огнём. Но взгляд мой не отлеплялся от Киры — цела ли.

Она поднялась, выдёргивая клинок из туши. Обернулась ко мне — и расплылась в улыбке, ярче солнца, которое наконец прорвало дым. Вся в крови, скинула волосы с лица — и у меня споткнулось сердце, а сила... стихла.

Я улыбнулся в ответ — раздражённый, что она не увидит: утром я снова надел маску. Не думая, сорвал её и швырнул в песок.

— Руку бы... — крикнула она сверху. Сойти было некуда: по кругу полурасплавленная земля.

— Даже не знаю. Прекрасно смотришься там, — вырвалось само, и я прикусил щёку. Магию я держал, но адреналин развязал язык.

Кира сделала вид, что не услышала, крутанулась, огляделась:

— Отсюда много видно. — Кивнула за тушу. — Похоже, у него там что-то вроде гнезда.

Я двинулся туда, куда она показала, — лавовые пятна и кости приходилось обходить. Кира прошла по спине павшего, дошла до хвоста, присела.

Я кивнул — и она прыгнула. Толчком силы я перебросил её через ров на свою сторону. Поймал за талию — слишком быстро, чтобы осознать, — притянул, смягчая приземление, хотя в этом не было нужды.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Она не отпрянула сразу: ладонь с саблей опёрлась мне на плечо, взгляд — снизу вверх, с улыбкой.

— Пойдём посмотреть гнездо, — сказала. — Не каждый день заглядываешь в логово легенды.

Мы подошли к кольцу костей. Я перемахнул следом за ней — и нахмурился ещё сильнее.

Внутри валялись груды чёрных, будто обугленных черепков — дорожкой к большому шару из того же материала. Он был разбит, словно изнутри.

— Это...

— Яйцо.

Мы молча уставились. Где-то под ложечкой похолодало. Всё складывалось: размер, беззубые дёсны.

— Если это был детёныш... — начал я.

Кира договорила за меня — так же мрачно:

— Значит, где-то рядом есть мать.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 32

КИРА

Я устроила подбородок на коленях, пока Эрикс углём выводил сообщение, наблюдая, как колышущийся свет костра играет на его лице. Закат лил на его кожу золото, и я думала, что именно таким был бы его естественный цвет, не носи он годами маску, пряча лицо от солнца и оставляя кожу неестественно бледной.

Закончив записку, он тихо свистнул Зефиру, и тот послушно подпрыгнул ближе. Эрикс привязал свёрнутый клочок бумаги к его лапе тонким шнурком.

Мы прочесали логово детёныша вирма в поисках следов матери, без труда обнаружив полосу разрушений, тянущуюся к закату. Убедившись, что по ней можно будет отследить крупного вирма, мы откатились за грядой и разбили лагерь — обдумать следующий шаг.

— Он больше охотник, чем вестник, — сказал сейчас Эрикс, ещё раз проверяя узел на лапе Зефира. — Но, надеюсь, пустыня увидит важность нашего дела и доведёт его до стойбища.

— Может, он вместо этого полетит в Келвадан за помощью, — пробормотала я, больше задевая его по привычке, чем всерьёз.

Эрикс метнул в меня взгляд, но без яда.

— Лорд Аласдар пришлёт всадников, чтобы защитить пустыню от лавового вирма. Королеву Гиневру волнует только её город.

Я наклонила голову в раздумье, провожая глазами, как Зефир взмахнул крыльями, набирая высоту, пока не обратился в тёмную точку на закатном небе.

— Почему ты следуешь за лордом Аласдаром? — спросила я.

— Он научил меня...

Я качнула головой, перебивая:

— Даже если он и показал тебе, что Сердце Пустыни надо вернуть, я думаю, ты сильнее его.

Эрикс склонил голову, признавая.

— Ты ещё и законный наследник Келвадана, и теперь Чемпион Пустыни. Почему бы тебе самому не подняться на вершину дворца и не достать Сердце? Сомневаюсь, что королева отвергнет тебя, если ты попросишь. Сейчас именно ты объединяешь кланы, а не лорд Аласдар. Тебе не обязательно служить ему.

Лицо Эрикса перекосилось чем-то вроде оскала.

— Я обязан лорду Аласдару своей жизнью... своей вменяемостью.

От этих слов у меня внутри всё скрутило, как мокрую тряпку. Чтобы отвернуться от лорда Аласдара, Эриксу пришлось бы посмотреть на ожоги у себя на спине и на отказ от собственной личности, навязанный этой ужасной маской, — увидеть это как есть. Уж точно не как «доброту», какой он это себе объясняет. Я оставила тему.

— И как ты собираешься добраться до Сердца из покоев Келвара и Аликс? Никому не удавалось открыть их с тех пор, как они умерли, — спросила я вместо этого.

— Что ты знаешь о кровавом стекле?

Я моргнула от резкой смены темы, но всё же попыталась вспомнить предания. Когда я ездила с кланом Падра, их лорд носил саблю с вставкой из кровавого стекла в рукояти. Торговец на Испытаниях расписывал её силу и редкие свойства.

— Его делают, смешивая кровь с песком пустыни и расплавляя в стекло. Говорят, оно усиливает силу пустыни в том, кто его держит, — сказала я.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Эрикс кивнул.

— Не только в том, кто держит. Лучше всего оно отзывается на того, чья кровь в нём. Мы отдаём пустыне силу жизни и привязываем себя к ней, а она делится с нами своей. И хотя выглядит, как просто покрасневшее стекло, разбить его почти невозможно.

Я всматривалась в Эрикса, ловя отблески огня в его глазах, но молчала, дожидаясь, когда он продолжит.

— Королевские покои на вершине дворца запечатаны двумя пластинами кровавого стекла — из крови самого Келвара и Аликс. Они откликались только им, позволяя дверям распахнуться. Чтобы войти без их воли, нужно разбить обе панели. Для одной плиты потребовалась бы чудовищная сила. Чтобы разбить обе одновременно и раскрыть дверь, нужны двое сильнейших людей пустыни.

Понимание вспыхнуло — и почему Эрикс зависит от лорда Аласдара, и почему лорд держит рядом того, кто очевидно угрожает его власти, лишь бы насилие продолжало держать меч в ножнах.

— Вам двоим нужно двое, чтобы добраться до Сердца, — подвела я.

Он кивнул:

— Нужно двое.

Мой голос прозвучал едва громче шёпота, но в тишине огня показался слишком громким:

— Нас двое.

Взгляд Эрикса рванулся от пламени ко мне, встретился с моим — и обжёг.

— Я знаю.

Что-то вроде надежды разгорелось у меня под грудью. Пока мы шли вместе, стены между нами потихоньку таяли, но угроза войны висела на краю сознания, как туча. Лавовый вирм стал общим врагом и дал передышку — но недолгую. Сейчас же я видела путь, как избежать крови, которая казалась неизбежной.

— Думаешь, мы могли бы быть... союзниками? — спросила я.

Сердце камнем ухнуло, когда он резко замотал головой.

— Нет. — Голос острый. — Я чувствую к тебе не то, что чувствуют к союзнику.

Дыхание споткнулось.

— А что ты чувствуешь?

— Слишком много. — Эрикс отвернулся.

Я не стала давить. Во мне тоже становилось слишком много его.

— Хочешь спарринг? — без прелюдий спросил Эрикс утром, когда мы закончили формы.

Внутри я поморщилась, вспомнив наш прошлый бой и как легко он со мной играл. Учиться у него — правильный выбор.

— У нас нет затупленных сабель, — заметила я.

— Можно отработать бой без оружия.

— Я почти не умею драться голыми руками.

Бровь Эрикса приподнялась скептически. Видеть его лицо без маски было освежающе — слишком открытая мимика, слишком понятные мысли, чтобы удержать репутацию Вайпера без этого куска металла.

— Чему там Адерин учит всадников в последнее время? — пробурчал он себе под нос.

Я застыла.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Ты знаешь Адерин?

Эрикс напрягся, отвёл взгляд. Я уже подумала, что он уйдёт от ответа, но он удивил:

— Мы росли вместе. Её отец был советником королевы, и когда он с женой внезапно умерли, королева Гинебра дала Адерин кров во дворце.

Адерин как-то сказала, что знает ещё одного такого, как я, — и потому она тянет ко мне руку снова и снова. Благодаря её доброте и обучению королевы, даже когда я срывалась, я жила на взаймы — на их милости. Эта милость должна была достаться мужчине передо мной, который несёт такую ношу и при этом так любит пустыню. Мысль отдала горечью. Эрикс заслуживал доброты королевы не меньше, если не больше, чем я. Мне захотелось ударить что-нибудь.

— Давай спарринг. — Я сбросила внешние слои от солнца, осталась в укороченной рубашке и лёгких штанах, подпоясанных яркой тканой лентой, которую Невен сунул в вещи вместо пояса.

Эрикс последовал примеру: размотал серые полотнища, снял тунику — остался в одних штанах; широкий кушак подчёркивал узкую талию и широкие плечи. Щёки запеклись не только от солнца.

— Ладно, скопируй стойку, — скомандовал он.

Я согнула колени, вытянула вперёд раскрытые ладони. Он провёл меня через серию ударов и блоков; кровь загрохотала в ушах, приглушая, но не гася бурлящий внизу гнев. И всё же там, где раньше меня пугала эта скрытая злость, сейчас она казалась колодцем силы: я черпала из него, пуская её в удары. Наверное, так же Эрикс чувствует себя в медитации, когда пропускает эмоции через себя, выпуская лишнюю магию.

Мы перешли к парным отработкам: я била ногами и руками, а Эрикс встречал меня связками блоков. С каждым ударом я ускорялась, всё жёстче врежаясь в его предплечья. Если я оставляла синяки, он не показывал вида — в глазах лишь прибавлялось света.

Прошло несколько минут — и связки осели в мышцах, как дождь в жадной земле после засухи. Мы перешли к свободному бою. Память тела поднялась из глубины: мы превратились в размытый рисунок движений, меняя удар на блок быстрее, чем успевал думать. Голова кружилась — как от слишком крепкой лаки или от невесомости, что накрывала меня, когда рука Эрикса лежала между моих бёдер.

Я споткнулась на миг — и Эрикс тут же перехватил инициативу, подсечкой свалил меня. Песок пухнул, когда я глухо ударилась спиной, а он рухнул сверху. Ритм сломался — и он легко зафиксировал меня, вдавив бёдра в мои и прижав кисти к земле.

Он смотрел сверху — и в глазах у него горело то же, что текло во мне в драке. Я хватала воздух ртом, пытаюсь догнать дыхание, что вылетело при падении. Под этим взглядом дышать только сложнее.

Он не спешил подниматься, я — сваливать его. Между нами растянулась долгая секунда. Я проследила, как по сухожилию на его шее скатилась капля пота и легла в ямку ключицы. Адреналин ещё бился в венах, и во мне вспыхнул нелепый порыв — слизнуть её языком.

Я невольно облизнула губы — и взгляд Эрикса тут же опустился на мой рот. В память врезалось, как я сидела у него на коленях, как его рука доводила меня до

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

дрожи, пока он ладонью сжимал собственное возбуждение. Тепло внизу живота распухло, и это было уже не зло, а жажда.

Осмелев после боя, я чуть повела бёдрами — не пытаясь высвободиться, а просто так, чтобы провести по нему. Сдавленный звук сорвался у него из горла. Уголки моих губ дёрнулись; я повторила, наблюдая, как у него дрогнули веки. Я была одна слишком долго — и теперь, когда Эрикс нависал надо мной, тело просило только большего.

Он перехватил обе мои кисти одной рукой, а второй провёл по моим волосам и опустил на шею. Лёгко, скорее касание, чем хватка — но я узнала жест. Мы уже были так — в ту ночь, когда он впервые наткнулся на мой оазис. Тогда во мне вспыхнула жизнь; сейчас к ней примешалось жгучее желание.

Он наклонился — почти незаметно, — и в глазах, кроме жара, мелькнула просьба.

— Позволь мне поцеловать тебя, — выдохнул, будто боялся отказа.

Я яростно кивнула.

Жар под ложечкой вспыхнул пламенем, когда его губы встретили мои — таким жаром, что я была уверена: Эрикс тоже его чувствует. Я вошла языком в его рот и застонала на вкус — будто погибала от жажды и он был моим оазисом.

Он оказался таким же жадным, как я, вдавил мои бёдра в песок. Тепло его голого торса пропитало тонкую ткань, и я упивалась тяжестью его тела — оно заземляло, пока поцелуи кружили голову. На вкус он был солёным — потом, кровью, жизнью. Во второй раз я ощутила его твёрдость у бедра — голова завертелась быстрее любой лаки. Я прижалась к нему осознанно. Он оторвался от моего рта со стоном от трения, но я не закончила его есть: губы, зубы, язык нашли его мочку, скользнули по шее и наконец коснулись той капли, что я высмотрела прежде.

— Пески, что ты со мной делаешь? — прошептал он. Его ладонь на моей шее сжалась — не больно, а будто он сам пытался заземлиться.

— То же, что ты со мной.

Я знала, он чувствует это: наша магия сворачивалась между нами, вспыхивая, когда он прижимал бёдра к моим. Теперь его свободная рука скользила вниз по мне: пальцы углубились в ямку у горла, прошли меж грудей, по открытому животу. Они заиграли у пупка, покрутились у края рубахи — как просьба. Я без промедления кивнула.

Ему понадобились обе руки, чтобы стянуть с меня одежду через голову. Меня жгло желание трогать его в ответ, провести ладонями по рельефным плоскостям груди и плеч, но я держала руки там, куда он их поднял, — над головой. В чём-то размеренный способ, которым он снимал слой за слоем, буквально пригвоздил меня к песку; взгляд цеплялся за каждый участок кожи, который он обнажал.

Когда я осталась голой по пояс, его ладони, наконец, двинулись туда, куда я жаждала. Шершавые мозоли задели нижнюю половину груди, но мне было всё равно на эту грубость — большой палец коснулся соска, дразня его, пока он не стянулся в острый пик. Я выгнулась в его руку, телом выпрашивая больше — так, как не находила слов.

Мои руки сорвались на его плечи; пальцы впились в тугие мышцы. Я скребла его кожу тупыми ногтями — и вырвала из него новый стон.

Он снова опустил рот к моей коже; горячее дыхание скользило по ключице, пока губы тянулись всё ниже — туда, где пальцы играли с моей грудью.

— Представляешь, — он прервался, чтобы провести языком по натянутому соску, и я всхлипнула, — как сильно ты заставляешь меня хотеть?

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

В ответ я снова повела бёдрами ему навстречу, а он прижал меня ладонью к земле. Какая-то часть во мне шептала, что надо сопротивляться, но другая — громче — упивалась тем, как он хочет меня вот так, как держит меня вот так. Он — единственный, кто видел меня до самого нутра, — и всё равно смотрел так, будто ему мало.

— Я слишком долго не позволял себе ничего хотеть. — Слова его ложились мне на кожу поцелуями; он спускался ниже, к животу, пальцы уже тянулись к узлу пояса. С его помощью я выскользнула из штанов — иначе просто вспыхнула бы. Взгляд, который он бросил на меня, когда я обнажилась вся, заставил подумать, что я и правда могу воспламениться.

— Я не думал, что смогу любить что-то так же, как пустыню, — признался он, нежно поглаживая пальцами кудри там, где сходятся бёдра. — Но ты такая же дикая. И вдвое прекраснее.

Я попыталась сказать, что он тоже красив, но слова застряли в горле — его большой палец нашёл мою самую чувствительную точку и очертил по ней лёгкий круг. Он осыпал открытыми поцелуями выступ бедра, а потом зубами провёл по тонкой коже на внутренней стороне — так, что я заскулила. И когда его рот сменил пальцы — будто молния снова ударила в меня.

— Ты ещё лучше на вкус вот так, — пророкотал Эрикс и снова провёл вверх по центру горячей полосой языка.

Он изучал губами и языком каждый дюйм моей влажной плоти — будто хотел выучить меня наизусть одним только ртом. Я извивалась, не понимая, хочу ли сбежать от напора ощущений или наоборот — ближе. Он ответил тем, что перекинул мою ногу себе на плечо, открывая меня шире для своих исследований.

— Пески, Кира, — пробормотал он в мой жар, — ты идеальна... такая мокрая, что я бы пил.

Он был прав. Скользь стекала в ложбинку между ягодиц, покрывала верх бёдер, но по тому, как жадно он слизывал её, казалось, ему вечно будет мало. Я вцепилась пальцами в его волосы и дёрнула — он застонал прямо в меня. Я запричитала от вибрации, уже не в силах не тереться о его рот. Он не возражал — пожирал меня с одержимым упорством. Добавил пальцы, входя ими в меня и подхватывая ритм языком.

Оргазм разорвал меня с оглушительной скоростью. Спина выгнулась из песка, из груди сорвался долгий, безвоздушный стон.

— Эрикс.

Он не переставал лизать, пока меня трясло; низкое рычание удовлетворения вытягивало из меня болезненно сладкие судороги, пока я не осела — без костей, вся в дрожи. Эрикс пополз выше, и то, как бережно его губы касались моего живота, грудины, лба, никак не вязалось с тем, как голодно он пировал несколькими минутами раньше.

Вайпер. Принц Келвадана. Нежный — со мной, изгнанницей. И при всей своей силе — такой же одинокий, как я.

Я провела пальцами по его спине, скользя по рядам ровных рубцов, и подняла ладони к его лицу. Взгляд обжёг.

— Эрикс, — прошептала я, смакуя, как дрогнуло его тело от имени на моих губах. — Пожалуйста, Эрикс.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Он сел на пятки, развязал пояс, стянул штаны и откинул их ногой. Я смотрела на его лицо, пока он раздевался — впервые обнажаясь передо мной до конца. Но когда он остался совершенно нагим, я не удержалась и опустила взгляд — туда, где он стоял крепким, гордым — ради меня. Во рту пересохло.

Он снова наклонился, упираясь локтями по обе стороны моей головы; я обвила его руками и ногами без промедления, подставляя таз, чтобы соединиться. Он выдохнул мне в шею — измученно и вполголоса усмехнувшись моей нетерпеливостью; волосы на затылке дрогнули от его дыхания.

Когда головка вошла — туда, где всё уже пылало и ныло ожиданием, — я вскрикнула. Но не так громко, чтобы не услышать шёпот у самого уха:

— Моя.

Вот и всё. То, о чём я тосковала все эти годы, — принадлежать. Эрикс протягивал это мне так искренне, пока я срывала с него броню, находя мужчину под ней — того, кто достоин так многого и берёт так мало.

Он скользил всё глубже, пока я не поклялась бы, что мы уже не двое. Голос вернулся ко мне ровно настолько, чтобы простонать в ответ:

— И ты мой.

Его член дёрнулся во мне от этих слов, и я задрожала от переполняющего чувства — полноты, единства. Он начал двигаться — медленно, мучительно, выходя едва и возвращаясь. Я охватывала его всей собой, и казалось, сама ткань пустыни содрогается вместе со мной.

Когда он ускорился, думать я могла только об Эриксе: как он двигается глубоко внутри, как огонь наслаждения грозит сжечь меня, когда его бёдра врезаются в мои. Его имя слетало с моих губ снова и снова, пока он не задушил его поцелуем — глубоким, языком, словно ему было нужно войти в меня и там.

Ощущения захлестнули — и тело, и дальше. Магия ожила. Моя вливалась в него, нити его силы оплетали меня. И стоило узлу натянуться, как я разлетелась вокруг него с криком. Эрикс ответил рыком — наслаждение прорвало нас обоих, уже не различая, где моё, где его.

Когда песок улёгся вокруг, и Эрикс выжил из моего тела последние отголоски блаженства, я поняла, почему его прикосновение разбудило во мне ту самую первую искру в нашу самую первую встречу. Его сила и моя — одной природы. Одно и то же.

На следующее утро, закончив формы, мы с Эриксом окинули место взглядом — и растерялись. Оставалось только ждать подмоги от стойбища.

Тяжёлое чувство срочности висело в воздухе, но сделать сейчас было нечего. Меня распирало — руки сами искали занятие: я дёргалась, ёрзала, снова и снова. Лавовый вирм продолжал резать пустыню, но без помощи мы не могли за ним идти. Ни жеребёнка принять, ни тварь убить — ничего. Я чистила Дайти, пока его золотая шерсть не заблестела, как начищенная латунь, а Эрикс косился как на безумие — грозный жеребец таял под моими пальцами.

Но усидеть я всё равно не могла, полная энергии. Ночью мы снова заснули, держась за руки; проснулась я с головой под его подбородком, переплетённая с ним руками и ногами. Это был лучший сон в моей жизни — и теперь во мне всё бурлило.

— Хочешь научиться трюковой езде? — спросил Эрикс, когда я в третий раз прошла по гриве Дайти.

Я вскинула брови:

— Трюковой?

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Это одно из немногих, что я умею помимо драки, — признался он с лёгким пожатием плеч.

— И какие трюки? — Я моментально заинтересовалась.

Он лишь свистнул — Алза послушно подскочила. Он легко вскочил в седло, повёл её рысью, нарезая широкие круги вокруг нас с Дайти. Я упёрла руки в бока, ожидая. Эрикс поставил ладони на холку Алзы — и метнул мне усмешку; такого выражения я за ним ещё не видела. На секунду он стал похож на статую Келвара во дворцовом дворе — так, что мне пришлось напомнить себе: он живой, не высеченный из камня.

Все мысли о сходстве с Келваром вылетели, когда он перенёс вес на руки, подтянул корпус — и на мгновение встал в стойку на руках на спине Алзы. Та трусила спокойно, словно он делал так каждый день. Потом он провернулся в воздухе, махнул ногами — и сел задом наперёд. Я моргнула — не ожидала такой акробатики от человека с такой мощной мускулатурой.

Увидев мой ошоломлённый вид, он коротко фыркнул — почти смех.

Я скрестила руки:

— И когда это бывает полезно?

— Если враги будут ошарашены хотя бы вполтину так же, как ты, это отличный тактический ход, — сухо парировал он.

— Хочу попробовать. — Я взметнулась на спину Дайти, шепнула ему, переведя в лёгкую рысь, зеркаля Алзу. Представив, как это делал Эрикс, поставила ладони на плечи Дайти, наклонила корпус вперёд. Жеребец сбился на миг, но снова выровнял шаг.

Я рванула ногами, пытаюсь поднять вес на руках. Пошатнулась — и тут же поняла: сколько бы мышц я ни нарастила, до силы рук Эрикса мне далеко. Локти не выдержали — и подломились под моей тяжестью и под неровной рысью.

Пытаясь осесть обратно в седло, я потеряла баланс — и скатилась, грохнувшись на землю так, что зубы клацнули.

— Кира!

Сапоги Эрикса затопали ко мне. Я смотрела в чистое голубое небо, моргая слёзы, чтобы вернуть дыхание. Быстро перебрала ощущения: кажется, пострадало только самолюбие. Широкая тень закрыла солнце — Эрикс навис надо мной.

— Не ушиблась?

Я кивнула — ощущая, как песок втирается в косу.

— Ты сделал это слишком легко.

— Много практики. — Он сложил руки на груди. Прежде чем он успел отступить, я перекатилась, выбила у него опору подсечкой — застала врасплох. Теперь уже он лежал на спине, а я вскочила сверху, оседлав его бёдра. Улыбаясь торжественно, посмотрела вниз — он удивлённо поднял взгляд.

— Всё остальное твоё учение я схватывала быстро.

Тут Эрикс чуть склонил голову; игривая искра в глазах пригласла.

— С поразительной скоростью. Не думаешь, ты могла подхватить часть моих умений, потому что наша магия... — Он неопределённо махнул между нами, явно не находя слов.

Мы не обсуждали вчерашнее, но я знала: он чувствует перемену. Он осторожно дёргал за струны силы, связывающие нас, будто пробуя. Когда делала то же я, он вздрагивал, замирал на полуслове и искал меня взглядом.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Что это? — спросила я, мысленно лаская ток между нами, будто могла быть сомнения в том, о чём речь.

— Не знаю, — признался он. На миг задумался; меж бровей пролегла глубокая складка, будто он пытался выудить что-то из далёкого прошлого. — В некоторых историях говорили, что связь Аликс и Келвара была так глубока, потому что пустыня одарила их обоих огромной магией, хоть силы у них и были разными. Аликс исцеляла, Келвар был воином.

— Хочешь сказать, мы... — У меня не было слов для того, к чему он, возможно, вёл. Это казалось слишком — безумством — думать, что мы успели сплести связь, сдвигавшую горы, за столь короткое время пути. Хотя шёпот в голове напоминал: началось всё раньше — когда Вайпер не смог добить одинокую изгнанницу.

— Тебе... — начал Эрикс — и осёкся, будто передумал.

— Что — мне? — подтолкнула я, не в силах утопить любопытство.

— Снились... снились ли тебе сны обо мне? Раньше?

Первым порывом было отрезать «нет», но я остановилась. Невозможно — откуда бы он знал? Если только...

— Слишком много снов. А тебе?

Эрикс кивнул — движение маленькое, а весило, как откровение. В меня вихрем влетели вопросы: как, почему пустыня сплела нас так?

Я уже открыла рот, чтобы расспросить, но Эрикс шурился, глядя мне за спину.

— Смотри. — Он указал в небо.

Я подняла взгляд — и увидела знакомую птицу, снижающуюся к нам круг за кругом. Зефир опустился в шелесте перьев, негромко каркнув приветствие. Сердце ухнуло — жара в венах как не бывало: к лапе всё ещё была привязана записка.

— Он не долетел до стойбища, — сказала я.

Эрикс покачал головой, протягивая руку. Я соскользнула с него, чтобы он мог сесть, и Зефир охотно перебрался на его предплечье.

— Это не моё послание. — Эрикс развязал бумажку на вытянутой лапе. — Это ответ.

Глаза его быстро пробежали строчки; лицо каменело с каждым словом. Он прочёл раз, второй, третий — прежде чем заговорил; у меня зудели ладони от нетерпения.

— Лорд Аласдар не пришлёт подмогу. Он приказывает мне немедленно вернуться в лагерь: мол, это только доказывает, как важно прямо сейчас выступить на Келвадан, — выдохнул он и вскочил, зашагал к Алзе. Я подскочила за ним — не веря.

— Ты ведь не собираешься вот так просто повиноваться. — Я топнула следом, раскинув руки.

— Я не могу ослушаться приказа лорда Аласдара, — сказал он сквозь зубы. — Может, на месте мне удастся вбить ему, что охота на лавового вирма — первостепенна.

— А мне что — обратно в Келвадан? — Голос срывался на злость. После последних дней я надеялась на иной исход, а не на то, что мы снова окажемся по разным сторонам войны. Эрикс топтал эти мечты каждым шагом к объединённым кланам — к лорду Аласдару.

Он замер, глядя на меня поверх сбора вещей:

— Ты можешь поехать со мной.

— И что делать?

— Сражаться за пустыню, — попросили его глаза. — Присоединись к нам: возьмём Келвадан и вернём Сердце.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я покачала головой; жжение за глазами было ничто по сравнению с пламенем внизу живота, там, где жила моя злость. Я задавила и то и другое. Его предложение звалó меня, как студёная вода умирающему от жажды, — мираж будущего, где я рядом с ним, где он даст ту самую принадлежность, о которой я мечтала.

Но он всё ещё был прикован к лорду Аласдару — и мне там места не было. Если он намерен вернуться к клану Катал, то Келвадан остаётся единственным домом, который я могу найти. Я не позволю ему его разрушить. Эту правду резануло — как клинок прямо в сердце.

— Ты знаешь, я не считаю, что Келвадан должен пасть, — сказала я. — Но даже если бы считала — я не поеду с тобой. Я пошла бы за тобой, Эрикс. Но если ты вернёшься, ты снова наденешь это, — я кивнула на маску, свернувшуюся в его вещах, — и снова станешь оружием лорда Аласдара. А я не пойду за человеком, который жжёт клейма на твоей коже и называет это милостью.

Слова прожгли горло, но я вытолкнула их.

Лицо Эрикса осталось камнем, но дёрнулся мускул на челюсти — попала.

— А ты будешь драться за королеву, которая поит тебя ядом вместо того, чтобы позволить быть собой?

Теперь я дёрнулась, но устояла. Перед глазами всплыла королева Гиневра у входа в склеп Аликс, её слова о наследии и о том, как она мечтала лишь о месте, где жить с Келваром в мире. Пусть я и не уверена, что город из камня — моя мечта, желание дома — мне понятно до боли. Я хотела защищать не только королеву. Я хотела защищать идеал города, где для всех найдётся место. Образ города, каким видел его Келвар до того, как сошёл с ума.

— Я тоже буду драться за пустыню. За ту, которую хотели бы Келвар и Аликс, — сказала я ровно. — Я иду по следу лавового вирма, потому что не позволю умирать невинным, пока лорд Аласдар слишком занят, утоляя жажду власти.

Я пошла собирать своё, нахмурившись ещё сильнее, когда сворачивала коврик — он лежал так близко к коврику Эрикса, что они перекрывались. Через несколько минут наш общий лагерь превратился в пару отметин на песке. Через час и их слижут ветром. Я остановилась, поставив ногу в стремя, и посмотрела на Эрикса — ждала.

Вместо ответа он поднял маску к лицу и начал закреплять ремни. Когда его серебряные глаза исчезли за мёртвым металлом, к горлу подкатило жгучее. Он уедет. Оставит меня, пока тёмная точка не растворится в мареве — и я останусь одна. Как меня оставил клан Падра. Как оставили родители.

Жгло глаза; я отвернулась, зарывшись лицом в гриву Дайти, пряча стыд слёз. Мы начинали этот путь как союзники — общая цель, и оба понимали: война, вероятно, разведёт нас. Глупо было привязываться. Но в тени моего одинокого сердца жила тихая надежда: что на этот раз будет иначе. Что на этот раз я не останусь смотреть вслед.

И тут я развернулась — резко, на каблуке, — и увидела Эрикса уже в седле на Алзе.

— Значит, так? Ты тоже меня бросишь? Сбежишь — как бежишь от своего прошлого? — Я кипела, почти выплёвывая слова в песок.

Если он и отреагировал, под маской не увидеть; даже полуденное солнце казалось тусклым на этом металле.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Это другое, — отозвался он — голос острее полотна, которое он точит каждый вечер. — Сейчас я предлагаю тебе поехать со мной... если ты выберешь. Сейчас твоё одиночество — твой выбор.

Я зажмурилась; слеза выскользнула из уголка глаза и обожгла дорожку по обветрённой щеке. Одиночество — тропа, вытоптанная в моей голове до камня, — я знала её наизусть. Её легко снова выбрать. И я умею по ней идти.

Драйден хотел меня — пока не увидел мою силу. Хадион хотел — ради моей силы. Я думала, Эрикс другой. Оказалось — просто хотел недостаточно.

Я раскрыла глаза — наполовину ожидая, что его уже и след простыл. Но он всё ещё был здесь — тёмная фигура на чёрной лошади, режущая золотой песок, как пятно.

— Нет. Это ты так выбираешь. Ты выбираешь быть мечом — потому что думаешь, что это тебя починит.

Он откинулся назад, будто от удара, но промолчал. Я не стала ждать, пока он найдёт слова. Вскочила на Дайти и сразу вогнала его в галоп — по следам застывшей лавы.

Сколько бы ни прошло времени, след лавового вирма было нетрудно держать. Пятна чёрной вулканической корки и обугленные кости тянулись удобной тропой. Я была благодарна, что не нужно вникать в хитрости выслеживания и можно дать Дайти идти галопом. Как всегда, ветер в волосах и грохот копыт заглушали вихрь мыслей в голове. Этого было недостаточно, чтобы перекрыть ток силы в животе, который тянулся, не унимаясь, в сторону Эрикса, — но я отказалась протягивать руку по этой связке, чтобы почувствовать его. Он сделал свой выбор.

Вместо этого я пыталась сосредоточиться на том, что буду делать, когда найду лавового вирма. Детёныш и вдвоём дался нелегко, но теперь я знала, чего ждать. Судя по тому, что лава, по которой я шла, успела полностью остыть и затвердеть, он был на несколько дней пути впереди.

Если бы речь шла о другом звере, я бы заподозрила, что мать держится ближе, но о магических тварях, живших в пустыне до её «укрощения», говорили, что они люты сверх всякой меры. Похоже, вирм и бровью не ведёт, бросая не проклянувшееся яйцо, лишь бы уйти туда, где добычи богаче. Слишком похоже на моих собственных родителей.

Я встряхнулась от такой фаталистичной мысли; Дайти прижал уши, осуждающе. У пустыни нет времени на отчаяние — и у меня тоже, если я собираюсь пережить встречу с лавовым вирмом. Важно было другое: значительный отрыв чудища давал мне время подготовиться. Если по дороге попадутся финиковые пальмы, можно собрать деревья и смастерить метательные копья.

Слишком скоро, на мой вкус, Дайти перешёл на шаг и опустил голову. Я гнала его весь день, желая уйти как можно дальше от места, где Эрикс заставил меня почувствовать, что, возможно, я не так уж одинока, как мне кажется.

Но солнце уже клевало к горизонту, и мы и правда прошли немало на бешеной скачке. Я нашла рожицу пальм рядом со следом вирма и спешила — становиться на ночлег. Пока жеребец отдыхает, я смогу заняться копьями.

Я сидела, скрестив ноги, подрезая ветви под нужную длину кинжалом, когда Дайти вскинул голову и резко заржал. Я вскочила, сабля — в руке ещё до того, как я поняла, отчего он так.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Когда поняла — странное тепло разлилось в груди. Связь в животе, которую я весь день принципиально игнорировала, дрогнула.

К лагерю приближалась чёрная лошадь с тёмным всадником. Чем ближе они подходили, тем яростнее солнце ловило отблеск на тёмных кудрях — без капюшона и без маски. Эрикс спешился передо мной, переминаясь с ноги на ногу, но ничего не говоря. Я щёлкнула по натянутым между нами струнам — и получила ответное касание.

— Делаю копы, — сказала я вместо приветствия и кивнула на кучу сырого пальмового дерева.

— Хорошая идея, — отозвался Эрикс. — Помогу.

Он разбил свой маленький лагерь, постелив циновку вплотную к моей — как прошлой ночью.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 33

ЭРИКС

Мы ехали молча — тишина была ровной, тёплой, — но и я, и Кира косились на обугленные останки лошадей и прочей живности. Смерть, шедшая следом за лавовым вирмом, только закрепила моё решение ринуться за ней. Я не позволю такой твари угрожать всем кланам. И не дам Кире встретиться с ней одной.

Разумеется, это означало, что я оставляю лорда Аласдара и кланы лицом к лицу с Келваданом. Я стиснул зубы и попытался утрамбовать эту мысль поглубже — туда же, где гудит постоянный голос пустыни, — чтобы хотя бы попытаться не слышать. В конце концов, победа над лавовым вирмом тоже поможет пустыне. Потом я вернусь к лорду Аласдару — и мы всё равно вернём Сердце.

Тогда, возможно, я уговорю Киру пойти со мной, когда жизни невинных перестанут висеть на волоске из-за вирма. Я знал одно: я больше не вынесу, глядя, как её силуэт уменьшается на горизонте. Эта боль легла глубже, чем корень той магической нити, что теперь связывает нас. Ещё неделя рядом — и у меня будет время убедить её встать рядом со мной — рядом с лордом Аласдаром.

— Расскажи, как ты пересекал пустыню, — нарушила тишину Кира, вытаскивая меня из раздумий. Чувствовалось, что она пытается отвлечься от предстоящего испытания. И я не мог её за это винить.

— Это заняло месяцы, — признался я. — Я сбился со счёта уже к середине пути. Лорд Аласдар однажды уже делал этот переход и настоял, чтобы прошёл и я — чтобы собственными глазами увидеть, что натворил Келвар.

— Мы держались легенды: каждое утро выступали в сторону восхода. В сказаниях говорится, что путь к морю — величайшее из испытаний: оно будет стачивать тебя, подсовывать препятствия, пытаться сломать — чтобы проверить, достоин ли ты носить в себе силу пустыни. Ведь жить здесь она дозволила кланам только после того, как первый всадник прошёл от гор до океана и одарил его потомков своей властью.

— По дороге на нас падали хищники и бури. Я и так держался на лезвии сознания после побега в пески, меня терзали наваждения и миражи. На зыбком песке я снова и снова видел, как срываюсь с привязи — и всех, кого знал, косит моя сила. Видел, как земля трескается у меня под ногами и глотает все девять кланов.

— Но мы шли дальше. И в конце увидели океан.

Я не собирался говорить так много, но Кира слушала, будто замороженная.

— Опиши, — попросила она.

— Он тянется, сколько хватает взгляда, — как пески, только искрится и синее всего, что ты видела. Моя лошадь, едва мы дошли, влетела в воду и, фыркая, прыгала в пене.

— А прямо на берегу стоял храм — оседающий, с провалившимся углом крыши. Лорд Аласдар сказал, что теперь всё куда хуже, чем в его первый раз. Внутри — алтарь, высеченный из белейшего камня, расколотый пополам. В нём — гнездо под драгоценный камень с мою кисть. Пустое. Впадина почернела, будто выжжена.

Кира посмотрела на меня из-под капюшона ресниц, на лице смешались благоговение и тревога. Я сглотнул. Этим рассказом я не делился ни с кем. Лорд Аласдар велел хранить правду о Сердце при себе — чтобы ни один алчный лорд или воин не попытался прибрать его к рукам. Кланам мы скармливали полуправду — почему пустыня рвётся по швам.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Я хочу увидеть океан, — сказала Кира, вытягивая меня из мыслей.

— Это нелёгкий путь.

Кира пожала плечами:

— Я уже выживала в стихии. И, проведя столько лет на одном месте, хочу увидеть каждый дюйм этой земли.

Мне чесались губы пообещать, что я пройду пустыню сколько угодно раз — лишь бы с ней. Но я прикусил язык. Вчера я почти сорвался к Аласдару по первому его приказу. Даже сейчас мысли ускользали от того, что будет, когда я вернусь после прямого послушания. Заживающие рубцы на спине зудели.

— Смотри, там можно встать лагерем, — Кира указала на зеленоватое пятно на горизонте.

Я кивнул. Лошадям нужна вода. Нам обоим — баня. Мы толком не отмылись после схватки с детёнышем, дым до сих пор сидел в моих волосах.

Мысль о каплях на золотистой коже Кире — и как бы я их ловил языком — вспыхнула прежде воли, и я стал тесен в штанах. Я повёл бедром, пытаюсь унять вдруг налившуюся тяжесть, — и всё равно ждал нашей купели.

— Нет, — выдохнула Кира неверяще. Подспудный рябящий страх, сорвавшийся с неё и взбаламутивший пустыню, вырвал меня из грёз. Я вскинул глаза, выискивая угрозу. Её взгляд был прикован к оазису, к которому мы с каждым шагом приближались.

— Что?

— Я вернулась. Это мой оазис.

Я прищурился. Контуры пальм и кустов, россыпь камней в стороне — что-то кольнуло память. Тот самый прогал, где я нашёл Киру. Первый раз — тишина внутри, которую я знал только под её рукой.

Кира тронула Дайти в лёгкий галоп — к незаметной стоянке, где изменилось слишком многое. Мы с Алзой нагнали её у каменистого края. Она обошла выступ; я держался на расстоянии: момент явно личный — и всё же я не мог отступить, когда она так явно раскалывалась изнутри.

За камнями клочок брезента хлопал на ветру — сорванный с подпорок шалаша. Кира рухнула на колени и полезла в щель между камней, что служили стеной разрушенному укрытию.

Вернулась, прижимая к груди потрёпанный ранец. Высыпала содержимое в песок: истёртая праща, помятый котелок, пара разношёрстной одежды. Она провела ладонями по этим мелочам, и лицо перекосило — горе, как резь.

— Я здесь жила, — сказала она. — Это было всё, что я знала.

У меня подломились колени; я осел рядом. Злость — всегда на коротком поводке — рванула цепь. Но слепой жар остудила тоска — до костей.

— Сколько? — спросил я.

— Почти десять лет.

Руки задрожали — с трудом удерживал ярость при виде того, как она выжила на волоске — почти девчонка, когда её вышвырнули в пустыню одну.

— Дело было не в голоде, не в жажде и не в хищниках, — будто услышав моё, сказала она, перебирая почти истлевшие ремни пращи. — В одиночестве. В том знании, что в мире нет ни одного, кому важно — жива я или нет.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я знаю, каково это — быть одному. Но мой опыт бледнел рядом с тем, что лежало передо мной. Меня изолировала сила и тяжесть ожиданий, наваленных на плечи. Здесь, среди диких песков, Кира была по-настоящему одна.

Я обнял её за талию и прижал к себе. Она пошла — сама, повернулась, уткнулась лицом в грудь. Ничего общего с той дикой женщиной, что рычала на меня в этом самом оазисе. Я сжал её так, будто мог вдавить её силуэт себе в душу.

— Ты больше не одна, — прошептал в её волосы, вдыхая терпкий дым, под которым всё равно слышался её тёплый, земной запах. — И мне было важно, выживешь ты или нет, с той самой секунды, как ты плюнула мне в лицо.

Кира прыснула у меня в груди, но обхватила меня поперёк спины:

— По-моему, ты твёрдо склонялся к моему «нет».

Я покачал головой, губы скользнули по макушке.

— С того момента, как я увидел тебя — дикую, непокорную, — ты начала вплетаться в мою судьбу. Когда ты умчалась в ночь, я всё равно видел твоё лицо — снова и снова. Хоть и не понимал зачем.

— А сейчас понимаешь?

Она подняла на меня лицо — покрасневшее от жары, и по щеке скатилась одинокая слеза. Я поймал её большим пальцем.

— Думаю, пустыня пыталась мне сказать кое-что. Обычно шёпот силы в голове уводит меня — в лучшем случае отвлекает, в худшем сводит с ума. Но тогда... хотел, чтобы я понял: ты — единственная, кто мне равен. Кто поймёт моё одиночество. Кто сможет расколоть панцирь, в котором я себя замуровал.

Кира моргнула, отгоняя влагу с ресниц.

— Пойдём купаться.

Я даже отпрянул от такого поворота. Уголок её губ дрогнул.

— Я хочу оставить здесь хорошую память. Чтобы заглушила худшие.

Я поднялся, подхватив её на руки. Она обвила меня за шею, за талию — отпустила только у кромки воды.

Там она носком сбросила сапоги; остальное шуршало по песку — слой за слоем. Мне пришлось оторвать взгляд от каждого дюйма открывающейся кожи и заняться собственными вещами. Я снял саблю с плеч, бережно положил в песок, потом добрался до остального. К тому времени, как я разделся, Кира уже вошла — вода ласкала её мускулистые бёдра.

Я поспешил следом, только вытащил из сумы кусок мыла. Догнав, нашёл её по грудь в воде — солнечные линии её тела не крали ни крупинцы от фигуры воина. Но сушило рот не это — взгляд. Как она смотрела на мою обнажённую кожу — грудь, плечи, ниже. После стольких лет под слоем ткани каждый её штрих по мне кружил голову.

Она шагнула ко мне — навстречу — и тихо вынула мыло из моей вялой ладони.

И начала меня мыть. Вела кусок по груди и животу, не торопясь, как будто изучала пальцами все ложбинки и уступы мышц. Я жаждал ответить тем же, но тело будто выключили — я тонул в том, как меня бережно обследуют. Иное, чем наша прежняя жаркая, стремительная близость: здесь её касание было медленным, намеренным. Без кожи — ни на дюйм.

Она обошла за спину, вспенила волосы, теребя завитки на затылке; меня прошиб озноб. Пальцы скользнули ниже — над ожоговыми клеймами на плечах — то места покалывали, то немели, где нервы выгорели. Я уже дрожал по-настоящему.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Что случилось? — её дыхание щекотало затылок.

— Страшно, — выдавил, зажмурившись.

— Меня боишься? — тепло её кожи едва не отстранилось; я резко мотнул головой.

Прижал её ладонь к своему плечу.

— Келвар едва не разорвал пустыню из любви к жене. А я... — воздух сорвался из меня рывком. — Мир не переживёт того, что я к тебе чувствую.

Её лоб лёг мне меж лопаток — и мне вдруг понадобилось её больше. Срочно. Везде.

Я повернулся, зарыв пальцы в её волосы, откинул лицо и поцеловал. С плеском мыло выпало из её руки. Её губы раскрылись легко, но язык тут же бросил вызов. В этом бою, как и в каждом, она была дерзкой. Опьяняющей. Желание победить накрыло почти так же, как жар у основания позвоночника и плоть, переполненная до боли.

Хотелось взять верх. И хотелось лечь в прах.

Не разжимая поцелуя, я повёл её назад — к дальнему краю, где воду подпирали плоские плиты. Колени упёрлись в кромку, и она села — я рухнул на колени в воду следом.

Её вздох сорвался, когда я подтянул её к самому краю, ладонями обнимая бёдра. Я поднял взгляд из-между её ног; пальцы пошли по внутренней стороне — мышцы дёрнулись.

— Можно? — коснулся губами колена.

Она кивнула:

— С тобой — всегда да.

Я полз вверх по бедру, покусывая, целуя. Перекинул её ноги себе на плечи. Открытая вот так, она пахла одуряюще — и я больше не выдержал.

Первый же долгий лиз по центру — и у меня закатились глаза — от вкуса и от её придушенного взвизга. Я начал медленно, вспоминая, что ей по душе, водил, пока её пальцы не вонзились мне в волосы.

Когда я добавил пальцы — медленно вошёл — стоны и всхлипы взлетели на октаву. Царапка превратилась в хватку. Бёдра дрожали у моих ушей — близко. Я ускорился — пальцы и язык в одном ритме, бесслёзно жадный. Мне нужно было её растворение — почувствовать, как расплзается то, что делаю.

Её крик был самым прекрасным, что я слышал. Её пульсация сжала мои пальцы, а её вкус залил меня тёплой волной. Этого, помноженного на срыв её магии через меня, хватило, чтобы я застонал сам — отклик боли-наслаждения прошил нас обоих. Я лизал, не отрываясь, ловя каждую дрожь — только бы снова.

Кира тянула меня выше, но я качнул головой:

— Ещё раз, — хрип сорвал слова. Я собирался «победить» её — но теперь это я просил.

Она позволила. Ослабила хватку — и я вновь опустился к центру. К тому времени, как её накрыло во второй раз, я был пьян и готов утонуть в ней, пока не перестану дышать.

Но Кира решила иначе: втащила меня на плиту, перевернула на спину. Мозг, и без того в тумане, остановился вовсе — она оседлала меня, скользя по забытому моём напряжении. Я дернулся, когда она смазала меня своей теплотой, — вцепился в её бёдра. Пальцы впились так, что я испугался, как бы не оставить синяков. Кира не возражала. Приподнялась — и уложила мою головку в свой вход.

Она опускалась медленно — мучительно, — и я надеялся, что мои отметины останутся — чтобы потом смотреть и знать: это не морок пустыни, не шаг к безумию.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Хотя, когда она пошла, — когда мы поймали общий темп, рвущий остатки рассудка, — я был одержим.

— Это, — я смазал пальцами место, где входил в неё, — в этом количестве... сведёт меня с ума.

Она сжалась вокруг меня так, что я чуть не проглотил язык. Но всё-таки потянулся к её уху и прошептал, срываясь:

— И я больше не хочу быть в себе.

Кира запрокинула голову и поехала — я не мог отвести глаз ни от одного движения, ни от одного её содрогания.

— Посмотри на себя, — прорычал я, хрип чужой. Провёл ладонями по её бокам. Она взглянула вниз, улыбнулась — полупьяная от удовольствия, и в тот миг я был окончательно безоружен. Как не потерять речь, когда на меня так смотрят? Будто чудо — это я, а не она.

Мы сорвались вместе. Я взревел её имя. Наши разряды прокатились по связывающей нас магии такой волной, что я был уверен: пустыня вся дрогнула. Пусть так.

Когда я вернулся в тело, Кира улыбалась, ярче заходящего солнца за её спиной. Я откинул с её висков прилипшие тёмные пряди. Она прижалась щекой к ладони и тихо рассмеялась; от его вздрага у меня прошли остаточные судороги.

— Что? — спросил я.

— Похоже, нам нужна ещё одна баня.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 34

КИРА

Я спала лучше, чем ожидала бы после такого дня, — вымотанная и насыщенная нашими с Эриksom исследованиями друг друга. И всё же, засыпая под знакомые силуэты финиковых пальм и скальные выступы, что слишком долго были моей единственной компанией, я дёргалась от каждого шороха. Просыпалась много раз за ночь, сжимая руку Эрикса, переплетённую с моей, — проверяла, что он настоящий, боялась очнуться и понять, что всё было галлюцинацией от обезвоживания. Я не выдержала бы снова остаться одна — не теперь, когда была с Эриksom, связанная узом, которое лечило мою пустоту лучше, чем целый город людей вокруг.

Когда утром мы уехали, я с облегчением оставила оазис позади, по хвост Дайти. На выезде я обернулась ещё раз — на место, что слишком долго было моим целым миром. Границы моего существования продолжали расширяться, но девочка, застрявшая здесь, брошенная собственными родителями, жила во мне. Ей всё ещё хотелось кричать и рвать глотку от несправедливости, даже если она боялась силы, что скручивалась в ней, билась наружу — а потом надолго затихала.

Эрикс остановил Алзу рядом.

— Тебе больше никогда не придётся возвращаться.

Я покачала головой. Этого мало. Ничто уже не сможет отменить случившееся.

— Отъедь, — велел он. Я взглянула вопросительно, но послушалась, увела Дайти с линии, где он стоял на Алзе.

Эрикс протянул руку к оазису и закрыл глаза. Толчок в животе заставил меня вздрогнуть; Дайти переступил, когда сила пустыни собралась вокруг Эрикса. Рёв наполнил уши — отовсюду и будто изнутри головы.

Земля под копытами дрогнула и поплыла, и облако пыли — как маленькая песчаная буря — прокатилось по оазису, заслонив его. Потом, так же внезапно как началось, рычание стихло, а магия сползла с Эрикса — как песок сквозь пальцы.

Вихри пыли осели. Перед нами лежал гладкий песок. Пальмы и зеркало воды смыло, и даже те камни, к которым я прислоняла шалаш, исчезли силой Эрикса — будто их никогда не было. Он перерисовал пустыню для меня.

Я кивнула, не зная, как отблагодарить — и будучи уверенной, что Эрикс и так чувствует мою благодарность. Да, разрушить место, в котором я столько лет была в плену, ничего не меняло по сути, но какой-то тугой узел во мне развязался от того, что его больше нет.

Я прищипорила Дайти и уехала — оставив всё это позади, с Эриksom у плеча.

След лавового вирма снова подхватили легко: чёрные пятна остывшей лавы резали землю как шрамы. Чудовище имело большой гандикап и двигалось быстро — мы шли по его дороге почти всю неделю, хотя гнали каждый день.

Каждое утро мы с Эриksom начинали с форм, бок о бок; наша связь крепла, и магия текла вместе. Каждую ночь наша связь распаивалась настежь, когда мы лежали в объятиях друг у друга. Даже идя навстречу самой опасной твари за столетия, мы были лёгкими — как в те первые ночи.

Мне было мало Эрикса — я исследовала каждый дюйм его тела пальцами и губами при любой возможности. Эрикс, всё ещё выглядывая ошарашенным каждый раз, когда я тянулась к нему, таял от внимания — и чем щедрее я была, тем послушнее таял. Это распаялось во мне — хотелось впитать его соль и сандал в собственную кожу.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

На вторую ночь я взяла его в рот — хотелось и его вкуса. Эрикс вздрогнул, намотал мои волосы на кулак, и мне нравилось, как это приковывает его ко мне не меньше, чем меня к нему. Долго это не длилось: он отстранил меня, поднял мои бедра и вошёл — жёстко, сзади.

Но с каждым днём становилось яснее — мы нагоняем добычу, — и настроение сдержалось. Пятна лавы поблёскивали жарко, а запах дыма в нашем следе переменялся — явная вонь разложения, гниющей плоти.

Через неделю мы сидели у костра и обжигали на огне наконечники копий, что делали в пути. Этим вечером мне удалось развести огонь без кресала — искра моей магии легко прыгнула в трут. Теперь, когда я через нашу связь чувствовала, как он проводит сквозь себя эту колоссальную силу, учиться выходило проще. Оставалось надеяться, что этого будет достаточно, чтобы одолеть лавового вирма. Я гнала прочь мысли о том, сколько невинных клановых людей сгорит в его огне, если мы не справимся.

— Думаю, мы найдём его завтра. Или послезавтра, — сказал Эрикс, ровно ведя оселком по сабле. Скрежет металла стал для меня почти успокоительным — он занимался этим каждый вечер.

Я кивнула. Рядом с нами свежая лава пожёвывала пузыри, проступая красно-оранжевыми оконцами.

— Как думаешь, мы сможем его убить? — спросила я.

Этот вопрос давил нам обоим на затылок дни напролёт. Эрикс не озвучивал его — но я видела, как он смотрит на бойню на пути, как туго режется рот.

— У нас нет выбора, — пожал он плечами, спокойно — при всей мрачности слов.

Я поджала колени к груди и смотрела на его руки — чистые, точные движения. Перчатки он больше не носил; как и маска, они лежали в тюке.

— Предлагаю тот же приём, что в прошлый раз, — продолжил Эрикс. — Этот крупнее, но слабое место то же. Как ни толсты чешуя, глаза не защищены.

Я сглотнула, вспоминая, как детёныш едва не скинул меня, как жар от кожи был нестерпим, пока я лезла к черепу, чтобы вогнать саблю. Но если Эрикс вызвался отвлечь взрослого вирма, чтобы я нанесла удар, — я приму бой. Клан Отуш и так хлебнул от детёныша; страшно представить, что сделает взрослое чудовище, если выберет цель из шатров. И всё же я думала, нет ли другого пути.

— Ты не мог бы просто... уничтожить его магией, как оазис? — спросила я.

Эрикс уставился в огонь, приоткрывая и закрывая рот, будто пробуя ответ.

— Обычно так я не умею, — признался он. — Иногда... шёпот в голове велит попробовать то, что мне не по силам. Будто пустыня чего-то хочет... и позволяет делать невозможное, если это служит её цели.

Я смотрела — хотела возразить, что это не похоже на правду. Но это было не совсем так. Для одних — вроде королевы — пустыня просто стихия, мощная, но равнодушная. Для меня — никогда. Она друг и противник, и иногда я буквально чувствую её настроение — намерение — во вкусе ветра. Я думала, что одушевила пустыню от одиночества — лишь бы не быть одной, — но Эрикс чувствовал то же. И старый уклад кланов это принимал: Чемпиона выбирает пустыня, а не один навык в поединке.

— Я рада, что ты со мной, — тихо сказала я. Я отправилась валить зверя без него — да, скорее всего глупо, и плата была бы дымящейся могилой. Я шла, потому что если пустынные не примут меня — я хотя бы умру за них. Так, возможно, тоже будет. Но с

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

силой, что живёт на кончиках пальцев Эрикса — силой, которую он учит меня держать день за днём, — у нас есть шанс.

— Я буду с тобой — в добре и в хуе, — отозвался он.

— Может быть в хуе.

— Я знал это с той секунды, как ты впервые плюнула мне в лицо. Но вот он я, — улыбка у него вышла маленькая, но она держала меня крепче любого ободряющего слова.

Мы выехали утром — сосредоточенные. Даже лошади ощущали натянутый воздух: Дайти промолчал, когда я крепила груз — ни тени обычного показного недовольства. Седлаялись, и мы оба проверили оружие под рукой: сабли за спинами, кинжалы на бёдрах, связки копий — к лукам седёл.

К полудню все лавовые струи вокруг были живыми — красные, плотные, местами тянулись предательскими ручьями. Лошади ступали осторожно — темп упал.

Магмы становилось всё больше, пока мы не упёрлись в озеро расплава — с оазисный пруд величиной. Поверхность кипела глухо; тишину пустыни рвали тяжелые хлопки лопающихся пузырей.

Эрикс сощурился, козырьком ладонь, вгляделся через огненный котёл. Я повторила движение — за лавой лежал просто песок, без следа.

— След просто... кончился.

Я нахмурилась, огляделась. По бокам — девственно-золотая гладь, ни следа сбитого песка, будто зверь растворился.

— Он не ранен и не сдох, — пробормотала я. — Тело такой махины мы бы не пропустили.

У Эрикса перерезало брови.

— В легендах говорят, что крылья у них слишком хилы... но он не улетел?

Я раскрыла рот, чтобы сказать, что сейчас возможно всё, но землю пробило раскатом, который перекрыл грудь. Я только и успела крикнуть Эриксу «осторожно», как стало поздно. Рёв разодрал небо; магма перед нами зашевелилась, сжалась — и взорвалась. Из центра чаши поднялась гигантская чёрная масса — тупая треугольная башка лавового вирма вскрыла поверхность и полезла, и полезла вверх по невозможному телу.

Дайти взвизгнул от ужаса. Я настолько уставилась на чудовище, рождённое из собственного лавового озера, что не успела ухватиться за шею — жеребец встал на свечку. Меня снесло из седла; я ударилась о песок, перекувырнулась. Пока я вскочила, он уже нёсся прочь — чёрная тень Алзы — след в след. Надежда метнуть в зверя наши копыта убежала вместе с ними. То ли Эрикс прыгнул ловчее, то ли опомнился быстрее — он уже стоял на полусогнутых, оружие в руках.

Вирм поднялся на задние лапы, расправил перепончатые крылья и тряхнул тушей — брызги раскалённой породы полетели веером. Я закрыла лицо предплечьями; несколько капель прожгли рукава до кожи — зашипело.

Невидимая ладонь ударила меня вбок — лёгкая отдача силы Эрикса подхватила и вытащила меня как раз в тот миг, когда чудовище грохнулось на четвереньки. Его голова оказалась между нами; оно водило ею, раскрывая пасть — и показывая зубы длиной почти в мою саблю.

Беззрачковый оранжевый глаз впился в меня — и морда рванула, рыча. Дыхание накрыло серой и дымом, жгучим плащом. Я метнулась в сторону — пыталась обойти и снова согнуться с Эриксом, чтобы исполнить план.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Вирм думал иначе: он выплюнул полукруг лавы, поворачиваясь — и обвёл себя огнём, отрезав меня от Эрикса. На том конце зверька звякнул металл о чешую — Эрикс ударил, отвлекая; вирм развернулся на удивительной для своей громадины скорости — десять Дайти в одном.

Я рухнула назад, успев уйти из-под хвоста — его конец украшали чёрные шипы, каких не было у молодняка. Когда глыба пронистала мимо, по лицу ударило жаром — как если слишком близко наклониться к костру. У детёныша кожа просто обжигала; у взрослого, я знала, чешуя сожгла бы мне ладони одним касанием. И всё равно — у меня была задача.

Тварь понеслась вперёд — от меня, к Эриксу. Я дёрнула наш с ним узел — на том конце его сила была натянута, как канат, дрожала натугой — он дрался. Это укрепило меня. Если он не подбросит меня на спину зверю — я полечу сама.

Я рванула — ноги месили песок; руки качали, чтобы набрать ход. Я протянулась к силе пустыни, бегущей вокруг — к источнику в животе, к Эриксу, даже к самому вирму, в котором магия горчила, чёрная и гнилая. Сжав бёдра, я прыгнула — в поток — и полетела, дыхание встало в горле; пару нитей силы Эрикса подхватили и вытянули меня ещё выше. Потом гравитация схватила за лодыжки — и я рухнула на широкую чешуйчатую спину, метаясь в седло между усохшими крыльями.

Я приземлилась на корточки — и завизжала: жар прожёт подошвы в одно мгновение. Рефлекторно я попыталась уйти с огня — потеряла баланс и покатилась к земле.

Я ударила саблей вбок — хотела вонзить, чтобы задержаться, — но сталь заскрежетала, соскальзывая по коже твёрже доспеха, сыпанула искры. Я сорвалась.

Шлёпнулась на спину так, что воздух выдуло из лёгких и мир выбелился. Крик Эрикса прорезал пелену — я вслепую перекатилась — и в тот же миг когтистая стопа обрушилась туда, где секунду назад лежала моя грудь. Но не совсем успела: вес зверя пришёлся мне на голень.

Мой вопль заглушил треск кости — её размолотило массой.

— Кира!

Крик Эрикса разрубил боль — нити его силы натянулись и задрожали на пределе, когда он бросился на вирма. Я сморгнула слёзы — обнаружила себя всё ещё наполовину под тушей; кожа на брюхе у вирма была бледной, нездорово-белой.

Брюхо — единственное место, кроме глаз, без брони.

Звяканье и треск, вместе с гневом, который лился по нашему узлу, сказали: Эрикс отвлёт его как надо. Я перевернулась на живот и поползла на локтях — глубже под чудище, туда, где, надеясь, прячутся жизненно важные. Нога волочилась, вывернутая, как ветка; белый жар стегал, но я стиснула зубы.

Тело над головой вздулось — вирм собирался выплюнуть лаву в Эрикса. Я ударила саблю вверх — изо всей силы. Раскалённая кровь облила руку, когда я вогнула клинок до самой гарды. Я закричала — но не отпустила, рванула и провернула, и вирм заревел от боли. Тушу затрясло, выгнуло.

Когда я убедилась, что попала, я отпустила саблю и попыталась выбраться из-под умирающего зверя. Поздно. Наполовину повернувшись на бок, я прикрыла лицо рукой — и туша рухнула.

Крик Эрикса трещал у меня в голове — и всё тело залило шёлком нестерпимого жара.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 35

ЭРИКС

Глаза были зажмурены, но я всё равно видел, как Киру затягивает под громадину лавового вирма, бьющегося в предсмертных судорогах. Кулаки сжались, я дёрнул за ткань мироздания и взвыл ярость в небо. Как часто в бою, контроль ослаб, и рядом не было Киры, улыбающейся победно, чтобы остудить мою кровь.

Ветер хлестал вокруг, дёргал одежду неестественной силой — буря моей ярости смыкалась. Я заставил себя открыть глаза: надо добраться до Киры, если потребуется — отрубить с неё вирма кусок за куском.

Меня встретил вихрь золы: лавового вирма не осталось — моя ярость развеяла тушу в пыль, и теперь эта масса была лишь пеплом на ветру. Хотел выругать пустыню за то, что позволила мне такое только сейчас, когда несколькими мгновениями раньше этот же порыв мог бы спасти Киру. Вместо этого ярость вытекла из меня, когда я рванул к сжавшейся фигурке на песке. Прыжком силы перемахнул через реку лавы, что разделяла нас, — после боя магия всё ещё шла легко.

Несколько прыжков — и я у Киры. Я плюхнулся на колени, меч выпал из руки и остался валяться рядом. Горло сжалось от вида.

Вся правая сторона у неё была обожжена; одежда, всё ещё тлея, вплавилась в тело там, где на неё навалилась неестественно раскалённая плоть вирма. Злой красный ожог тянулся от нелепо вывернутой ноги до лица, а волосы на этой стороне сторели подчистую.

Я ладонью прихватил её «целую» щёку и развернул лицо к себе. От одного этого движения вырвался стон — жалобный, но для меня он расколол сердце пополам и всё же вновь пустил кровь в ход. Кира жива.

— Кира, держись, — попросил я, похлопав по щеке.

Она застонала, ресницы дрогнули.

— Эрикс.

— Я помогу тебе.

Здесь это сделать нельзя — на поле лавы, где всё ещё тлело и воняло смертью. Пепел — бывший лавовый вирм — витал в воздухе, серой пудрой лип к волосам, губам, к ранам Киры, делал её лицо мертвенно-серым. Оставить её здесь — значит отдать инфекции. Надо унести.

Собрав всю мягкость, на которую был способен, я поддел Киру на руки, стараясь миновать обожжённую сторону. Всё равно из неё вырвался пронзительный звук — между криком и всхлипом. Она дёрнулась, забилась, несмотря на мои шепчущие уверения, и лишь сильнее задела сломанную ногу. Я вжал её к себе, пытаюсь не уронить — и всё же вдавил пальцы в разодранную кожу на плече.

Кира закричала — и обмякла. Облегчение и тревога ударили разом. Я наклонился, подобрал оба наших меча и потащился туда, где скрылись кони. Нашёл их быстро: перепугались, но далеко от хозяев не ушли. Завидев силуэты, я свистнул — Алза сразу пошла рысью. Дайти плёлся следом — менее послушный, но прибавил, увидев ношу на моих руках.

Жеребец забыл своё обычное хамство ко мне, потянулся ноздрями к волосам Киры, тонко заржал — жалобно.

— Я тоже, друг, — ответил я, встретившись с его взглядом.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Нужно довести её до пресной воды, чтобы промыть и напоить. Она уже теряла слишком много влаги через обожжённую кожу; липкие подтёки просачивались на мою одежду — опасно в пустыне.

Ехать верхом она не могла, привязывать к Дайти я тоже не хотел — повредить ещё больше. Алза стояла, как вкопанная, пока я усаживал Киру ей на спину — будто кобыла понимала серьёзность. Как только закрепил — вскочил позади, прижал Киру к груди и двинулся вслепую. Сегодня мы послужили пустыне — избавили её от вирма, — и теперь пусть она платит, ведёт к воде.

Я гнал, как мог, балансируя между тем, чтобы держать Киру достаточно крепко — без лишних встрясок — и не вдавливать ладонь в ожоги, где пузыри вздувались на глазах. Какие-то на плече лопались, стоило ей потереться обо мне — и нас обоих покрывала липкая сыворотка. А ей нельзя было терять ни капли под этим безжалостным солнцем.

Дайти шёл рядом сам, верный Кире. Может, прошёл час-другой — мне показалось вечностью, — пока на горизонте не пошёл тёмный смазанный клин — табун ориксов. Там, где стада, — там и вода. Я зацепился за эту надежду, сжал узел между нами — волна магии Киры переливалась по ту сторону, но не отзывалась. Ком подступил к горлу; я его проглотил.

Ориксы шарахнулись, когда мы влетели в их край; я не обратил внимания — взял в низинку. На дне — грубо вырытый колодец и обложка из истёртых камней: клановый привал, пока гнали стадо дальше.

Я спрыгнул, перекинул Киру через шею Алзы, чтобы не упала, вытащил свой спальный коврик. Развернул — и тогда уже осторожно снял Киру, уложил на мат: здесь я мог её мыть и перевязывать. Ресницы дрогнули, хриплый стон сорвался, когда я опустил её — но в сознание она не пришла.

Я набрал как мог чистой воды — из бурдюков, чашек, — и опустился рядом к работе. Кира очнулась, когда я начал снимать обугленные, приросшие к телу лохмотья. Как страшно было её беспомощность, так скоро я начал о нём мечтать: её крики рвали воздух. Сначала она отмахивалась от моих рук, выгибалась и шипела, как дикая кошка, — а я тянул ткань и вместе с ней — кожу.

Я пытался удержать её мягко — а она билась, как степной кот, шипела и выла. Лишь когда я опустил по нашему узлу как можно больше тишины, она чуть стихла — но каждый глушённый вскрик резал меня ножом.

Работа была медленной, кропотливой. Мой мир сузился до этой задачи — раздеть, промыть каждый дюйм израненной кожи. Я не думал ни о чём, кроме того, как осторожно лить воду, аккуратно промакивать сочащиеся места и не выпускать мысленно нашу связь — держаться, будто можно удержать её от ухода, пока сознание снижено до одного — боли.

— Держись, любовь, — шептал я в её волосы. — Я знаю, ты слишком упряма, чтобы умереть у меня на руках. Ты пережила слишком многое — не отдавайся этому.

Ожоги мне не в новинку — и хотя нигде кожа у неё не была до чёрного, до корня, до точки, где время уже не отрачивает, — площади было слишком много. Она теряла воду и будет терять ещё дни, пока не затянется. Чтоб дожить до этого без заразы — нужна чудовищная удача. Я не привык полагаться на удачу.

Когда всё её правое полубоком оказалось забинтовано лоскутами моих запасных вещей, а сломанную ногу я уложил в импровизированную шину, «здоровая» левая

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

половина побелела там, где обычно золотилась. Её крики и подёргивания сжались до стонов и озноба.

Ей нужна помощь, большей, чем я мог дать.

Я огляделся, как будто помощь могла возникнуть из воздуха. Только наши кони — стоят неподалёку, тревожатся. Я знал: пустыня не подбрасывает спасения. Она вознаграждает тех, кто ей служит, но сурова. Кира это тоже знала.

Остался один способ попросить.

Так делали некоторые всадники — перед боем, в смертельные минуты, — прося у пустыни вести. Я много раз видел, как это делает Идзуми — мы никогда об этом не говорили. Если пустыня благоволит, она даёт всплеск силы. Говорили, её голос слышат внутри — шёпот, команды, новые умения.

Я сторонился обычая — и так бит с голосом пустыни и мощью, которую всё время приходится держать на цепи. Я боялся, что натворю с таким приливом.

Но в легендах говорили: у Аликс был дар исцелять. Я о наследии прабабки не думал — меня всегда забивал Келвар. Сейчас же мне отчаянно хотелось глотка её силы — хотя бы чтобы облегчить страдания этой женщины. Женщины, что вшила себя в мою плоть своей лютой живучестью, не принимая «нет», пока не сняла каждую пластину моей брони — и не положила свои шершавые пальцы на голое сердце человека под ней. Эти грубые руки были до боли нежны со мной — той нежностью, где у меня прежде не было мира.

Горький смешок вырвался сам — сломанный, истеричный; кони вздрогнули. Столько лет бежал от наследия Келвара — и вот я, по его следу: отдаю сердце женщине, которой суждено стать моим врагом. Но я её ещё не потерял. И не потеряю, пока могу что-то сделать.

Я поднялся, шатаясь, выдернул из ножен кинжал на бедре. Пустыня загомонила в черепе — почувствовала, что я замыслил, хотя эта неделя редкой тишины рядом с Кирой притихала её до шёпота. Я стиснул зубы, отвык от этого гула.

Сжал лезвие голой ладонью — крепко. Рванул вниз — по ребру кисти, через пальцы. Сжал ещё сильнее — кровь набухла между костяшек густыми струями, затекла в горсть. Сипя, разжал руку — и дал ей стекать по запястью.

Глубоко вдохнул через нос, глядя на первые тяжёлые капли — на мизинце и на косточке. Они задрожали — и упали в песок. Моё приношение: жизненная сила пустыне в обмен на её силу — её указ.

Цвета взорвались за веками, завертелись в узор, который я, возможно, смог бы расплести, не захлестни меня визг внутри. Хотелось выпарапать глаза, заложить уши — остановить шквал ощущений. Но тела как будто не осталось — один песок. Одна магия. Я её видел, ей слышал, её чувствовал языком.

Я продирался сквозь поток, пытаюсь ухватить смысл, — и понял: в этом крике есть рисунок. Я поднапряг слух, хотя всё нутро тянуло прочь. В голосах были слова — их повторяли сотни голосов, не вместе и на разных высотах. Но стоило распознать, — уже не мог не слышать.

Отведи её к лорду Аласдару.

Первым вернулось ощущение — песок на зубах. Не знаю, сколько я был вне времени и места; очнулся лицом в пыли — солнце как раз клюнуло горизонт. Я устоял на кровавое пятно, пропитавшее песок, — с упрёком. Я рискнул рассудком ради ответа — и получил тот, что не укладывался.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я пополз обратно к Кире, склонился — проверил дыхание. Короткие быстрые выдохи жарили мне щёку. Я смотрел на неё — и чувствовал себя беспомощным, как никогда.

Лорд Аласдар нашёл меня, когда я сам был потерян и при смерти. Он научил меня вожжам — направлять силу на достойную цель. Может быть, и Киру он удержит. Может быть, пустыня и вправду хочет, чтобы она пошла с нами — восстановить Сердце.

Главное — лорд Аласдар сможет её спасти.

Путь занял почти двое суток, но по усталости я будто доскакал до самого океана. Я шёл вдвое на Алзе, усаживая Киру, чтобы спиной лежала на моей груди, и держал её. Почти всю дорогу она была без сознания — болталась мягкой тряпкой — но я не решался привязывать: верёвка сточила бы уже разодранную кожу. Даже обычная тряска вытягивала из неё стон — и каждый вонзался мне в сердце, как осколок стекла.

К исходу первого дня повязки на ожогах пропитались насквозь; сукровица стала мутной, тягучей. Я часто наклонялся к её волосам — вдохнуть тёплый, солнечно-землистый запах, напоминающий, что она жива, — но постепенно к нему примешивалась сладковатая гниль. Стон перерос в бормотание и мычание.

Мы всё же делали короткие остановки — дать лошадям перевести дух. Алза садилась — шла долго под двойной ношей, но будто чувствовала нашу спешку и не спорила. Дайти держался рядом без команды — не отходил от хозяйки.

Мне самому стоило бы спать — но сон не шёл. Стоило закрыть глаза — и я видел, как открываю их на мёртвую, холодную Киру. Мы снова трогались через пару часов.

Утром второго дня я заметил шатры на горизонте — и облегчение прорезало дрожью. Пустыня велела вернуться к кланам — и сократила путь.

Я не сбавлял хода, врезаясь в становище и беря прямую к центру — к палатке лорда Аласдара.

Глаз цеплялся за зелёные флаги с лисой клана Отуш у нескольких шатров — знак нашей удачи, а рядом — багряные Падры, фиолетовые Вектурны. Остальные тоже подошли, пока нас не было.

Я осадил Алзу на площадке перед шатром владыки, под чёрным змеём Катала, играющим на ветру. Лорд Аласдар вышел сам — будто знал, что я иду. Скорее всего, знал — мой хлещущий поток силы, с самого падения вирма не до конца приглушённый, он почувствовал издалека.

Его обычно холодные серые глаза вспыхнули, когда он увидел нас. Взгляд скользнул — по старому жеребцу, по женщине, прижатой к моей груди, — и упёрся в моё лицо. Он дёрнулся, и вся его сухая фигура стала одной натянутой струной — шок.

Я только теперь понял: у меня нет маски.

Да, лорд видел моё лицо, когда нашёл меня; маску он выковал на обратном пути от океана. Подал, как дар, — с мягким взглядом: мол, она спрячёт, никому из Келвадана не придёт в голову силком увезти тебя под гору. С месяцами он убеждал: забудь прошлое — легче будет держаться; отпусти имя — снимешь груз рода. Он перестал звать меня по имени — и я стал держать маску всегда. Потом — перчатки. Ни дюйма кожи. Я стал Вайпером.

А теперь перед ним сидит Эрикс — открытым лицом, с женщиной в руках, голыми пальцами.

— Что всё это значит? — спросил лорд Аласдар.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я сглотнул, уже чувствуя внимание толпы. Десятки людей смотрели на моё открытое лицо, и мне хотелось развернуть Алзу и сорваться в пустыню. Я сидел прямо, расправив плечи. Кире нужна помощь.

— Мы убили лавового вирма, но она тяжело ранена, — кивнул я на Киру, голова её лежала у меня на плече, дыхание шло свистящими вдохами из пересохших, потрескавшихся губ. Я умолчал, кто «она». — Я привёз её, чтобы её вылечили.

Глаза лорда сузились, он изучал Киру — голову, приваленную ко мне, пересохшее дыхание. Мне показалось — блеснула искра узнавания; мгновение — и исчезла.

— Ты правильно сделал. Неси её в мой шатёр.

Я поспешил следовать, стараясь при этом быть мягким. Внутри я направился к самым нежным подушкам — ковры и подушки свалены роскошным гнездом сбоку. Ткань была тонкая — не должна сильно счесать повязки. Во всяком случае мягче, чем грубая, пропылённая ткань моей одежды.

Я так прикипал к делу — подхватить под шину, уложить под нужным углом, — что не услышал, как лорд Аласдар подошёл.

Шёпот пустыни взвился в голове — слишком поздно. Что-то твёрдое ударило в висок — и я рухнул.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 36

КИРА

Паника выдернула меня из оцепенения боли, которой я жила неопределённо долго. Сколько бы времени ни прошло, всё это я цеплялась за поток магии между мной и Эриksom — его постоянное присутствие удерживало меня хотя бы на краю рассудка. Его сила была затянута узлами, дрожала от ярости и иных тяжёлых чувств, но всё это говорило мне: я не одна в жарком бреде бессознательности.

Между одним мгновением и другим эта опора исчезла. Я распахнула глаза и попыталась закричать, но пересохшее горло выдала лишь хрип. Глаза тут же наполнились слезами — жгучая боль прожгла весь правый бок. Одна слеза скатилась по щеке, попала на обожжённую кожу и проложила такую огненную дорожку, словно я плакала лавой.

Тихий цокающий звук сбоку заставил меня повернуть голову. Я усилием воли заставила мышцы послушаться, надеясь увидеть Эрикса, — и застыла на знакомом, но нежеланном лице.

Лорд Аласдар смотрел задумчиво, так же безучастно, как тогда, когда приговорил меня к смерти — жертвоприношению, которое должен был совершить Эрикс.

— Я всё гадал, почему полумёртвая изгнанница оказалась первым человеком, которого Эрикс поколебался убить по моему приказу, — начал он вразвалочку, будто беседовал у костра. — Сперва решил, что у него отвратительный вкус на женщин — раз очаровался вот такой дикаркой. Но теперь вижу: дело было не только в этом.

Я не знала, что ответить, лишь посмотрела волком — насколько позволяли слёзы. Если раньше я ненавидела лорда Аласдара за попытку принести меня в жертву и за угрозы Келвадану, то теперь эта ненависть меркла перед яростью от вида ровных ожоговых полос на спине Эрикса. Беспощадная боль, заперевшая меня с головы до пят, вдруг дала слишком чёткое понимание, что он пережил.

— Твоя сила могла бы соперничать и с моей, — продолжил лорд Аласдар, — если бы ты научилась её обуздывать. Теперь ясно: это ты тогда вызвала ту впечатляющую грозу. Несомненно, королева Джиневра надеялась приручить твою магию и дать Келвадану шанс против объединённой мощи меня и моего Вайпера.

— Он смаковал последнее слово. — Я бы даже восхитился своим Вайпером за то, что выманил тебя из Келвадана, не поддайся он той же слабости, что сгубила его прадеда. Было бы забавно сломать и тебя, получить парную свору цепных псов, но, похоже, ты стала слабостью моего Вайпера. Ничего, он вытравит её, как вытравлял прочее.

Я пыталась уследить за словами, но держаться в сознании было трудно, не то что ловить нить его самодовольной тирады. Зацепилась лишь за одну фразу.

Мой Вайпер.

Для меня Эрикс уже давно не был Вайпером. Мозг отторгал это имя, но я лежала в шатре лорда Аласдара — значит, Эрикс принёс меня сюда, хотя я думала, он отвернулся от клана Катал, чтобы идти убивать лавового вирма. Я сжала веки, и слёзы хлынули сильнее.

— Эрикс, — имя вырвалось само, полушёпотом, полурыданием.

Лорд Аласдар хохотнул — сухо, шершаво, как змея по камню.

— Пора и ему присоединиться к нашему маленькому торжеству.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Он кивнул в тёмный угол, и я, моргая сквозь размытые слезами очертания, попыталась сфокусироваться, не поворачивая голову слишком далеко. Когда тень обрела форму, горло сжалось.

Эрикс висел безвольно, закованный между двумя шестами, голова свисала на грудь. По обмякшей позе я поняла — без сознания, но дело было не в этом. С него стянули рубаху, грудь блестела потом, однако металлическая маска была намертво пристёгнута к лицу. Упрямый изгиб челюсти, серебристые глаза — всё исчезло за мёртвым железом; лишь кудри выбивались по краям.

Лорд Аласдар встал и подошёл к незащитному телу, схватил его за волосы, задрал голову. Из груди у меня сорвался рычащий звук. Лорд снова хмыкнул, не глядя на меня; закрыл глаза, будто сосредотачиваясь, и ладонями обхватил голову Эрикса.

В следующее мгновение Эрикс дёрнулся, как струна: сознание вернулось разом. Он рванул цепи, кандалы натянулись, мышцы вздулись — но через несколько секунд он вновь обмяк.

— Лорд Аласдар, — глухо прозвучало из-за маски: растерянно, но с той самой почтительной ноткой, от которой у меня сводило зубы.

— Ты не вернулся, когда я велел, — лорд удерживал его за подбородок, развёрнутым к себе, чуть в сторону от меня. С ограниченным маской боковым зрением он не мог меня видеть.

Эрикс промолчал, лишь дёрнулся плечом.

— Ты хорошо выступил на Испытаниях. Оставшиеся пять кланов пришли к нам полторы недели назад: сказали, что пойдут за кланом Катаал и его Вайпером, ещё и хвалили тебя за помощь клану Отуш. Ты впечатлил их, они рвались в бой. Пора бить быстро, пока Келвадан не успел подготовиться. Но тебя не было.

— Он скользнул взглядом по шатру. — Теперь ясно, отчего ты буксовал — и почему последние месяцы тебе тяжело удавалось держать силу, несмотря на мою выучку. Твоя магия сплелась с чужой. Годы я пытался выжечь из тебя семейную слабость, а ты пал как Келвар — из-за женщины.

Железо загремело — Эрикс вновь натянул цепи, и одновременно у нас взвыла, затрепетала связка, — так резко, что в ином случае причинила бы боль, если бы не приносила облегчения: он здесь. Я слабо дёрнула ответ, а он рванул замурованным взглядом шатёр, и остановился лицом ко мне. Оттого, что я не видела его глаз, было больно почти так же, как жгло сломанную ногу.

— Ты благоразумно привёл её ко мне, чтобы я помог очистить тебя от её влияния, — пропел лорд, будто заботился, а не приковал к столбу и мучил. — Я помогу снова: разъединю вашу магию — и мы избавимся от неё. Ты не повторишь грех Келвара. Она всего лишь очередная слабость, от которой надо избавиться — очередное испытание на пути исправления наследия твоего рода.

Эрикс рвался из пут и что-то сказал — через шатёр и слой металла я не разобрала.

Лорд неодобрительно цокнул:

— Ты не видишь, что она с тобой сделала. Испортило тебе цель. Ты инструмент, созданный исцелить пустыню, а она отвлекла тебя от миссии — смести Келвадан и вернуть Сердце, что он украл. Вернуть старые обычаи и славу кланов.

Я нашла голос — сухой хрип, но лорд Аласдар резко повернулся на звук.

— Ему не нужен ты, чтобы спасать пустыню.

Он наклонил голову, будто поражённый моей наивностью:

— Вы, возможно, решили, что вдвоём сумеете взломать башню во дворце?

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Сердце провалилось: именно это я шептала у костра совсем недавно.

Лорд рассмеялся моей видимой растерянности:

— А дальше что? — повернулся он к Эриксу, губы изогнулись презрительно. — Возьмёшь Сердце себе? Ты избежал безумия Келвара только благодаря мне. С такой силой в руках ты совершишь грехи похлеще — и вовсе уничтожишь наш дом. Эта женщина обманула тебя, будто можно обойтись без меня. Но ты нуждаешься во мне, чтобы вернуть Сердце. Тебе недостаёт контроля, чтобы сделать это самому.

Плечи Эрикса опали. Из груди у меня вырвалось сиплое всхлипывание. Неделями я разжимала железную хватку, которой лорд держал его разум, — и думала, он свободен. А теперь сердце ломалось от того, насколько глубоко пустили корни его манипуляции. Маска вернулась; Эрикс тонул, снова становился Вайпером.

Я сглатывала рыдания, не желая давать лорду удовлетворения. Но тьма подступила к горлу, когда он гладнул Эрикса по волосам у краешка маски — пародия на утешение.

— Я помогу тебе, как всегда, а потом ты очистишься от этой слабости.

Эрикс опустил голову в знак согласия. Хотелось завывать, рвать когти, шипеть на него, чтобы остановился — вернулся ко мне. Но я лишь извивалась на подушках, хватая ртом воздух и едва приподнимая голову — тело ломило огнём.

— Пожалуй, одной линии будет мало, чтобы вернуть тебе чувство меры, — протянул лорд.

Он поднял ладонь — на ней вспыхнул огонь. Контроль — до мерзости тонкий; я едва научилась разводить костёр без кремня и порой подпаливала себе пальцы. Ужас расширил мне глаза — стало ясно, что он сделает. Я попыталась рвануться с подушек, игнорируя то, как трескается кожа под повязками, как лопаются пузыри и новая волна гноя пропитывает бинты.

— Идзуми, — сказал лорд, не отрывая взгляда от огня в руке.

Из тени сзади выступила женщина и вцепилась мне в плечи, пресёкши мою жалкую попытку ползком дотянуться до Эрикса. Пальцы были как клещи, и от их нажима на обожжённое плечо мир на миг побелел. Когда зрение вернулось, я попыталась поймать её взгляд — узнать, умолять, — кормилица моего плена, — но она не посмотрела. Её глаза были прикованы к двум мужчинам. Мне оставалось только смотреть.

Лорд прижал пылающую ладонь к груди Эрикса — прямо над сердцем. Тот глухо рыкнул, все мышцы вспухли разом — как будто тело одновременно пыталось вырваться и насильно удерживало себя ровно. Он не закричал, и мне хотелось кричать за него. Горло было сухо, но слёзы текли беззвучно, пока запах горелой плоти наполнял шатёр. Я рванулась по нашей связке, надеясь передать ему хоть крупицу покоя — или забрать часть боли. Но наткнулась на стену: он будто отстыковал себя от магии.

Может, он был прав. Боль бывает такой, что заглушает даже голос пустыни.

Через долгие секунды лорд убрал руку. На груди остался ярко-красный отпечаток ладони, навсегда. Пальцы на моих плечах сжались; может, это дрожала я — а может, Идзуми тоже.

Лорд наклонил голову:

— Благодарю, — хрипло выдавил Эрикс, и меня чуть не вывернуло, хоть вывернуть было нечем. Голос звучал так, будто он орал — хотя не издал ни звука.

Лорд закрыл глаза, втянул воздух — как будто вдыхал свежесть пустыни после дождя.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Чувствую: твоя магия отошла от её. — В голосе удовлетворение. — Готов ли ты очиститься от её влияния окончательно?

Миг тянулся вечность — Эрикс кивнул. В несколько чрезмерно быстрых движений лорд снял цепи. Руки Эрикса упали на колени; запястья покраснели, содранные путами, но он их не потёр. Он не двигался, пока лорд снова не подошёл и не подал рукоять сабли — сабли Келвара.

Эрикс принял оружие рукой, дрожавшей совсем чуть-чуть, и поднялся.

— Теперь отдай её кровь пустыне — и освободись от ошибок Келвара.

Идзуми всё так же держала меня за плечи; я полуповисла на коленях. Держать не требовалось: я не побегу. Да и не добежала бы. Тот, кто видел меня до самого нутра и не отшатнулся, счёл меня слабостью. Он принадлежал лорду Аласдару, а не мне, что бы мы ни говорили, когда он был во мне.

Эрикс подошёл — шаги ровные, отмеренные. Я смотрела на его сапоги. Клинок он не поднял. Я следила взглядом выше — по отпечатку руки на груди — и уткнулась в маску Вайпера.

Вместо глаз — мёртвая сталь. Клинок приподнялся, остриё легло к моему горлу.

— Сделай это, — прошептала я.

О чём жалею больше всего — так это о том, что не увижу его глаза в момент своей смерти.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 37

ЭРИКС

Кира смотрела на меня тем же взглядом, что и в тот первый раз, когда я прижал саблю моего пра-деда к впадине у её горла, — и как тогда, в нём уживались безнадежность и упрямство.

— Я освобожусь от своей слабости, — выдохнул я. Рука дрожала — от напряжения и адреналина после урока лорда Аласдара. Кончик сабли царапнул Кире кожу, она тихо втянула воздух. Я лишь надеялся, что она поняла, о чём я.

Я ударил — резким дуговым взмахом туда, где за моей спиной стоял лорд Аласдар. Но прежде чем клинок достал его шею, я уже лежал на полу; сабля со звоном откатилась в сторону — и я даже не помнил, как её выронил. Крик сорвался с губ, пока лорд Аласдар возвышался надо мной, руки вытянуты. Сбоку — суматоха: Кира билась с Идзуми, тоже кричала, но слов я не слышал — только как его магия когтями вонзалась в мой собственный источник силы у основания черепа.

Сила Киры — всегда вода: то прохладное успокоение, то ревущее море. Магия лорда Аласдара — молния. Она прожигала нервы, о существовании которых я не подозревал, пригвождая меня к месту.

— Может, напомнить тебе, как те, кому служит эта девчонка, пытались подчинить твою силу? — лорд Аласдар склонился, зло скалясь.

Мерцающий оранжевый свет фонарей в шатре исчез. Я моргнул, сбитый с толку. Глаза различали только глухую серость. Лорда Аласдара нигде не было. Я рывком сел, резко крутанул головой. Киры тоже не было.

Я уже готов был крикнуть её имя — и понял, где нахожусь. Кругом — камень. Твёрдый, серый, безжалостный. И в отличие от прошлого раза в палате в сердце горы — даже двери нет. Лишь куб, в котором, протяни руки — достанешь обе стены.

Я потянулся к магии — и, пока призрачные когти Аласдара всё ещё рвали мой разум, — утешающее, хоть и сводящее с ума присутствие пустыни исчезло. Я в ловушке. Один. Я умру здесь, так и не почувствовав ветер пустыни, не поскачав по барханам на Алзе. Не сказав Кире, что люблю её. Потому что люблю.

Я полюбил её той самой первой ночью, когда она плюнула мне в лицо, — и за каждый её упрямый шаг навстречу после. Даже когда я делал вид, что меня не существует, позволяя чудовищу, которое хотел вылепить из меня лорд Аласдар, пожирать человека, которым я был, — сердце, зарытое под всей той тьмой, билось только ради неё. И теперь моя слабость стояла нам обоим жизни.

Я закричал. Голос отдался от стен — и всё равно не заглушил боли: от разрыва с пустыней... с Кирой. Навсегда.

Пустыня даёт и забирает, — она подарила мне Киру, чтобы вырвать её обратно самым жестоким способом. Я бил кулаками в пол; кожа рвалась, кровь стекала по запястьям, — мало. Я сорвал руки к лицу, пытаюсь снять душную маску и вдохнуть полной грудью, но она приросла к коже. Я не мог дышать, не слышал, не думал.

Каменные стены разлетелись, и я остался лежать на полу, глядя вверх — в полотнище шатра лорда Аласдара.

Тихий звонкий звук капли по маске заставил меня перевести взгляд. Прямо над лицом висел окровавленный кончик сабли — сабли моего пра-деда. Клинок торчал из груди лорда Аласдара, на его лице застыла чистая, безоговорочная растерянность. Пузырясь, изо рта вытекла тонкая капля крови и скатилась по подбородку.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

— Ты больше не тронешь его, — голос Киры был слаб, но твёрд. Она дёрнула клинок из его тела, и он рухнул, мёртвый ещё до того, как коснулся ковров. Алая лужа расплзлась из-под него, впитываясь в дорогие ткани. Я только и мог, что смотреть на отвисшую челюсть, на серые глаза, некогда державшие меня в узде, а теперь пустые.

Мой спаситель и мой палач, наставник и тюремщик — мёртв рукою Киры одним решительным ударом. Меня затрясло; вместе с облегчением в горло подступила горечь — по тому, кем лорд Аласдар мог бы стать для меня, по выдуманному отцу, которого я сам себе дорисовал.

Я поднял взгляд на Киру. Она тяжело дышала, кожа побелела, глаза распухли от слёз — и всё равно она была совершенной.

Её качало; держалась на единственной целой ноге одной лишь волей, хотя всё тело мелко трясло от слабости. Я рванулся вперёд, но первой к ней успела Идзуми: подхватила, удержала, словно Кира не только что убила человека, которому мы оба клялись отдать жизнь, — и ради которого Идзуми предала свой клан. Я хотел спросить — почему. Но сейчас это не имело значения. Когда Кира вот-вот отключится.

Я с усилием поднялся, потянулся к Кире. Но прежде чем схватить её за плечи и прижаться ухом к груди, чтобы убедиться, что сердце бьётся, — снаружи шатра грохнуло. Мы застыли все трое.

Тишина протянулась на миг — и перешла в крики. Идзуми толчком передала мне Киру и выскочила наружу. Воздух разрезал звон стали, но я уже не отрывался от женщины на руках, мягко опуская её на постель из подушек.

Она заскулила, когда кожа коснулась ткани, и я погладил оставшуюся половину её волос. Её пальцы поднялись и провели по моей маске; вернулись — в крови, туда, где капало с клинка лорда Аласдара. Не думая больше ни секунды, я сорвал маску и швырнул на пол, рядом с трупом лорда.

— Ты спасла меня, — прошептал я, ошеломлённый.

Кира поморщилась; глаза заблестели, но, кажется, она пыталась улыбнуться.

— Я не шутила, — выдохнула она. — Ты — мой. Никто не касается тебя, кроме меня.

— Ты видела, насколько я сломан, — я покачал головой. — Я с радостью буду твоим до смерти, но не думаю, что меня можно «починить».

Голос Киры был тонок; изнеможение и боль, с которыми она держалась в этой схватке, наконец брали своё. Но каждое слово попадало мне прямо под рёбра.

— Тебя не нужно чинить. Тебя нужно любить.

Ком встал в горле; я едва выговорил:

— И я люблю тебя.

Глаза Киры дрогнули и закрылись; она обмякла у меня на руках ещё до того, как я договорил. Я прижал пальцы к её шее — ищу пульс. Он бился — частый, рвущийся, но ровный. Она просто выжала себя досуха.

Я уже тянулся устроить её удобней, когда у входа в шатёр что-то загремело. Я поднял взгляд — Идзуми. Доспех съехал, меч в руке. На злом клинке вспыхнула алая.

— Келвадан атакует, — выдохнула она.

Я не ответил, глядя то на Идзуми, то на Киру. То на тело на полу.

— Ты должен сражаться, — в голосе Идзуми росла неотложность.

— Лорд Аласдар мёртв. В этом нет смысла! — выплюнул я.

— Нет смысла? — глаза Идзуми вспыхнули. — Пустыня всё ещё рвёт себя по швам, и виноват всё так же Келвадан. Ты мог драться за лорда Аласдара, а я дерусь за

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

людей пустыни. Сейчас они стоят против всадников Келвадана — разрозненные и напуганные, — и умирать будут они.

— Тогда води их! — рявкнул я, снова глядя на Киру. Больше всего на свете хотелось прижать её к себе и ускакать туда, где безопасно. В этом шатре и так было слишком много боли и смерти.

Идзуми резко подошла и положила ладонь мне на плечо.

— Вести должен ты.

Я поднял на неё глаза — искренность во взгляде застала врасплох.

— Ради тебя они здесь. Вайпер назван Чемпионом Пустыни, и это он вывел кланы из-под лавового вирма. Госпожа клана Отуш уже прибыла и объявила верность тебе, а не лорду Аласдару. Они знают силу, которой ты владеешь, и за Аласдаром шли только из-за тебя. Сейчас они собрались, чтобы служить тебе; если ты не поможешь, их смерть будет на твоих руках.

Я стиснул челюсть, снова метнув взгляд между Кирой и Идзуми. Кира едва не погибла, сражаясь с лавовым вирмом, чтобы защитить кланы пустыни. Она пролила кровь лорда Аласдара ради меня — потому что решила, что я достоин. Буду ли я достоин, если позволю людям, за которых она была готова умереть, лечь под внезапный ночной налёт?

— Когда лагерь будет в безопасности, мы о ней позаботимся. Она сильная. Она переживёт до тех пор, пока угрозу не отгонят, — голос Идзуми был мягок, но спору не терпел.

— Пески, — выругался я.

Я быстро нагнулся за своей саблей. Мгновение помедлил — и положил её рядом с вытянутой рукой Киры. Так мне было спокойнее: оставить ей оружие. Если я не могу защитить её сам, пусть будет мой клинок. Себе же я сорвал меч с пояса лорда Аласдара, примерил хват. Он был короче привычного и шире плашмя, но сойдёт.

Прежде чем вырваться из шатра, Идзуми протянула мне кое-что.

Мою маску.

Я замаялся лишь на миг. Схватил и натянул обратно, хотя кожу и повело мурашками. Всадники кланов знают меня как Вайпера, Чемпиона Пустыни Баллан, и сейчас не время это менять. Если я могу стать символом, который спасает, а не только уничтожает, — я стерплю эту штуковину ещё раз.

Я в последний раз глянул на Киру — незащищённую, но живую, в кровавом гнезде из ковров и подушек.

— Я вернусь, — пообещал я — и вырвался в хаос лагеря.

Сильное тело Алзы подо мной прогнало дрожь, в которую меня вогнали цепи у лорда Аласдара. Я прорезал лагерь, взметнув меч и собирая всадников к себе. Те, кто металась без команды — тушили пылающие шатры, прикрывали своих — бросились к коням и выстроились за мной.

Разрозненные силы — девять растрескавшихся фрагментов, каждый за себя — спаялись в сплошной клин. С боевым криком я ударил по всаднику Келвадана, прорвавшегося глубоко в наш стан.

Эффект внезапности был на их стороне, и всадники Келвадана за считанные минуты прокололи оборону. Я повёл своих, чтобы сбросить их назад — на запад, откуда они ворвались.

Рассекая саблей яростные дуги и понуждая Алзу бить смертоносными копытами, я шёл там, где было гуще всего. Завидев маску всадника на чёрной лошади, клановцы

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

кричали и стекались ко мне, хотя я замечал, как некоторые косились на свежее выжженный отпечаток ладони на моей всё ещё голой груди.

А вот всадники Келвадана пятиться начинали сразу, как только видели маску. Вайпер правит полем боя — даже если я знал: он лежит мёртвым на земле, рядом с трупом лорда Аласдара. Я носил его лицо — и этого было достаточно.

Я жестоко рубил всякого, кто прорывался к центру лагеря. Я оставил Киру в том шатре и не собирался подпускать туда никого. Подумав о ней, я дёрнул за нить между нами — потянул силу.

Скоро одуряющий гул битвы накрыл меня с головой. Мой клинок ставил блоки раньше, чем я успевал их заметить, а Алза слушалась ещё до команды — будто мы были одним телом.

К тому моменту, как мы оттеснили всадников Келвадана к границе стана, за моей спиной стояла уже вся мощь девяти кланов, а грудь была забрызгана кровью. Но за линией шатров бой кипел. Лошади визжали; металл о металл визжал ещё пронзительней. Сквозь маску тянуло металлическим вкусом крови, а нити моей магии дрожали, спутываясь в узлы.

Меня рвало вперёд; кровожадие, которое кормил во мне лорд Аласдар, поднимало голову и шептало гнать до тех пор, пока все, кто против нас, не лягут. Но тонкая связка в затылке — к бессознательной женщине там, позади — удерживала остаток рассудка. Нам нужна безопасность. Лорд Аласдар мёртв. Нам нужно перегруппироваться. И всё же сила плясала на кончиках пальцев, песок завихрялся вокруг. Пустыня зудела — рвалась с цепи на тех, кто стоял против меня.

Те, кто дрался рядом, почувствовали перемену; лошади косились, белели глаза. Идзуми, на своей пегой справа от меня, смотрела настороженно.

— Отход! — крикнул я, вытягивая руки вперёд.

Идзуми подхватила приказ, наскоро собирая всадников и уводя их. Боевые кличи Келвадана сменились победными — они видели, как кланы поворачивают спины, принимая это за сдачу.

Я закрыл глаза и позволил гулу перелиться через меня. Голоса обеих сторон слились в грохочущую лавину, а моё сознание рассыпалось и побежало по ландшафту. Я — каждый конь и каждый всадник. Каждый песчинка шелохнётся по моему велению, пока от меня самого не останется почти ничего.

Треск разрубил воздух в тот же миг, когда я вернулся в тело. Крики победы перешли в визг ужаса. Я открыл глаза — и увидел копыта Алзы на самом краю расселины, такой глубокой, что дна не было видно — только тьма. Всадники Келвадана, шедшие в авангарде и гнавшие наших в панике, летели в бездну — на верную гибель.

Разлом тянулся насколько хватало взгляда, дугой огибая лагерь и отсекая нас от нападавших. Силы Келвадана отшатнулись, как от живого края, что мог двинуться и проглотить ещё.

Среди отступающих я заметил знакомо выбритую голову с чёрной вертикальной меткой. Адерин раздавала приказы и разворачивала коня. Казалось, она везла ношу... но у меня поплыло перед глазами.

Чья-то рука легла мне на плечо, ещё прежде чем я осознал, что заваливаюсь набок в седле Алзы — опасно к земле. Идзуми подъехала вплотную и обхватила меня за талию.

— Всё. Мы в безопасности.

С. К. Грейсон - Кровь песков
S.C. Grayson - Blood of the Sands

На её слова последние силы ушли. Я почти не спал двое суток — с тех пор, как бился с лавовым вирмом. Перенёс Киру через пустыню, пытку, смерть лорда Аласдара, бой, от которого разум ещё трещал от отдачи силы... Больше всего на свете хотелось провалиться в спасительную темноту. Но прежде мне нужно было одно.

— Кира...

— Мы о ней позаботимся, — сказала Идзуми.

Как я ни цеплялся, тьма всё равно забрала меня.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Глава 38

КИРА

Чья-то сильная ладонь на моём плече выдернула меня из безболезненного провала бессознательности. Я застонала, дёрнулась — хотела сказать Эриксу, чтобы не трогал меня, — и одновременно жаждала, чтобы он сжал меня до скрипа рёбер и не отпустил никогда. Болели кости, и каждый касание вспыхивало по коже свежим ожогом.

Даже там, где ожогов не было, всё пылало. Похоже, у меня началось воспаление.

— Что они с тобой сделали?

Глаза распахнулись от знакомого — и в то же время неожиданного — голоса.

— Аде... — я захлебнулась её именем, но она шикнула. Я никогда ещё не радовалась ей так сильно — и так же сильно не боялась.

— Ты в безопасности. Я вытащу тебя отсюда, — уверила Адерин.

Я хотела возразить, но не понимала, что происходит. Где Эрикс? Почему он меня оставил?

Пальцы всё ещё липли от крови лорда Аласдара. Взгляд сам нашёл скорчившийся труп на полу. Взгляд Адерин скользнул следом.

— Это ты его убила? — спросила она.

Я сглотнула и едва заметно кивнула.

— Молодец, — сказала Адерин. — По заслугам. После того, что он сделал с тобой.

Дело было не во мне. То, что он сделал с Эриksom, дало мне силы рвануться к выпавшему оружию и вогнать клинок меж рёбер — всем, что во мне ещё оставалось. Пока Эрикса корёжило на полу, женщина, приставленная держать меня, словно и не собиралась мешать — лишь бы я поскорее оборвала жизнь лорда Аласдара.

Сказать всё это Адерин у меня не было слов: последние я потратила на то, чтобы признаться Эриксу, что люблю его. Я сжала ладони в кулаки — и пальцы наткнулись на что-то твёрдое, металлическое. Повернула голову — рядом с моей вытянутой рукой лежала сабля Эрикса.

Адерин заметила, куда я смотрю, подняла клинок и вложила мне в ладонь. Я сжала так, что кожаная оплётка наверняка отпечатается в пальцах. Даже если она и не знала, что произошло, в ней было достаточно воина, чтобы понять, как утешает меч в руке.

— Пойдём. Надо увести тебя, пока всадники отвлечены. Сомневаюсь, что они оставят тебя в живых после убийства своего вожака, — Адерин подхватила меня на руки, легко, несмотря на то что ниже меня ростом.

Из меня вырвался мучительный всхлип. Я попыталась собрать из боли слова, но не вышло.

— Эрикс...

Это всё, что я успела выговорить, прежде чем темнота снова сомкнулась.

Меня встретил каменный потолок. Я пыталась вспомнить, где нахожусь, но в памяти вспухали лишь боль и чавканье плоти, когда клинок входит в сердце. Крик Эрикса. Запах горелого мяса.

Я мысленно прошлась по телу: острая боль притупилась до упорной ноющей плёнки по всей правой стороне, плюс пульсирующая ломота в сломанной ноге. Жар и бред, что гнали меня прежде, отступили — похоже, воспаление сняли. Значит, я пролежала без сознания долго.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Я рискнула приподнять голову. Длинная каменная палата с пустыми кроватями. Никого — кроме человека на стуле у моего ложа: он склонился над куском ткани и выстёгивал на нём замысловатые узоры.

— Невен, — хрипнула я.

Он резко поднял голову; лицо озарило облегчение, тёплые глаза сморщились в широкую улыбку.

— Ты очнулась!

— Сколько прошло? — голос был тонок от молчания, но всё же крепче, чем в последних воспоминаниях.

— Несколько дней, — ответил он. — Ты пришла в себя почти сразу, как тебя принесли, но нам пришлось усыпить тебя. Ты бросалась на всех, кто подходил, кричала про Эрикса и огонь. Чуть дворец магией не развалила. Пришлось силой поить тебя чаем из листьев лиры.

Я сглотнула, пытаюсь протолкнуть всё это сквозь тугую, как патока, мозг.

— Эрикс?

— Ты в безопасности, — Невен положил ладонь мне на здоровую голень. — Он тебя здорово покалечил.

Я попыталась покачать головой. Я не об этом. Где он? Почему я не чувствую... Нить внизу живота была мутной — будто магию заволокло; присутствие я ощущала, но пройти по связи и найти его — нет.

— Прости, что подтолкнул тебя уйти с ним, — лицо Невена съехало, он выглядел разбитым. — Если бы знал, что он отдаст тебя лорду Аласдару, не помог бы бежать той ночью. Когда Адерин сказала, кто прячется под маской, и что он обещал, я подумал... Но ошибся. Влияние Аласдара на него оказалось слишком сильным.

— Лорд Аласдар... он мёртв, — слова прозвучали скорее вопросом, чем утверждением. Всё казалось перекошенным, будто кусок выпал из головы и вся конструкция кренилась. Может, побочка чая из лиры. Подступила тошнота.

Невен серьёзно кивнул:

— Адерин всем рассказала, что ты сделала. Хотя нападение и сорвалось, оно того стоило: тебе удалось убрать Аласдара.

— Нападение?

— Наш человек сообщил, что кланы объединились и готовы к осаде, но её задержало отсутствие Вайпера. Адерин и королева решили ударить, пока они уязвимы, — чтобы убереечь жителей Келвадана от долгой осады.

— Увы, Вайпер, похоже, вернулся вместе с тобой раньше, чем подросла Адерин. Эффект внезапности почти дал нам победу, но он оказался слишком силён.

У меня закружилась голова.

— Что произошло?

— Он разорвал землю. Дюжины всадников ушли в трещину. Адерин едва успела вынести тебя из лагеря до того, как это случилось. Повезло, что она пробралась в шатёр лорда, чтобы убить его, и нашла тебя. Иначе вряд ли мы бы тебя увидели.

— Где он сейчас? — спросила я, уже чувствуя, как тонет желудок.

— Вайпер? Он объявил себя вождём объединённых кланов. Сведения скудные, но это вопрос времени: они пойдут на Келвадан.

Нет. Эрикс так не сделает. Он повернул клинок против лорда Аласдара, лишь бы не убивать меня. В лихорадке, но я готова поклясться: он сказал, что любит меня.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

И всё же, если Невен прав, он повёл кланы против келваданских всадников. Я знала, почему он рвётся в город. Сердце Пустыни по-прежнему заперто на вершине дворца — ключ к спасению пустыни, которую он любит. Нашего дома.

Голова ныликом отзывалась на каждый новый клубок мыслей. Я всё ещё плала, и узлы в голове не желали распутываться, как ни тянула. Я достала до нити, что всё ещё связывала меня с Эриксом, где бы он ни был — хоть за пустыней. Когда мы были вдвоём посреди дикого края, всё было так просто. Я думала, мы миновали ту развилку, где война разделит нас по разные стороны. А вот мы. Он — лорд объединённых кланов; я — та, кто убила его предшественника. Если бы поговорить. Дотронуться. Вспомнить, как снова всё становится ясным.

В конце концов, я убила лорда Аласдара не ради Келвадана. Ради Эрика.

Эрика, которого я не могла нащупать сквозь мутную пелену магии от чая из лиры.

Я сжала глаза; несколько слёз прорвались наружу, дыхание сорвалось на судорожный всхлип.

— Мне не стоило так тебя грузить, — мягко сказал Невен и поднял с тумбы кубок. Поднёс к моим губам. Я хотела отказаться, но сил не было. Дни в постели оставили меня слишком слабой для споров, даже если я мечтала потребовать: верни меня к Эриксу, вытащи из этого душного каменного мешка.

Зрение плыло, пока я глотала травянистую, лекарственную горечь, но я успела заметить на тумбе нечто, что дало крохотную искру надежды — напомнило: я не совсем одна.

Сабля Эрика.

Слишком многое нужно объяснить, и я не знала, с чего начать. Не сейчас, когда Невен и весь Келвадан, похоже, уверены: Вайпер привёл меня к своему лорду на пытку, а я лишь потом убила его и чудом ушла.

Горечь настоя расползлась по языку, физическая боль поползла назад, растворяясь; в голове гул стих до ровного жужжания. И сквозь эту тишину всплыла одна мысль:

Я встану на ноги. Я найду Эрика. И вместе мы вернём пустыне её сердце.

С. К. Грейсон - Кровь песков

S.C. Grayson - Blood of the Sands

Эпилог

ЭРИКС

Фонари по стенам шатра взорвались разом: стекло посыпалось осколками, пламя внутри вспухло от удара моей ярости. Мне было плевать.

Киры не было.

Лишь вмятина на подушках да брызги крови напоминали, где она лежала. Я рванулся к Идзуми; она невольно отпрянула от напора моей злости. Пустыня тарахтела у меня в голове, сводя с ума, и я никак не мог её утихомирить.

— Где она? — рыкнул я.

— Когда всадники Келвадана отступили, её уже не было, — твёрдо сказала Идзуми. — В таком состоянии она не смогла бы так быстро вырваться из стана одна. Её увёл кто-то из келваданцев.

Я закрыл глаза. Вдох — медленно, через нос. Выдох. Мало. Я вдавил ногти в ожог на груди — сквозь рубаху и бинты. Боль прояснила голову настолько, чтобы дотянуться до спутанного клубка моей магии.

У основания — невидимая связка, что привязывает меня к Кире. Я до сих пор не знал, что это, но тот факт, что она цела, немного успокаивал. Будь она мертва — связка бы лопнула. И всё же течение её силы было вялым, будто заилившийся колодец.

Я открыл глаза — Идзуми смотрела на меня.

— Мы вернём её.

Идзуми прищурилась, будто оценивая меня; кожу под её взглядом повело мурашками. Я ещё не надевал маску с тех пор, как очнулся после боя, и позволить кому-то читать моё лицо — непривычно.

Похоже, увиденное её устроило. Идзуми коротко кивнула:

— Заберём её у Келвадана и спасём её вместе с пустыней.

Полотнище у входа шевельнулось — Идзуми вышла, — а я не повернулся. Я наклонился к грудe ковров и подушек, поднял подушку с кровавым пятном — там, где кожа Киры лопалась и сочилась. Выдернул кинжал и отсёк лоскут с алым.

Я повертел ткань в пальцах и снова дёрнул за связку в голове. Возможно, я себе это придумал, но она будто дрогнула в ответ — как если бы Кира на другом конце пыталась сказать: я здесь, хоть нас и растянули. Я обнажил саблю — ту, что взял у лорда Аласдара, — находя слабое утешение в том, что меч Келвара исчез. Значит, Кира унесла его с собой.

Быстрым узлом привязал окровавленную полоску к рукояти и убрал клинок в ножны за спиной.

Пустыня даёт и забирает, — но нам с Кирой она дала эту связку: что-то в нашей крови тянет нас друг к другу. Я продолжу служить пустыне и исправлять то, что сотворило моё родовое наследие. Любовь Келвара к Аликс едва не уничтожила пустыню — теперь я понимаю, как. Потому что я разнесу Келвадан и верну Сердце, которое он спрятал, — но только после того, как Кира будет живой и целой у меня на руках.